

319
33.

801-15
1642

ОБЪ УСЕРДІИ
ВЪ
МИССИОНЕРСКОМУ ДѢЛУ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Протоіеря Евгенія Попова.

ПЕРМЬ.
Типографія Поповой.
1874.

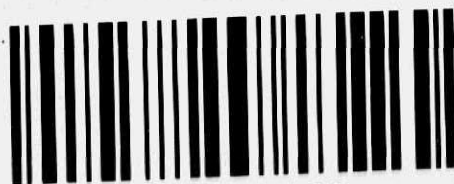
Печатать дозволяется. С.-Петербургъ. Юня 28 дня 1874 года.

Цензоръ Архимандритъ Геласій

ОГЛАВЛЕНІЕ *.

- I. Открытіе п... отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества.
- II. Рѣшеніе слышимыхъ въ обществѣ недоумѣній и вопросовъ относительно миссіонерскаго дѣла.
- III. Старокрещенные татары.
- IV. Старокрещенные черемисы.
- V. Миссія для некрещенныхъ татаръ.
- VI. Миссія для некрещенныхъ черемисъ.
- VII. Миссія для вотяковъ.
- VIII. Отзывы принять православную вѣру, слышимые въ миссіяхъ.
- IX. Польза миссіонерскихъ школъ.
- X. Существенная надобность при школахъ въ миссіонерской проповѣди.
- XI. Воззваніе въ духовенству, приглашающее быть миссіонерами для ино-родцовъ.
- XII. Частныя убѣжденія нѣкоторымъ лицамъ принять святое миссіонер-ское служеніе.
- XIII. Наставленія миссіонерамъ для обращенія некрещенныхъ и руководства ново-крещенныхъ.
- XIV. Гдѣ вѣрныя надежды на успѣхъ миссіонерскій?
- XV. О ревности къ святому православію и христіанскому благочестію.
- XVI. О возможности и священномъ долгѣ всѣхъ содѣйствовать успѣхамъ православія.

(*) Статьи здѣсь слѣдуютъ по взаимной своей связи, какъ и будутъ постав-лены въ могущемъ еще повториться изданіи этой книги, а не по точному порядку настоящаго изданія.

2011138806

42094-0

32

60

Открытие Пермского отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества.

500 лѣтъ исполняется, какъ равно-апостольный Стефанъ пермскій по мысли, не заимствованной ни отъ кого *отъ челоуѣкъ*, но возродившейся въ собственной его душѣ, внушеніемъ—безъ сомнѣнія—самого Бога,—выступилъ для проповѣди въ пермскую страну.

Это, однако-жъ, была далеко не та мѣстность, какую занимаетъ нынѣ пермская губернія. Это была, такъ называемая, „великая Пермь,“ вблизи города Устюга, гдѣ и родился *) Стефанъ отъ причетника соборной церкви, гдѣ воспитался онъ и былъ въ-началѣ чтецомъ при той же церкви. Здѣсь жили зыряне, которые покланялись вмѣсто истиннаго Бога солнцу, водѣ и камнямъ, почитали деревянныя изображенія соболей, куницъ и другихъ звѣрей,—съ которыми, по тайному влеченію своего сердца, любилъ Стефанъ разговаривать еще въ Устюгѣ, куда они приходили по торговымъ дѣламъ. Когда святой Стефанъ обратилъ ихъ къ христіанской вѣрѣ до тысячи челоуѣкъ, то построилъ для нихъ первую церковь близъ Яренска (въ вологодской губерніи), гдѣ и было средоточіе древней великой Перми, или собственно зырянской земли. Успѣхи его апостольской проповѣди были столь велики, что зыряне и пермяне цѣлыми толпами приходили къ нему креститься: при этомъ онъ смѣло бросалъ въ огонь тѣ богатые кожи разныхъ звѣрей, которымъ покланялись они, и которыя, хотя могли быть употреблены въ дѣло, но не должны были имѣть никакого употребленія, какъ оскверненные обоготвореніемъ.

Повторяю,—еще далеко были предѣлы нынѣшней пермской губерніи отъ того средоточія, гдѣ неустранимый и ревностный проповѣдникъ распространялъ православную вѣру. *Жатвы* ему было много и до этихъ предѣловъ. Уже болѣе, чѣмъ чрезъ полвѣка послѣ него **), одинъ изъ преемниковъ его по пастырскому служенію, епископъ Іона, принесъ христіанство ближе къ нынѣшней Перми, къ тѣмъ идолопоклонникамъ, которые жили около нашихъ городовъ, Черлыни и Соликамска.

Теперь ровно минуло 400 лѣтъ, какъ христіанская вѣра упрочилась въ части нынѣшней пермской губерніи.

Но если св. Стефанъ пермскій не достигъ самъ съ проповѣдью до на-

*) Около 1330 года.

**) лѣтъ черезъ 80, именно въ 1456 году.

шихъ мѣстъ, то имѣемъ ли мы какіе либо *мѣстные памятники* о немъ?

Больше, конечно, этихъ памятниковъ по берегамъ рѣки Вычегды, въ тѣхъ мѣстностяхъ вологодской губерніи, гдѣ находятся теперь города: *Сольвычегодскъ и Яренскъ*. Тамъ, на-прим., есть селеніе *Гамъ*, жители котораго были обращены къ христіанству самимъ Стефаномъ. Обращенные и крестившіеся вскорѣ сдѣлались вѣроотступниками. (Да! были вотъ вѣроотступничества при проповѣди и такихъ великихъ угодниковъ Божіихъ, какъ Стефанъ пермскій. Чему же удивляться, что-же винить проповѣдниковъ, если на-прим. нынѣ въ казанской губерніи многіе крещеные изъ татаръ отпадаютъ отъ христіанской вѣры?). Въ наказаніе вѣроотступникамъ селенія Гамъ Стефанъ пермскій предсказалъ, что они будутъ слѣпы. И вотъ *даже до сего дне* поколѣніе гамское подслѣповаты и близоруки, вся волость ихъ у прочихъ зырянъ слыветъ подъ именемъ *слѣпородовъ*.

Для насъ же собственно памятниками о св. Стефанѣ пермскомъ остались:

1) Самое слово: *Пермь*, которое перенесено отъ древней „великой Перми“ на нашъ губернской городъ и губернію, которое теперь мы каждый день и слышимъ, и говоримъ и пишемъ. Именемъ равно-апостола пермскаго и да благословляется наша епархія во вѣки вѣковъ!

2) *Поколѣніе пермяковъ*, которые живутъ въ чердынскомъ и соликамскомъ уѣздахъ, и которыхъ предки, живя въ вологодской губерніи, крещены самимъ Стефаномъ.

3) *Посохъ* св. Стефана, открыто хранимый въ пермскомъ кафедральномъ соборѣ. Судя по надписямъ и изображеніямъ на посохѣ, которыхъ очень много, нельзя думать, чтобъ и эта вещь въ цѣломъ своемъ видѣ принадлежала Стефану. Нѣтъ сомнѣнія, что костяная рѣзьба, покрывающая его, устроена вскорѣ послѣ смерти Стефана *), изъ уваженія его церковнаго или келейнаго посоха и въ память апостольскихъ путешествій его. Но самая палка — полагаемъ — принадлежала ему **).

4) Всего же дороже для насъ тотъ *невещественный и нетлѣнный*

*) Въ концѣ XIV или вначалѣ XV столѣтія.

**) Посохъ доставленъ въ Пермь еще недавно, при архіепископѣ Аркадіѣ, въ 1849 году, изъ литовской епархіи, чрезъ Свят. Синодъ. Вѣроятно, онъ раньше хранился въ Москвѣ, въ церкви Кремлевской, у Спаса на Бору, при мощахъ угодника, теперь сокрытыхъ. Отсюда онъ перенесенъ, какъ извѣстно по преданію, въ одинъ изъ монастырей литовской епархіи, въ 1612 году, нѣкоторымъ гетманомъ.

памятникъ о святомъ Стефанѣ пермскомъ, что Стефанъ съ удивительною пастырскою ревностью *просвѣтилъ* христіанствомъ старую *Пермь*, въ которой теперь (особенно въ предѣлахъ вологодской губерніи) тысячи церквей, множество монастырей и много святыхъ мощей.

Не просвѣщенные христіанствомъ и въ нынѣшней пермской губерніи есть. Но это уже другія племена: а) *башкиры*, древніе здѣсь обитатели; б) *татары*, которые послѣ башкиръ давнишніе поселенцы; в) *черемисы*, кочующіе пришлецы; и г) *вогулы* (вогуличи) отъ финскаго кочеваго племени. Въ одномъ осинскомъ уѣздѣ, равняющемся по своему пространству какому либо королевству въ западной Европѣ, на-прим. Бельгіи, — считается болѣе 10 тысячъ башкиръ.

Всего же, или во всей пермской губерніи, не просвѣщенныхъ христіанствомъ приблизительную цифру можно опредѣлить такъ:

	муж.	жен.	обоего.
Магометанъ.	45,115	43,704	88,829
Идолопоклонниковъ	6,348	6,521	12,869
Огнепоклонниковъ	154	143	297
Евреевъ.	150	100	250
Итого	51,766	50,468	102,234

Кто же вотъ для этихъ-то невѣдающихъ Христа, для этого-то великаго множества новыхъ блуждающихъ овецъ, замѣнить святаго ревнителя евангельской проповѣди, Стефана пермскаго, по дѣлу присоединенія ихъ къ православной Церкви?

Подъ всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Маріи Александровны, въ 1865 году *), въ С.-Петербургѣ, образовалось миссіонерское общество въ Россіи съ цѣлью распространенія православнаго христіанства между язычниками и другими не-христіанами въ предѣлахъ имперіи (кромѣ Кавказа) и сосѣднихъ странъ (на-прим. въ Китаѣ). Это общество, по уставу Высочайше утвержденному, сосредоточиваясь въ С.-Петербургѣ, и дѣйствовало тамъ болѣе 4 лѣтъ.

За-тѣмъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, центромъ его, при новомъ уставѣ, Высочайше утвержденномъ **), избрана Москва, какъ средоточіе

*) 16 июля.

**) 21 ноября 1869 года.

Россіи: составъ и средства Московскаго общества ожидались самыя громадныя, и—это (какъ увидимъ) теперь вполнѣ оправдывается. Ея Императорское Величество, Государыня Императрица, благоволила пребыть августѣйшей покровительницей сего общества, открываемаго въ Москвѣ, а *предсѣдателемъ* его назначенъ, не за-долго передъ тѣмъ прибывшій въ Москву изъ отдаленныхъ краевъ Сибири на святительское служеніе, митрополитъ Иннокентій, который почти всю свою жизнь посвятилъ высокой миссіонерской дѣятельности, который, безъ сомнѣнія, и предначерталъ новый миссіонерскій уставъ. 25 января 1870 года открыто въ Москвѣ православное миссіонерское общество.

Чтобъ успѣшнѣе достигались святія цѣли его,—по епархіальнымъ городамъ стали открываться, въ силу устава его, особыя отдѣленія. Эти отдѣленія общества имѣютъ свое управленіе подъ именемъ *епархіальныхъ комитетовъ*, свои общія мѣстныя собранія, свои выборы, свою кассу и свою отчетность. Доступъ сдѣлаться *дѣйствительнымъ членомъ* общества не труденъ: ежегодный взносъ, дающій право на это, начинается отъ 3 рублей.

Такимъ образомъ православное миссіонерское общество въ Москвѣ стало съ перваго же раза на твердую почву и годъ отъ году расширяется. Въ составъ его вошли лица православной вѣры обоюго пола, всѣхъ званій и состояній, отъ членовъ Царствующаго Дома, государственныхъ сановниковъ, духовенства и гражданъ всѣхъ сословій до крестьянъ и отставныхъ воиновъ. Распространеніе общества, посредствомъ епархіальныхъ комитетовъ, вездѣ принимается русскимъ православнымъ народомъ сочувственно, преимущественно же такъ въ восточной полосѣ Россіи.

Вотъ это-то православное миссіонерское общество, особенно въ лицѣ мѣстнаго миссіонерскаго отдѣленія въ Перми, и могло бы замѣнить для нынѣшнихъ различныхъ стадъ въ пермской епархіи, которыя нужно привести къ *единому стаду* Христову,—замѣнить св. Стефана пермскаго, нѣкогда принесшаго проповѣдь о Христѣ къ пермянамъ и зырянамъ!

Мысль сію съ живымъ чувствомъ принялъ и долго воспитывалъ въ своей душѣ архипастырь пермскій, преосвященнѣйшій архіепископъ Антоній. Были обстоятельства, затруднявшія исполненіе ея, и отсюда произошла та *косность*, о которой упоминаетъ архипастырь въ своемъ „воззваніи къ пастырямъ и пасомымъ пермской епархіи“.

Но какъ только миновались затруднявшія обстоятельства, преосвященнѣйшій Антоній рѣшился открыть пермское миссіонерское отдѣленіе. Въ по-

слѣднее время это важное дѣло болѣе всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ занимало его.

Днемъ открытія комитета онъ избралъ престольный праздникъ своей домовою церкви, или день святаго *ревнителя истины*, Митрофана, епископа воронежскаго (23 ноябля, текущаго года).

И началъ онъ осуществлять свои думы и заботы по этому дѣлу.

Приготовлено было печатное письмо, приглашающее всѣхъ ревнителей распространенія православной вѣры собраться въ этотъ день для открытія комитета. На томъ-же письмѣ было сдѣлано *извлеченіе* изъ устава миссіонерскаго общества. При своей краткости, это извлеченіе, однако-жъ, довольно знакомило каждого съ составомъ общества, съ правами и обязанностями членовъ его. Прежде всѣхъ пригласительное письмо получили всѣ священноіереи г. Перми, какъ по служенію своему первые участники въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры. За-тѣмъ, по два праздничные дня (воскресный и „введенія во храмъ“ пресвятой Богородицы) раздавались листки письма въ церквахъ города, а многимъ доставлены они и въ дома за печатью преосвященнаго.

Вслѣдствіе такого заявленія со стороны его высокопреосвященства, пермское городское общество, сочувствуя этому дѣлу и разсуждая о мѣстѣ предполагаемаго собранія, нашло, что келліи архіерейскаго дома будутъ недостаточны для собранія. Потому предложило, въ лицѣ своего головы, Ивана Ивановича Любимова, открыть миссіонерское отдѣленіе въ залахъ городской думы.

Предъ литургіей въ 23 ноябля на каедральной колокольнѣ произведенъ былъ звонъ на „соборъ“ въ 8 часовъ. Звонъ же къ литургіи начался въ половинѣ 9-го часа, а литургія—ровно въ 9 часовъ и совершена въ каедральномъ соборѣ. По поводу столь важнаго собранія, протоіереемъ Егениемъ Поповымъ разъяснено нѣсколько вопросовъ, имѣвшихъ цѣлью возбудить во всѣхъ ревностное участіе къ дѣлу распространенія святой православной вѣры *). За литургіей отправленъ молебенъ святымъ *равноапостокамъ Кириллу и Меѳодію*, и святителямъ: *Стефану пермскому и Митрофану воронежскому*, предъ иконами ихъ. Сочувствуя высокимъ цѣлямъ церковнаго собранія, къ молебну явилось не только духовенство градское, но нѣкоторые и изъ окрестностей г. Перми. Молебенъ заключенъ такими многослѣтіями: 1) Государю Императору; 2) Государынѣ Императрицѣ, *всемило-*

*) См. ниже.

стивѣйшей покровительницѣ православнаго миссіонерскаго общества; 3) Наслѣднику Цесаревичу *), Цесаревнѣ и всему Царствующему Дому; 4) Святѣйшему Синоду; 5) Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену, священноархимандриту Сергіевы Лавры, митрополиту московскому, Иннокентію, *предсѣдателю православнаго миссіонерскаго общества*; 6) епархіальному преосвященному Антонію и 7) *православнымъ миссіонерамъ и всѣмъ ревнителямъ и благослѣдителямъ распространенія св. православной вѣры.*

Послѣ молебна, какъ бывшіе въ церкви за литургіей и молебномъ, такъ и прочіе, приглашенные по извѣщеніямъ, поспѣшили къ мѣсту предназначеннаго собранія.

Въ большой залѣ дома городского общества (въ верхнемъ этажѣ), предъ иконами Христа Спасителя и св. Стефана пермскаго, которыя стояли впереди и предъ которыми во все время собранія горѣла лампадка, было устроено особое возвышеніе, покрытое коврами, и на немъ приготовленъ столъ, также прилично покрытый. На краю стола, ближе къ собранію, поставлено было небольшое бархатное евангеліе, кругомъ обложенное вѣнкомъ. Впереди стола помѣщалось кресло для предсѣдателя собранія, а по сторонамъ были приготовлены десять стульевъ для будущихъ членовъ комитета.

Эта картина давала почувствовать каждому особый священный характеръ собранія, какого еще не было въ Перми. И — глубоко она трогала многихъ изъ посѣтителей.

Собраніе открыто пѣніемъ: *Днесъ благодать Св. Духа...*, которое начали оо. протоіереи, іереи и діаконъ, и къ которому присоединился хоръ пѣвчихъ.

Преосвященный архипастырь взшелъ на возвышеніе и, вставъ у своего предсѣдательскаго кресла, произнесъ къ посѣтителямъ краткую рѣчь, за которою, съ благословенія его, протоіерей кафедральнаго собора прочиталъ его же „архипастырское воззваніе“ по настоящему случаю. Вотъ это „воззваніе“ къ пастырямъ и пасомымъ пермской епархіи:

„Мы, братіе, наслаждаемся благами христіанской религіи. Божественное откровеніе есть свѣтъ для нашего ума; ученіе о спасеніи, возвѣщаемое намъ отъ лица Господа нашего Іисуса Христа, есть утѣшеніе и покой нашей со-

*) Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ въ недавнее время благоволилъ принять званіе „почетнаго члена“ общества.

вѣсти, тревожимой страхами правосудія Божія, карающаго грѣхъ; благодать Божія, подаемая намъ въ св. таинствахъ, есть крѣпость наша въ борьбѣ со страстями нашими и ограда отъ невидимыхъ враговъ нашихъ, отъ соблазновъ міра и отъ всяческихъ искушеній. А такимъ образомъ возрастаніе наше въ православной вѣрѣ намъ обезпечено; совершенствованіе наше въ христіанскихъ добродѣтеляхъ вспомооществуется намъ молитвами и предстательствомъ за насъ пресвятыя Богородицы, небесныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ. Но вспомнимъ, братіе, особенно при настоящемъ случаѣ, великое изреченіе апостола Павла: *Богъ всѣмъ людямъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти* ⁽¹⁾. Вообразимъ себѣ Спасителя, молящагося Богу Отцу, *да вси едино будутъ* ⁽²⁾, т. е. да руководятся на пути въ царствіе Божіе всѣ единою, Богооткровенною вѣрою, да всѣ въ единомъ духѣ любви питаются единою надеждою спасенія и вѣчнаго блаженства. Примемъ здѣсь къ сердцу слова Господа о *единомъ стадѣ и единомъ пастырѣ* ⁽³⁾. Какимъ образомъ можетъ быть достигнуто это святое единство? Не иначе, какъ дѣйствіями *любви изліянной въ сердца* ⁽⁴⁾ вѣрующихъ Духомъ Святымъ; мы счастливы отъ обладанія истинною религіею. Мы знаемъ, кто нашъ триипостасный Богъ. Мы чувствуемъ высоту, глубину и ширину сего познанія; мы должны чувствовать это, хотя бы были въ насъ и малые начатки духовной жизни во Христѣ. Но какъ Богъ Отецъ *такъ возлюбилъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* ⁽⁵⁾, такъ и мы, счастливые въ нѣдрахъ истинной церкви Христовой, должны раздѣлять счастье наше съ ближними нашими-человѣками, по образу же Божію и по подобію созданными, какъ и мы, но блуждающими во тмѣ невѣдѣнія и грѣха, не знающими Спасителя; должны желать и стремиться всѣми силами заповѣданной намъ Спасителемъ взаимной любви къ тому, чтобы невѣдающіе Христа познали Его и вошли въ ограду православной церкви Христовой и, бывъ запечатлѣны дарами Духа Святаго, спаслись вѣрою во Христа и приносили плоды добрыхъ дѣлъ. Не въ качествѣ св. Апостоловъ всѣ мы приглашаемся дѣйствовать на поприщѣ просвѣщенія язычниковъ, магометанъ и другихъ невѣрующихъ, обитающихъ по окраинамъ даже пермской епархіи. Нѣтъ! Для устнаго проповѣданія слова Божія св. православная Церковь, чрезъ орудія Духа Святаго, высшихъ іерарховъ, Богопросвѣщеннымъ окомъ усматриваетъ, отдѣляетъ и поставляетъ способныхъ и достойныхъ мужей на дѣло Божіе. И благодареніе Господу, — въ православной россійской Церкви никогда не скуд-

⁽¹⁾ 1 Тим. 2, 4. ⁽²⁾ Іоан. 17, 21. ⁽³⁾ — 10, 16. ⁽⁴⁾ Римл. 5, 5. ⁽⁵⁾ Іоан. 3, 16.

но было число такихъ избранниковъ, которые, навывкнувъ христіанскому самоотверженію, терпѣнію, готовности переносить все неудобства и лишенія, съ какими сопряжены такія миссіи, шли бодро и неустрашимо съ Евангеліемъ и крестомъ въ отдаленные, хладные края Сибири, и на острова, разсѣянные по сѣверному океану.

Были даже и такіе подвижники-проповѣдники Евангелія, которые запечатлѣли смертію проповѣдь свою. Будемъ надѣяться, что и въ средѣ духовенства пермской епархіи, и въ мѣстномъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія—разумѣю семинарію,—и изъ благочестивыхъ мірянъ найдутся подвигнутыя любовію къ ближнему, коснѣющему въ грубомъ невѣжествѣ, пагубномъ суевѣріи и совершенномъ незнаніи Спасителя,—найдутся лица готовые, по образу св. Стефана, епископа пермскаго, на рамена свои подъять св. трудъ проповѣданія истинъ вѣры въ предѣлахъ нашей родной страны. Правительственныя мѣры, съ совокупными распоряженіями Святѣйшаго Правительствующаго Синода, значительно расширили кругъ дѣятельности русскаго православнаго миссіонерства. Но Богомъ внушенная мысль-изъ всѣхъ ревнителей по дѣлу проповѣди Евангелія образовать такое общество, которое, состоя подъ покровительствомъ Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Маріи Александровны, имѣло бы силу и значеніе центрального общества, и отдѣленія котораго, по губернскимъ городамъ открытыя, прикрѣплялись бы къ тому центральному обществу, какъ вѣтви къ своему корню, и отъ него получали бы руководство и свою жизненную силу,—такая мысль есть вѣнецъ священныхъ распоряженій Синода.—Сколь необходимо для успѣха Божественнаго дѣла осуществленіе этой мысли-соединить во едино все, духовныя и матеріальныя, силы русскаго благочестія и любви къ ближнимъ,—живо изобразилъ предсѣдатель главнаго миссіонерскаго общества, сильный любовію къ дѣлу обращенія невѣрующихъ, святитель московскій митрополитъ Иннокентій, въ отношеніи ко мнѣ отъ 29 сентября текущаго года за № 518. Размышляя о томъ, какія великія святія цѣли преслѣдуетъ православное миссіонерское общество, вы, братіе, не можете не представить себѣ настоятельность и широту матеріальныхъ потребностей и нуждъ общества, а также не можете не считать своего участія въ удовлетвореніи сихъ потребностей своимъ нравственнымъ долгомъ, какъ члены единого тѣла Христова православной Церкви, которой Господь далъ заповѣдь и власть *научать вся языки* и привлекать въ ограду свою тѣхъ, которые *не суть отъ двора ея*. Миссіонерскія отдѣленія по губернскимъ городамъ или по другимъ какимъ либо мѣстностямъ Россіи, служа общему дѣлу вызовомъ изъ среды себя лицъ съ бла-

годатнымъ даромъ слова и ревнующихъ о распространеніи царства Христова, могутъ и должны возбудить православныхъ христіанъ принести на олтарь вѣры свои вещественныя жертвы, какъ необходимыя пособія къ веденію духовнаго дѣла. Со смиреніемъ, братіе, должны сознаться, что мы поздне, чѣмъ другіе, объявляемъ себя соучастниками святаго дѣла, распространенія славы Божіей на землѣ; тѣмъ ревностнѣе мы должны загладить свою косность, тѣмъ добротнѣе и обильнѣе должны принести жертвы, изъ сердечной благодарности къ Иисусу Христу, Спасителю нашему, и по глубокому сознанію безчисленныхъ благодѣяній Его. Полагаю, что русскимъ православнымъ христіанамъ нѣтъ нужды указывать на примѣръ инославныхъ государствъ Европы, откуда идутъ проповѣдники въ великомъ числѣ,—и въ Американскія пустыни и по знойнымъ пескамъ Африки и въ приморскія государства Азіи, Китай и Японію,—возвѣщать Евангеліе дикимъ Американцамъ, Неграмъ и читателямъ Браммы и Магомета. И какими громадными пособиями сіи проповѣдники снабжаются въ ихъ путешествіяхъ! Русское сердце не менѣе сочувствуетъ дѣлу распространенія Христовой вѣры. Докажемъ это, братіе мои, священноцерковнослужители и міряне всѣхъ вѣдомствъ, всѣхъ чиновъ, всѣхъ званій и сословій пермской губерніи, мужскаго и женскаго пола и всякаго состоянія, какъ и сколько возможно каждому, обильными жертвами на сооруженіе вѣчнаго памятника вѣры изъ живыхъ камней,—душъ человеческихъ. Каждый изъ такихъ безцѣнныхъ камней, вошедшій въ составъ храма, посвященнаго живому и вѣчному Богу,—вѣчно будетъ свидѣтельствовать объ исполненномъ вами долгѣ любви къ Богу и ближнимъ. Спешествуя распространенію славы Божіей, мы сами содѣлаемся участниками оной въ небесномъ отечествѣ нашемъ. Припомнимъ здѣсь утѣшительныя слова слова Божія: *обратившій грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрываетъ множество грѣховъ* *). Но сколь велика честь и польза и для земнаго нашего отечества, для Россіи, когда соединенными силами нашими, духовными и матеріальными, народы, обитающіе среди насъ, какъ подданные русскаго Царя и на предѣлахъ Россіи кочующіе и осѣдлые, подвижутся къ вѣрѣ Христовой, сдѣлаются сынами православной Церкви! Тогда мѣсто необузданнаго произвола дивныхъ страстей, которому обыкновенно предаются непросвѣщенные народы, заступятъ законность и право; вмѣсто хищничества и грабежа, къ которому такъ склонны народы, чуждые христіанской цивилизаціи, возымѣетъ сиду уваженіе къ собственности ближняго, и содѣлаются неприкосновенными права,—какъ госу-

*) Іак. 5, 20.

дарственные, такъ и семейныя; вмѣсто непрестанныхъ войнъ, какія ведутся между различными племенами дикихъ народовъ, водворятся миръ и тишина; вмѣсто бродячей и розрозненой жизни наступитъ жизнь, прикрѣпленная къ постоянному мѣсту, возникнетъ порядокъ жизни семейной и общественной. Всѣ эти земныя блага приносятъ съ собою крестъ и Евангеліе, ибо съ ними свѣтъ и благоустройство: отъ нихъ исчезаетъ тма невѣрія и идолопоклонства и всякихъ нечестивыхъ повѣрій; дикіе нравы дѣлаются мягкими и человѣчными, христіанскія добродѣтели вытѣсняють пороки и беззаконія; является новый строй даже въ обыкновенной жизни. Спаситель своимъ учениемъ, страданіями, смертію и воскресеніемъ постановилъ всѣ условія къ обновленію рода человѣческаго. Благословимъ, братіе, призваніе наше быть участниками въ семъ обновленіи!

По прочтеніи архипастырскаго воззванія къ пастырямъ и пасомымъ пермской епархіи, другимъ протоіереямъ прочитано отношеніе митрополита московскаго, предсѣдателя миссіонерскаго общества, къ архіепископу пермскому. Въ этомъ отношеніи выражены мудрыя пастырскія мѣры къ возбужденію во всемъ православномъ народѣ усердія къ дѣлу миссіонерскому и желаніе, чтобы эти мѣры были приложены и къ пермской епархіи.

Насталъ часъ для подписки пожертвованій. Его Высокопреосвященство пригласилъ краткою рѣчью присутствующихъ къ приношеніямъ на святое дѣло, и самъ показалъ примѣръ усердія, подписавъ *свой* членскій взносъ, именно въ 60 руб.

За-тѣмъ, сдѣлали пожертвованія извѣстные своею благотворительностью церквамъ: заводовладѣлецъ П. Д. Дягилевъ 200 руб., купцы братья Каменскіе 200 руб., купецъ П. О. Камчатовъ 100 руб., купцы: И. И. Любимовъ и В. Н. Бахаревъ по 60 руб.; далѣе слѣдовали пожертвованія отъ 25 руб. и до 3 руб.

Во время подписки не было молчанія, но тотъ-часъ же послышалось умиленное пѣніе архіерейскимъ хоромъ антифоновъ 2 гласа: „на небо очи пуцаю моего сердца къ тебѣ, Спасе“...!

Когда подписка кончилась, тогда были объявлены записавшіеся *днѣ* *стойтельными членами* отдѣленія, равно какъ и просто жертвователи, въ числѣ которыхъ нашлись и лица женскаго пола.

За-тѣмъ, предсѣдатель обратился къ собранію съ такою рѣчью: „по праву, предоставляемому мнѣ уставомъ миссіонерскаго общества, я предложилъ бы быть товарищемъ моимъ его преосвященству, преосвященному екатеринбургскому, епископу Вассіану. Но по отдаленности своего мѣстопребыванія

онъ не можетъ лично присутствовать въ засѣданіяхъ комитета и въ мѣстныхъ общихъ собраніяхъ. Потому, по правиламъ устава, я долженъ пригласить себя товарищемъ по предсѣдательствованію въ открываемомъ комитетѣ кого либо изъ свѣтскихъ почетныхъ лицъ.“

Послѣ этой рѣчи члены собранія, ожидая однако отъ преосвященнаго Викарія необходимаго содѣйствія миссіонерству пермскому, и увеличеніемъ числа членовъ его въ столь значительномъ городѣ, какъ Екатеринбургъ, и дѣломъ самой проповѣди, — выразили желаніе, чтобы преосвященный Вассіанъ былъ *почетнымъ членомъ* открываемаго комитета; почему и уполномочили предсѣдателя и будущихъ членовъ комитета на то, чтобы въ послѣдующее время представить его преосвященство къ званію почетнаго члена, на основаніи § 15 устава миссіонерскаго общества.

За-тѣмъ предсѣдатель, все еще оставаясь одинъ официальнымъ лицомъ въ цѣломъ собраніи, лично обратился къ присутствовавшему на этомъ собраніи, начальнику губ., Н. Е. Андреевскому, прося его быть товарищемъ предсѣдателя въ отдѣленіи миссіонерскомъ. Но его превосходительство, изъявивъ уже желаніе состоять дѣйствительнымъ членомъ общества и сдѣлавъ пожертвованіе обществу, отъ обязанности товарища предсѣдателя просилъ его освободить, по причинѣ многосложныхъ служебныхъ дѣлъ его. Тогда предсѣдатель пригласилъ быть товарищемъ своимъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Александра Матвѣевича Благовидова. Г. Благовидовъ изъявилъ полную готовность послужить святому дѣлу миссіонерства. Предсѣдатель предложилъ ему въ засѣданіи второе мѣсто, которое онъ, съ благословенія архипастырскаго, и принялъ.

Потомъ г. Благовидовъ, какъ товарищъ предсѣдателя, по предложенію самого предсѣдателя, объявилъ собранію число тѣхъ жертвователей, которые имѣютъ право быть избирателями и избираемыми въ члены епархіальнаго комитета миссіонерскаго общества.

Предсѣдатель просилъ собраніе указать лицъ для членовъ комитета, которыхъ можетъ быть отъ 4 до 8, а также и лицъ на казначейскую должность. Срокъ служенія этихъ лицъ назначается по уставу двухъ-годичный.

Большинствомъ голосовъ, посредствомъ закрытой баллотировки, избраны членами:

- 1) О. протоіерей Александръ Матвѣевичъ Луканинъ.
- 2) О. протоіерей Евгеній Алексѣевичъ Поповъ.
- 3) Коллежскій совѣтникъ, Павелъ Димитріевичъ Дягилевъ.
- 4) Коллежскій ассесоръ, Василій Васильевичъ Болотовъ.

- 5) Купецъ 1-й гильдіи, Ѳеодоръ Кузмичъ Каменскій.
- 6) Купецъ 1-й гильдіи, Григорій Кузмичъ Каменскій.
- 7) Градскій голова, купецъ и потомственный почетный гражданинъ, Иванъ Ивановичъ Любимовъ.
- 8) Купецъ 1-й гильдіи, Александръ Павловичъ Кропачевъ.

Такъ какъ число избранныхъ членовъ комитета было самое полное, то собраніе, имѣя въ виду, что вслучаѣ отсутствія кого либо изъ нихъ не можетъ быть затрудненія въ исполненіи ими обязанностей однимъ лицомъ вмѣсто драгаго, — уже не нашло нужнымъ избирать къ нимъ кандидатовъ.

Въ назначеніи комитета избранъ управляющій пермскою почтовою контрою, коллежскій ассесоръ, Димитрій Осиповичъ Гавриленко.

Минуты баллотировки также не показались скучными. Снова послышалось въ противоположномъ концѣ залы священное пѣніе хора, которое и поддерживало религіозное воодушевленіе во всѣхъ присутствующихъ.

Въ это же время лица изъ старшаго духовенства, принимавшія на приготовленныхъ листахъ пожертвованія отъ посѣтителей, передавали у предсѣдательскаго стола пожертвованную сумму.

Послѣ выборовъ товарищъ предсѣдателя перечислилъ предъ собраніемъ въ порядкѣ всѣхъ избранныхъ членовъ. Тогда приблизились къ предсѣдательскому столу эти избранные. Предсѣдатель всталъ и во всеуслышаніе произнесъ: „выборы окончились; будущіе дѣятели по дѣламъ миссіонерства пермскаго въ виду. Принесемъ теперь молитвенное пѣніе св. Стефану пермскому, какъ первѣйшему вѣропроповѣднику въ странѣ пермской и вѣчно-памятному епископу Перми“! Духовенство, вмѣстѣ съ пѣвчими, обратившись къ св. иконамъ, пропѣло тропарь святителю, *евангельски духовныя породившему* пермянъ и зырянъ.

Послѣ этого пѣнія предсѣдатель пригласилъ избранныхъ членовъ комитета сѣсть вмѣстѣ съ собой. Но каждый членъ не прежде сѣлъ на свое мѣсто, какъ, по замѣченному примѣру г. товарища, принявъ благословеніе у Его Высокопреосвященства, предсѣдателя теперь не только собранія, но и комитета.

Такимъ образомъ составъ епархіальнаго комитета вполне опредѣлился и избранные члены, сидя на нѣкоторомъ возвышеніи за столомъ, были видны для всѣхъ. Въ эту-то трогательную минуту, — особенно для членовъ, засѣдающихъ за столомъ въ виду святаго евангелія, украшеннаго цвѣтами, — въ это время, послѣ минутнаго сидѣнія, предсѣдатель снова всталъ и громоглас-

но произнесъ: „пермскій епархіальный миссіонерскій комитетъ считается открытымъ“!

Тотчасъ хоръ пѣвчихъ воспѣлъ: *многая лѣта!*... Члены всего собранія снова пришли въ молитвенное положеніе.

За-тѣмъ, послѣ многолѣтня предсѣдатель выразилъ всѣмъ „благодарность за единодушное сочувствіе святому дѣлу“, и упомянулъ, что общее *очередное* собраніе послѣ этого будетъ вначалѣ 1874 года и что въ промежуткѣ того времени можетъ открыться надобность еще въ *чрезвычайномъ* собраніи.

Сборъ пожертвованій, и при небольшомъ числѣ посѣтителей, оказался весьма значительнымъ: пожертвовано болѣе 1,000 руб. Собраніе уполномочило епархіальный комитетъ расходовать эту сумму, по мѣрѣ надобности.

Началось рукоприкладство всѣми акта собранія. И когда актъ былъ подписанъ, предсѣдатель объявилъ собраніе закрытымъ. Всѣ встали и пропѣли вмѣстѣ съ хоромъ пѣвчихъ: *достойно есть*“.

Такимъ образомъ молитвою (отъ которой зависитъ успѣхъ всякаго дѣла) началось, молитвою сопровождалось и молитвою же къ Господу Богу, подателью всѣхъ благъ, заключено первое собраніе пермскаго миссіонерскаго отдѣленія.

Оно окончилось въ 3 часу по-полудни.

Зала собранія вдругъ опустѣла. Остались въ ней только одни члены комитета, которые тотчасъ произвели свидѣтельство пожертвованной суммы и составили актъ свидѣтельства. Сумму принялъ на храненіе до перваго комитетскаго собранія одинъ изъ членовъ, по предложенію предсѣдателя. Но это комитетское засѣданіе и не отложено вдаль. По назначенію предсѣдателя и съ общаго согласія, члены должны были собраться на другой же день въ залахъ архіерейскаго дома.

Да возрастаетъ и пермскій миссіонерскій отдѣлъ, какъ—само православленное миссіонерское общество, сосредоточенное въ Москвѣ, и уже довольно могущественное своими членами и средствами!

Да не замедлитъ явиться въ пермской епархіи самое миссіонерское дѣланіе по обращенію не-христіанъ, въ ней обитающихъ, — съ Божіаго благословенія и по молитвамъ свят. равно-апостола пермскаго, Стефана!

II.

Рѣшеніе недоумѣній и вопросовъ по распространенію православной вѣры между некрещенными ¹⁾.

Огласитъ ихъ словомъ истины.

Открыетъ имъ евангеліе правды.

Соединитъ ихъ святой своей соборной и апостольской Церкви.

Кто изъ насъ, и служившихъ и слушавшихъ нынѣ литургію, эти самыя слова, повторяемыя на каждой литургіи, не принялъ ближе къ своему сердцу? Вся цѣль настоящаго собранія нашего: послужить счастію тѣхъ, о которыхъ говорится здѣсь. Кто же это? Кому это въ-особенности мы должны пожелать, чтобъ они были *оглашены словомъ*, или *ученіемъ истины*, чтобъ имъ было открыто *евангеліе правды*, или оправданіе по евангелію чрезъ Христа, чтобъ они *соединились* съ святою Церковію, принявъ крещеніе? Это не какіе либо отдаленные отъ насъ народы, но тѣ некрещенные, которые живутъ въ предѣлахъ нашей же губерніи, и даже это частію сосѣди наши ²⁾. Численность ихъ не десятки душъ, хотя обращеніе и одной грѣшной души уже составляетъ *радость на небѣ* ³⁾, — даже не сотни и не просто тысячи, а сколько же? Тяжело сказать: болѣе 100 тысячъ душъ! Это, главнымъ образомъ, магометане и черемисы, за-тѣмъ — вогулы, идолопоклонники, частію еще огнепоклонники, и наконецъ — евреи, въ послѣднее время поселяющіеся среди насъ и составляющіе преимущественно городское населеніе, здѣсь и по губерніи.

И такъ въ то время, какъ православное миссіонерское общество, сосредоточенное въ Москвѣ, какъ *сердце Россіи и по святому православію*, — заботится объ обращеніи преимущественно тѣхъ некрещенныхъ, которые живутъ по окраинамъ нашего отечества; какъ и нѣкоторыя изъ епархіальныхъ отдѣленій его, предварившія насъ своимъ существованіемъ, но не-

имѣющія среди себя инородцовъ, на-прим. Вологодское, обращаютъ туда же свои заботы посредствомъ денежныхъ приношеній: мы, почтенное и христовлюбивое собраніе, должны позаботиться на сей разъ (подъ руководствомъ главныхъ дѣятелей названнаго общества) о *присныхъ своихъ* ⁴⁾, или объ инородцахъ, которые населяютъ нашъ край. И вотъ нынѣ и у насъ *день открытія* вѣтви этого, можно сказать, богонасажденнаго древа — православнаго миссіонерскаго общества — вѣтви, какъ видите, не тощей и малой, но тучной и обширной, какъ обширна наша епархія и какъ велико въ ней, къ прискорбію нашему, число невѣрующихъ во Христа! О, еслибъ это былъ по началу и *день спасенія* ⁵⁾ нашихъ инородцовъ!

Случай нашего собранія, православные, столько важенъ, дѣло предпринимается нами столько высокое, что мы нѣсколько времени и затруднились избрать предметъ для своей рѣчи изъ множества думъ, которыя возникали въ нашей душѣ на сей разъ.

Останавливаемся, однако-жъ, на такихъ вопросахъ: 1) *чье* это дѣло, или чей это долгъ, *обращать* къ христіанству некрещенныхъ? 2) *почему* нужно это дѣло, какъ положительная со стороны насъ мѣра и какъ посторонняя для некрещенныхъ помощь? 3) *сколь* необходимо это дѣло по *сравненію* съ существующимъ у насъ *расколомъ*? 4) *возможенъ ли успѣхъ* его? 5) наконецъ, *чѣмъ* же и мы, пастыри, и вы все, православные, *можемъ содѣйствовать* такому важному дѣлу?

Позна Господь сущія своя ⁶⁾! Есть и открыты Ему тѣ души между нами, для которыхъ эти вопросы не имѣютъ смысла затруднительныхъ вопросовъ, которыя рядомъ христіанскихъ размышленій и благочестивыхъ дѣлъ въ своей жизни уже рѣшили ихъ, именно — въ пользу святаго православія. Посему не для этихъ лицъ будетъ наша рѣчь, могущая однако послужить и имъ въ подкрѣпленіе и утѣшеніе, а для большинства другихъ, которые мыслятъ нѣсколько иначе.

Такъ „иные думаютъ отнести заботу объ обращеніи инородцовъ только къ духовенству, или еще къ правительству“.

Учителями и благовѣстниками христіанской вѣры, безъ сомнѣнія, по-

¹⁾ Было напечатано въ перм. епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1873, № 8).

²⁾ Въ 25 верстахъ отъ Перми по тракту Сибирскому извѣстна самая населенная деревня татарская, съ двумя мечетями, — „Каяновская“.

³⁾ Луки 15, 7.

⁴⁾ 1 Тимоѣ. 5, 8.

⁵⁾ 2 Кор. 6, 2.

⁶⁾ 2 Тимоѣ. 2, 19.

становлены мы-пастыри, какъ преемники Апостоловъ, первѣйшихъ въ мірѣ миссіонеровъ. Но миссіонерство есть такое многосложное и трудное дѣло, для котораго, кромѣ проповѣди о Христѣ прямо *во уши* татаръ или черемисъ, составляющей обязанность пастырей, притомъ—не всѣхъ же и пастырей, а только избранныхъ между ними,—требуется еще многое. Въ этомъ-то многомъ и должны принять участіе прочіе члены Церкви, такъ какъ Церковь составляютъ не одно духовенство, а вмѣстѣ съ тѣмъ—міряне.

Во время Апостоловъ былъ такой случай: Варнава и Павелъ, по Божію избранію, отправлялись изъ Антиохіи, гдѣ уже образовалась церковь, гдѣ уже возникло имя *христіанъ*, имѣющее послѣ этого остаться до самой кончины міра,—отправлялись для проповѣди къ другимъ язычникамъ. Что же? Однимъ ли соборомъ духовныхъ лицъ, думаете, они были напутствованы на свое служеніе? Нѣтъ! По случаю ихъ проповѣдническаго путешествія пришла въ движеніе вся антиохійская церковь: *тогда* (сказано) *постигшихся и помолвившихся... отпустиша ихъ* ⁷⁾.

Еслибъ свѣтскія лица, и вообще міряне, не были призываемы или не имѣли права участвовать въ дѣлѣ крещенія инородцовъ, то апостолъ Павелъ не обращался бы много разъ, какъ требующій помощи, къ христіанамъ своего времени по поводу проповѣди язычникамъ,—не писалъ бы къ нимъ о служеніи ему нѣкоторыхъ лицъ *во узахъ благовѣствованія* ⁸⁾ въ такомъ именно тонѣ, что это служеніе есть дѣло не новое со стороны и прочихъ лицъ, которыя не призваны проповѣдывать. За-тѣмъ, если-бъ забота о крещеніи магометанъ или язычниковъ относилась исключительно къ священникамъ, то не оставались бы доселѣ въ чиноположеніяхъ литургіи такія общія молитвы: „огласить ихъ словомъ истины...; сподобить ихъ во время благопотребно бани пакибытія...; породить ихъ водою и духомъ“ ⁹⁾. Да! миссіонерское дѣло есть дѣло *кровное*, сердечное и для каждаго православнаго христіанина, словомъ—дѣло всей Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое православная Церковь? Это есть *стадо Христово* ¹⁰⁾, Божіе семейство. Истинное счастье для человѣка войти въ это стадо; истинное счастье принадлежать къ этому семейству отъ самаго рожденія;—потому что *правая вѣра* можетъ быть *только одна*, и это есть та самая *вѣра православная*, которую проповѣдали Апостолы, за которую пролили кровь свою святые мученики, которую исповѣдуемъ всѣ мы. Но

⁷⁾ Дѣян. 13, 3. ⁸⁾ Филим. 13 снес. Кол. 4, 3 и друг. ⁹⁾ Лит. преждеосвящ. дар. ¹⁰⁾ Лук. 12, 33.

простительно ли членамъ сего Божіаго семейства, которые уже *нашимъ отеческій домъ* и не уклоняются отъ него, т. е. простительно ли было бы всѣмъ намъ, православные христіане, если-бъ мы стали обнаруживать такого рода своекорыстіе духовное или только равнодушіе, что не желали бы того же главнѣйшаго счастья въ жизни человѣческой (вѣры православной) еще непознавшимъ истины православія, еще остающимся *во тмѣ и снѣгахъ смертныи* ¹¹⁾? Нѣтъ,—и *любовь къ человечеству*, кто хочетъ имѣть ее и кто дорожить ей, а тѣмъ болѣе—христіанская любовь къ ближнему, которая *не ищетъ своихъ си* ¹²⁾, не дозволяютъ даже мыслить о такихъ постыдныхъ чувствахъ въ христіанинѣ. *Обители Отца* ¹³⁾ небснаго слишкомъ обширны: въ нихъ всѣмъ и каждому достанетъ мѣста. Это не раздѣлъ какого либо богатаго наслѣдства между ревнивыми наслѣдниками. *Богатство Христово*, или благодать, даруемая людямъ чрезъ Христа, на-противъ, неистощимы.—За-тѣмъ, не желать искренно иновѣрцамъ познанія и принятія православной вѣры, составляющей *первое благо и послѣднюю цѣль въ жизни* человѣка,—съ нашей стороны, очевидно, значило бы и *мало цѣнить собственное наше счастье* въ томъ, что Господь Богъ благословилъ намъ родиться и быть воспитанными въ нѣдрахъ сей истинной вѣры. Это значило бы также не любить Христа: а можно ли и не страшно ли *не любить Господа Иисуса Христа* ¹⁴⁾?

И надобно сказать при этомъ, что въ нынѣшнемъ-то времени и при настоящемъ положеніи дѣлъ, церковныхъ и гражданскихъ, всякія миссія (какъ раскольническія, такъ и инородческія), если не исключительно, то преимущественно, могутъ имѣть свой успѣхъ при такомъ лишь условіи, если имъ будетъ сочувствовать все христіанское общество, если на этотъ разъ единодушно соединятся съ духовенствомъ свѣтскія лица, служащія и не-служащія. Почему такъ? По тому самому, что нынѣ нѣтъ болѣе богодухновенныхъ учителей, какими были святые Апостолы, которые, и бывъ *бѣлыми и немощными міра*, *посрамляли премудрыхъ и крѣпкихъ* ¹⁵⁾. Нѣтъ нынѣ болѣе въ Церкви чудесныхъ дарованій, по крайней мѣрѣ въ такомъ обиліи и видѣ, какъ они были прежде и какъ необходимо требовались они въ то время, когда *полагалось основаніе* христіанству: это на-прим. *слово премудрости и пророчество, дарованія исцѣленій... , дѣйствія силъ* (чудотворенія)... ¹⁶⁾; *заступленія* (или вспоможенія), а особенно *роди язы-*

¹¹⁾ Матѣ. 4, 16. ¹²⁾ 1 Кор. 13, 5. ¹³⁾ Іоан. 14, 2. ¹⁴⁾ 1 Кор. 16, 22. ¹⁵⁾ 1 Кор. 1, 27. ¹⁶⁾ Тамъ же 12, 8. 9. 10.

ковъ ¹⁷⁾, такъ что, судя по-нынѣшнему, миссіонеру и не было бы надобности учиться татарскому или черемисскому языку, а могъ бы онъ прямо проповѣдывать на разныхъ языкахъ. Значить, нынѣ-то особенно важно и необходимо участіе всего христіанскаго общества въ обращеніи невѣрующихъ. *Проповѣдь слова Божія*, говоря о ней вообще, безъ сомнѣнія, и теперь находится подъ особеннымъ покровительствомъ Божіимъ, а обращенная къ невѣрующимъ также иногда сопровождается чудесами: но болѣе всего—повторяю—нынѣ она должна идти со стороны лицъ проповѣдающихъ путемъ, или порядкомъ, обыкновеннымъ.

Что же до заботъ правительства, то правительство наше и заботилось, тамъ и сюдѣ, о крещеніи инородцовъ, обитающихъ въ Россіи, равно какъ о распространеніи между ними русской грамотности. Мы только все ожидали и ожидали, а заботы и расходы на этотъ разъ правительства были раньше нашихъ. Вѣротерпимость—вѣротерпимостью. Но и добрыя преднамѣренія о благоустройствѣ государства требуютъ, чтобъ была распространяема православная вѣра, на-прим. между евреями или якутами или камчадалами; потому что какъ въ семьѣ самый крѣпкій союзъ, если мужъ и жена и дѣти одного вѣроисповѣданія, и именно—православнаго, такъ и въ государствѣ ничто столько не можетъ скрѣплять и связывать между собой членовъ и цѣлые народы, ничто столько не сдѣлаетъ еврея русскимъ не по имени только, но и по душѣ, какъ единство вѣры православной. Однако-жъ, справедливо ли возлагать на однихъ правительственныхъ лицъ такую громадную заботу, какъ обращеніе всѣхъ не-крещенныхъ въ Россіи? Вѣдь ихъ (кромя еврейскаго племени) считается не менѣе *шести милліоновъ* ¹⁸⁾! Развѣ ма-

¹⁷⁾ —ст. 28.

¹⁸⁾ Евреевъ и караймовъ у насъ, можно сказать, четвертая часть всего племени ихъ, сколько есть ихъ на земномъ шарѣ, т. е. *полтора милліона*. Число же идолопоклонниковъ нельзя опредѣлить со всею точностію: извѣстныхъ все-таки болѣе *полумилліона*. Самая большая численность ихъ, это—*вогулы* и *остяки*, живущіе въ западной Сибири; за-тѣмъ *самоды* (до 70 тысячъ), обитающіе на крайнемъ сѣверѣ въ тундрахъ, и т. д. Язычники у насъ въ-особенности—народъ кочующій. Переселяясь съ мѣста на мѣсто, они иногда останавливаются на страшныхъ пространствахъ Сибири, въ мѣстностяхъ дикихъ и непроходимыхъ. Они не видятъ почти другихъ инородцовъ, не встрѣчаются съ людьми развитыми и образованными, которые сколько нибудь могли бы подѣйствовать противъ ихъ загрузѣлости. И вотъ какая огромная *жизнь для спасенія слова Божія* въ одной Россіи! Будъ бы повсемѣстная проповѣдь этимъ народамъ, съ которою, безъ сомнѣнія, послѣдовало бы обращеніе ихъ,—у насъ возникли бы новыя селенія, новыя города сотнями и тысячами, стали бы процвѣтать самыя „пустыни, яко кринъ“!

ло у правительства еще другихъ заботъ и расходовъ? Нѣтъ, это дѣло должно быть дѣломъ всего православнаго русскаго народа, заботою всѣхъ православныхъ въ государствахъ.

„Не думаютъ ли иные предоставить это дѣло самому себѣ или же собственному исканію тѣхъ, которымъ нужно креститься“?

Ждать на сей разъ движенія и успѣховъ отъ одного только послѣдующаго времени или отъ случайныхъ обстоятельствъ, было бы съ нашей стороны и грѣхомъ *чрезмѣрнаго упованія на благодать Божію*. Какъ же мы можемъ отлагать столь важное дѣло? Вѣдь что день, то и смерть кого либо между ста тысячами не-крещенныхъ, обитающихъ въ одной нашей губерніи. Искать же православной вѣры сами невѣрующіе, дѣйствительно, должны; потому что въ душѣ каждаго человѣка остается врожденное *чувство истины* и такое естественное стремленіе, чтобъ *взыскати Господа* ¹⁹⁾, чтобъ найти и осязать истинную вѣру. Предъ крещеніемъ всей Россіи сами же русскіе отыскивали между другими вѣрами истинную на землѣ вѣру, и—безошибочно нашли ее. Однако, сколь трудно для не-крещенныхъ это исканіе, если они живутъ вдали отъ селеній христіанскихъ, если не встрѣчаются лицомъ къ лицу съ христіанствомъ или же, къ несчастію, видятъ вблизи себя только такихъ христіанъ, которые своею невозддержною жизнью и непостоянствомъ характера скорѣе отталкиваютъ отъ христіанской вѣры, чѣмъ привлекаютъ къ ней! Даже и самое образованіе нашихъ инородцовъ, самое смягченіе нравовъ ихъ (*цивилизациа*) еще не составляютъ вѣрнаго ручательства за то, что они сами будутъ впослѣдствіи желать-креститься. И теперь индѣ встрѣчаются между ними люди образованные, чиновные и общественные; но эти люди однако-жъ не оставляютъ своего іудейства или магометанства. Скорѣе же образованіе поможетъ обращенію русскихъ раскольниковъ. Такъ несомнѣнно,—для магометанъ или язычниковъ нужна посторонняя сила, которая бы *по-мимо* ихъ желанія, или прежде ихъ собственныхъ заявленій, заботливо подѣйствовала на нихъ. Здѣсь должно быть примѣнено то же прекрасное правило добродушія, какъ иногда истинно-милосердые люди сами спѣшатъ въ дома бѣдныхъ и несчастныхъ, чтобъ подать имъ помощь, а не ожидаютъ къ себѣ просителей, и не тѣмъ только помогаютъ, которые приходятъ къ нимъ и просятъ. Такъ совершенно

¹⁹⁾ Дѣян. 17, 27.

вѣрными оказываются въ-отношеніи къ не-крещенымъ слова Писанія: *како увѣрують, его же не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдающаго* ²⁰⁾? Прекраснѣйшая и необходимая мѣра для обращенія невѣрующихъ: дѣтскія инородческія школы, мужескаго и женскаго пола. Но и эта мѣра также не замѣнитъ христіанской проповѣди къ инородцамъ. Она скорѣе сдѣлаетъ ихъ обрусѣлыми, но можетъ совсѣмъ не сдѣлать христіанами.

За-тѣмъ, нѣкоторые изъ насъ разсуждаютъ; „нужно прежде позаботиться о ближайшихъ къ намъ членахъ Церкви и отечества,—о раскольникахъ нашихъ, которыхъ у насъ такъ много ²¹⁾, и обращеніе которыхъ у насъ столь рѣдко“.

Миссіи раскольническія уже раньше были открыты отъ правительства во многихъ епархіяхъ: такъ существуютъ онѣ много лѣтъ и у насъ. И пусть же онѣ идутъ своей чередой. Пусть одни лица всецѣло трудятся для нихъ, а другія—для обращенія инородцовъ, хотя быть можетъ гдѣ либо удобно и сліяніе этихъ миссій, возможно и соединеніе ихъ подъ общую опеку и управленіе, если не всего православнаго миссіонерскаго общества, то частнаго миссіонерскаго отдѣленія. Но что же разсуждать объ усиленіи однѣхъ миссій противъ возникновенія тѣхъ, которыхъ еще не было? Конечно, болѣе сердцу православнаго христіанина видѣтъ уклоняющихся въ расколъ и коснѣющихъ въ расколѣ. Но не еще ли болѣе слышать о язычникѣ или татаринѣ? Раскольникъ все-таки молится истинному Богу, хотя о большей части раскольническихъ молитвенныхъ собраній нужно сказать, что православный христіанинъ, по правиламъ соборовъ, и приблизиться къ этимъ собраніямъ не можетъ ²²⁾. А кому же молится язычникъ? О, бѣдный язычникъ! Будучи царемъ безсловесныхъ и неодушевленныхъ тварей,—онъ между тѣмъ, какъ рабъ, самъ поклоняется тварямъ, дѣлалъ себѣ вещественныя изображенія ихъ, или идоловъ! Или что можетъ быть жалче этой слѣпоты: черемисинъ во дни своихъ бѣдъ прибѣгаетъ за помощью къ злему духу,—желая задобрить къ себѣ злаго духа, оставляетъ ему въ роцахъ лѣсныхъ

²⁰⁾ Римл. 10, 14.

²¹⁾ Во всей же Россіи ихъ болѣе 17 милліоновъ, тогда какъ православныхъ только до 56 милліоновъ.

²²⁾ Лаодик. соб. прав. 33.

заколеннаго въ жертву и уже приготовленнаго въ нишу ягненка или овна? А божество себѣ черемисинъ представляетъ такъ: „есть-де богъ *главный* и есть богъ *средній* и есть *малый* богъ“. Раскольникъ иногда отличается строгимъ воздержаніемъ жизни, иногда, удивительно до какой степени, возвышаетъ свой духъ надъ плотію, хотя жертвы его на этотъ разъ, какъ происходяція не отъ истинной вѣры ²³⁾ и совершаемыя не по силѣ благодати, не могутъ быть угодными Богу. А что же поклонникъ Магомета? Бѣдный магометанинъ!—Онъ тоже не сознаетъ своего человѣческаго достоинства. Созданный *по образу Божію*, безсмертный по душѣ, онъ между тѣмъ любитъ многоженство и вообще живетъ только въ плоть свою, удовлетворяя однимъ чувственнымъ побужденіямъ своей природы. Раскольникъ уже сдѣлалъ шагъ къ вѣчному спасенію; потому что крестился, потому что крещеніе, правильно, по апостольскому преданію совершенное, т. е. во имя пресвятой Троицы и съ троекратнымъ погруженіемъ въ водѣ, еслибъ было совершено и міряниномъ или въ расколѣ кѣмъ либо,—принимается православною Церковью. А магометанинъ или язычникъ еще не сдѣлалъ сего шага къ вѣчному спасенію. Посему, хотя неотраднѣе въ будущемъ вѣкѣ участь и раскольника, если онъ останется на-всегда упорнымъ въ своихъ заблужденіяхъ, если не принимаетъ ни исповѣди, ни св. причастія, которыхъ нѣтъ, да и не можетъ быть въ раскольническихъ общинахъ,—но гибель язычника или магометанина уже совершенная; потому что они *безбожны въ міръ* ²⁴⁾, потому что рѣшительны слова евангелія: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* ²⁵⁾. И такъ раскольникъ, дѣйствительно, требуетъ ближайшей нашей заботы, потому что онъ болѣе *приближенный* намъ; но язычникъ или татаринъ и еще достойнѣе нашего сожалѣнія.

„Возможно ли (думаютъ иные) надѣяться, чтобъ на-прим. татары разстались съ своимъ закономъ, столько выгоднымъ для ихъ чувственности, чтобъ рѣшились они перемѣнить вѣру, въ которой родились? Не исключительные ли теперь примѣры, когда кто изъ нихъ, живя со своими и кромѣ особеннаго внѣшняго побужденія, желаетъ креститься? не опасно ли даже среди ихъ появиться православному миссіонеру“?

Невозможная у человѣка, возможна суть у Бога ²⁶⁾. Если такъ уныло будемъ мы разсуждать, то значитъ и Апостолы въ свое время какъ-бы не должны были выступать на всемірную проповѣдь. Какъ-же вотъ просвѣтитель-то нашей страны, святой Стефанъ пермскій, возымѣлъ смѣлость

²³⁾ Римл. 14, 23. ²⁴⁾ Ефес. 2, 12. ²⁵⁾ Іоан. 3, 5. ²⁶⁾ Лук. 18, 27.

идти для проповѣди въ страну столько отдаленную и дикую, — идти одинъ, безъ всякихъ внѣшнихъ огражденій, только съ евангеліемъ въ рукахъ, да теплою молитвою въ сердцѣ? Что его обнадеживало успѣхомъ? и какъ онъ, дѣйствительно, успѣлъ обратить и крестить тысячи язычниковъ? какъ онъ могъ цѣлые три года трудиться совершенно одинъ, и при этомъ — остаться нисколько невредимымъ въ той странѣ, гдѣ не было никого русскихъ, гдѣ тысячи голосовъ и рукъ не разъ поднимались на него, словомъ — гдѣ онъ былъ, какъ *агнецъ среди множества волковъ* ²⁷⁾? Въ-отвѣтъ на всѣ эти вопросы скажемъ словами тѣхъ, которыхъ онъ крестилъ: „не оставимъ Стефана: онъ побѣдилъ насъ словами евангельскими и своею любовію; а идоламъ больше мы не вѣримъ“. И такъ, вотъ что воодушевляло надеждою святаго просвѣтителя страны пермской, вотъ что обезоруживало противъ него и покарало ему сердца зырянъ-идолопоклонниковъ: *слово евангельское, да любовь* пастырская! Такъ и нынѣ, такъ и во всякое время, проповѣдь евангелія не-крещенымъ не есть только дѣло удачи, или простая попытка счастья, не есть мечтательное какое предпріятіе, или обольщеніе мнимымъ только успѣхомъ, пѣтъ! На-противъ, это есть дѣло вѣрное и обезпеченное; потому что православный миссіонеръ приходитъ къ не-крещенымъ не со своимъ словомъ, но со словомъ Божиимъ. А слово Божіе, съ одной стороны, *слаще меда и сота* ²⁸⁾, съ другой — *острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа* ²⁹⁾. Гдѣ оно проповѣдуется чисто и съ истинною ревностью, тамъ не можетъ быть и рѣчи о такихъ мѣрахъ: „силою крестить или склонить ко крещенію разными обѣщаніями, внѣшними какими приманками. Истина православная тѣмъ-то и отличается отъ другихъ религій и отъ прочихъ христіанскихъ же вѣроисповѣданій, что ея *могущество внутреннее*, что она не нуждается въ какихъ либо косвенныхъ и хитрыхъ мѣрахъ для распространенія ея; что она предоставляет чело-вѣку свободу вѣрить и не вѣрить; что она не льститъ страстямъ, на-противъ — обличаетъ страсти и призываетъ къ покаянію; что она обѣщаетъ чело-вѣку прежде всего утѣшеніе для его духа, спокойствіе совѣсти и вѣчную жизнь, а потомъ *приложеніе* ³⁰⁾ временнаго благополучія. И *всякой* между не-крещеными, котораго сердце еще не совсѣмъ закрыто для принятія евангельской, православной истины, *послушаетъ гласа* ея ³¹⁾: особенно можно надѣяться на это тогда, когда по-возможности устранены будутъ противодѣйствія

²⁷⁾ Тамъ же 10, 3. ²⁸⁾ Пс. 18, 11. ²⁹⁾ Евр. 4, 12. ³⁰⁾ Мат. 6, 33. ³¹⁾ Иоан. 18, 37.

христіанской проповѣди со стороны муллъ и браминовъ и когда совсѣмъ не будетъ противодѣйствій отъ самихъ христіанъ, иногда къ удивленію нашему разсуждающихъ: „за-чѣмъ это крестить или креститься“? Много ли, такимъ образомъ, будетъ обращающихся между язычниками, скоро ли они окажутся и найдется ли въ иной ипородческой деревнѣ хоть одинъ, желающій креститься, — все это извѣстно одному Богу, къ которому *никто же можетъ прийти, аще не самъ Онъ привлечетъ его къ себѣ* ³²⁾. Дѣло же православно-миссіонера „проповѣдывать и проповѣдывать“, какъ и дѣло при этомъ всѣхъ ревнителей изъ мірянъ: „не унывать и не унывать“, но надѣяться на милость Божію, но вѣровать твердо, что *живо слово Божіе и дѣйствительно*. Иногда много лѣтъ требуется только предпочитать дорогу на миссію, чтобъ расположить невѣрующихъ къ христіанству, на-прим. устройствомъ для нихъ русскихъ школъ, хотя объ инородческихъ школахъ и здѣсь скажу, что изъ-за нихъ нечего останавливать самой проповѣди. Иногда много времени нужно, чтобъ ознакомиться съ дикими обитателями кочующаго какого племени, чтобъ пріобрѣсти ихъ довѣренность: а не то они (случается такъ), слушая миссіонера, пока онъ говоритъ съ ними о постороннемъ чемъ, тотчасъ же (по наказу своихъ ламъ) начинаютъ одинъ по-одному выходить изъ своей юрты и оставляютъ миссіонера одного въ юртѣ, если онъ будетъ говорить къ нимъ о вѣрѣ христіанской. Иногда дѣло медлится за какими либо свѣденіями, хотя опять скажу: и множество мѣстныхъ свѣденій объ инородцахъ еще ничего не значить безъ самой проповѣди, а главнѣйшимъ на этотъ разъ свѣденіемъ должно быть то, что „такіе-то и такіе-то не-крещены, слѣд. погибаютъ, — что тамъ и сюдъ крещенные иновѣрцы не довольно обезпечены пастырскимъ надзоромъ“. Но за то часто трудъ проповѣди инородцамъ вдругъ вознаграждается: начинаютъ просить о крещеніи уже цѣлыя семьи и селенія.

Наконецъ, „что же мы именно можемъ сдѣлать на сей разъ, (спрашиваютъ тѣ, которые не могутъ ни идти на проповѣдь, ни сопутствовать проповѣднику, ни посовѣтовать чего либо къ этому великому дѣлу, ни оказать покровительства проповѣди миссіонерской своимъ вліяніемъ)? Миссіи инородческія могутъ процвѣтать двумя силами: *обиліемъ* способныхъ и ревностныхъ *миссіонеровъ*, да *матеріальными средствами*. Не говоря пока объ участіи нашемъ, православные, въ послѣдней силѣ ихъ, мы должны сказать, что многіе изъ васъ могутъ содѣйствовать и первой ихъ силѣ.

³²⁾ Тамъ же 6, 44.

Такъ, самое первое дѣло теперь предлежитъ всѣмъ намъ вотъ какое: избрать членовъ миссіонерскаго комитета, или будущихъ попечителей мѣстнаго нашего миссіонерства! Впрочемъ, одни изъ этихъ лицъ и ни чѣму не подлежатъ выбору, какъ *председатель* миссіонерскаго комитета, это — мѣстный епархіальный архіерей, первенствующій здѣсь по праву апостольскому и даже, можно сказать, учреждающій теперь мѣстное миссіонерское общество. Другіе члены избираются однимъ этимъ лицомъ (председателемъ), какъ именно — *товарищъ* его, или первый помощникъ и сотрудникъ ему, въ-отсутствіе его и председательствующій не только въ маломъ собраніи миссіонерскомъ (комитетъ епархіальномъ), но и въ цѣломъ мѣстномъ собраніи православныхъ ревнителей по дѣламъ миссіонерскимъ; лицо, избранное независимо председателемъ въ товарищи, только объявляется въ общемъ собраніи. Выборъ же остальныхъ всѣхъ членовъ вполне предоставляется нашему усмотрѣнію и можетъ быть произведенъ нами изъ людей всякаго званія. Размышляли ли мы объ этомъ дѣлѣ, которое прежде всего должно быть выполнено нами въ настоящемъ собраніи? Имѣемъ ли мы въ виду лицъ на должности членовъ миссіонерскаго комитета? Пусть эти лица и не будутъ въ качествѣ миссіонеровъ, однако-жъ служеніе ожидаетъ ихъ самое важное. Это будутъ лица мѣстнаго миссіонерскаго *управленія*. Они преимущественно должны заботиться объ увеличеніи средствъ и членовъ общества. Они должны предначертывать планы, изыскивать мѣры къ тому великому дѣлу, чтобъ началось и продолжалось у насъ проповѣданіе христіанской вѣры инородцамъ. Они должны употреблять, гдѣ потребуется, свое ходатайство и свою защиту въ пользу дѣла и (непосредственныхъ) дѣлателей по миссіямъ. Они должны быть изъ среды людей глубоко-вѣрующихъ, — знакомые, болѣе чѣмъ всѣ другіе, съ христіанскимъ богословіемъ, но крайней мѣрѣ — любители духовнаго чтенія и проповѣди слова Божія, ревнители святаго православія и почитатели уставовъ церковныхъ. Они должны быть первыми и неослабными молитвенниками къ Богу о томъ, да святой Стефанъ пермскій „донесетъ къ престолу пресв. Троицы преднамѣренія ихъ о крещеніи татаръ“, да Господь Богъ „милостивно призритъ на сіе желаніе ихъ“. Они должны жертвовать и временемъ и цокоемъ своимъ для святаго дѣла миссіонерскаго. А въ-отношеніи другъ къ другу должны они соединиться союзомъ не внѣшнимъ какимъ либо (дружескимъ, служебнымъ и вообще житейскимъ), но преимущественно *союзомъ любви Христовой*, а тѣмъ болѣе — не быть нисколько въ разрывѣ или раздѣленіи духовномъ. Вотъ для какого служенія мы должны избрать нынѣ лицъ, числомъ отъ 4 до 8! Не стоитъ ли намъ подумать объ

этомъ выборѣ? Не слѣдуетъ ли подорожить правомъ выбора, которое предоставляется намъ, — и если гдѣ, то особенно здѣсь, отложить всѣ личныя пристрастія и житейскіе интересы? Да! обойти на сей разъ почему либо человѣка вполне достойнаго и могущаго, можетъ быть единственно, послужить предполагаемому дѣлу, — равняется тому, чтобъ объявить себя (если не гласно предъ другими, то предъ своею совѣстью) вовсе не-желающимъ открытія миссіонерскаго отдѣленія и комитета: а не грѣхъ ли и не безчестно ли это для имени православнаго христіанина? За-тѣмъ, и подать голосъ за человѣка только по личному расположенію къ нему или изъ уваженія къ внѣшнимъ только преимуществамъ его или изъ одного подражанія примѣру другихъ, тоже значитъ безразлично относиться къ вопросу: „будетъ ли дѣйствовать будущій миссіонерскій комитетъ или нѣтъ“?

И такъ, достопочтенное собраніе, выразимъ же полное наше вниманіе и сердечное сочувствіе къ избранію лицъ для миссіонерскаго комитета.

За-тѣмъ, если для инородцовъ и въ нашей пермской губерніи требуются особые проповѣдники и если забота пригласить и обезпечить этихъ проповѣдниковъ главнѣйшимъ образомъ лежитъ на будущихъ дѣятеляхъ нашего миссіонерства, то и тутъ также найдется дѣло другимъ лицамъ. Какое же?

Это на-прим. молитва къ Господу Богу, какъ *господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву свою* ³³⁾, да расположить сердца татаръ и черемисъ къ православной вѣрѣ, а главное — да укрѣпить духъ и тѣлесныя силы самихъ будущихъ миссіонеровъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое служеніе миссіонерское?

Это есть подвигъ *апостольскій* не по задачѣ только своей или по цѣли, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ рѣшительно *по трудностямъ* своимъ, какъ физическимъ такъ и нравственнымъ. Для примѣра укажу здѣсь на миссіонеровъ въ за-байкальскихъ мѣстностяхъ, и особенно по китайской границѣ къ енисейской губерніи. Сколько тамъ миссіонеры переносятъ борьбы съ природой! Сколько терпятъ лишеній въ жизненныхъ удобствахъ, и сколько испытываютъ опасностей для своей жизни! Горы, овраги, подъемы и спуски по тропинкамъ, невообразимо крутые и узкіе, съ опасеніемъ или упасть въ пропасть или скатиться въ воду, плаванье и переправы по быстрымъ рѣчкамъ на такихъ плотахъ, которые связаны неопытною рукою и едва, едва держатся, проѣзды по безлюдной пу-

³³⁾ Лук. 10, 2.

стынѣ на пространствѣ многихъ сотенъ верстъ, страхи отъ сибирской вьюги, холодъ, отъ котораго иногда захватываетъ дыханіе: вотъ что встрѣчаютъ и современные намъ проповѣдники евангельской вѣры! А страшная даль отъ родины или только долгая разлука съ семьей, а противодѣйствія проповѣди, въ язычествѣ—со стороны ламъ и кудесниковъ, въ магометанствѣ—отъ муллъ, въ іудействѣ—отъ раввиновъ и цѣлаго кагала, вездѣ—отъ инородческихъ начальствъ, а лишеніе возможности иной разъ и самому миссіонеру прибѣгнуть къ таинству исповѣди, на-прим. во время болѣзни и вдали отъ другаго миссіонерскаго стана, или отслужить литургію въ праздникъ, чтобъ найдти утѣшеніе въ соединеніи со Христомъ, на-прим. во время дороги, ктому же—непонятливость, озлобленіе или только легкомысліе обращаемыхъ, наконецъ—множество очевидно-напрасныхъ подозрѣній и неудовольствій, которыя возбуждаетъ исконный *врагъ истины* ³⁴⁾, и на которыя не каждый изъ самихъ христіанъ умѣетъ или хочетъ смотрѣть *съ духовной стороны*: все это, согласитесь, не *распинаніе* ³⁵⁾ ли для истиннаго миссіонера, не *смерть* ли его *по ося дни* ³⁶⁾?—Да, братія мои! Еще нетрудно во время войны собрать и отправить пожертвованіе къ воинамъ: но каково находится на полѣ самой битвы! А подобное положеніе каждаго изъ миссіонеровъ, особенно между язычниками,—миссіонеровъ по призванію, по любви къ Іисусу Христу, испытывающему ихъ здѣсь на каждомъ шагу испытаніемъ Петровымъ: *любими ли мя?* И такъ вотъ всегдашняя помощь въ дѣлѣ миссій со стороны мірянъ, доступная и для людей, не могущихъ ничѣмъ жертвовать: сочувствуя искренно православнымъ миссіонерамъ, оцѣнивая ихъ великіе подвиги и заслуги для Церкви и отечества, не доверяя съ перваго раза подозрѣніямъ и обвиненіямъ на нихъ,—да принесетъ каждый молитву о нихъ къ Господу Богу, чтобъ сохранилась ихъ жизнь въ цѣлости и укрѣплениемъ былъ ихъ духъ въ самоотверженіи!

Далѣе: не случится ли инымъ изъ васъ лично послужить православному миссіонеру при исполненіи имъ миссіонерскихъ обязанностей, на-прим. по случаю предпринимаемаго имъ путешествія и въ самомъ путешествіи съ проповѣдью, по нуждамъ его житейскимъ, по безплатному помѣщенію его у васъ и т. п.? А важны и эти услуги, потому что сказано: *пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророку пріиметъ* ³⁷⁾, т. е. съ усердіемъ принимающій проповѣдника вѣры принимаетъ и часть, или нѣкоторую долю, той награды, которая приготовлена для самого проповѣдника.

Что же до матеріальныхъ средствъ на миссіонерское предпріятіе и дѣланіе, то здѣсь каждый изъ васъ вполне можетъ выразить свое участіе. Средства на православныя миссіи требуются и постоянно и въ большомъ количествѣ. Нужно бы на-прим. дать надлежащее обезпеченіе миссіонерамъ, по заповѣди слова Божія: *да не оградиши устну вола молотница* ³⁸⁾; но дать большаго въ иномъ мѣстѣ не изъ-чего. Нужно бы увеличить число миссіонеровъ въ томъ краѣ, гдѣ уже возбуждено движеніе въ пользу христіанства; но по дальности края выполнить это не позволяютъ денежные средства. Нужно бы открыть тамъ и здѣсь инородческія школы, какъ предполагая къ принятію христіанской вѣры, или имѣть отдѣльную отъ народныхъ училищъ школу для крещеныхъ мальчиковъ съ цѣлью утвержденія ихъ въ вѣрѣ; нужно бы и самимъ тѣмъ, которые изъявили желаніе быть миссіонерами, научиться скорѣй инородческому языку:—но ограниченныя средства миссіонерскія, можетъ быть, заставляютъ отложить эти предпріятія. Нужно бы построить въ миссіонерскомъ станѣ церковь и завести при церкви бібліотеку духовныхъ книгъ,—нужно бы помочь новокрещенымъ, и помочь не слегка, одной рубанкой да крестомъ, но всецѣло, до водворенія ихъ на новомъ мѣстѣ, такъ какъ они не всегда могутъ оставаться въ прежней своей семьѣ, не всегда могутъ жить въ прежнемъ языческомъ или татарскомъ селеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ—должны же они заняться хозяйствомъ какимъ или ремесломъ, особенно послѣ дикой своей и неопытной жизни; нужно иногда помочь даже и не желающимъ креститься, чтобъ они убѣдились, какъ добродѣтельна и милосердна вѣра христіанская, какъ много у христіанъ великодушія, нужно бы еще многое и многое...: но та же ограниченность средствъ не позволяетъ быть щедрымъ. По крайней мѣрѣ, такъ все велось у насъ еще въ недавнее время: отъ этой-то скудости миссіонерскихъ суммъ и замедлялось у насъ распространеніе христіанской проповѣди между не-христіанами. Отсюда и видно, какую пріятную жертву составляютъ предъ Богомъ приношенія на миссіи: *свою благоуханія* (какъ благовонное куреніе), *жертву пріятну, благоуюдну Богу*, превозноситъ похвалами такія приношенія апостоль Павелъ ³⁹⁾. При этомъ каждый жертвователь можетъ надѣяться и утѣшиться, что его пожертвованіе,—будетъ ли оно состоять во множествѣ рублей или въ нѣсколькихъ копѣйкахъ, въ издѣліи ли собственныхъ его рукъ или въ купленной имъ книгѣ и ризѣ церковной,—достигнетъ своей цѣли, т. е. въ общей сложности пойдетъ или на призваніе и приготовленіе миссіо-

³⁴⁾ Іоан. 8, 44. ³⁵⁾ Гал. 6, 14. ³⁶⁾ 1 Кор. 15, 31. ³⁷⁾ Матѣ. 10, 41.

³⁸⁾ 1 Кор. 9, 9. ³⁹⁾ Филип. 4, 18.

неровъ или на устройство гдѣ либо церкви для новокрещенныхъ и т. д.

Остается просить васъ, христілюбивое собраніе, и—мы просимъ васъ, отъ лица всей Церкви и православнаго миссіонерскаго общества, просимъ всѣхъ безъ различія званій, состояній и пола, принять ревностное участіе въ такомъ добромъ и святомъ *дѣлѣ*, какъ обращеніе въ православную вѣру не-крещенныхъ,—и тѣхъ, которые разсѣяны по всему русскому государству, и въ-особенности живущихъ въ нашей пермской губерніи. Дороги будутъ денежныя ваши приношенія. Но еще дороже видѣть тотъ плодъ вѣры вашей и сочувствія къ дѣлу Божію, который вы ими выразите ⁴⁰⁾. А всего дороже то утѣшеніе, та награда, которыя обѣщаются за это вамъ отъ Господа Бога: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его* (сказано), *спасетъ душу отъ смерти, и покрываетъ множество грѣховъ*. ⁴¹⁾.

III.

О споспѣшествованіи торжеству православія *).

(слово въ недѣлю православія).

Поспѣшницы будемъ истинъ
(3 Іоан. 8).

Въ св. Писаніи есть слѣдующій разсказъ объ истинѣ вообще, который умѣстно будетъ привести здѣсь. Три умные юноши имѣли между собою споръ: „что сильнѣе всего на свѣтѣ“? Одинъ говорилъ: „сильнѣе вино“; потому что оно беретъ верхъ надъ каждымъ пьющимъ,—одного смягчаетъ, другому придаетъ болѣе смѣлости, третьяго утѣшаетъ въ его горѣ, богатаго и бѣднаго, равно какъ высокаго и простаго человѣка, на-время совершенно уравниваетъ, дѣлаетъ друзьями. Другой утверждалъ, что „сильнѣе царь“; потому что царю все подвластно; по волѣ царя начинаются войны; царю приносятся дань. Третій же разсудилъ, что „сильнѣе женщины“; потому что отъ женщинъ рождаются и тѣ, которые дѣлаютъ вино, и самые цари;—вліяніе женщинъ на другихъ удивительное. А „еще сильнѣе (прибавилъ этотъ третій) истина“. Истина *возмогаетъ во вѣкъ и живетъ*. Посему *благословенъ Богъ истины* ¹⁾. Это преимущественно должно сказать о христіанской истинѣ, какъ и сказано о ней: *прейдеи небо и земля, іота едина... не преидеи отъ закона* ²⁾.

Православные христіане! Нынѣ мы собрались на праздникъ истины, на торжество православія. Въ православіи заключается *полнота* христіанской истины: оно является непреложно-истиннымъ въ ученіи вѣры и въ правилахъ жизни,—частной, общественной и церковной. Отъ самаго начала православной вѣры, т. е. отъ самаго начала христіанства, сколько возставало враговъ противъ православной истины, сколько было нападеній на нее со стороны язычниковъ, еретиковъ, лжеименныхъ мудрецовъ, духа времени! Но всѣхъ этихъ враговъ православная истина пережила, надъ всѣми нападеніями

⁴⁰⁾ Тамъ же 4, 15. 17. ⁴¹⁾ Іак. 5, 20.

*) Было напечат. въ „Душепол. чт.“ за 1872 г., въ март. кн.

¹⁾ 2 Ездр. гл. 3 и 4. ²⁾ Мѡ. 5, 18.

ми ихъ она всегда торжествовала и будетъ торжествовать; она крѣпко стоитъ и будетъ до скончанія вѣка стоять на непоколебимомъ камени-Христѣ спасителѣ, который общалъ всегда пребывать въ своей православной церкви и хранить ее. Нельзя, посему, намъ не радоваться при видѣ совершаемаго нынѣ церковнаго обряда торжества православія, или православной истины. Но принимая радостное участіе въ этомъ торжествѣ, мы не должны забывать нашего долга споспѣшествовать ему собственными нашими подвигами къ сохраненію, утвержденію и распространенію христіанской истины. Къ сему призываются и служители вѣры, и представители власти и силы мірской, и простые по званію и образованію; потому что всѣмъ намъ предана православная истина, какъ залогъ вѣчнаго спасенія.

Мы, пастыри духовные, съ одной стороны *измлада священная писанія умѣмъ* (знаемъ) ³ и поставлены на стражбѣ у кивота Божія съ скрижалями вѣчныхъ словесъ; посему мы прежде всего сами должны быть проникнуты православною истиною, должны быть, такъ сказать, православнѣйшими изъ православныхъ. *Святи ихъ во истину твою* ⁴), была молитва Спасителя именно объ апостолахъ, служеніе которыхъ мы носимъ. Это первый нашъ долгъ въ-отношеніи къ православію. — За-тѣмъ, мы должны распространять святое православіе, а не одни только наслаждаться высокими истинами его. Вѣра православная не собственность наша, которую мы могли бы скрывать отъ другихъ. Нѣтъ, мы — миссіонеры ея: *вы же есте свидѣтели симъ* ⁵, сказано. *Онъ (Іоаннъ предтеча) бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя* ⁶, вотъ образецъ, которому мы призваны подражать, исповѣдуя сами и проповѣдуя другимъ православную вѣру! Мы должны безъ стыда и боязни проповѣдывать евангеліе предъ всѣми, какъ предъ знатыми и богатыми, такъ предъ простыми и бѣдными, такъ и предъ язычниками; — должны изъяснять православную вѣру предъ незнающими ея, кто — устною проповѣдью, кто — домашнею бесѣдою, а кто и писаніями; должны вооружаться всею силою проповѣдническаго слова, если одни хотятъ опровергнуть какую-либо часть христіанскаго ученія по своему вольномыслію или только по недоразумѣнію, другіе прямо или косвенно противодѣйствуютъ распространенію нами святой православной вѣры, третьи неосновательно нападаютъ на церковные законы и уставъ церковный, а иные кощунствуютъ надъ богослужебными обрядами православной Церкви: *многолахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари, и не стыдяхъ*

ся ⁷). Такимъ образомъ сохраняя, распространяя, изъясняя и защищая православную вѣру, мы-пастыри и будемъ первыми поборниками по ней.

Вы, почтеннѣйшія лица, высоко поставленные предъ другими своими чиномъ, своею службою, своимъ довѣріемъ отъ общества, и извѣстныя по своему богатому состоянію и по пожертвованіямъ! Вы всѣ также можете, да и имѣете на себѣ священнѣйшій долгъ, служить святому православію. Ваше служеніе на пользу его можетъ быть и многообразно, и каждый разъ вѣрно.

Такъ вы можете споспѣшествовать святому православію своимъ словомъ, когда будете открыто предъ другими исповѣдывать ученіе евангельское и то, что содержитъ православная Церковь, — будете произносить каждый разъ съ благоговѣніемъ имя Христа-спасителя и святыхъ Божіихъ. Слово ваше всегда имѣетъ большой вѣсъ и силу. Ему принадлежитъ особенное значеніе уже потому, что каждый день около васъ собирается кружокъ людей, которые приходятъ къ вамъ или какъ сотрудники ваши или какъ подчиненные или какъ просители. Такимъ образомъ извѣстные ваши отзывы, извѣстныя ваши выраженія, относительно кого-либо или чего-либо быстро распространяются между другими. За-тѣмъ, ваше слово болѣе сильно по той причинѣ, что къ нему есть довѣріе, по крайней мѣрѣ почтительное вниманіе, какъ къ слову лицъ высшихъ, образованныхъ или только обращающихся между образованными. *Богатый возлагала, сказано, и вси умолаша* ⁸). Хотя это молчаніе — подобострастное, слѣдовательно неблагонамѣренное: но тотъ изъ богачей, который, владея внѣшнимъ богатствомъ, въ то же время *богатъетъ въ Бога* ⁹), т. е. вѣрою и добрыми дѣлами, тотъ можетъ воспользоваться этимъ молчаніемъ и съ доброю цѣлью, именно въ пользу истинѣ. О, какъ же часто и какъ дѣйствительно можете вы споспѣшествовать православной истинѣ своимъ словомъ! Если дѣло касается и обращенія не-крещенныхъ, то ваше слово, вашъ отзывъ и совѣтъ имѣютъ и здѣсь особенную силу. То вы гораздо раньше миссіонера сблизились, по отпращиванію должности своей, съ татарами или евреями, то одождаете ихъ на каждомъ шагу пособіемъ какимъ, уступкою въ чемъ, защитою и руководствомъ. А это все, естественно, располагаетъ къ вамъ инородцовъ, такъ что иной разъ одно краткое слово ваше: „крестись, прійми христіанскую вѣру, и — будешь счастливъ“ можетъ подѣйствовать на нихъ.

Тѣмъ болѣе самыя дѣла ваши, если будутъ совершаться въ духѣ вѣры и въ чувствѣ страха Божія, послужать на честь святому православію, будутъ

³) 2 Тим. 3, 15. ⁴) Іоан. 17, 14. ⁵) Лук. 24, 28. ⁶) Іоан. 5, 35.

⁷) Ис. 118, 46. ⁸) Сир. 13, 28. ⁹) Лук. 12, 21.

на радость и утѣшеніе православной Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, не больше ли торжества для православной вѣры, если и высшія лица оказываютъ къ ней уваженіе? *Егда кто отъ князь върова въ онъ или отъ фарисей* ¹⁰⁾? Чѣмъ чаще замѣчалось это жалкое отличіе высшихъ отъ простолюдиновъ въ прежнее время, какъ на-пр. во дни Христа-спасителя, и чѣмъ болѣе замѣчается оно нынѣ гдѣ-либо; тѣмъ, само собою разумѣется, поучительнѣе и всегда и вездѣ пріятнѣе видѣть благоговѣніе къ православной вѣрѣ со стороны высшихъ лицъ. Возьмемъ въ примѣръ исполненіе ими хотя этихъ двухъ христіанскихъ обязанностей,—принятія таинствъ исповѣди и св. пріобщенія и присутствія при общей, церковной молитвѣ. Не поучительный ли это примѣръ уваженія къ православной вѣрѣ, если высшія лица, наравнѣ съ другими и съ самыми простолюдинами, говѣются въ постъ, соблюдая въ-точности или только въ приблизительной строгости уставъ церковный о ницѣ, если они выстаиваютъ продолжительныя службы и, потомъ, приступаютъ къ исповѣди и св. тайнамъ? Не торжество ли это для православной вѣры, если лица, украшенные знаками отличія, возвышенныя чинами и властью, извѣстныя своею ученостію, спѣшатъ въ великій праздникъ, или по особенному какому молебствію,—спѣшатъ въ церковь, и здѣсь вмѣстѣ съ прочими приносятъ молитвы, преклоняютъ колѣна предъ Царемъ небеснымъ?—если также первые они являются въ собранія духовныя и съ священною цѣлью, на-прим. для открытія гдѣ миссіонерскаго отдѣленія или въ открытомъ уже отдѣленіи на очередныя и чрезвычайныя совѣщанія его? И это еще не все.

Можете вы, почтеннѣйшія особы, служить православію и своимъ вліяніемъ на судьбу другихъ. Какъ же именно? Когда будете почитать православіе не только само въ себѣ, но и въ лицахъ православныхъ, довѣряя и помогая этимъ лицамъ. Чѣмъ болѣе кто понимаетъ христіанскій законъ и чѣмъ искреннѣе при своемъ знаніи вѣруетъ; чѣмъ усерднѣе кто исполняетъ обязанности христіанскія, и вообще строже по своей жизни: тѣмъ-то болѣе начальствующія лица должны довѣрять этому человеку, выдвигать его на поприщѣ общественной службы, предпочитать его предъ другими во имя истины и православія. Эта обязанность со стороны высокихъ лицъ—не какая-либо случайная или искусственно придуманная. Нѣтъ, она коренная между ихъ обязанностями; желаніе исполнять ее—мудрое, самое исполненіе—благодѣтельно по своимъ послѣдствіямъ. Объяснимъ, почему. Нѣтъ сомнѣнія,

¹⁰⁾ Іоан. 7, 48.

что всѣ начальники, всѣ управители хозяйственною частію въ обществѣ или по земству,—всѣ высшія лица обязаны заботиться о благосостояніи народномъ. А какое же вѣрнѣйшее средство къ тому, чтобъ народъ былъ благополученъ, чтобъ города и селенія сохранялись цѣлыми и мирными? Благосостояніе народа обезпечиваютъ не одни какія либо внѣшнія улучшенія средствъ къ этому, и не однѣ только усиленныя мѣры начальническаго взысканія съ неисправныхъ или изысканныя заботы о хозяйствѣ. Но что же? Главнымъ образомъ то, когда есть „праведные во градѣ“, о которыхъ самъ Богъ говорилъ съ Авраамомъ. Если праведниковъ, или богобоязненныхъ людей, будетъ и немного, если въ иномъ мѣстѣ всего считается ихъ десять: и тогда, ради ихъ, городъ или селеніе будутъ сохранены Богомъ ¹¹⁾. *Сѣмя свято стояніе его* (народа), въ другомъ мѣстѣ сказано ¹²⁾. Слѣдоват. когда начальники и правители общественныхъ дѣлъ покровительствуютъ святому православію въ лицѣ правовѣрующихъ и благочестивыхъ, когда они не только не унижаютъ намѣренно этихъ людей, которыхъ клеймить зависть мірская именемъ „ханжей и необщественныхъ“, но еще предпочитаютъ ихъ предъ другими съ чувствомъ собственного самоотверженія; тогда этимъ самымъ полагается самое умное и твердое основаніе для благосостоянія народа, тогда начальники и правители выполняютъ въ-отношеніи къ народу священнѣйшій свой долгъ. Безспорно, необходимы дѣятели, дороги даровитые люди на общественной дѣятельности. Но *началомъ премудрости* всегда будетъ *страхъ Божій* ¹³⁾. А если нѣтъ *страха Божія предъ очима* ¹⁴⁾ даровитыхъ общественныхъ дѣятелей: тогда что можетъ произойти? Тогда острый умъ и рѣдкій даръ слова могутъ еще оказаться опаснѣйшими для общественныхъ интересовъ.

Вотъ какую помощь, вотъ какое покровительство могутъ оказывать святому православію, на ряду съ учителями вѣры православной, и свѣтскія высокопоставленныя лица! Не въ томъ, впрочемъ, дѣло, чтобъ православная вѣра нуждалась въ нашей защитѣ и покровительствѣ, будто она сама въ себѣ беззащитна и безсильна; нѣтъ, *истина возмогаетъ во вѣкъ*. Но милосердому Господу Богу угодно принимать услуги для православія и отъ нашей человѣческой немощи, чтобъ насъ же вознаградить за это благами временными и вѣчными. И помните, други мои, сколько Ему пріятны, какую высокую цѣну имѣютъ предъ Нимъ эти смиренныя услуги наши: тѣхъ людей, которые стараются распространить, возможными для нихъ средствами, свя-

¹¹⁾ Быт. 18, 32. ¹²⁾ Ис. 6, 13. ¹³⁾ Притч. 9, 10. ¹⁴⁾ Римл. 3, 18.

тую, православную вѣру, которые защищаютъ православіе отъ раскола и невѣрія, для которыхъ невыносимыми кажутся какіе либо „церковные соблазны“ и кощунство, — тѣхъ за ихъ усердіе и жертвы Онъ принимаетъ съ такою же любовью, съ такимъ же благоволеніемъ, какъ въ лицѣ бѣдныхъ принимаетъ милостыню отъ подающихъ ее, хотя, безъ сомнѣнія, Онъ не нуждается въ этой милостынѣ, на-противъ — *Его-то милостынею живетъ* и всегда жилъ *весь міръ*.

Наконецъ и вы, люди простые по званію и образованію, можете оказывать свои услуги православію. Для этого прежде всего сами вы исповѣдуйте съ геройскою свободою православную вѣру, крѣпко держитесь ученія православной Церкви, съ усердіемъ храните церковные уставы: о, *жено! велия опра твоя*, всенародно сказано было и къ простой женщинѣ ¹⁵⁾. Потомъ, если случится кому изъ васъ услышать ученіе, противное евангелію и православной Церкви, — вашъ долгъ не скрывать этого зла, которое среди васъ свободнѣе можетъ проявлять себя, чѣмъ предъ духовными лицами или свѣтскими начальниками. На васъ лежитъ обязанность не только собственными усилиями противодѣйствовать распространенію заблужденій и хуленій на Церковь, но тотчасъ перелать о томъ пастырямъ Церкви, болѣе васъ опытнымъ для борьбы съ противниками истины, — передать для того, чтобъ они и васъ могли утвердить *въ послушаніи истинѣ* и другихъ оградить отъ заблужденій. Нечего скрывать волка, который хочетъ губить православное стадо. Чѣмъ скорѣе онъ будетъ узанъ въ приходѣ и гласнѣ предъ-явленъ, на-прим. иной разъ нами самими, пастырями, прямо съ кафедры церковной, тѣмъ меньше отъ него опасности. За-тѣмъ, добрые простолудины, и еще есть возможность для васъ служить святому православію: обращаясь часто, по крайней мѣрѣ короче, чѣмъ другіе, съ неприемлющими православную вѣру, каковы раскольники, и съ невѣрующими совсѣмъ во Христа, каковы евреи и магометане, старайтесь возвысить въ глазахъ этихъ людей православную вѣру добрыми качествами своими. Изъ-за нашей жизни, несогласной съ истиною, неправославные и невѣрующіе обыкновенно дѣлаютъ невыгодное заключеніе и о самомъ вѣроисповѣданіи нашемъ. Иной изъ нехристіанъ или иновѣрцовъ удерживается отъ принятія христіанской вѣры только потому, что видитъ холодность къ вѣрѣ и уставамъ ея въ самихъ крещеныхъ, и замѣчаетъ въ нихъ такіе пороки, которыхъ нѣтъ между некрещеными. Въ первые вѣка христіанства невѣрующіе крестились сотнями и

¹⁵⁾ Мѡ. 15, 28.

тысячами, а отъ чего же? Между прочимъ — оттого, что жизнь тогдашнихъ христіанъ была примѣрная, святая. Подражайте же первымъ христіанамъ въ этомъ отношеніи, и тѣмъ споспѣшествуйте успѣхамъ вѣры между людьми ей чуждыми.

Воздадимъ наконецъ, православные христіане, единодушно всѣ дань уваженія и святому православію и тѣмъ, которые искренно преданы ему и живутъ, какъ *сыны свѣта*. Если же мы сами не въ силахъ защищать и распространять православіе, поставимъ себѣ за честь защищать ревнителей православія, молиться за нихъ. Кто относится такъ къ ревнителямъ истины, тотъ по-истинѣ есть *послѣдникъ истинѣ*, другъ православія. Аминь.

IV.

О христіанской ревности *).

(слово на память св. Кирилла и Меѳодія, 11 мая).

Ревную... Божією ревностію (2 Кор. 11, 2).

Съ такимъ завѣщаніемъ слова Божія мы необходимо встрѣчаемся мыслью въ день памяти святыхъ Кирилла и Меѳодія. Это были братья по плоти и по духу, родомъ же славяне.

Ревность къ Богу они сначала проявили сами по себѣ, не касаясь чьей либо вѣры и жизни,—принятіемъ въ ранней молодости монашескаго званія. За-тѣмъ, святой Кириллъ проявлялъ ее открытыми, и каждый разъ побѣдоносными, преніями за православіе: онъ велъ пренія то съ нѣкоторыми изъ христіанъ же, отвергавшими почитаніе святыхъ иконъ, то съ магометанами, которые, между прочими хуленіями на христіанскую вѣру, произносили неправильныя, хульныя сужденія о пресвятой Троицѣ, то съ іудеями, которые не хотѣли признать во Іисусѣ Христѣ обѣщаннаго спасителя міра (*мессію*). А за-тѣмъ, слѣдовали прямо апостольскіе труды святыхъ братьевъ для обращенія къ христіанству славянъ. Въ Константинополь, гдѣ они имѣли тогда главное мѣстопробываніе, отовсюду изъ славянскихъ языческихъ земель доходила просьба объ учителяхъ христіанской вѣрѣ, и—царь греческій вмѣстѣ съ высшимъ духовенствомъ въ свою очередь передавалъ эту просьбу, приносилъ свои мольбы къ Кириллу и Меѳодію, какъ къ ревностнымъ и мудрымъ проповѣдникамъ. Святые братья не отказывались, охотно шли для проповѣди всюду, куда приглашали ихъ, въ томъ числѣ были (Меѳодій) и въ Панноніи, у предковъ нашихъ, такъ какъ славяне и славяне-россы—одинъ родъ, затемненный только въ происхожденіи своемъ временемъ. Какъ на доказательство особенной ревности Кирилла и Меѳодія о славѣ Божіей, слѣдуетъ указать и на *изобрѣтеніе* ими *славянской грамотности* и письменности. Предпринявъ трудъ перевести для славянъ на родной языкъ слово Божіе и богослужебныя книги, они думали этимъ самымъ положить твердое основаніе

православію, да вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданской самобытности, славянскихъ народовъ,—думали тѣмъ оградить предковъ нашихъ какъ отъ чуждой грамотности, такъ и отъ чуждаго, противнаго православію, вліянія на нихъ, на-прим. со стороны католиковъ. Эта глубоко-разумная цѣль святыхъ ревнителей и достигнута: она оправдалась въ тысяче-лѣтнемъ существованіи нашего славянскаго языка, какъ *языка вѣры и церкви* православноѣ.

А что можетъ быть трогательнѣе такого примѣра святой, неутомимой ревности Кирилла и Меѳодія къ Богу? „Братъ мой (говорилъ умирающій Кириллъ Меѳодію)! мы съ тобою были какъ дружная пара воловъ, воздѣлывающихъ одну ниву. И вотъ я падаю на браздѣ, рано окончивъ день свой (дѣйствительно, многотрудная и многозаботливая жизнь Кирилла превела его къ ранней смерти,—на 42 году)! Но молю тебя, не оставляй начатаго дѣла: этимъ-то подвигомъ ты болѣе можешь и самъ себѣ спасти.“

Такъ, православные россіяне, драгоцѣнна для насъ, на-вѣки незабвенна память этихъ двухъ святыхъ братьевъ!

Пріймемъ мы отъ нихъ урокъ и для самихъ себя: ревновать по Богѣ, или о славѣ Божіей,—ревновать въ пользу православія и для распространенія христіанскаго благочестія, какъ въ жизни своей, такъ и въ жизни другихъ.

Есть ли ревность въ этомъ родѣ необходимая обязанность христіанская?

Безъ сомнѣнія. Господь Іисусъ Христосъ *намъ* во всемъ *оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1). Такъ и для святой ревности Онъ оставилъ намъ много примѣровъ. Вотъ Онъ дважды изгонялъ изъ храма іерусалимскаго іудеевъ, которые производили тамъ неслыханные безпорядки,—съ молитвой и богослуженіемъ соединяли звонъ монеты, промѣнивая ее, допускали быть крику воловъ, овецъ и голубей, продавая этихъ животныхъ для жертвъ. И какой это всегда сильный примѣръ для пробужденія въ насъ ревности о славѣ Божіей! Представьте,—Іисусъ Христосъ не только требуетъ, чтобъ храмъ былъ немедленно очищенъ отъ безпорядковъ, но и бичомъ изгоняетъ изъ него продавцовъ и покупателей; а въ заключеніе разрушаетъ слѣды ихъ безчестія храму: разбрасываетъ деньги у мѣновщиковъ, опрокидываетъ столы и сѣдалища! Нельзя было при этомъ не припомнить пророческихъ словъ: *жалость* (ревность) *дому Твоего снѣсть Мя* (2). За-тѣмъ Онъ открыто обличалъ книжниковъ и фарисеевъ, возглашая предъ ними: *горе вамъ, горе вамъ!* А царя Ирода, который хотѣлъ убить Его и обезглавилъ Его Предтечу, Онъ безбоязненно называлъ *лисомъ* (лисицей) (3).

*) Было помѣщено въ перм. спарх. вѣд. за 1869 годъ.

1) 1 Петр. 2, 21. 2) Іоан. 2, 17. 3) Лук. 13, 32.

Ревности по вѣрѣ требуетъ самая искренность нашей вѣры. Если мы не ревнители своей православной вѣры, то значить и вѣра въ насъ не совѣтъ искренна, сознательна. О своемъ другѣ, котораго мы давно и хорошо знаемъ и къ которому питаемъ глубокое почтеніе, не стараемся ли мы распространять вездѣ хорошее мнѣніе? Такъ, и согласно ли будетъ съ нашими православными убѣжденіями, съ нашею преданностью православію, равнодушно относиться къ тому, что есть вблизи насъ люди невѣдущіе Христа? На-прим. при встрѣчѣ съ некрещенымъ татаринѣмъ или евреемъ можемъ ли мы, если будемъ имѣть удобный случай, не пожелать имъ, чтобъ они крестились? А когда они упорно отвергаютъ крещеніе, то не должна ли хоть поболѣть наша душа о заблужденіи ихъ? *Остахъ азъ единъ*, болѣзненно взывалъ къ Богу прор. Ілія, видя около себя множество невѣрующихъ ⁽⁴⁾. Тѣмъ болѣе согласно ли будетъ съ достоинствомъ нашей Церкви и съ нашими сыновними отношеніями къ ней говорить, будто все вѣры на землѣ одинаковы, будто нѣтъ нужды ни еврею креститься, ни католику присоединиться къ православію, ни раскольнику оставлять своего раскольническаго толка? Гдѣ же тутъ будетъ наше убѣжденіе въ истинности своей вѣры? Развѣ истинъ много, а не одна на землѣ христіанская, православная истина?

Равнымъ образомъ, если мы равнодушно смотримъ на то, какъ иные изъ ближнихъ нашихъ тяжело нарушаютъ законъ Божій и уставы святой Церкви, если вмѣсто слова вразумленія и добраго совѣта имъ мы отвѣчаемъ улыбкой, переговоромъ, злорадованіемъ, то нѣтъ въ насъ искренней любви къ Богу. Согласно ли, въ самомъ дѣлѣ, съ чувствомъ любви къ Богу не пожелать, чтобъ и каждый человѣкъ былъ добрымъ и благочестивымъ, т. е. не пожелать того, чего желаетъ всѣмъ намъ Господь нашъ, *иже всѣмъ человекомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти* ⁽⁵⁾? Гдѣ наше благоговѣніе къ Богу, гдѣ наше сердце, пламенно любящее Бога, какъ создателя, спасителя, благодѣтеля нашего, если мы не стараемся распространить число лицъ любящихъ Его, если на-противъ спокойно смотримъ на то, какъ нѣкоторые тяжело прогнѣвливаютъ Его, хулятъ Его всесвятое имя?

Гдѣ также любовь наша къ ближнему, если мы не хотимъ предостеречь своего ближняго отъ опасности, угрожающей его душѣ, если боимся или стыдимся и одно правдивое слово сказать ему, если не стараемся удержать его отъ вреднѣйшихъ наклонностей, словомъ—не желаемъ ему того, чего правильно пожелали бы самимъ себѣ?

⁴⁾ 3 Цар. 19, 14. ⁵⁾ 1 Тим. 2, 4.

Нѣтъ, или мы должны выражать ревность ко всему духовному, божественному, или мы не искренніе послѣдователи Христа, нашего подвигоположника, сами не тверды въ вѣрѣ, не вѣрны въ любви къ Богу и ближнимъ.

Есть ли ревность о славѣ Божіей обязанность такая, которая относится къ каждому христіанину въ-частности?

И это безъ сомнѣнія такъ. Извѣстна *ревность пастырская*, какъ особенная и отличительная добродѣтель пастыря Церкви. О ней говорится у апостола Павла: *вспоминаю тебѣ возрѣвать даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* ⁽⁶⁾. Здѣсь ревность представляется какъ *огненная сила*, способная возбудить, оживить и воспламенить все существо человѣка.—И есть *ревность общая*, какъ долгъ каждого христіанина. Объ этой послѣдней говорится ко всѣмъ христіанамъ въ Римѣ такъ: *тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще* ⁽⁷⁾. Какъ видите, и здѣсь ревность изображается *подъ видомъ огня*, т. е. силы, покаряющей себѣ все, разрушающей на пути своемъ все прпятствія. Примѣръ пастырской ревности, самой высокой, предъ которой мы, недостойные пастыри, должны только смиряться,—видимъ въ апостолѣ Павлѣ: онъ готовъ былъ самъ сдѣлаться отлученнымъ отъ Христа (что равняется лишенію царства небеснаго),—только бы невѣрующіе израильтяне, родственники его по плоти, увѣровали во Христа и такимъ образомъ спаслись бы. Примѣръ же ревности частныхъ лицъ видимъ въ жизни всѣхъ первыхъ христіанъ. Первые христіане, первые ученики Христовы, разсѣявшись изъ Іерусалима по окрестнымъ странамъ Іудеи и Самаріи, даже проповѣдывали христіанскую вѣру язычникамъ ⁽⁸⁾, и—Господь Богъ благословлялъ ихъ миссіонерскій трудъ ⁽⁹⁾.

И такъ не одни пастыри духовные, не одни представители вѣры православной, обязаны ревновать по вѣрѣ и святой жизни, нѣтъ! но и каждый членъ Церкви, каждый православный христіанинъ.

Еще вопросъ: есть ли сія добродѣтель обязательная и въ нынѣшнія времена?

И въ этомъ не должно быть никакого сомнѣнія. Время не можетъ измѣнить заповѣди Божіей, которая дана на-всегда и необходима во всякое время для нашего спасенія.

„Слишкомъ ли трудно нынѣ проявлять ревность христіанскую, хотъ бы она и не была *не по разуму* ⁽¹⁰⁾, хотъ бы проявлялась благоразумно, умѣстно и кротко?“

⁶⁾ 2 Тим. 1, 6. ⁷⁾ Римл. 12, 11, ⁸⁾ Дѣян. 11, 19. ⁹⁾ Ст. 20—30. ¹⁰⁾ Римл. 10, 2.

И во времена апостоловъ ревновать по Богѣ было не легко. Сколько первые христіане видѣли соблазновъ со стороны идолопоклонниковъ, этихъ невѣрующихъ въ Бога и развращенныхъ людей! сколько они терпѣли гоненій отъ властенаачальниковъ, которые не принимали христіанства и враждовали противъ него! Но какъ бы ни сильны были соблазны въ нынѣшнемъ свѣтѣ, какъ бы ни увеличивались суетныя потребности нынѣшняго времени, и какъ бы ни тѣсенъ былъ кругъ тѣхъ людей, которые могутъ сочувствовать нашей христіанской ревности, а особенно подавали бы въ себѣ примѣры ея,—однако-жъ всегда готовы намъ *божественныя силы, яже къ животу и благодѣтелию* (11). Благодать Божія сильнѣе для насъ всякихъ соблазновъ и человѣческихъ затрудненій. Кто же намъ велитъ слабодушно подражать во всемъ міру, во злѣ лежащему (12)?

„И гдѣ нынѣ случаи къ христіанской ревности?“

О, много и нынѣ можно найти случаевъ къ ней, хоть мы и не окружены врагами вѣры, хоть открыто и прямо, т. е. безъ какихъ либо предлоговъ, никто можетъ быть не гонить насъ за строго-христіанскую жизнь!

Не говорю уже о томъ, что всегда мы можемъ и должны проявлять святую ревность противъ самихъ себя, на-прим. тѣмъ, чтобъ твердо хранить православную вѣру и болѣе и болѣе изучать ее, чтобъ усугублять свою молитву, строже хранить постъ, чаще приступать къ исповѣди и св. причащенію. Но на-прим. не часто ли мы слышимъ нынѣ вольныя сужденія о самыхъ высокихъ истинахъ вѣры, какъ о божествѣ Іисуса Христа, и о самыхъ священныхъ учрежденіяхъ Церкви, какъ противъ церковнаго брака и въ пользу какаго-то гражданскаго? И такъ будемъ останавливать эти сужденія. Не предлагаютъ ли намъ пожертвовать въ пользу православныхъ миссій, быть дѣйствительными членами православнаго миссіонерскаго общества? Съ радостью сдѣлаемъ посильное пожертвованіе, подорожимъ званіемъ членовъ такого святаго общества. Не предлагаютъ ли намъ иногда принять отъ купели магометанина или еврея? Почтемъ за грѣхъ отказаться. Есть ли у насъ возможность оказать покровительство проповѣди слова Божія, распространять грамотность въ народѣ *на церковныхъ началахъ*, устроить какое либо благотворительное заведеніе или только участвовать въ поддержкѣ его, содѣйствовать искорененію особенныхъ пороковъ въ народѣ или предотвратить только какіе либо соблазны отъ простаго неразвитаго народа, и особенно отъ новокрещенныхъ, на-прим. къ нетрезвоти, остановить силою своей власти

11) 2 Петр. 1, 3. 12) 1 Иоанн. 5, 19.

или силою разумаго слова какія либо особенныя злоупотребленія другихъ? Погрѣшимъ мы, если опустимъ безъ вниманія всѣ эти случаи, вызывающіе насъ къ святой ревности. Наконецъ, если мы и не будемъ имѣть никакой возможности сдѣлать что-либо особенно доброе или уничтожить вопіющее зло, то ревность свою ограничимъ и однимъ доброжелательствомъ въ душѣ, однимъ соболѣзнованіемъ нашего сердца. И эту жертву пріиметъ отъ насъ Господь Богъ.

И такъ, по примѣру ревнителей православной вѣры, святыхъ Кирилла и Меодія, ревность по вѣрѣ и ко всему святому да возгорится и въ насъ, какъ огонь духовный. Она да будетъ намъ защитой противъ враговъ спасенія и всякихъ искушеній, такъ какъ къ огню, пока онъ не остылъ, никто и ничто не смѣетъ прикоснуться. Она, если будемъ мы взаимно возбуждать и поддерживать ее въ себѣ, да спасетъ насъ отъ опасной холодности къ вѣрѣ, столь во многихъ нынѣ примѣчаемой! Аминь.

V.

Воззваніе (отъ п... миссіонерскаго комитета) къ духовенству п... епархіи, приглашающее быть миссіонерами для инородцовъ *).

Когда падшій родъ человѣческій погибалъ вѣчною погибелюю, — Сынъ Божій въ совѣтѣ пресвятой Троицы сказалъ: *се иду* ¹⁾ спасти его! И совершились „странствія Владычьи“ для спасенія міра. Сей примѣръ вѣчной любви Божіей во всѣ времена въ святыхъ ревнителяхъ вѣры возбуждалъ смѣлую, но вмѣстѣ смиренную, рѣшимость идти для проповѣди къ тѣмъ, которые не знали истинной вѣры, и слѣдовательно погибали. Изъ состраданія къ погибавшимъ и съ сердечной теплотой къ православной вѣрѣ, одни изъ этихъ ревнителей оставляли свои тихія монашескія кельи, другіе прощались съ своими семействами и родиной, словомъ — *оставляли вся* ²⁾, и часто *переходили море и сушу* ³⁾, чтобъ только обратить невѣрующихъ. Были даже такіе „херувимы и серафимы во плоти“ человѣческой, что ради ближнихъ, которые погибали въ невѣріи и обращенія которыхъ они искали съ жаждою, — ради ближнихъ они изъявляли готовность сами быть *исключенными изъ книги жизни*, какъ Моисей ⁴⁾, или быть *отлученными отъ Христа*, какъ Павелъ ⁵⁾, что совершенно равно потерѣ царства небснаго и до чего не могла допустить ихъ милующая и награждающая ихъ правда Божія. Такъ пѣкогда и святой Стефанъ пермскій предпринялъ дальній и незнакомый путь къ погибавшимъ въ язычествѣ пермянамъ и зырянамъ.

Представляя вамъ, честные отцы, сей примѣръ Божіаго человѣколюбія, со всею ревностью оправданный святыми благовѣстниками, мы обращаемся къ вамъ съ предложеніемъ согласиться на то же *посольство Христово* ⁶⁾. Въ предѣлахъ нашей епархіи остаются десятки тысячъ не-крещеныхъ инородцовъ. Гибнуть и на-вѣки погибнуть эти многочисленныя тысячи душъ безъ Христа, *о Немъ же* (единомъ) *подобаетъ спастися* *всѣмъ* *людямъ* ⁷⁾, отъ Адама до послѣдняго младенца въ мірѣ. Пожалѣйте же вы, отцы-пастыри,

*) Это „Воззваніе“ составлено мною по порученію пермскаго миссіонерскаго комитета, и помѣщается здѣсь по журнальному постановленію того же комитета. *Авт.*

¹⁾ Евр. 1, 9. ²⁾ Матѣ. 19, 27. ³⁾ — 23, 15. ⁴⁾ Исх. 32, 32. ⁵⁾ Римл. 9, 3. ⁶⁾ Іоан. 20, 21. ⁷⁾ Дѣян. 4, 12.

погибающихъ, пожалѣйте ихъ жалостью Сына Божія. *Будите убо милосерди къ нимъ, якоже и Отецъ вашъ* *небесный милосердъ есть* ⁸⁾. Изыдите, могущіе изыти, на обширную и непочатую у насъ ниву проповѣдническаго дѣланія!

Когда идетъ рѣчь о томъ, чтобъ послужить *вѣчному спасенію* ближняго, тогда *вѣчная* же ожидаетъ награда послужившихъ на сей разъ. Но къ вѣчной и небесной наградѣ часто, по милости Божіей, *прилагаются* ⁹⁾ и многія изъ временныхъ, земныхъ благъ тѣмъ, чрезъ которыхъ увеличиваетъ число *спасаемыхъ* ¹⁰⁾, содѣйствіемъ которыхъ наполняется *домъ Божій* ¹¹⁾, населяется рай.

Отзывы ваши: „не чувствую призванія быть миссіонеромъ...“, есть лучшіе меня..., не знаю языка инородцовъ“ могутъ имѣть мѣсто, но не отъ всѣхъ. Чаятъ кому либо такого же вызова на проповѣдь язычникамъ, какого удостоился на-прим. апостоль Павелъ, не для чего. — Можно видѣть вамъ, честные отцы, уже призванные настоящимъ служеніемъ своимъ къ проповѣданію слова Божія, — и ближе призванія къ сему особенному и великому служенію. — Глубокое усвоеніе самому себѣ спасительныхъ истинъ вѣры, — путемъ ли продолжительнаго церковнаго проповѣдничества или законоучительствомъ въ школѣ, — даръ благочестія, твердость характера, терпѣливость духа, крѣпость тѣлесныхъ силъ, разрѣшеніе послѣ горькаго вдовства отъ узъ семейной жизни, несвязанность и большою домашностью, а болѣе всего — чувствованіе въ себѣ *духа горящаго* ¹²⁾ въ то время, когда слышится вами приглашеніе быть миссіонеромъ, — вотъ для многихъ изъ васъ ясные призывы Божіи къ служенію миссіонерскому!

Но и семейнымъ положеніемъ нечего стѣсняться въ настоящемъ случаѣ. Васъ призываютъ не на алтайскія или за-амурскія миссіи, гдѣ требуются дальнѣйшія путешествія съ проповѣдью, но на миссіонерство въблизи, т. е. или съ ближайшаго православнаго прихода или, съ такъ называемыхъ, „становъ миссіонерскихъ“ среди густаго населенія инородцовъ. — А отрадно послѣ путешествія съ проповѣди возвратиться въ нѣдра своей семьи! — Да и семья миссіонера принесетъ свою, особенную пользу обращаемымъ.

Что же до другихъ трудностей въ миссіонерскомъ служеніи, какъ на-прим. различныя недоумѣнія, какъ дѣйствовать на умы и сердца невѣрующихъ и при горькихъ неудачахъ проповѣди, злонамѣренныя противодѣйствія проповѣди со стороны разныхъ лицъ, незнакомство съ языкомъ тѣхъ,

⁸⁾ Лук. 6, 36. ⁹⁾ Матѣ. 6, 33. ¹⁰⁾ 2 Кор. 2, 15. ¹¹⁾ Лук. 14, 23. ¹²⁾ Римл. 12, 11.

кого нужно обращать, преслѣдованіе не-крещеными пожелавшихъ креститься, тѣ иныя матеріальныя нужды въ миссіи и собственное содержаніе, — то пермскій миссіонерскій комитетъ священнѣйшимъ долгомъ поставляетъ для себя во всемъ этомъ оказывать будущимъ миссіонерамъ полное содѣйствіе, защиту, утѣшеніе и возможное ходатайство, — обнадеживаетъ будущихъ дѣятелей полнымъ своимъ вниманіемъ и участіемъ, особенно въ лицѣ своего предсѣдателя-архiepастыря. — При этомъ не возбраняется никому избрать для своего миссіонерства тотъ или иной изъ слѣдующихъ уѣздовъ Пермской губерніи: 1) пермской (для татаръ); 2) кунгурскій (для татаръ же); 3) красноуфимскій (для черемисъ); 4) екатеринбургскій (для башкиръ); 5) шадринскій (для башкиръ же); 6) верхотурскій (для вогуловъ); 7) чердынскій и соликамскій (для тѣхъ же вогуличей) и 8) осинскій (для башкиръ).

Окончательный срокъ для заявленія желаній и просьбъ поступить на миссіонерскую службу, адресуемыхъ въ Пермь на имя миссіонерскаго епархіального комитета, назначается къ 1-му іюня и не позже 1 сентября.

И такъ, честнѣйшіе отцы всей пермской епархіи! Доставьте и намъ, и всему пермскому миссіонерскому обществу, истинную радость услышать отъ многихъ изъ васъ, изъ разныхъ концовъ епархіи, такой отвѣтъ: *се иду...*, *се иду* проповѣдывать татарамъ, черемисамъ, вогуламъ...!

Миссіонерскій комитетъ искренно желаетъ принять изъ среды васъ миссіонерами для пермскихъ инородцовъ, чтобъ и не имѣть нужды просить о миссіонерахъ другія епархіи. Просимъ же васъ, *о имени Господа нашего Иисуса Христа* ¹³⁾, не откажитесь отъ „апостольскаго жребія“!

¹³⁾ 1 Коринѣ. 5, 4.

VI.

Краткій очеркъ положенія школъ и приходовъ крещеныхъ татаръ*).

Въ Казань я прибылъ 15 іюня. Здѣсь я предполагалъ видѣть инородческую учительскую семинарію и крещено-татарскую школу. По пріѣздѣ въ Казань и поспѣшилъ я въ эти заведенія. Они помѣщаются за арскимъ полемъ, на одной оградѣ. Для семинаріи, только-что открытой, еще строится корпусъ внутри города, и потому до времени она занимаетъ каменный домъ, гдѣ и церковь, принадлежащій крещено-татарской школѣ. Въ ней всего учащихся 60: въ томъ числѣ татаръ 12, черемисъ 7 и чувашъ 7-же. Это все крещеные, и приѣма некрещеныхъ по уставу не полагается (въ Уфѣ же учительская семинарія чисто-татарская). Курсъ ученія въ Казанской семинаріи — три года. Но пока классъ въ ней одинъ; поэтому и урокъ одновременно бываетъ только одинъ. Предположенныхъ при ней четырехъ-племенныхъ школъ также пока не составилось.

Ожиданія отъ этой инородческой семинаріи для образованія инородцовъ утѣшительны. Начальникъ ея (директоръ) знаетъ болѣе 10 языковъ; и вообще сочувственная личность, онъ всею душою и тѣломъ преданъ дѣлу инородческому; инородца онъ и кормитъ у себя въ домѣ и сажаетъ въ своемъ кабинетѣ и говоритъ съ нимъ цѣлые часы; по родопроисхожденію сынъ протоіерея, а по образованію магистръ богословія, онъ глубоко проникнутъ христіанствомъ, и при этомъ неподражаемо-простъ въ обхожденіи и въ образѣ своей жизни. — Порядки учено-воспитательныя въ инородческой семинаріи съ перваго раза замѣчаются, какъ самые благонадежныя. Такъ на-прим. нельзя не упомянуть здѣсь объ особенной простотѣ или неизысканности во всемъ:

*) Эта и слѣдующая статья составились послѣ путешествія моего (въ 1873 г.) въ Казанскую губернію съ миссіонерскою цѣлью. Авт.

и въ часахъ запятій (уроки начинаются каждый разъ въ 8 часовъ и оканчиваются въ 12—дня), и въ пищѣ для учениковъ, и въ одеждѣ ихъ, и въ спальныхъ помѣщеніяхъ. Счастливы въ будущемъ времени воспитанники этого заведенія: нисколько не приученные при воспитаніи къ нѣгѣ, они впоследствии легко могутъ ужиться со всякою нуждою, не вдругъ начнутъ окружать себя въ жизни разными придуманными потребностями. Въ общежитіи же между собой воспитанники, какъ разноплеменные, нѣсколько разнятся. Изъ нихъ татары (по родопроисхожденію) дальше держатъ себя отъ русскихъ, чѣмъ черемисы. Послѣдніе вмѣстѣ съ русскими учатъ уроки, и вообще смирны и добры; одного съ черемисами права и чуваша. Но татары не столь мягки. Что же до расположенія къ христіанской молитвѣ, то на этотъ разъ всѣ воспитанники одинаковы. Каждый урокъ въ семинаріи непременно начинается и оканчивается пѣніемъ церковной молитвы.

Крещено-татарская школа существуетъ около 10 лѣтъ и дѣлится на мужескую и женскую. Постоянное ученіе въ ней бываетъ зимой, а уроки лѣтомъ прерываются; и число учащихся начинается умаляться еще съ конца апрѣля. Въ зимнюю пору въ мужеской школѣ скопляется до 90 человѣкъ, а въ женской до 40.

Учащіеся почти всѣ изъ старокрещеныхъ татаръ. Вотьяковъ, чувашъ и черемисъ бываетъ человѣка по 3. Некрещеныхъ изъ разныхъ племенъ—отъ одного до пяти. Некрещенныя татарскія дѣти не силою призываются въ школу, но приходятъ сами. Кромѣ Казанской губерніи, поступаютъ сюда изъ Уфимской и Вятской. Въ женское училище приходятъ для ученія дѣвицы даже возрастныхъ, которыя и живутъ въ школѣ не болѣе двухъ зимъ, тогда какъ малолѣтнія зимуютъ по-пяти лѣтъ. Курсъ ученія мальчиковъ продолжается столько же, сколько въ сельскихъ народныхъ школахъ, т. е. не болѣе трехъ лѣтъ.

Механизмъ ученія простой. Первая грамотность по-татарски. Послѣ татарскаго букваря производится чтеніе изъ священной исторіи и катихизиса, и изучаются молитвы на томъ же нарѣчій. Письмо идетъ рядомъ съ букваремъ и чтеніемъ, но по русскимъ прописямъ: самая татарская рѣчь пишется русскими буквами, чтобъ учащіеся тѣмъ скорѣе достигали обрусенія и искусства въ русской письменности. Арифметика преподается также на татарскомъ языкѣ. Младшее отдѣленіе учениковъ такъ по всѣмъ предметамъ и обучается на природномъ языкѣ. Но старшее проходитъ уроки на русскомъ и обязывается передавать рассказанное имъ, на-прим. изъ священной исторіи, по-русски: при этомъ показывается старшимъ сравненіе христіанскаго ученія съ

магометанскимъ (по алкорану). По закону Божию уроки слушаютъ каждый разъ и некрещенные. А такъ какъ во время класса введенъ способъ разговора, то и они иногда высказываютъ учителю свои недоумѣнія.

Болѣе всего во всѣхъ казанскихъ школахъ, существующихъ подъ вѣдомствомъ братства св. Гурія, развито церковное пѣніе. Каждый урокъ оканчивается какимъ либо краткимъ пѣніемъ. А особое время для обученія пѣнію положено вечеромъ, съ 5 часовъ до 7. Потому мальчики и дѣвочки, обучающіеся въ школахъ, умѣютъ пѣть молитвы и многое изъ всепопнаго бдѣнія и литургіи. Поютъ по-переменно: то на татарскомъ языкѣ, то на русскомъ. Для пѣнія избираются преимущественно такіа пѣсни, которыя содержатъ ученіе о Иисусѣ Христѣ, какъ богочеловѣкѣ и спасителѣ міра, и потому болѣе могутъ пробуждать и утверждать въ дѣтяхъ вѣру христіанскую, на-прим. воскресные тропари, пасхальный канонъ и т. под. Между прочимъ при мнѣ пѣли въ одной школѣ: „отъ юности моея...“ и здѣсь вмѣсто: „ненавидящія Сіона...“ услышалъ я такіа слова: „ненавидящія содержащихъ христіанскую вѣру“ (т. е. татары-некрещенные или изъ крещенныхъ отступники—ненавидящія русскихъ-православныхъ). Такъ эта пѣнь поется инопорядками и въ церкви.

Въ крещено-татарской школѣ ограниченность матеріальнаго содержанія уже поразительна. Содержаніе cadaго воспитанника обходится въ мѣсяць не дороже 1 рубля 50 коп. при взносѣ въ общую кассу (и то не отъ всѣхъ, а только отъ состоятельныхъ дѣтей): 50 ф. муки и 10—крупы ежемѣсячно съ одного. Ученики снятъ на нарахъ (татарскихъ). Кто не принесетъ изъ дома необходимой одежды, тому даются кафтанъ или рубаха. Обиходъ по двору возложенъ на мальчиковъ, а внутри училищныхъ помѣщеній, равно какъ мытье бѣлья, —выполняютъ дѣвочки, живущія въ особомъ флигелѣ.

Въ выходѣ изъ школы, какъ и при поступленіи въ нее, со стороны учредителей ея нѣтъ никакого принужденія.

Учитель и законоучитель школы одинъ. Но ему даны два помощника.

Въ первое воскресенье во время моей бытности въ Казани было совершено въ церкви крещено-татарской школы крещеніе 14 лѣтняго ученика-черемисина, который былъ отпускаемъ со мной въ Пермскую губернію для веденія школьнаго дѣла между черемисами и котораго я принялъ отъ купели. Весь чинъ крещенія былъ выполненъ на татарскомъ языкѣ. Это требовалось потому, что крещаемый не могъ бы понять вопросовъ оглашенія по церковно-славянскому языку, а между тѣмъ зналъ татарскій языкъ. За крещеніемъ совершена литургія, при которой первая эктенія произнесена по-та-

тарски, другія слѣдующія — по-русски, апостоль сначала прочитанъ по-татарски, а потомъ по-славянски, прочія чтенія и пѣнія выполнены по-славянски, кромѣ „вѣрую...“, которое пропѣто по-татарски, и „Отче нашъ...“, повторенное послѣ татарскаго языка на русскомъ: на правомъ клиросѣ стояли ученики учительской семинаріи и пѣли по-русски, а на лѣвомъ — ученики школы, пѣвшіе по-татарски. Священникъ — изъ природныхъ татаръ, вполне изучившій русскій и славянскій языкъ, мужъ испытанный въ жизни вообще, въ дѣлѣ же татарской миссіи очень свѣдущій и ревностный.

Мнѣ случалось по-долгу жить съ татарами (въ степи), каждый часъ слышать ихъ разговоръ, видѣть ихъ кочевую жизнь; но въ этой совмѣстной жизни съ магометанами мнѣ чувствовалось одно только чуждое и грустное. Какъ же теперь было для меня ново и пріятно слышать на томъ же нарѣчій въ церкви христіанскую молитву, а въ домѣ священника семейный разговоръ; — видѣть свой родственный бытъ жизни у лицъ того же татарскаго племени, и сродниться (кумовствомъ) съ инородкою, плохо еще говорящею по-русски (женою священника)! Входитъ разъ въ домъ, гдѣ я остановился, татарка молодыхъ лѣтъ, вся разряженная по-татарски. Думаю, что это гостыя къ хозяину, который по родоприсхожденію — татаринъ. Но татарка останавливается на-среди нѣ комнаты, молится предъ иконами, и за-тѣмъ подходит ко мнѣ за благословеніемъ, совершенно правильно сложивъ для принятія благословенія руки. Видѣть меня и принять отъ меня благословеніе и было только цѣлью ея прихода. Такъ-то типы окружали меня все татарскіе: но въ душѣ это были такіе же вѣрующіе во Христа, какъ и я самъ. Слава тебѣ, Спаситель, умершему *за вся люди*, за всѣ народы, и этимъ соединяющему чрезъ себя различныя племена народовъ!

За-тѣмъ, я былъ въ ближайшемъ къ Казани селеніи, извѣстномъ подъ именемъ „пороховаго завода“, желая видѣть здѣсь русско-татарскую школу и религіозное состояніе татаръ старо-крещенныхъ. Въ школѣ я нашелъ учащихся до 70 человекъ: въ числѣ ихъ татарскихъ мальчиковъ 10 и дѣвочекъ 4. Предметы ученія: татарскій и русскій языкъ, первоначальныя правила ариметики и законъ Божій. Пріятно было мнѣ слышать, съ какою точностью мальчикъ изъ татаръ (11 лѣтъ) выразилъ свое понятіе о пресвятой Троицѣ.

Подобныхъ школъ въ Казанской губерніи считается до 70. Онѣ называются „отраслями“ въ томъ смыслѣ, что произошли отъ Казанской крещено-татарской школы: отсюда для нихъ выходятъ учителя; главною же цѣлью ихъ имѣется — некрещенныхъ инородцовъ привлечь къ русской грамотности и хри-

стіанской вѣрѣ, а крещенныхъ удержатъ отъ уклоненій къ магометанству и язычеству. Впрочемъ только русскихъ съ некрещеными соединять въ школѣ нѣтъ опасности, хоть бы на-половину и больше. Но съ крещеными татарами помѣщать татаръ же некрещенныхъ, болѣе одного, неудобно. Одинъ еще свободно проявляетъ свое расположеніе къ христіанству, и со-временемъ принимаетъ святое крещеніе. А случись двумъ-тремъ некрещенымъ единоплеменникамъ быть въ школѣ съ крещеными, — они стѣсняются другъ друга, чтобъ выразить сознаніе превосходства христіанской вѣры, съ которою знакомятся на каждомъ шагѣ. Мало этого: соединившись между собой, эти два-три стараются сдѣлать отпоръ и русскимъ въ разговорахъ о своемъ вѣроисповѣданіи.

Разницы въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ для различныхъ племенъ и вѣроисповѣданій въ разсматриваемыхъ школахъ нѣтъ. Предметы ученія для всѣхъ выходятъ общіе и правила общежитія также одинаково всѣми усваиваются. Некрещенные мальчики вмѣстѣ съ русскими поютъ въ классѣ церковныя молитвы. Ходятъ они даже и въ церковь: выслушиваютъ всю обѣдню, становясь въ церкви позади всѣхъ; да и каждый изъ нихъ отдѣльно (особенно изъ черемисъ), читаетъ утромъ и вечеромъ христіанскія молитвы: „Отче нашъ...“, Царю небесный..., Спаси, Господи, люди твоя...,“ не дѣлая только при этомъ крестнаго знаменія. Какъ къ слушанію уроковъ по закону Божію, такъ и къ пѣнію и чтенію молитвъ и къ хожденію въ церковь, никто не принуждаетъ некрещенныхъ инородцовъ-мальчиковъ. Они свободно выполняютъ все это.

Такое благоразумное веденіе учебно-воспитательнаго дѣла въ Казанскихъ инородческихъ школахъ и приводитъ къ самымъ желаемымъ успѣхамъ. Некрещенные воспитанники этихъ школъ, обыкновенно, крестятся или въ самой школѣ или послѣ, когда поступятъ учителями, въ услуженіе куда либо и т. под. Исключенія на этотъ разъ бываютъ слишкомъ рѣдки.

Но религіозное состояніе Казанскихъ татаръ грустно. Изъ 450 тысячъ всѣхъ ихъ только 40 тысячъ считается крещенныхъ: да и изъ этихъ едва ли половина лишь содержитъ православную вѣру. Одни прямо объявили себя отпадшими отъ христіанства, другіе только по наружности показываютъ себя христіанами. Обритіе головы и возложеніе на нее тебѣй-тейки старокрещенымъ татаринамъ — признакъ, что этотъ человекъ окончательно порѣшилъ съ христіанствомъ; потому-то при встрѣчѣ съ приходскимъ священникомъ онъ избѣгаетъ поклона, чтобъ не показалась его обритая голова. Что для православнаго христіанина крестъ на груди, то для магометанина его тебѣй-тей-

ка. Бываютъ религіозныя раздѣленія въ одномъ и томъ же крещеномъ семействѣ. Сноха заболѣла и попросила къ себѣ священника, чтобъ напутствоваться; свекровь же всячески отклоняетъ больную отъ напутствованія, то внушая ей притвориться глухой, то отвѣчая за нее предъ священникомъ, что ее позоветъ на рвоту, то не допуская ее одну остаться со священникомъ изъ опасенія, будто священникъ наединѣ можетъ поразить ее чѣмъ либо смертельно, то при безсиліи всѣхъ этихъ средствъ выражая дерзкую брань на христіанскую вѣру. Такъ-то случается здѣсь слово евангельское: *раздѣлится свекры на невесту свою**).

Отпаденія старокрещеныхъ татаръ, иногда цѣлыми селеніями, однако, вина не нынѣшняго собственно времени. Нѣтъ, это печальное явленіе повторялось въ разныя времена, и преимущественно отъ двухъ причинъ: 1) отъ неусвоенія крещеными татарами христіанской вѣры и 2) отъ совращенія ихъ муллами; такъ первое многочисленное отпаденіе татаръ крещеныхъ послѣдовало въ 1827 году (въ шести уѣздахъ). Послѣ этого положеніе истинно-вѣрующихъ во Христа, и тѣмъ болѣе служеніе приходскихъ священниковъ, въ такихъ татарскихъ селеніяхъ, гдѣ много отпадаетъ и мало преданныхъ православію, представляется самымъ тяжелымъ. Міряне православные, особенно учителя школъ, встрѣчаютъ тамъ отъ измѣнниковъ православія укоризны и угрозы, а нерѣдко и насильственные увлеченія къ магометанству: одному наприм. крещеному мальчику, не желавшему поступить въ магометанскую вѣру, отступники силой обрили голову для возложенія на него тебай-тейки, такъ что и поранили нѣсколько его голову. Священники терпятъ бѣдность, напрасныя нареканія и подсудимость по случаю новыхъ отпаденій въ ихъ приходѣ татаръ. Страхъ овладѣваетъ до того, что ученики мѣстной духовной семинаріи уклоняются отъ изученія татарскаго языка, чтобъ не быть впоследствии назначенными на инородческую приходъ. И такъ самое усердное вниманіе епархіальнаго начальства и братства св. Гурія въ Казани главнымъ образомъ и обращено теперь на то, чтобъ удержать отъ уклоненій къ магометанству старокрещеныхъ татаръ.

Ревнители святаго православія, въ духѣ христіанской мудрости преслѣдующіе свою цѣль, вызвали необыкновенное противодѣйствіе со стороны муллъ, т. е. „одна сила пробудила здѣсь другую силу,“ какъ и во дни Христа-спасителя сила и злоба бѣсовская болѣе, чѣмъ когда либо, выразились, на-прим.

*) Лук. 12, 13.

во множествѣ больныхъ, одержимыхъ бѣсами (бѣсноватыхъ). Но истина *возмогаетъ во всякъ*, и особенно-замѣтныхъ случаевъ уклоненій къ магометанству въ Казанской губерніи за самое послѣднее время уже нѣтъ.

VII.

Старокрещенные черемисы и недавнее усвоение ими христианства.

Изъ Казани я выѣхалъ 20 іюня на параводъ въ Козмодемьянскъ и прибылъ сюда на другой день, рано утромъ. Я имѣлъ намѣреніе проѣхать изъ Козмодемьянска сухимъ путемъ до сельца „малой Сундырь“ (въ 12 верст.), чтобъ познаться здѣсь съ благочиннымъ М. А. Р., извѣстнымъ и успѣшнымъ распространителемъ церковно-христианскаго просвѣщенія между старокрещеными черемисами. Но узнавъ, что могу видѣться съ о. благочиннымъ въ другомъ селѣ, „Пертнурахъ“ (въ 15 верст.), куда онъ уѣхалъ по случаю крестнаго хода съ иконой св. великомуч. Пантелеймона, — я измѣнилъ нѣсколько свой планъ. Икона эта, съ частію и мощей угодника, — небывалая святыня въ томъ краю. Ее выписалъ съ афонской горы мѣстный епархіальный преосвященный для благословенія новоустроенному (близъ города Василь-сурска) черемискому мужескому монастырю, который обозрѣть непременно хотѣлось мнѣ. Икона препровождалась изъ села въ село по особенному церемоніалу. Народъ былъ извѣщенъ о ней. Тѣмъ же путемъ долженъ былъ и я слѣдовать до черемискаго монастыря. Такимъ образомъ мнѣ представлялся самый удобный случай увидѣть въ большомъ собраніи черемисъ-старокрещенцовъ и увѣриться въ ихъ религіозности, о которой много я слышалъ. — Поблагодаривъ Господа Бога, устроившаго мнѣ такой случай, я поспѣшилъ изъ Козмодемьянска въ означенное село, предполагая тамъ застать обѣдню. Обѣдни, однако-же, я не засталъ; но встрѣтилъ народъ сопровождающимъ икону великомученика сначала по домамъ въ селѣ, а потомъ въ другое ближайшее селеніе, съ останками на нѣкоторыхъ пунктахъ для краткаго молитвословія.

Пріятнѣйшая картина представилась моимъ глазамъ. — Большіе кружки богомольцовъ шли за иконой: одни по дорогѣ спѣшили приложиться къ иконѣ; другіе падали подъ икону, проносимую на рукахъ, — падали не единицами, какъ иногда въ нашей сторонѣ, а многими десятками, образуя по до-

рогѣ длинную вереницу, заранѣе прилегшую къ землѣ; еще болѣе скучивался народъ, когда шествіе останавливалось, на-прим. въ полѣ для служенія молебна. Но всего интереснѣе, поразительнѣе для меня было то, что всѣ богомольцы видѣлись въ бѣломъ: мужчины были одѣты въ бѣлые суконные или холстянные кафтаны, женщины и дѣти обоюго пола имѣли на себѣ бѣлыя платья и рубашки. Эта бѣлая одежда скрывала отъ моего глаза даже различіе пола, тѣмъ болѣе, что у черемисъ женщинами усвоены формы мужскаго платья.

Уклонюсь здѣсь нѣсколько отъ порядка своего описанія. Болѣе развитые между черемисами хотятъ дать своей бѣлой одеждѣ особый смыслъ: „младенца крещеннаго (говорятъ они) одѣваютъ въ бѣлую рубашку; такъ намъ и желательно имѣть на память это изображеніе (символъ) невинности человека послѣ крещенія.“ Бѣлизна платья у черемисъ пестрится только повязкой чернаго толстаго сукна на ногахъ (онучи при лаптяхъ), которую они носятъ, къ удивленію, не только зимой, но и лѣтомъ, въ жаркую пору, такъ что ноги ихъ должны быть всегда въ теплѣ и какъ-бы въ ваннѣ. Но, въ самомъ дѣлѣ, бѣлый костюмъ перешелъ къ нимъ изъ язычества и въ язычествѣ имѣлъ слѣдующій смыслъ. — Черемисы какъ-то особенно пользовались благодѣяніями березы: берестой они покрывали свои избушки; изъ береста они дѣлали себѣ посуду (и нынѣ нѣкоторыми бѣдняками употребляется берестяная посуда); бересту употребляли на лучину для свѣта. Такъ образ. они признали березу за священное дерево и ходили для жертвоприношеній въ березовыя рощи. А березы бѣлы и серебристы: такъ-то и они, подобно своимъ земнымъ богамъ, стали носить на себѣ бѣлыя одежды. У березы корень, или комель, весь покрытъ черной корой: такъ и черемисы стали на дѣвать на себя черныя онучи. Береза по мѣстамъ покрывается черными пятнами: подобно этому и черемиски на своей груди и на рукавахъ платья нашиваютъ ленточки чернаго цвѣта. Словомъ: смотря на большой кружокъ черемисъ, и особенно черемисокъ, такъ живо и представляешь себѣ березовую рощу. — Конечно, не богопротивна и въ христианствѣ бѣлая одежда черемисъ, потому что видишь въ ней уже не суетнѣрыхъ любителей бѣлыхъ рощей (не кереметчиковъ), а „бѣлыхъ овецъ стала Христова.“ Только надобно пожелать, чтобъ женскій подъ у этого крещенаго народа оставилъ свои огромныя серьги и серебряныя дощечки на груди (шеркья), и не носилъ бы на груди же для украшенія по нѣскольку серебряныхъ крестовъ.

Встрѣтившись и познакомившись въ „Пертнурахъ“ съ о. благочиннымъ округа, я воспользовался его готовностью ѣхать со мною въ тотъ же день

(21 іюня) въ его сундырскій приходъ. Икону аеонскую своимъ порядкомъ общались препровождать безъ него приходскіе священники въ продолженіе тѣхъ двухъ дней, которые я хотѣлъ провести у него въ домѣ. Мнѣ нужно было на-свободѣ побесѣдовать съ этимъ достойнымъ пастыремъ о черемисской миссіи и видѣть учрежденную имъ въ Сундырѣ женскую общину. И отправились мы.

Въ сундырской общинѣ я встрѣтилъ 35 дѣвицъ, большую частію сиротъ, возрастныхъ и дѣтей; она помѣщается въ небольшомъ деревянномъ домикѣ около церкви. Желających жить въ общинѣ оказывается много: но тѣснота помѣщенія и скудость содержанія заставляютъ отказывать многимъ. Поступаютъ сюда болѣе съ прямымъ намѣреніемъ принять монашество, какъ только откроется женскій черемисскій монастырь, — здѣсь ли въ Сундырѣ, или индѣ гдѣ. Взрослыя дѣвицы, на-равнѣ съ малолѣтними, учатся церковной грамотѣ, пѣнію, рукодѣлю, письму и ариметикѣ по счетамъ. Всѣмъ этимъ предметамъ обучаетъ ихъ изъ самоучекъ пожилая черемиска: только первоначальные уроки по пѣнію онѣ приняли отъ мѣстнаго псаломщика. — Законъ Божій преподаетъ имъ означенный учредитель общины, о. Михаилъ. — Читать по-славянски онѣ научаются скоро, но быстрѣе читаютъ черемисскій текстъ по русскимъ буквамъ. — Успѣхами и пріятностью пѣнія черемисокъ остается любоваться. Онѣ поютъ безъ всякихъ нотъ, на четыре голоса, придворное и частію партесное пѣніе. Сначала я слушалъ ихъ пѣніе въ общинномъ помѣщеніи: но духота помѣщенія (всего двѣ комнаты, тутъ же и кухня) заставила меня просить ихъ выйти на улицу, и — вотъ черемисскіе женскіе голоса, прославляющіе Бога, слышались подъ открытымъ небомъ, въ вечернюю пору. Пѣли по-русски: „благослови душе моя Господа..., богородичныя, помощникъ и покровитель, да исправится молитва моя...,“ а по-черемисски: „Отче нашъ, достойно, пріидите поклонимся и вѣруемъ.“ Я только-что предъ тѣмъ слышалъ пѣніе въ казанскомъ женскомъ монастырѣ, и — долженъ сказать, что пріятность и способность къ пѣнію голосовъ черемисскихъ немного уступаютъ хорошему пѣнію женскаго монастыря. Черемисы очень любятъ церковное пѣніе: и съ тѣхъ поръ, какъ въ Сундырѣ появились пѣвчіе изъ общины, — въ церковь приходскую несравненно больше стали собираться женщины. Пусть безъ сознанія научныхъ приѣмовъ поютъ эти черемиски. Важно здѣсь то, что поютъ инородцы, что пѣніемъ ихъ трогательно напоминаетъ, какъ, по ученію слова Божія, *всякъ языкъ исповѣсть* (*) Христа-спаси-

теля, что вообще крещенные черемисы, если поютъ, то лишь духовное, наприм. на пасхѣ цѣлымъ почти селеніемъ при обхожденіи съ иконами домовъ, и что мірскихъ пѣсень они вовсе не умѣютъ или не хотятъ пѣть.

24 іюня въ селѣ „Пернягажъ“, на пути къ черемискому мужескому монастырю, ожидалась икона великомученика Пантелеймона. Тогда же былъ здѣсь престольный праздникъ „рождества Предтечи“ и подошелъ воскресный день. По стеченію всѣхъ этихъ праздниковъ въ Пернягажѣ нужно было предполагать многочисленное собраніе черемисъ. Повторяю — самъ Господь посылалъ мнѣ случаи познакомиться во всей почти широтѣ съ религіозно-церковнымъ характеромъ этого народа даже въ короткіе дни моей бытности у нихъ. И такъ наканунѣ праздника я прибылъ въ третье черемисское село. Духовенство мѣстное и благочинный округа предложили мнѣ отслужить съ ними литургію въ праздникъ и вызывали меня на произнесеніе проповѣди къ черемисамъ. Я съ радостью воспользовался первымъ предложеніемъ, уступилъ и послѣднему вызову ихъ, избравъ для церковнаго слова такія черты изъ жизни великомученика Пантелеймона, еще неизвѣстной черемисамъ, которыя можно было примѣнить къ ихъ быту. (Пантелеймонъ былъ воспитанъ въ христіанской вѣрѣ матерью-христіанкою, но отцемъ-язычникомъ перевоспитанъ по-язычески: такъ въ недавнее еще время и черемисы, крещенные въ православной церкви, уклонялись къ языческимъ суевѣріямъ, собирались на поклоненіе „керемети.“ Пантелеймона возвратилъ къ христіанству одинъ благочестивый священникъ: и черемисы возвращены къ Церкви заботливостью и усердіемъ своихъ приходскихъ священниковъ и т. д.). Литургія, начатая въ 11 часу, окончилась въ 12 часовъ. Народа за ней было до 2000. Усердныя сестры общины сундырской пришли за 25 верстъ пѣшкомъ, чтобъ пѣть за службою. Послѣ литургіи и молебна не вдругъ я могъ дойти до своей квартиры, хотя она была близъ самой церкви. Мужчины, женщины и дѣти на-перерывъ сиѣшили принять отъ меня благословеніе. Нужно было беречь ноги, чтобъ не наступали на нихъ толпы благословляемыхъ. Каждый благословляемый, притомъ, старался облобызать благословляющую руку, и если, получивъ благословеніе, не успѣлъ поцѣловать ее, — снова подходилъ собственно для цѣлованія руки. Матери, принимая сами священническое благословеніе, непременно подводили и дѣтей своихъ къ благословенію.

Я пробылъ дольше 4 часовъ дня на престольномъ праздникѣ пернягажскаго прихода, но нигдѣ на улицахъ ни пьяныхъ не видѣлъ, ни поющихъ пѣсни не слышалъ, между тѣмъ какъ въ русскихъ приходахъ въ престольные праздники можно встрѣтить нетрезвыхъ еще до обѣдни. Черемисы только

*) Филип. 2. 11.

похаживали по балаганамъ, гдѣ продавались дешевыя сельскія лакомства.

Послышался перезвонъ на колокольнѣ, извѣщавшій о скоромъ выносѣ изъ села иконы, — и теперь уже прямо въ черемискій монастырь (на разстояніи 17 верстъ). Множество народа сопровождало свят. икону. При этомъ дорога на довольномъ протяженіи снова покрылась припавшимъ на землю народомъ, чтобъ надъ ними пронесены были святыя образа (смыслъ этихъ припаданій подъ иконы, безъ сомнѣнія, тотъ, чтобъ припадающимъ быть подъ покровомъ святыхъ Божіихъ). Нѣкоторые сопровождали икону до самаго монастыря по лѣсистой дорогѣ, усѣянной мучительными для путешественника комарами, а другіе (съ другой стороны монастыря) встрѣтили ее близъ монастырскихъ строеній.

Въ монастырь черемискій я прибылъ предъ самой встрѣчей иконы, куда она, какъ даръ аеонской горы, вносилась въ первый разъ, и гдѣ потомъ должна была она поселиться навсегда, какъ святыня мѣста. Исторія происхожденія монастыря черемискаго занимательная. Нѣкоторымъ ревнителямъ строгой жизни изъ черемисъ пришла мысль образовать свой инородческій монастырь. Они избрали для этого самое уединенное мѣсто, окруженное густымъ лѣсомъ, съ запасомъ воды и на горѣ, на разстояніи 5 верстъ отъ города Василь-сурска и береговъ Волги. Главный ревнитель постройки монастыря пять разъ побывалъ въ Петербургѣ по этому дѣлу. И наконецъ, съ поступленіемъ на казанскую епархію преосвященнаго А. мудраго, сильнаго характеромъ и заботливаго архипастыря, дѣло быстро двинулось впередъ: въ 1869 году монастырь былъ заложенъ, а въ 1870 освящена въ немъ церковь. Братіи въ монастырѣ считается до 40 человѣкъ. Цѣлью учрежденія его св. Синодъ опредѣлитъ: готовить въ немъ помощниковъ миссіонерамъ для обращенія черемисъ, и потому-то онъ называется „миссіонерскимъ“ монастыремъ.

Поздно въ 24 іюня была внесена икона св. Пантелеймона въ монастырь. Нѣкоторые богомольцы, пришедшіе съ-вечера, ночевали въ монастырской оградѣ. А въ самую раннюю пору слѣдующаго дня, въ 4 часа утра, стали собираться новые богомольцы, такъ какъ всѣмъ былъ извѣстенъ день принесенія въ монастырь иконы.

Такъ съ трогательнымъ чувствомъ встрѣчался я на всѣхъ путяхъ своихъ по козмодемьянскому уѣзду съ набожными черемисами!

Крещеный родъ ихъ въ этомъ уѣздѣ начался около 130 лѣтъ. Но движеніе ихъ церковно-просвѣтительное началось не столь давно: въ иныхъ приходахъ лѣтъ 35, въ другихъ — 20, а индѣ только 8. Оно возбуждено

дѣятельными священниками и поддерживается ими же, при помощи нѣкоторыхъ благочестивыхъ и начитанныхъ прихожанъ, извѣстныхъ подъ именемъ „церковныхъ попечителей.“ Черемисы частію похожи теперь, по исполненію церковныхъ обязанностей, на первыхъ христіанъ: только по знанію вѣры они еще младенцы. На-прим. въ великій постъ ихъ говѣтъ на каждой недѣлѣ до 150 и 200 человѣкъ: приходы же ихъ — не какъ въ Сибири — не многочисленны; младенцовъ они приносятъ для приобщенія каждое воскресенье до 25. Въ церковь по воскресеньямъ они собираются усердно и стоятъ за службой, какъ вкопанные. Любятъ они украшать храмы, желаютъ что нибудь жертвовать въ церковь: къ этому особенное стремленіе у нихъ.

Отъ священниковъ они желаютъ живой, простой бесѣды за службою, обижаясь, когда это желаніе ихъ душеспасительнаго назиданія почему либо не исполняется. Но и послѣ службы въ праздники они еще остаются въ церкви для слушанія житій святыхъ, которыя готовы слушать, хоть сколько времени. Въ истинѣ духовной они больше убѣждаются тогда, когда будетъ приведено имъ доказательство изъ свящ. Писанія, особенно словами Христа-спасителя. Въ доказательства же отъ разума они мало вѣрують, хоть бы эти доказательства были выражены имъ для пониманія доступно.

Новообращенные черемисы тотчасъ просятъ о служеніи общихъ молебствій, если постигнутъ поля ихъ — бездождіе, скотъ ихъ — моровая язва, или ихъ самихъ особенная какая повальная болѣзнь. Примѣры такого обращенія къ помощи Божіей въ несчастіяхъ и неудачахъ жизни можно видѣть и у всѣхъ, которые не давно крестились, или не столь давно стали усвоить себѣ христіанство. Такъ любятъ служить молебны въ подобныхъ случаяхъ и наши крещеные пермяки; такъ однажды въ Сибири для новокрещеныхъ была единственнымъ лекарствомъ во время повальной болѣзни освященная вода: у одного не случилось святой воды, когда вдругъ постигла его болѣзнь; онъ снялъ съ груди своей крестъ, самъ погрузилъ его въ воду, затепливъ свѣчи предъ иконами, за-тѣмъ выпилъ этой воды, легъ спать, и — на другой день пробудился здоровымъ.

Общимъ характеромъ религіозныхъ вѣрованій черемисъ можно почестъ то, что они, не привыкнувъ углубляться въ смыслъ извѣстнаго таинства или обряда, любятъ останавливаться на внѣшности его, и особенно тогда, какъ внѣшность бываетъ торжественна. Но отсюда не слѣдуетъ заключать, будто въ нихъ нѣтъ духа вѣры, будто они вѣрують безсознательно, и не всѣмъ сердцемъ преданы христіанству. Нѣтъ, — противное этому свидѣтельствуетъ добрая жизнь ихъ, о которой сей-часъ еще подробнѣе скажу.

Къ священникамъ черемисы относятся съ такимъ непрекословнымъ почтеніемъ, какое только можетъ внушить простосердечная вѣра христіанина: священникъ для черемиса и наставникъ и судья и начальникъ. За то каждый священникъ изучаетъ со-временемъ черемискій языкъ и говоритъ съ черемисами, а особенно съ женщинами, плохо понимающими русскій языкъ, по-черемиски, и так. обр. сближается съ ними. Простосердечіемъ вѣры и объясняется вообще въ новокрещеныхъ глубокое почтеніе къ священнику. Священникъ не ищетъ намѣренно такого почтенія къ себѣ, но оно само собою возникаетъ въ душѣ вѣрующихъ въ-отношеніи къ нему, какъ учителю вѣры и раздаятелю благодатныхъ даровъ въ святыхъ таинствахъ. Такъ на этотъ разъ снова укажу на принятіе новокрещеными благословенія священническаго: на Алтаѣ на-прим. новокрещеные, принимая отъ священника благословеніе, напередъ па-дають ему въ-ноги дважды, а благословившись еще кланяются въ третій разъ.

Праздничныхъ игръ, какъ у русскихъ, на пасхѣ на-прим. качель, на святкахъ—ворожба, на сырной недѣлѣ—катушки, у черемисъ еще не суще-ствуетъ.

Въ семейной жизни ихъ, можно сказать, царствуютъ миръ и дружелю-біе. Притѣсненій со стороны мужей женамъ не слышно. Сильное вліяніе въ семьѣ имѣетъ мать, и отсюда видна особенная польза женскаго образованія у черемисъ. Отецъ, если и раздѣляетъ въ семьѣ сыновей своихъ, то тутъ же, на одномъ дворѣ, строить для каждаго изъ нихъ избу.

Седьмая заповѣдь также, можно сказать, не нарушается черемисами. Жен-щины у нихъ за стыдъ считаютъ быть разутыми при постороннемъ мужчинѣ, и босыми никогда не ходятъ, влача съ утра до ночи на ногахъ своихъ тя-желую суконную обертку. Но и между мужчинами извѣстная на этотъ разъ отвратительная брань, составляющая для русскихъ простолюдиновъ что-то родное, не слышится. Табакокуреніе, заразившее нынѣ уже весь простой на-родъ у русскихъ (кромѣ старообрядцовъ), если и появляется, то между не-многими молодыми изъ черемисъ.

Осьмая заповѣдь также почти не нарушается черемисами. Изобличен-наго въ воровствѣ они наказываютъ сами, или публичнымъ остыжденіемъ или даже розгами. Одинъ молодой черемисинъ, не имѣя чѣмъ угостить ожидае-мыхъ гостей, закололъ чужую овцу. Узнали про то сосѣди его и дальніе односельцы, надѣли на виноватаго овечью кожу, и—въ такомъ-то видѣ про-вели его по всему селу. Бѣдный похититель чужой овцы готовъ былъ бы всѣмъ откупиться отъ безчестія, но никакъ не могъ. Горе его было еще

впередѣ. Онъ вздумалъ жениться, и—ни одна дѣвица не пошла за него, чуждаясь его, какъ „овечьяго вора.“ Только какая-то вдова рѣшилась выйти за сконфуженнаго.

Жаль, что въ иныхъ мѣстахъ у черемисъ сильно увеличиваются питейныя заведенія. Это возбудило въ нихъ склонность къ пьянству, которой преж-де не было. Отъ этого большая часть ихъ на общественныхъ сходахъ ста-раются спить съ кого либо вина, и тогда сходъ ихъ оканчивается шумомъ. Но нѣкоторые изъ болѣе развитыхъ черемисъ рѣшились убавить въ селахъ своихъ питейныя дома, а въ деревняхъ и совсѣмъ уничтожить ихъ.

Въ приходахъ, гдѣ еще не вполне привилось христіанство, вредятъ дѣлу „мужаны“, которые для черемисъ то же, что для татаръ муллы. Му-жаны (это также крещеные) выдаютъ себя предъ черемисами за предвѣща-телей, пользуются отъ нихъ по этому случаю немалыми приношеніями и всячески задерживаютъ простодушныхъ отъ общенія съ церковью и духовенствомъ. Умные и ревностные священники успѣваютъ препобѣдить этихъ обманщиковъ открытымъ обличеніемъ ихъ обмана въ церковной проповѣди.

Хозяйство крещеныхъ черемисъ удовлетворительно и въ лучшемъ состо-яніи, чѣмъ у чувашъ крещеныхъ. Причина опять та же: болѣе живое усвое-ніе ими христіанства, чѣмъ чувашами. У нихъ хорошо развиты скотоводство, садоводство (въ деревняхъ при каждомъ почти домикѣ есть фруктовый садъ), пчеловодство и земледѣльство: только огородничествомъ не могутъ они по-хвалиться. Большая часть изъ нихъ торгуютъ хлѣбомъ, яблоками, орѣхами. Они не любятъ жить въ праздности. Въ домахъ у нихъ довольно чисто; нѣтъ наръ, какъ у крещеныхъ татаръ. Только полы не дѣлаютъ они двойными, такъ что чрезъ полъ въ избѣ сквозить; однако-жъ отъ этого они не терпятъ зимой холода, потому что подъ избой, обыкновенно, въ зимнюю пору дер-жится скоть, отъ дыханія котораго и нагрѣвается нижнее, подпольное помѣ-щеніе. Бани у черемисъ крещеныхъ, по крайней мѣрѣ—горнаго населенія, не употребляются. Употребленіе бань они замѣняютъ омовеніемъ, и нечисто-ты на нихъ не замѣтно.

Такъ все является въ иномъ, лучшемъ видѣ, когда человекъ, цѣлое племя и народъ въ простотѣ души и со всею живостью чувства начинаетъ содержать христіанскую православную вѣру! Пастырямъ Церкви, служащимъ

у крещеныхъ черемисъ, этихъ „младенцовъ о Христѣ,“ остается только под-
держивать возбужденное въ нихъ религіозное движеніе; остается всѣми мѣра-
ми предохранять ихъ отъ современной цивилизаціи, которая не поведетъ ихъ
къ вѣчному спасенію, да и къ лучшему устройству внѣшняго быта, а скорѣе
будетъ смѣною ихъ простоты на роскошь, какихъ либо грубыхъ удовольствій
на изысканныя.

VIII.

Татарская миссія.*)

Августа 17. Деревня *Озерки*. Въ день пріѣзда моего въ русское, бли-
жайшее къ этой татарской деревнѣ, селеніе былъ въ ней сходъ татаръ изъ
сосѣдственныхъ деревень по какому-то общественному дѣлу. Я и пожелалъ
воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ для своей миссіонерской бе-
сѣды съ татарами. Это была бы первая въ жизни моей христіанская про-
повѣдь къ большому собранію татаръ. Зная по слуху жесткую и отважную
натуру ихъ, я не безъ особенной думы приближался къ деревнѣ ихъ.
„Сходъ“ уже окончилъ свое дѣло и нѣсколько времени ожидалъ меня, такъ
какъ былъ предваренъ о моемъ пріѣздѣ. Въ оградѣ сельскаго старосты я
встрѣтилъ татаръ до 100 человѣкъ, которые и обступили меня.

Послѣ обыкновеннаго привѣтствія я предложилъ имъ отдавать дѣтей
для обученія русской грамотѣ въ русскія школы. Они отвѣчали: „у насъ
учатъ дѣтей муллы; мы имѣемъ свой законъ и много книгъ, не какъ че-
ремисы“.

Да, татары чуждаются образованія по законамъ самой религіи своей.
(Только нѣкоторые изъ нихъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ начинаютъ ду-
мать, что возможное дѣло совмѣстить науки съ религіей ихъ). Религія ара-

*) Эта и послѣдующія статьи составляютъ извлеченіе изъ *миссіонерскихъ днев-
никовъ* моихъ. Въ августѣ 1873 года было предпринято мной *первое* миссіонерское
путешествіе къ татарамъ и черемисамъ красноуф. уѣзда Пермской губерніи, и -
первые же тутъ увидѣли эти инородцы среди себя проповѣдника о христіанской
православной вѣрѣ: тогда совершенно мной пути 728 верстъ. За-тѣмъ, *вторично*
былъ я съ миссіонерскими цѣлями въ этомъ уѣздѣ (въ ноябрѣ и декабрѣ того же года), час-
тію въ прежнихъ деревняхъ, но болѣе въ новыхъ; всего же инородческихъ селеній въ
означенномъ уѣздѣ считается до 90: въ этотъ разъ проѣхалъ я 914 верстъ. Третье путе-
шествіе мое было къ вотнякамъ въ Осинскомъ уѣздѣ: въ немъ совершенно пути 718 верстъ.
Авт.

вѣскаго же-пророка и держится болѣе невѣжествомъ, слѣпотою вѣры. Магометанинъ безусловно вѣритъ въ божественность своей религіи: —убѣжденъ, что въ ней одной сокрыта всякая премудрость; что Коранъ и другія татарскія книги безконечны, а русскимъ книгамъ о вѣрѣ есть свой конецъ; что почитатели другихъ вѣръ--невѣжды, идолопоклонники и предназначены для ада; что вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдователь Магомета не долженъ испытывать другія религіи, что довольно ему изучать свой лишь магометанскій законъ, и тоже —безъ права толковать его и тѣмъ болѣе критиковать. Магометанинъ имѣетъ свою исторію о Магометѣ, и не довѣряетъ сказаніямъ о немъ историковъ. Впрочемъ, и магометанскій законъ немногіе же, очень немногіе изъ татаръ изучаютъ. Сами муллы не безъ затрудненія читаютъ Коранъ, писанный на арабскомъ языкѣ. А масса ихъ прихожанъ знаетъ и помнитъ болѣе свои омовенія, *уразу* (постъ) и *намазы* (ежедневныя молитвы), чѣмъ существованіе Корана и вообще предметы своего вѣрованія.

Видя напраснымъ дальнѣйшее свое усиліе согласить татаръ къ школьному обученію дѣтей, я рѣшился склонять рѣчь къ нимъ въ духѣ чисто-проповѣдническомъ, или миссіонерскомъ.

Безъ сомнѣнія, при обращеніи каждаго невѣрующаго или неправовѣрующаго требуются, кромѣ общей проповѣди о христіанствѣ, свои приемы, свои приемы и свои доказательства. Такъ особенно требуется все это въ татарской миссіи.

Съ татаринѣмъ лучше начинать миссіонерскую бесѣду съ разсужденій о *видимой природѣ*, чтобъ убѣдить его въ существованіи Божія промысла и въ неосновательности признаваемой имъ „судьбы“ (*фатализма*). Отсюда можно переводить его къ вопросу о *природѣ человека*, благороднѣйшей и безсмертной, чтобъ показать ему безобразіе понятій его о плотскомъ раѣ (шелковыя платья, ковры, плоды съ деревьевъ, которые можно будетъ брать и лежа, чаша съ отборнымъ виномъ, вѣчная жизнь съ женами, 72 гуріи на каждаго, —вотъ каковъ будущій рай по ученію магометанскаго закона!) Затѣмъ, сказавъ татарину о высокомъ достоинствѣ человѣческой природы, надобно указать ему и на глубокое *разстройство* человека *грѣхомъ*, а съ этимъ —на нужду *покаянія и оправданія*. Все это будетъ рѣчь, какъ-бы вовсе не касающаяся вѣры, чего между тѣмъ боится и отвращается татаринъ со стороны ли миссіонера или своихъ знакомыхъ-русскихъ, —по крайней мѣрѣ татаринъ развитой, ученый.

Въ сужденіяхъ о самой *вѣрѣ* лучше вначалѣ вести *рѣчь* съ татаринѣмъ (и опять скажу —съ ученымъ) по тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ онъ ча-

стію сходитъ съ православнымъ ученіемъ, или *по предметамъ общаго вѣрованія*, какъ на-прим. о единомъ Богѣ, объ ангелахъ, о Моисеѣ пророкѣ и т. под. А за-тѣмъ уже слѣдуетъ переходить съ нимъ къ вопросу о *нуждѣ искупленія и о лицѣ* Іисуса Христа, какъ *искупителя*.

Такъ какъ я не надѣялся, въ качествѣ постоянного миссіонера, быть у этихъ татаръ вскорѣ, а между тѣмъ желалъ знать ихъ внутреннее отношеніе къ христіанству и послужить имъ на пользу своимъ посѣщеніемъ: то всѣ эти приготовительные вопросы относительно православной вѣры, при другихъ обстоятельствахъ требующіе не малаго времени, я рѣшился совмѣстить въ одну проповѣдь. Но и советѣмъ ободти эти вопросы, полагаясь на простоту своихъ слушателей, также не могъ я; потому что видѣлъ здѣсь нѣсколько ученыхъ, получившихъ образованіе даже въ Уфѣ, около муфтія, и много богатыхъ и свободно говорящихъ; а вообще собраніе было велико. И такъ я долженъ былъ только отыскивать поводы къ разговору о томъ и другомъ изъ приготовительныхъ вопросовъ.

И вотъ поводомъ къ разговору о прекрасной природѣ, а отсюда —о премудромъ Промыслителѣ міра, я нашелъ только-что видѣнные мной по дорогѣ посѣвы и жатву различныхъ произведеній, равно какъ самую благоприятную погоду дня (въ оградѣ, гдѣ я остановился, за тѣнью дома, были приготовлены мнѣ столъ и стулъ для бесѣды съ татарами). За-тѣмъ, слѣдовалъ переходъ къ человѣку, какъ высшему всѣхъ земныхъ тварей, какъ существу разумно-свободному.

Поводомъ же вести рѣчь о томъ, что человѣкъ грѣшенъ и слабъ, что ему надобно всегда каяться во грѣхахъ, я избралъ собственные слова татаръ, сказанныя ими при входѣ въ общее собраніе двухъ муллъ ихъ и пономаря: „они были въ мечети; мы каждый день пять разъ собираемся для молитвы Богу“. Похваливъ такую набожность (*), я сталъ объяснять: сколь она необходима для каждаго человѣка и какъ сильно долженъ желать каждый человѣкъ очистить свою совѣсть отъ грѣховъ, *оправдаться предъ Богомъ*. Тутъ же, рядомъ, я поставилъ вопросъ о безсиліи человека къ тому, чтобъ одними собственными силами загладить грѣхи. (А что татары напрасно полагаются для очищенія своей совѣсти или для заглаженія своей вины предъ правосудіемъ Божиимъ на свои внѣшніе и многосложные обряды религіи, я коснулся этого предмета въ общихъ чертахъ).

(*) Примѣръ для этого показалъ ап. Павелъ въ Аѳинахъ (Дѣян. 17, 22).

Далѣе: чтобъ сойдтись съ татарами на предметахъ общаго вѣрованія и благочестиваго почитанія, я прочелъ имъ на татарскомъ языкѣ, но по русскимъ буквамъ, изъ особо-составленнаго чина исповѣди для крещеныхъ татаръ, — прочелъ отсюда грѣхи противъ 10 заповѣдей, данныхъ Богомъ чрезъ Моисея. Татары отвѣчали: „тутъ многое сходно съ нашимъ закономъ“. Въ этомъ отзывѣ у понимающихъ изъ нихъ таилась такая мысль: „если что есть хорошаго у русскихъ, то хорошее они переняли отъ насъ, изъ ученія Магомета, который посланъ Богомъ исправить вѣру“. Ударяя на эту самую мысль, я спросилъ: „кто же прежде жилъ, — Моисей, Иисусъ Христосъ или Магометъ“? (То есть: что прежде было, — книги ли Моисеевы, евангеліе ли или коранъ, а такимъ образомъ кто у кого могъ заимствовать понятія о религіи?).

Наконецъ, слово мое объ Иисусѣ Христѣ, спасителѣ человѣковъ, началось со чтенія мной, по татарскому тексту, молитвы: „Отче нашъ...“. Сказавъ, кто и по какому поводу далъ слышанную молитву, я повелъ подробную рѣчь объ Иисусѣ Христѣ. — Объяснилъ, что это есть Сынъ Божій, истинный Богъ; что Онъ сошелъ съ неба и родился на землѣ отъ пресвятой Дѣвы; что сдѣлался спасителемъ цѣлаго міра, потому что научилъ людей истинной вѣрѣ и пострадалъ за грѣхи всѣхъ на крестѣ; что Онъ послѣ смерти своей воскресъ, а теперь находится на небѣ.

Коранъ и другія магометанскія книги не признаютъ Иисуса Христа Богомъ и искупителемъ. (И вообще искупленіе тамъ считается дѣломъ излишнимъ; потому что „Богъ-де милостивъ и просто прощаетъ грѣшниковъ“). Чудеса и историческія сказанія объ Иисусѣ Христѣ хотя принимаются Магометомъ, но въ искаженномъ видѣ; на-прим. у него говорится, что распятъ на крестѣ евреями не самъ Иисусъ Христосъ, а предатель-Иуда. И такъ проповѣдь моя объ Иисусѣ Христѣ для посвященныхъ сколько ни-есть въ тайны корана не могла показаться пріятною. Я и замѣтилъ въ это время улыбку одного стараго и хорошо одѣятаго татарина. Возраженій, однако, никто не сдѣлалъ мнѣ.

Думая оставить собраніе моихъ слушателей, я предложилъ стоявшимъ вблизи меня молодому муллѣ и пономарю въ подарокъ евангеліе и пространный катихизисъ на татарскомъ языкѣ. Пономарь прочелъ нѣсколько строкъ изъ евангелія, и тамъ снова встрѣтилъ рѣчь объ Иисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ. Тогда одинъ изъ татаръ попросилъ меня остановиться у нихъ на нѣсколько времени, чтобъ я выслушалъ чтеніе изъ собственныхъ книгъ ихъ. Я согласился, думая въ себѣ, что если и укажу теперь на какое либо заблужденіе татаръ, то не самъ собой, но по собственному ихъ вызову.

Тотчасъ побѣжалъ въ мечеть пономарь и принесъ оттуда коранъ или *суннаты*, — вѣрно не знаю (предъ мной были по сектѣ *сунниты*). Присѣвъ съ книгой на землю, пономарь прочелъ изъ нея унылымъ распѣвомъ двѣ рѣчи: 1) о томъ, что Иисусъ Христосъ (*Гайса*) названъ у Магомета только пророкомъ, а не болѣе; и 2) Магометъ есть „последній пророкъ и величайшій изъ пророковъ, печать и господинъ пророковъ, послѣ котораго не будетъ уже ни пророка, ни откровенія“. Очевидно, чтеніе не случайно какъ либо избралъ изъ книги эти *суры* (главы), но съ намѣреніемъ сопоставить двѣ личности: *Гайса* и *Магомета*, и послѣдняго признать выше. „Какъ же вы называли *Гайса* Богомъ, когда Онъ только пророкъ“, возразилъ мнѣ послѣ этого татаринъ, просившій меня выслушать чтеніе изъ ихъ книги? Я кратко лишь сказалъ о Господѣ нашемъ, что Онъ и по писаніямъ пророка Моисея и по другимъ книгамъ вет. зав. называется *Богомъ*; что, прійдя на землю, Онъ сдѣлался *Богочеловѣкомъ*; что всѣ дѣла Его несомнѣнно показываютъ въ Немъ не простаго человѣка, а божественное Лицо; что таковъ только и могъ быть учитель и спаситель всего міра; что, наконецъ, въ самомъ коранѣ Онъ называется *словомъ Божіимъ, Духомъ*, происходящимъ *отъ Бога*, что тамъ признается чудесное (безсѣмное) зачатіе Его дѣвою Маріею, — описывается Онъ въ такомъ видѣ, съ такими достоинствами, какъ простой, обыкновенный въ лицѣ Его человекъ не можетъ быть принятъ (*). Относительно же пророческаго достоинства Магомета, уклоняясь прямой полемики, я выразился косвенно, — сказалъ, что духъ пророческій или даръ предъзнанія будущаго и нынѣ живетъ на землѣ, проявляясь въ людяхъ святой жизни.

Въ отвѣтъ на мои объясненія одинъ изъ толпы громко произнесъ, что „магометанскій законъ твердо мы держимъ“. Старики же передали молодому муллѣ и пономарю, чтобъ эти не принимали моихъ книгъ, которыя предлагаются въ даръ, и — книги были обратно положены въ мою новозку.

Я сѣлъ въ экипажъ и съ обоюднымъ (отъ меня и толпы татаръ) привѣтствіемъ: „прощайте, прощайте“ отправился изъ деревни „Озерокъ“.

Тутъ я созналъ, что татарская миссія есть труднѣйшая миссія. Страшнымъ врагомъ себѣ я почувствовалъ въ это время Магомета, обманщика и развратника, котораго честили и современники лжецомъ (**), требовавшие и

(*) Кор. гл. 3.

(**) Кор. гл. 3, ст. 18 и 155.

не получившіе отъ него чудесъ, но котораго, однако-жъ, и по настоящую еще пору почитаютъ болѣе ста миллионъ народа.

Черезъ два часа я былъ въ новой татарской деревнѣ: *Бугалыишъ*. Такъ какъ предыдущій опытъ показалъ мнѣ, что предъ толпою такихъ магометанъ, между которыми довольно ученыхъ, очень трудно касаться ихъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій, да и день уже склонился къ глубокому вечеру; то я пригласилъ въ свою квартиру (у русскаго жителя) только молодого муллу и одного изъ богатыхъ татаръ. Поговоривъ съ ними о нуждѣ русской грамотности, я предложилъ имъ въ подарокъ евангеліе и катихизисъ на татарскомъ языкѣ, отъ которыхъ они не отказались.

На обратномъ же моемъ пути чрезъ эту деревню пришли ко мнѣ безъ зова человѣкъ до семи татаръ: въ числѣ ихъ были два старшихъ муллы и пономарь. Въ разговорѣ со мной о русской грамотности пономарь показалъ себя слишкомъ несдержаннымъ. Въ запальчивости своей онъ началъ говорить: „учить русскую грамоту законъ нашъ не велитъ; научившіеся ей начинаютъ курить табакъ, перестаютъ ходить въ мечеть и мало почитаютъ муллъ...“ Съ такимъ же нетерпѣніемъ и злостью онъ показалъ себя къ рѣчи моей объ Иисусѣ Христѣ, котораго исторію я кратко изложилъ моимъ собесѣдникамъ. По этому-то случаю я замѣтилъ всѣмъ имъ: „вотъ наша христіанская вѣра велитъ любить и враговъ, и хорошо всѣмъ подданнымъ русскимъ, когда самъ Царь ихъ твердо держится этой самой вѣры, столько терпѣливой и доброжелательной. А будь царь въ русскомъ государствѣ такой вѣры, которая требовала бы преслѣдовать другихъ (муллы могли догадаться, къ чему я веду рѣчь): былъ ли бы тогда покой и миръ подданнымъ? “Запальчивость татарскаго пономаря, однако, не ободрили и татары, а на злость его за-тѣмъ пожаловался мнѣ русскій житель, у котораго я останавливался, который терпѣлъ отъ него много притѣсненій. — Я желалъ узнать отъ русскаго, — читаетъ ли евангеліе молодой мулла, который не пришелъ ко мнѣ въ этотъ разъ, и — услышалъ такой отвѣтъ: „книга (говорятъ) не въ пользу нашей вѣры; въ ней постоянно повторяется: сказалъ *Гайса* (Иисусъ Христосъ)“. Но все-таки она читалась. И подумалъ я: „можетъ быть, здѣсь повторится примѣръ другаго (извѣстнаго мнѣ) муллы, которому было прочитано по-татарски сряду 12 главъ евангелиста Матвея, и — онъ до того заслушался слова Божія, что забылъ о стаканѣ чаю, который стоялъ предъ нимъ“.

Августа 21. *Большая Ока*. Селеніе изъ трехъ подъ-рядъ деревень. За рѣкой Уфой (отъ города Красноуфимска къ уфимской губерніи) это са-

мая главная татарская деревня. Въ ней 1400 душъ обоего пола: башкиръ, мещеряковъ и тептерей; русскихъ же 52 души. Здѣсь три мечети съ 4 указными муллами. По вторникамъ въ „Окѣ“ бываетъ базаръ, и потому-то я принаровилъ свой прїѣздъ сюда къ вторнику, чтобы застать татаръ дома. Ихъ собралось ко мнѣ (въ квартирѣ у русскаго) до 40 человѣкъ. Я спросилъ: „не будутъ ли они согласны отдавать дѣтей своихъ въ школу для обученія русской грамотѣ, если у нихъ откроется школа и будетъ содержаться безъ всякаго расхода со стороны ихъ?“ Начался переговоры ихъ между собой по-татарски: „можетъ быть эта школа будетъ притѣсненіемъ для насъ въ магометанскомъ законѣ; во всякомъ случаѣ уже видимъ мы на опытѣ, что кто изъ насъ научится русской грамотѣ или побываетъ гдѣ либо дальне для своего ученія, тотъ совѣмъ почти перестаетъ ходить въ мечеть.“ И такъ татары отвѣчали мнѣ: „пока мы не согласны на русскую школу; а тамъ, когда она откроется, посмотримъ.“

За-тѣмъ, я предложилъ имъ, что желаю такъ, о спасеніи души, поговорить съ ними. Они изъявили готовность слушать (и здѣсь татары все хорошо понимаютъ по-русски). Не замѣчая между ними ни особенно-старыхъ людей, которые, обыкновенно, отличаются болѣею закоснѣлостью, чѣмъ молодые, ни богатыхъ, а отъ этихъ скорѣе можно ожидать смѣлыхъ возраженій, — я началъ говорить къ нимъ въ тонѣ умилительномъ о будущей жизни. Цѣлью этой проповѣди имѣлось показать, *какая страшная участь ожидаетъ человека безъ Спасителя міра и безъ истинной вѣры*.

„Мы гости на этомъ свѣтѣ,“ сказалъ я: „жизнь наша здѣсь не длинна, и насъ ожидаетъ другая жизнь, безъ конца лѣтъ и тысячелѣтій.“ (Все одобрили мои слова). „Но на томъ свѣтѣ (продолжалъ я) не одинакова будетъ жизнь для людей: вотъ картинка этой жизни“ (тутъ я раскрылъ печатное изображеніе вѣчной муки грѣшниковъ*); пояснилъ, какъ грѣшники, къ большому увеличенію своихъ мученій, будутъ видѣть издали ликовапіе праведниковъ въ раю. Объяснено еще мной, за какія заслуги праведники получаютъ рай и за что грѣшники будутъ мучиться во адѣ вѣчно. Прибавлено къ этому, что и всѣмъ людямъ, какъ тѣмъ, которые мало грѣшили, такъ и тяжкимъ грѣшникамъ, всѣмъ отъ Адама до послѣдняго человѣка, не было бы прощенія отъ Бога и никакой отрады ни въ этомъ ни въ будущемъ свѣтѣ, если-бъ оставалась незаглажденною вина ихъ. Имѣя въ виду ложныя

*) На особомъ листѣ изъ книги моей для „тюремъ“. *Авт.*

вѣрованія на этотъ разъ магометанства, которое вообще снисходительно относится къ грѣшнику и даже поставляетъ въ вину самому Богу грѣхи людей*), и сказалъ татарамъ: „недостаточно только человѣку, для прощенія во грѣхахъ, вздохнуть, ударить себя въ грудь, сдѣлать какія либо омовенія водой; потому что Богъ сколько милостивъ, столько же и правосуденъ (тутъ я привелъ сказаніе изъ самаго корана, гдѣ говорится, что если-бъ Богъ захотѣлъ правильно взыскать съ людей, то не осталось бы ни одного живаго существа на землѣ**). Но вотъ пришелъ на землю самъ Богъ и сдѣлался человѣкомъ, чтобъ загладить грѣхи всѣхъ людей своими страданіями и смертію! Его [Сына Божія, Иисуса Христа) евреи по ненависти искали распять на крестѣ, а Онъ самъ пошелъ на крестъ собственно въ пользу людей, подобно тому, какъ какойлибо богатый и милостивый человѣкъ выкупаетъ изъ темничнаго заключенія несостоятельнаго должника. (Тутъ я указалъ на свой наперсный крестъ и давалъ ближе рассмотреть Распятаго на немъ). Послѣ этого остается (сказалъ я) увѣровать во Иисуса Христа, и тѣ люди, которые увѣруютъ въ Него и до конца жизни останутся вѣрными, будутъ избавлены отъ вѣчныхъ мученій на томъ свѣтѣ“.

Коснувшись вопроса о вѣрѣ, я долженъ былъ имѣть въ виду запрещеніе татарамъ со стороны Магомета испытывать какъ свою вѣру, такъ и другія религіи. Съ этою цѣлью я старался разъяснить имъ, что человѣкъ долженъ имѣть разумное, сознательное убѣжденіе въ достоинствѣ той или другой вѣры, что Богъ далъ намъ разумъ для отличія истины отъ лжи, добра отъ зла, что на хорошее мѣнять худое всегда слѣдуетъ, что истинную вѣру нужно отыскивать, какъ золото во глубинахъ земли, что однако-жъ и не трудно узнать ее, на-прим. по чудесамъ и т. д. Мученія ада я излагалъ магометанамъ, также направляя рѣчь противъ извѣстныхъ между ними вѣрованій на этотъ разъ. Въ коранѣ и адъ, подобно раю, изображается слишкомъ въ чувственномъ видѣ. И такъ я говорилъ татарамъ о мученіяхъ совѣсти, о стыдѣ грѣшниковъ, столько сильномъ, что грѣшники пожелаютъ быть *подавлены горами****) отъ лица правосуднаго Бога. По корану много на томъ свѣтѣ адовъ; мученія грѣшниковъ будутъ продолжаться только семь тысячъ лѣтъ, а на вѣчную муку останется лишь одинъ человѣкъ, дядя Ма-

*) Кор. глав. 19, ст. 86.

**) Тамъ же.

***) Апок. 6, 16.

гомета, который былъ непримиримымъ врагомъ Магомету въ этой жизни. И такъ я старался доказать, что въ будущей жизни одно только мѣсто для грѣшниковъ, что перехода изъ ада въ рай послѣ всемірнаго суда не будетъ, какъ нельзя ни перейти, ни перемахнуть какой либо бездонный ровъ, что судъ надъ грѣшниками исполнится безпристрастно и т. д.

Вообще въ коранѣ, какъ и въ древнихъ „Сивиллиныхъ“ книгахъ, много есть заимствованнаго изъ книгъ библейскихъ ветхаго и новаго заветъ. Но только все это искажено ложными картинами и описаніями, за которыя корану можетъ быть и даютъ названіе „поэтическаго произведенія“, и которыя частію составлены самимъ Магометомъ, а частію взяты изъ апокрифическихъ евангелій, особенно изъ еврейскаго талмуда. На-примѣръ въ разсказѣ о мукѣ грѣшника и тамъ встрѣчаемъ указаніе на слова евангельскія: *устудитъ языкъ мой**), а также: *связавше ему руки и ноги***); но въ первомъ случаѣ прибавляется: „пролейте немного удовольствій райскихъ“, а во второмъ упоминается о цѣляхъ въ 70 фунтовъ***).

На всю эту проповѣдь, высказанную въ доступныхъ по-возможности словахъ, однако, ни возраженій ни раздраженій ни отъ кого я не встрѣтилъ. А какой плодъ она принесла, — извѣстно Богу. — И здѣсь моя бесѣда была подъ открытымъ небомъ, на дворѣ квартиры моей: погода благопріятствовала тому. Подъ-конецъ же начало дождить, и я простился съ татарами, пригласивъ къ себѣ въ комнату только одного изъ нихъ, фельдшера, о которомъ много слышалъ хорошаго.

Фельдшеру измѣняла только національная одежда, а то онъ былъ бы вполне русскимъ. Изъ разговора съ нимъ я замѣтилъ, что если-бъ этотъ человѣкъ увѣрился въ истинѣ христіанской, то былъ бы самымъ твердымъ христіаниномъ и имѣлъ бы большое вліяніе своимъ убѣжденіемъ и примѣромъ на своихъ единовѣрцовъ. Поэтому я старался склонить его къ принятію христіанской вѣры. Но бредни магометанства ослѣпляли его; такъ, когда я сказалъ ему о чудесномъ напitanіи Иисусомъ Христомъ пяти тысячъ народа пятью хлѣбами, — онъ возразилъ мнѣ: „и Магометъ также одною ягодкою подкрѣпилъ тысячу человѣкъ для дѣла на полѣ битвы.“... Не осуждая христіанской вѣры и не особенно уважая, какъ видно, магометанскую вѣру, фельдшеръ вовсе не имѣлъ понятія о нуждѣ искупительной жертвы за

*) Лук. 16, 24.

**) Мѣ. 22, 13.

***) Кор. гл. 7 и 69.

грѣхн людей и не думалъ о драгоцѣнномъ лицѣ Искупителя міра. За всеѣмъ тѣмъ онъ принялъ отъ меня для чтенія евангеліе и катихизисъ на татарскомъ языкѣ.

4 дек. *Кургатъ* (120 душъ м. п. и мечеть). Здѣсь я остановился на короткое время у сельскаго старосты и пригласилъ къ себѣ муллу. Желательно было созвать еще нѣсколько человѣкъ для бесѣды, но староста-хозяинъ требовалъ показать ему „предписаніе,“ чтобъ могъ исполнить мою волю. Разговоръ нашъ коснулся молитвы. Мулла указывалъ на свои ежедневныя намазы. Я старался при этомъ провести мысль объ Иисусѣ Христѣ въ такомъ тонѣ, что какъ къ царю земному виновные не смѣютъ обратиться прямо и отыскиваютъ себѣ сильнаго ходатая, такъ для пользы нашихъ молитвенныхъ обращеній къ Богу необходимо лицо посредствующее, лицо примиряющее человѣка съ Богомъ; говорилъ я, что сколько бы виновные ни посылали просьбъ къ царю о помилованіи, а коли отвѣта отъ царя никакого нѣтъ, — они не могутъ успокоиться, почестъ себя прощенными. Мулла мой разсудилъ, что „Богъ милостивъ и по одной молитвѣ все прощаетъ.“ Я указывалъ на другое свойство въ Богѣ: *правосудіе*, и подробнѣе развивалъ мысль о Лицѣ, которое бы загладило вины всѣхъ людей предъ Богомъ, не называя однако по имени этого лица. Лишь только мулла или староста начинали въ разговорѣ отъ горячности усиливать свой голосъ (а семейные хозяина, человѣкъ болѣе пяти, слушали нашу бесѣду за перегородкой), я перемѣнялъ разговоръ, спрашивая ихъ о чемъ либо житейскомъ, и — они отвѣчали мнѣ въ спокойномъ духѣ. При такихъ перерывахъ разговора все-таки поддерживалась мною мысль о лицѣ Спасителя міра; и мулла, замѣтивъ во мнѣ бесѣдовника съ цѣлью миссіонерскою, передалъ по-татарски семейнымъ хозяина, чтобъ тѣ вышли въ другую комнату. Одѣвши въ дорогу и прощаясь съ моими собесѣдниками, я и сказалъ прямо, что ходатай нашъ предъ Богомъ и спаситель всѣхъ есть *Гайса*, въ котораго нужно увѣрять желающихъ спастись.

Изъ „Кургата“ сопровождалъ меня ямщикомъ такой татаринъ среднихъ лѣтъ, который, какъ я узналъ, жилъ въ работникахъ у священника въ ближайшемъ русскомъ селѣ и, живя здѣсь, научился нѣсколько русской грамотѣ, нерѣдко былъ посылаемъ въ церковь отнести что или позвать кого, а вообще видѣлъ и слышалъ, какъ хозяинъ его-батюшка отправлялся по требамъ и разговаривалъ со своими прихожанами о христіанскихъ обязанностяхъ. Я спросилъ этого татарина: „знаешь ли ты: кто былъ, какъ поживалъ и умеръ Магометъ, котораго вѣру ты держишь?“ Та-

таринъ отвѣчалъ отрицательно. И вотъ, пользуясь его обрусѣлостью, да и по характеру особенною скромностью, я рѣшился описать ему личность Магомета въ такомъ родѣ:

Магометъ родился въ Аравіи отъ отца — язычника и матери — еврейки почти чрезъ 600 лѣтъ послѣ рожденія нашего (желалъ бы я сказать, и твоего) спасителя, Иисуса Христа*). Сначала онъ былъ пастухомъ, а потомъ занимался торговлей съ дядей своимъ, путешествуя по разнымъ странамъ, гдѣ жили христіане или же евреи. Онъ, дѣйствительно, имѣлъ необыкновенныя способности, но учиться — ни гдѣ не учился, и даже говорилъ о себѣ съ особеннымъ намѣреніемъ, что писать не умѣетъ (а писалъ). По вѣрѣ онъ былъ вначалѣ язычникъ-идолопоклонникъ, а потомъ возмечталъ самъ произвести вѣру, подстрекаемый къ тому разными догадками другихъ увидѣть въ немъ что-то особенное, въ виду его особенныхъ способностей, ислучайнымъ своимъ счастьемъ войти первому въ храмъ языческій послѣ обновленія. Изъ довѣреннаго одной богатой вдовы онъ сдѣлался мужемъ этой вдовы; бракъ его былъ слишкомъ неровный: ему было всего 25 лѣтъ, а вдовѣ болѣе 40. Однако-жъ со вдовой онъ жилъ не худо болѣе 15 лѣтъ, и она — первая увѣровала въ него, будто пророка. Онъ сочинилъ книгу „коранъ“ и сталъ объявлять себя посланникомъ отъ Бога, новымъ законодателемъ: тогда ему было 40 лѣтъ. Можетъ быть, вначалѣ онъ имѣлъ и хорошее намѣреніе, — чтобъ возстановить въ своей родинѣ единобожіе вмѣсто распространеннаго многобожія и идолопоклонства, хотя во всякомъ случаѣ не долженъ былъ прибѣгать при этомъ къ наглому обману выдавать себя за пророка. Чтобъ привлечь къ своей вѣрѣ послѣдователей изъ всѣхъ тогдашнихъ вѣроисповѣданій, между прочимъ, онъ соединилъ въ своемъ коранѣ для евреевъ — многое изъ ветхаго завета, который принимаютъ и евреи, для христіанъ — многое изъ евангелія, а для язычниковъ — много такихъ обѣщаній, которыя могли понравиться язычикамъ, какъ на-прим. многоженство. Но что же это была за вѣра, когда онъ силой, съ оружіемъ въ рукахъ, сталъ принуждать принять ее? Много разъ онъ выходилъ войной противъ жителей Мекки, гдѣ родился и гдѣ не хотѣли принять проповѣдуемой имъ вѣры, — морилъ своихъ соотечественниковъ голодомъ. Много крови сосѣднихъ евреевъ и греческихъ христіанъ пролилъ онъ, требуя покорности себѣ, своему ученію. Даже до 50 сраженій онъ имѣлъ изъ-за вѣры своей. Когда же

(*) Именно въ 582 по р. Хр.

сдѣлался славнымъ властелиномъ и самою славою своею уже сталъ приобретать себѣ послѣдователей: тогда совсѣмъ забылъ о первомъ добромъ еще намѣреніи, которое можно въ немъ предполагать,—о возстановленіи единобожія; тогда ослѣнился честолюбіемъ и гордостью. За-тѣмъ, что это за духовный законодатель, когда современно открытію своей вѣры самъ сталъ ненасытимо предаваться чувственнымъ наслажденіямъ? Послѣ смерти своей первой (старой годами) жены онъ вдругъ женился на девятилѣтней дѣвицѣ, желая тутъ угодить отцу этой дѣвицы, который показывалъ себя ревностнымъ послѣдователемъ его. Но не оставляя этой молодой жены и самъ болѣе и болѣе старѣясь, онъ еще вступилъ въ бракъ съ 14-ми женами, да кромѣ того имѣлъ нѣсколько наложницъ. И когда же болѣе онъ приобреталъ себѣ новыхъ женъ? То послѣ кровопролитной войны съ тѣми, которые не принимали его корана,—выбирая себѣ лучшую по красотѣ изъ женщинъ, мужья которыхъ были имъ убиты на войнѣ (вотъ другимъ кровавая смерть, а ему—новое удовольствіе для похоти плотской!), то во время богомолья своего, когда онъ ходилъ изъ Медины въ Мекку поклониться здѣсь, въ языческомъ храмѣ, (по общему суевѣрію), „черному камню“, на которомъ будто бы стоялъ Авраамъ. Кромѣ того, Магометъ рѣшался на кровосмѣшеніе и на женитьбы въ родствѣ: такъ, онъ женился на женѣ своего сына (по усыновленію) и имѣлъ вдругъ девять женъ изъ близкихъ родственниковъ (тогда ему было уже болѣе 50 лѣтъ). Конечно, ты по внутреннему чувству, или по совѣсти своей, не одобришь такого разврата, какъ невольны роптали за то на Магомета и люди того времени. Ты и не повѣришь такимъ рассказамъ о Магометѣ, хоть они взяты не изъ духовныхъ или церковныхъ книгъ нашихъ, а изъ свѣтскихъ - историческихъ. Если не вѣришь исторіи, такъ повѣрь же на этотъ разъ самому Магомету; потому что самъ пророкъ твой говоритъ въ своемъ коранѣ (*) о своемъ многоженствѣ. Въ какомъ смыслѣ говоритъ тамъ о томъ, что по стыду надлежало бы скрыть? Въ томъ, будто „самъ Богъ позволилъ ему брать въ жены, кого хочетъ, и перемѣнять женъ или снова призывать ихъ, когда захочетъ“. Если же онъ пророкъ отъ Бога, то, по примѣру всѣхъ прежнихъ пророковъ, долженъ бы обличать нечестивую жизнь другихъ людей: а онъ, между тѣмъ, самъ живетъ крайне-порочно и при этомъ еще ссылается на Бога всесвятаго, какъ-бы на покровителя своему многоженству и кровосмѣшительнымъ своимъ связямъ! Занятый мыслями плот-

(*) Сур. 23.

скими, онъ придумалъ пообѣщать своимъ послѣдователямъ и въ раю множество женъ и наложницъ. Но какъ же это тамъ-то, *близъ самого Бога*, предаваться разврату...? не богохульно ли и даже не безумно ли такое учение?—Но вотъ и славнаго Магомета застигъ часъ смертный! Смерть подошла къ нему постепенно и схвачена имъ первоначально по причинѣ развратной его жизни или, такъ сказать, въ непотребномъ домѣ: на одной изъ пирушекъ у своихъ женъ ему подано было кушанье съ ядомъ. Хоть взятый кусокъ отравленнаго мяса онъ тотчасъ же выплюнулъ, но сильный ядъ уже успѣлъ проникнуть въ его кровь. И такъ ядъ былъ у Магомета внутри: въ его душѣ и въ ученіи, которое онъ сочинилъ на развращеніе людямъ. Ядъ же поданъ былъ ему и отвнѣ, или со стороны. Тѣмъ Магометъ и окончилъ свою жизнь на 63 году отъ рожденія, и погребенъ въ Меккѣ.

Вотъ кому вы, магометане, вѣруете! Вотъ кому вы отдаете предпочтеніе предъ Иисусомъ Христомъ, въ котораго мы-христіане вѣруемъ и къ вѣрѣ въ котораго васъ призываемъ!

Другъ мой! Если-бъ кто изъ русскихъ и православныхъ былъ съ нами здѣсь, то я и не подумалъ бы сравнивать предъ тобой Магомета и Гайса (Иисуса Христа); сравненіе это глубоко оскорбило бы чувства христіанина. Но теперь сдѣлаю сравненіе этихъ двухъ лицъ. Послушай же!

Магометъ родился (какъ и всѣ рождаются) отъ грѣшныхъ людей, притомъ—отъ невѣрныхъ: Иисусъ Христосъ родился отъ дѣвы Маріи пресвято, сверхъ-естественно (такъ написали о томъ и самъ Магометъ въ коранѣ, не по своему смыслу, но выслушавъ это отъ христіанъ изъ евангелія).—О рожденіи Магомета никто впередъ не предсказывалъ: а рожденіе Иисуса Христа было предсказано при самомъ началѣ міра, повторялось въ предсказаніяхъ древнихъ пророковъ, и наконецъ—открыто архангеломъ Гавріиломъ святой дѣвѣ Маріи.—Рѣшившись объявить себя пророкомъ, посланнымъ отъ Бога, Магометъ не имѣлъ на этотъ разъ никакого посторонняго свидѣтельства и самъ лишь о себѣ разглашалъ такъ. При этомъ онъ пользовался для обмана людей и такими случайными обстоятельствами: его мучила падучая болѣзнь; чтобъ ученики его не соблазнились тѣмъ, какъ пророка ихъ трясло и било, онъ велѣлъ прикрывать себя во время припадковъ болѣзни одеждой и говорилъ, что тутъ были ему видѣнія пророческія и бесѣдовалъ съ нимъ архангелъ Гавріиль (*). Еще онъ вздумалъ отнести къ себѣ изъ евангелія

(*) Кор. сур. 73 и 74.

нашего предсказаніе объ *иномъ Утѣшителѣ*; но обманъ его открылся и изъ того, что онъ не то сталъ свидѣтельствовать объ Иисусѣ Христѣ, о чемъ надлежало быть свидѣтельству отъ *Утѣшителя*, и не утѣшилъ онъ ни одной души истиннымъ утѣшеніемъ. А что Иисусъ Христосъ посланъ отъ Бога, что Онъ—Сынъ Божій, что пришелъ взять на Себя грѣхи всѣхъ людей,—о томъ чудесно и всенародно указали Іоаннъ креститель и голосъ съ неба, сначала на рѣкѣ Іорданѣ, потомъ на горѣ Оаворѣ, наконецъ—въ Іерусалимѣ (въ послѣдній разъ голосъ съ неба былъ слышанъ на подобіе грома) (*). Можно ли же, послѣ этого, вѣрить Магомету во всемъ о-стальномъ, когда онъ не сказалъ о себѣ правды въ одномъ и первомъ, объявляя себя посланнымъ отъ Бога въ принадлежкахъ падучей болѣзни своей? И можно ли, съ другой стороны, не принять Иисуса Христа, какъ истиннаго просвѣтителя міра и спасителя людей, когда объ Немъ неоднократно свидѣтельствовалъ голосъ съ неба, когда еще младенцомъ Онъ узналъ, какъ пришедшій съ небесъ спаситель, въ Вифлеемѣ и въ храмѣ іерусалимскомъ? развѣ Богъ далъ бы людямъ *два* истинныя *вѣры* или, что то же, развѣ *Богъ* можетъ *противоречить Себѣ*, т. е. пославъ людямъ во Иисусѣ Христѣ истиннаго просвѣтителя и искупителя, чудотворца небывалаго, какъ признаетъ Иисуса чудотворцомъ и самъ Магометъ (**),—за-тѣмъ, чрезъ 600 лѣтъ, послалъ бы еще другое лицо-Магомета, будто еще большаго пророка?—Далѣе: Магометъ, когда приобрѣлъ себѣ первыхъ послѣдователей, выразилъ свою радость по этому случаю пирушкой: Иисусъ Христосъ, собравъ къ Себѣ первыхъ учениковъ, говорилъ имъ объ *открытомъ небѣ* и объ *ангелахъ восходящихъ и нисходящихъ* на землю чрезъ Него, примирителя неба съ землею.—Магометъ (какъ я сказалъ тебѣ) кровопролитными войнами распространялъ свой новый законъ: Иисусъ Христосъ не одобрилъ и не принялъ предложенія того изъ своихъ учениковъ, который полагалъ нужнымъ низвести огонь съ неба на одно изъ селеній, гдѣ не приняли Его проповѣди.—Магометъ однажды самъ съ окровавленнымъ лицомъ бился съ тѣми, которые не хотѣли принять его ученія: Иисусъ Христосъ предалъ собственную жизнь за вѣчныя истины и для спасенія людей.—Послѣдователи Магомета также огнемъ и мечемъ распространяли его вѣру: а послѣдователи Иисуса Христа, или христіане, сами за вѣру претерпѣли отъ дру-

(*) Іоан. 12, 29.

(**) Кор. сур. 3, 5 и 19.

гихъ муки и смерть.—Магометъ не сотворилъ и, какъ самозванный пророкъ и человѣкъ грѣшнѣе многихъ и многихъ, не могъ сотворить ни одного чуда; если приверженцы и относятъ къ нему нѣкоторые чудеса, это одинъ обманъ: онъ, зная про себя свое безсиліе и вмѣстѣ съ тѣмъ помня то, что всѣ истинные и чрезвычайные посланники Божіи подтверждали свое ученіе чудесами, употребилъ на этотъ разъ заранее такую хитрую оговорку въ своемъ коранѣ, будто „его посольство безъ всякихъ чудесъ“ (*), или же онъ рассказывалъ о такихъ чудесахъ своихъ, которыхъ никто не видѣлъ, на-прим. будто онъ въ одну ночь на огненной кобылицѣ путешествовалъ до седьмага неба (**):—а Иисусъ Христосъ сотворилъ множество чудесъ, подавая зрѣніе слѣпымъ отъ роду и т. под.—Магометъ не могъ исцѣлить и самого себя отъ небольшой части яда, которая ему была подана за столомъ одной женщиной: а Иисусъ Христосъ далъ жизнь издавна бывшимъ въ могилѣ, когда самъ уже сходилъ въ могилу.—Магометъ уже предъ смертью своею говорилъ, чтобъ оружіемъ выгнать изъ Аравіи язычниковъ, и проклиналъ евреевъ: а умирающій на крестѣ Иисусъ Христосъ молился за враговъ своихъ.—Магометъ, какъ всякій смертный, умеръ и никакихъ слѣдовъ послѣ себя не оставилъ, кромѣ праха земнаго, который если и образуется снова въ тѣло, то лишь при общемъ воскресеніи мертвыхъ; первые послѣдователи лживаго пророка пришли почти въ отчаяніе, когда увидѣли его бездыханнымъ: а Иисусъ Христосъ на третій день послѣ своей смерти воскресъ, и—воскресъ не чужою чьею либо силою, не отъ посторонняго какого либо прикосновенія, но самъ собой, какъ истинный Богъ.

И такъ что же послѣ этого предъ Нимъ Магометъ? Какъ пенель, какъ тварь предъ Творцомъ, какъ всякой грѣшникъ—предъ Святѣйшимъ всѣхъ святыхъ. Магометъ не спасъ и своей души, а только погубилъ душу свою на вѣки: Иисусъ Христосъ есть данный отъ Бога спаситель всѣмъ людямъ, и своимъ высокимъ, божественнымъ ученіемъ Онъ просвѣщаетъ умъ человѣческій, своею безпримѣрно-святою жизнью привлекаетъ къ Себѣ сердца и чувства всѣхъ, кто только имѣетъ *уши слышать*, своею кровію и смертію на крестѣ очищаетъ грѣхи цѣлаго міра.

Напрасно вотъ вы гордитесь и предъ черемисами (мы приближались къ черемиской деревнѣ), говоря, что „у черемисъ нѣтъ никакого закона, а у васъ

(*) Сур. 6, 13 и друг.

(**) Кор. сур. 17.

есть коранъ и другія книги; у черемисъ нѣтъ ученыхъ, а между вами есть и образованные“. Пусть черемисы не имѣютъ закона и вѣры: но все же они не вѣруютъ въ такого развратнаго по жизни человѣка, какимъ былъ Магометъ, и не принимаютъ, какъ законъ, такихъ слишкомъ противныхъ совѣсти правилъ, какъ жестоко преслѣдовать враговъ и т. п.

Татаринъ мой былъ удивленъ этимъ разсказомъ о Магометѣ. Но тутъ дорога наша и окончилась.

Декабря 5. *Верхъ-тюмъ* (съ 150 душ. муж. пола). Здѣсь я остановился у самого муллы, котораго впрочемъ не засталъ дома. Сынъ его, лѣтъ 18, помощникъ ему по должности, принялъ меня, а десятники деревни собрали ко мнѣ татаръ - человѣкъ 20. Я предложилъ имъ помѣстить дѣтей ихъ въ ближайшую русскую школу (въ 8 верст.), гдѣ они нашли бы и обученіе и содержаніе дѣтямъ бесплатное, на средства особыхъ благодѣтелей. Въ пользу русской грамотности немало говорилъ одинъ изъ нихъ же, служившій при мѣстномъ волостномъ правленіи „добросовѣстнымъ“. Я записалъ до пяти мальчиковъ, которыхъ родители могли бы отпустить отъ себя въ школу. — Видя скромность здѣшнихъ магометанъ, не понимавшихъ, кажется, настоящей цѣли моего пріѣзда, я рѣшился передать имъ понятія о христіанской вѣрѣ. Прежде прослѣдилъ я съ ними по татарскому тексту 10 заповѣдей Божіихъ, при чемъ грѣхъ ворожбы былъ предметомъ краткаго разсужденія. Одинъ изъ татаръ разсказалъ, какъ онъ въ недавнее время обращался къ ворожеѣ-русской женщинѣ, по случаю потери своей лошади: (вотъ униженіе православными своей вѣры предъ магометанствомъ, въ которомъ и безъ того множество суевѣрій! не безъ стыда за русскихъ выслушалъ я этотъ разсказъ). За-тѣмъ по той же книжкѣ я прочелъ татарамъ молитву: „Святый Боже“ (*Алла кодрятле . . . улемсези*) и объяснилъ, какъ чудесно дана христіанамъ эта молитва. Отсюда перешолъ я къ рѣчи о пресвят. Троицѣ и, говоря о вѣрѣ въ пресвятую Троицу безъ всякой пытливости и сомнѣнія, привелъ въ примѣръ блаженного Августина, который свѣше былъ наученъ послушно вѣровать на этотъ разъ. Эти два историческіе разсказа—видимо—понравились магометанамъ, понимавшимъ хорошо по-русски. Далѣе я показалъ имъ по книгѣ картинки распятія Іисуса Христа, воскресенія и вознесенія Его на небо, а въ заключеніе—отдѣльную картину рая и вѣчной муки грѣшниковъ: послѣднюю и предложилъ въ даръ сыну хозяина, молодому муллѣ. Вся эта проповѣдь выслушана татарами безъ возраженій и безъ всякаго гнѣва, который выразился бы въ ихъ лицѣ.

А чрезъ два дня послѣ этого я удостоился, въ небольшомъ разстояніи

отъ настоящей деревни, просвѣтитъ крещеніемъ 18-лѣтняго татарина, самъ принявъ его отъ купели. Крещеніе было совершено въ сельской церкви при большомъ собраніи народа; въ томъ числѣ были приведены въ церковь всѣ ученики мѣстной школы. Поставленная среди церкви (предъ амвономъ) купель; ковры предъ купелью и кругомъ ея, по которымъ новокрещенный долженъ былъ проходить босой и ногами, которыя помазаны муромъ и еще не отерты отъ святаго мұра; предварительное до крещенія покаяніе татарина, выслушанное мной у наоя предъ крестомъ Господнимъ, и гласное предъ всѣми въ церкви объясненіе мною смысла этой исповѣди; отверстыя царскія врата; выходъ изъ нихъ къ западнымъ дверямъ съ пѣніемъ: „благословлю Господа. . .“; бѣлая глазетовая ризница на священно-дѣйствующихъ; отрицанія отъ магометанской вѣры татарина и клятва его быть преданнымъ до конца жизни святому православію, — клятва (присяга), вполне можно сказать „предъ лицомъ Церкви“, потому что церковь была полна народа; неоднократное колѣнопреклоненіе крещаемого за оглашеніемъ; выразительные вопросы и отвѣты въ это время; крестительная треба въ ящикѣ, внутренность котораго благоприлично устроена; поднесеніе во время крестинъ сначала елея, а потомъ—святаго мұра въ стеклянныхъ пузырькахъ со стеклянными пробками на серебряной тарелочкѣ; пѣніе, послѣ погруженія татарина и въ минуты обтертія его отъ воды простыней, псалма: *блаженни, ихъ же оставишиа зръси . . .*; кажденіе предъ освященіемъ воды и во время апостола лучшимъ роснымъ ладаномъ: — вотъ вся эта священная обрядность сильно и благопріятно подѣйствовала какъ на самого крещаемого, такъ и на тѣхъ, которые были въ церкви! (Оглашеніе было выполнено мѣстнымъ священникомъ, при чемъ я помогалъ воспринимаемому говорить отрицанія, а самое крещеніе совершено мной).

Однако-жъ, только въ немногія татарскія деревни (ихъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ считается да полсотни) я заѣзжалъ, открывая въ нихъ миссіонерскую проповѣдь. Я былъ болѣе у тѣхъ татаръ, которые совершенно разобщены съ черемисами и вотяками и не имѣютъ съ послѣдними никакихъ сношеній. Тутъ были свои причины. Очевидно, мой миссіонерскій пріѣздъ къ магометанамъ былъ, такъ сказать, въ располхъ для врага-дьявола. Врагъ этотъ могъ опомниться и употребить всѣ свои злыя силы, чтобъ задержать въ своемъ владычествѣ,—во тмѣ суевѣрій и въ сѣтяхъ плотской и угодной жизни,—послѣдователей Магомета. Магометане могли быть сильнымъ орудіемъ для него и противъ миссіи черемисской; т. е. когда бы они увидѣли, что миссія прямо зацѣпляетъ и ихъ, между тѣмъ какъ въ духѣ

татарской своей гордости, сравнительно съ черемисами, не имѣющими закона, думали бы считать себя застрахованными отъ всякаго посягательства со стороны миссіи,—когда бы увидѣли это, то востепенувшись они не только самихъ себя принялись бы обстанвать, но и постарались бы привлекать къ себѣ черемисъ и вотяковъ. А эти по своему быту, довольно близкому къ нимъ, по ближайшему сосѣдству съ ними, по отчетливому знанію многими татарскаго языка, легко могли бы поддаться вліянію ихъ. И такъ я почелъ за лучшее не касаться татаръ, гдѣ они живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ черемисами, какъ будто и дѣла до нихъ нѣтъ. Полезнѣе я нашелъ уси- литься прежде въ средѣ черемисъ и вотяковъ, т. е. начинать новое дѣло съ малаго и легчайшаго.

IX.

Черемисская миссія.

13 августа. *Деревня Озерная* (всего 35 душъ муж. пола). Дождавшись возвращенія черемисъ вечеромъ съ полевыхъ работъ и, при вѣздѣ ихъ въ деревню, собравъ ихъ къ себѣ на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, я сказалъ имъ о Богѣ единомъ, объ Иисусѣ Христѣ и Божіей Матери, о будущей вѣч- ной участи праведниковъ и грѣшниковъ (по печатной картинкѣ). Черемисы слушали мою проповѣдь со вниманіемъ и разсматривали картину съ любопыт- ствомъ. Мужчины хорошо понимали по-русски, а для женщинъ, плохо пони- мавшихъ, повторилъ мои слова изъ новокрещенныхъ черемисъ крестникъ мой, котораго я взялъ съ собой по черемисскимъ деревнямъ въ качествѣ толмача и чтобъ поставить гдѣ либо учителемъ черемисъ, открывъ миссіонерскую школу. Мужчины отвѣтили мнѣ, что они знаютъ Иисуса Христа: это „пас- хальный Богъ“, сказали они. (И пасху и новый годъ черемисы, живущіе въ сосѣдствѣ съ русскими, обыкновенно празднуютъ по примѣру русскихъ, толь- ко каждый разъ впередъ). „Однако-жъ жить желаемъ по-старому“, отвѣчали стар- шіе изъ черемисъ. Противъ отзыва „жить по-старому“ я сдѣлалъ нѣсколь- ко общепонятныхъ примѣровъ. За-тѣмъ, не желая долго задерживать черемисъ, какъ утомленныхъ работой, я просилъ ихъ помнить сказанное мной и пред- ложилъ имъ въ подарокъ экземпляръ изображенія „вѣчной муки“. При этомъ я сказалъ имъ, что не для нихъ собственно написана эта картинка и не для обмана какого она показывается, но самъ я храню ее на стѣнѣ у своей постели и часто посматриваю на нее:—она составлена со словъ Того, о чьихъ словахъ нужно сказать, что скорѣе *небо и земля* (тутъ я указа- залъ къ-верху и внизъ) *прейдутъ* (*) (окончатся), чѣмъ слова Его ос-

(*) Мѣ. 5, 18.

танутся неисполненными. (Впоследствии я узналъ, что картинку хранилъ у себя деревенскій староста).

16 и 17 августа. Юга. Послѣ многихъ соображеній я нашелъ умѣстнымъ здѣсь именно открыть первую русско-инородческую школу на средства миссіонерскаго комитета. Здѣсь черемисъ считается обоюбого пола не менѣе 1000 душъ: въ томъ числѣ три крещенныя семьи и семь русскихъ домовъ.

Нужно было мнѣ дорожить временемъ для разговора съ черемисами, потому что наступала „пятница“, которая и у нихъ, какъ у татаръ, составляетъ праздникъ и равняется нашему „воскресенью“. (Празднованіе пятницы перешло къ черемисамъ собственно отъ магометанъ. Магометане же избрали этотъ день въ недѣлѣ для своего праздника по такимъ причинамъ: чтобъ быть своеобразными и не праздновать или воскресенья, по примѣру христіанъ, или субботы, по обычаю евреевъ; — будто въ этотъ день окончено твореніе міра, и тогда же Магометъ послѣ опасностей для своей жизни цѣлымъ возвратился изъ Мекки въ Медину). Во время лѣтнихъ работъ и при хорошей погодѣ въ пятницу только, притомъ не дальше полудня, можно было заставать дома и татаръ и черемисъ. Я заказалъ съ вечера, чтобъ черемисы собрались въ одно мѣсто, — къ квартирѣ волостнаго правленія (другаго удобнаго дома для сбора не было).

Переночевавъ вблизи Ювы у священника села Савинскаго (въ 2^{1/2} верстахъ), рано утромъ въ пятницу я приближался къ низенькимъ и разбросаннымъ домамъ черемисъ и молилъ Матерь Божію и святителя Стефана пермскаго, чтобъ успѣть мнѣ въ задуманномъ дѣлѣ, которое можно было считать и началомъ просвѣщенія христіанскою вѣрою этихъ инородцовъ.

День по погодѣ начинался благодатный: было ясно и тепло, но не пахло. Такъ и желалась благодать Божія на предстоящее дѣло. Очевидно, объ успѣхѣ его еще ничего нельзя было гадать.

Медленно собирались къ волостному правленію черемисы. Между тѣмъ я дѣлалъ свои приготовленія для встрѣчи съ ними. Надѣлъ на себя кресты (инородцовъ такая встрѣча занимаетъ, равно какъ располагали ихъ въ отхоженіи ко мнѣ еще къ большей скромности такіа слышимыя извѣстія: „изъ губернскаго города . . . , начальникъ . . . , большой священникъ . . . “); велѣлъ я вынести на крыльцо (уличное) столъ, покрытый краснымъ сукномъ, и поставить у стола кресло, какое только нашлось; на столѣ я разложилъ въ порядкѣ приготовленныя на первое время обученія въ школѣ вещи: книги, пачку карандашей, аспидныя доски, ечеты и т. под. (Точно публичный

экзаменъ у насъ открывался). Когда собралось довольно черемисъ на площадкѣ предъ открытымъ крыльцомъ, — я показалъ имъ на столѣ вещи, изъ которыхъ особенно заняли ихъ аспидныя доски съ пишущими грифелями и картины священной исторіи (Шнорра).

Я повелъ къ нимъ рѣчь объ открытіи школы и показалъ имъ уже готоваго учителя, котораго національная рѣчь имъ понравилась. Сначала они старались узнать отъ меня: не будетъ ли съ нихъ налога за школу, если не теперь, то впоследствии времени? Я увѣрилъ ихъ, что ничего никогда не потребуется отъ нихъ, что все по школѣ — и квартира и жалованье учителю — будетъ готово, лишь бы они не отказались отъ нея. Послѣ этого имѣющіе дѣтей стали записывать малолѣтнихъ въ школьный реестръ. Но записанныхъ оказалось мало. Чтобъ подѣйствовать на черемисъ новымъ убѣжденіемъ, я объявилъ имъ, что мы будемъ учить дѣтей ихъ и пѣнію, и предложилъ имъ прослушать мое пѣніе съ молодымъ учителемъ. Начали мы пѣть подъ открытымъ небомъ по-черемисски: „се женихъ грядетъ . . . “. Глубокая тишина была въ толпѣ. Лишь окончилось пѣніе, — черемисы стали переговаривать между собой въ похвалу его. Мы повторили тотъ же стихъ, и — на этотъ разъ на звуки пѣнія вышли изъ сосѣднихъ домовъ жены черемисъ, которыхъ раньше никакъ нельзя было вызвать къ общему кружку. Я объяснилъ смыслъ пѣнія, взявъ подобіе съ обычая у евреевъ жениху являться къ невѣстѣ ночью: объясненіе мое повторилъ крестникъ по-черемиски.

За-тѣмъ, по связи этого объясненія, я предложилъ ученіе о томъ, что будетъ послѣдствіемъ страшнаго суда, и здѣшнимъ также черемисамъ показалъ печатное изображеніе вѣчнаго рая и вѣчной муки. Объясняя имъ картинку, я сказалъ „вотъ здѣсь — вверху будутъ вѣчно веселиться святыя люди, а внизу будутъ мучиться не покаившіеся грѣшники, какъ-то: пьяницы, развратники, грабители, убійцы и всѣ тѣ, которые не имѣли истинной вѣры въ Бога. Вѣра же истинная на землѣ одна, и — это есть вѣра крещеная, русская. Желаю вамъ быть только здѣсь-вверху, и не желаю никому изъ васъ попасть сюда, внизъ. Позаботьтесь же, друзья мои, сами о себѣ . . . “! Тутъ я остановился и, выслушавъ отъ черемисъ одобреніе сказанной рѣчи, снова началъ приглашать ихъ къ обученію дѣтей. Тогда они стали другъ друга уговаривать принять мое предложеніе, а нѣкоторые съ тою же цѣлью пошли по домамъ къ имѣющимъ малолѣтнихъ дѣтей. И такъ число учениковъ, русскихъ и черемисскихъ, увеличилось по списку до 25.

Считая дѣло по школѣ рѣшеннымъ, я старался продолжить миссіонерскую проповѣдь. Взявъ въ руки священную исторію съ картинами и, пе-

релистывая ее, кратко объяснилъ сотвореніе міра, созданіе Адама и Евы, грѣхъ первыхъ человѣковъ въ раю и изгнаніе ихъ отсюда за грѣхъ. Съ потери рая и безнадежности людямъ собственнымъ стараніемъ возвратитъ себѣ рай (что представляло участь всѣхъ людей крайне несчастною) я снова возвратился къ предмету о вѣчномъ раѣ (печатное изображеніе котораго лежало предъ глазами) и повелъ рѣчь о томъ лицѣ, Кто могъ и возвратитъ и возвращаетъ людямъ рай, и въ Кого нужно увѣровать желающимъ не быть въ мукѣ вѣчной. Тутъ я кратко изложилъ рожденіе Иисуса Христа, жизнь Его до 30-лѣтняго возраста, хожденіе Его по городамъ и селамъ съ проповѣдью, всегдѣшніи многочисленныя толпы народа около Него во время проповѣди, величайшую доброту Его къ страдающимъ людямъ, зависть и ненависть къ Нему со стороны евреевъ и распятіе Его на крестѣ евреями, которое было устроено Богомъ собственно для заглаженія грѣховъ человѣческихъ.

Окончивъ эту проповѣдь, я еще предложилъ черемисамъ прослушать наше пѣніе, и пропѣлъ съ крестникомъ по-черемиски: „Достойно есть . . .“ За-тѣмъ, въ виду всѣхъ, отдалъ по условленной платѣ деньги одному (изъ черемисъ) за квартиру для школы, другому (изъ русскихъ) за квартированіе молодого учителя. Спросилъ, — желаютъ ли они, чтобъ я снова побывалъ у нихъ, и — получилъ положительный отвѣтъ, съ которымъ и отпустилъ ихъ отъ себя дружески.

Всѣхъ въ собраніи было 75 человѣкъ (въ томъ числѣ черемисокъ до 10 и русскихъ 5).

Возвращаясь изъ Ювы, я заѣхалъ по пути къ одному черемисину, который также приходилъ въ собраніе. Этотъ человѣкъ былъ состоятельнѣе другихъ и отличался добротою между своими. Какъ ему, такъ и сосѣдямъ его, которыхъ я встрѣтилъ у него болѣе 15 человѣкъ, понравилось мое посѣщеніе. Я спросилъ его: „какъ показались тебѣ и прочимъ всѣмъ мой пріѣздъ и разговоръ въ Ювѣ?“ Онъ сказалъ: „хорошо, любо“. И особенно съ чувствомъ удовольствія отозвался о слышанномъ пѣніи: „я никогда не чухалъ такого пѣнія; такъ глазамъ и хотѣлось плакать“.

Да! не слѣдуетъ ли согласиться, что наше церковное пѣніе, и особенно пѣснопѣнія (по обиходу) страстной недѣли, заключаютъ въ себѣ *благодатное помазаніе*?

Въ домѣ черемисина я снова разговаривалъ о христіанской вѣрѣ, а вообще до самаго поздняго вечера въ этотъ день продлилъ свои миссіонерскія занятія. И такъ *великъ былъ день той пятницы!*

Юва же въ 25 ноября. Слава Богу, школа здѣсь привилась, а не осталась только въ приговорѣ и по списку учениковъ. Въ зимній пріѣздъ свой я встрѣтилъ въ ней 15 мальчиковъ, въ числѣ которыхъ было до 10 черемисъ, а остальные — русскіе: нѣкоторые включенные въ списокъ, были малолѣтны и потому не приходили учиться. Дѣти обрадовались моему пріѣзду: какъ будто они предчувствовали, что я раздамъ имъ награды.

Въ школѣ съ перваго раза была поставлена икона и русскіе мальчики выполняли молитву при входѣ въ школу и выходѣ, а черемисы просто стояли въ это время.

Но такъ какъ училищная квартира оставалась еще не освященною и это былъ домъ некрещенаго черемисина, то я совершилъ въ ней водосвятіе, при которомъ было довольно возрастныхъ черемисъ, нарочито созданныхъ мною сюда. Послѣ молебна я испытывалъ учениковъ. Черемисскіе мальчики учились по букварю своего (луговаго) нарѣчія и начинали читать краткосложныя предложенія; писали на бумагѣ линіи; а по ариѳметикѣ дѣлали не большія сложенія на своемъ языкѣ. За черемискою грамотою, которая, однако, читается по русскимъ буквамъ, будетъ слѣдовать обученіе ихъ русской грамотѣ. Какъ пришедшіе изъ домовъ и не обращавшіеся нигдѣ съ русскими, мальчики черемисскіе нѣсколько не понимали русской рѣчи. Учителю ихъ — природному черемисину — даны отъ меня наставленія, чтобъ онъ на первый разъ училъ ихъ называть по-русски тѣ и другіе предметы, часто представляющіеся глазамъ, а особенно для этого прибѣгалъ бы къ *наглядному обученію* по картинамъ; чтобъ больше знакомилъ ихъ съ такими словами, которыя произносятся въ обыденной русской рѣчи; за-тѣмъ, чтобъ приступилъ съ ними къ устнымъ переводамъ, а далѣе — и къ письменнымъ, рассказавъ имъ что либо коротенькое сначала на ихъ родномъ языкѣ, а потомъ по-русски. Надобно замѣтить, что инородцы вообще, изъ опасенія ошибочной и исковерканной рѣчи, долго не рѣшаются говорить по-русски, и скорѣе же на этотъ разъ (научившіеся писать) прибѣгаютъ къ бумагѣ, или къ письменному изложенію своихъ мыслей, чѣмъ къ разговорному. Впоследствии же времени учитель долженъ настоять предъ черемисскими мальчиками, чтобъ они въ школѣ говорили между собой и съ нимъ не иначе, какъ по-русски. Что же до сознательнаго чтенія, то на родномъ языкѣ они и съ перваго раза должны быть приучаемы къ этому: а по-русски сознательное чтеніе имъ не по силамъ до нѣкотораго времени. Вначалѣ они будутъ читать русскую рѣчь и не понимая ея, для того лишь, чтобъ приучить свое ухо къ новымъ для нихъ звукамъ и механически приучиться къ чтенію. Для развитія въ нихъ

навыка и къ письменному русскому чтенію, сказано мной учителю употреб-
лять въ послѣдующемъ времени рукописные почерки, которые и будутъ вы-
сланы въ школу съ этою цѣлью.—Русскіе мальчики обучались по русской
азбукѣ, и уснѣли въ чтеніи больше. Къ нимъ каждую пятницу прѣзжалъ
законоучитель-священникъ изъ-за 12 верстѣ. Если черемисскіе мальчики и
не понимали еще нѣсколько уроковъ по закону Божію, то на этотъ разъ
замѣняли ихъ—какъ-бы преднамѣренно—возрастные черемисы, приходившіе
каждый разъ въ школу изъ любопытства во время бытности законоучителя.—
Я замѣтилъ во всѣхъ мальчикахъ не только охоту учиться, но и терпѣли-
вость къ ученью: нѣсколько черемисскихъ мальчиковъ не пропустили ни од-
ного класса. И такъ, въ виду ихъ родителей и родственниковъ, я награ-
дилъ всѣхъ учениковъ по серебряной монетѣ и карандашу. Привезъ я въ
этотъ разъ въ школу азбуку потнаго пѣнія и самъ сдѣлалъ первый опытъ
обученія дѣтей пѣнію. Покончивъ все съ дѣтьми, я обратился къ возраст-
нымъ черемисамъ и, какъ-бы въ продолженіе экзамена по закону Божію, гово-
рилъ имъ о христіанской вѣрѣ.

Наконецъ тамъ-то, гдѣ открыта была мной первая инородческая мис-
сіонерская школа, Господь Богъ благословилъ меня совершить первое креще-
ніе въ средѣ черемисъ. Черемиска 25 лѣтъ съ 5-лѣтнимъ сыномъ своимъ
пожелала принять православную вѣру, и просила окрестить ее на другой же
день. У ней былъ мужъ, отъ котораго она, безъ сомнѣнія, встрѣтила бы со-
противленіе креститься. Но въ эти самые дни мужъ ея отлучился на мель-
ницу и замедлил своимъ прѣздомъ. Видя въ этомъ особенное Божіе устрое-
ніе и увѣрившись въ искренности желанія черемиски, я и поспѣшилъ о-
крестить ее съ сыномъ, далъ имъ по иконѣ святыхъ, именами которыхъ на-
рекъ ихъ, и оставилъ ихъ на первое время въ доброй русской семьѣ.

9 дек. *Верхній Бардымъ* (142 д. жителей). Здѣсь я не перемѣнялъ
подводы; однако успѣлъ быть въ трехъ домахъ и поговорить довольно. Въ
первомъ домѣ-у волостнаго судьи, куда призванъ былъ мной и сосѣдъ его,
богатый черемисинъ, я встрѣтилъ престарѣлую хозяйку, которая понимала
по-русски, и спросилъ ее: «вотъ ты, старушка, близъ могилы; а какъ дума-
ешь, куда душа человѣка отходитъ послѣ смерти»? Съ этого самаго начал-
ся разговоръ мой здѣсь къ человѣкамъ-пяти черемисъ. Было сказано о не-
одинакой участи загробомъ души праведника и грѣшника; за-тѣмъ—о не-
тѣлѣннѣи мошей нѣкоторыхъ праведниковъ и объ общемъ востаніи изъ могилъ всѣхъ
умершихъ; о собраніи всѣхъ людей на страшный судъ; о томъ, за что одни будутъ
помилованы на судѣ, а другіе осуждены; какъ первые пойдутъ за Иисусомъ Хрис-

томъ на небо-въ рай, а послѣдніе внизъ-въ адъ и т. д. Слушатели мои согла-
шались со всѣмъ, что я говорилъ. Выслушали они со вниманіемъ и такіа
слова: „Иисусъ Христосъ (вотъ Его изображеніе: то была дорожная икона на груди
моей),—Онъ, Богъ и человѣкъ, пострадавшій за грѣхи человѣческіе, на
страшномъ судѣ скажетъ грѣшникамъ и всѣмъ некрещенымъ: какъ вы на
томъ свѣтѣ не хотѣли знать Меня и увѣровать въ Меня, такъ и Я не
знаю васъ теперь: отойдите отъ Меня...“! Послѣ этого богатый черемисинъ съ
чувствомъ страха сказалъ мнѣ: „надо Богу молиться“. Я отвѣтилъ, что
хоть бы молился кто дни и ночи, стоя на колѣняхъ, или пролилъ бы цѣ-
лую рѣку слезъ о грѣхахъ,—не получитъ однако прощенія и не спасется
безъ вѣры во Иисуса Христа...“ и т. д. Тогда черемисы переговаривали
между собой по-черемиски, что „все это они передадутъ въ своей деревнѣ
другимъ“.

Въ тотъ же день, но въ другой черемиской деревнѣ, Богъ благословилъ
мнѣ совершить новое крещеніе надъ 40-лѣтней черемиской, которой дано
имя „Анна“ по дню праведной Анны, и которая такъ обр. въ одинъ день и
возродилась духовно и была имянинницей: при этомъ дана новокрещеной
икона ея соименной святой; крещены вмѣстѣ съ ней и двѣ ея малолѣтнія
дочери.

Байдулда (до 80 душъ муж. пола). Ближайшее сосѣдство съ тата-
рами и принадлежность къ одному съ ними волостному обществу тотчасъ
сказались мнѣ въ здѣшнихъ черемисахъ, которыхъ вообще я привыкъ ви-
дѣть послушными и кроткими. Однако-жъ сила проповѣди евангельской свя-
зала языки ихъ, когда я, постепенно объясняя имъ по картинкамъ земную
жизнь Иисуса Христа, дошелъ до разсказа о второмъ пришествіи Господа на
страшный судъ: переговаривавшіе между собой дотолѣ по поводу моей проповѣди и
мѣшавшіе мнѣ говорить—замолкли. Въ числѣ слушающихъ здѣсь было трое
татаръ изъ сосѣдней татарской деревни. Особенное вниманіе къ проповѣди
выразили двое татаръ и мулла черемисскій. Послѣдній, оставшись одинъ,
признался мнѣ: „что наша вѣра? скотская не болѣе (мулла тутъ разумѣлъ
закланіе скота на ихъ общемъ богомольѣ). Прочитай-ко мнѣ изъ книжки
объ Авраамовой вѣрѣ. Писано ли о ней гдѣ“? Но я прежде попросилъ са-
мого муллу подробнѣе разсказать мнѣ о его вѣрѣ, и—онъ отвѣчалъ: „Ада-
ма въ молитвѣ поминаемъ; Авраама почитаемъ; когда заболитъ кто, въ
жертву приносимъ жеребенка или гуся; въ вашу церковь ходимъ и застав-
ляемъ тамъ цѣловать иконы того изъ черемисъ, который взялъ въ долгъ
деньги, и—говорить, что не бралъ. Въ годовые праздники свои (раза три

въ годъ) изъ нѣсколькихъ деревень собираемся вмѣстѣ на богомолье въ ро-
щу и тамъ въ продолженіе цѣлой недѣли каждый день колемъ въ жертву то
барана, то корову, то лошадь; на почлегъ возвращаемся домой и каждый
же день предъ этимъ богомольемъ моемся въ банѣ и налѣваемъ на себя
бѣлыя рубашки. Женщины наши не ходятъ на это богомолье, и только по-
сылаютъ по усердію своему деньги для жертвы. За богомольемъ вездѣ чи-
таютъ молитвы мулла, а въ жертву колетъ животное или самъ онъ или другой, кому
велитъ. Онъ ходитъ и въ дома черемисъ, на-прим., чтобъ дать имя ново-
рожденному“. Послѣ этого я объяснилъ простодушному рассказчику, кто
былъ Адамъ и кто—Авраамъ, какъ бесполезно и грѣшно закалать въ жерт-
ву животное и т. д. Доказывалъ ему крайнюю бѣдность вѣры черемиской
тѣмъ, что „вотъ у нихъ (какъ впрочемъ и у татаръ) женскій полъ ли-
шенъ участія въ общемъ богомольѣ, какъ будто женщины—не люди, что
и вообще у нихъ ни утромъ ни вечеромъ не выполняется молитвъ, что
нѣтъ записаннаго о вѣрѣ ихъ такого, что самъ Богъ открылъ бы
имъ и чему они должны бы вѣровать, а только существуютъ устные преданія
о Божествѣ, которыя иной можетъ рассказывать такъ, а другой—иначе, и
вѣрность которыхъ поэтому никакъ нельзя опредѣлить.

Дек. 10. *Карши* (120 душъ муж. пол., въ числѣ которыхъ шесть
семей крещеныхъ). Здѣсь я хотѣлъ видѣть одного стараго черемисина, ко-
торого видѣлъ раньше гостемъ въ черемискихъ деревняхъ и который ка-
зался мнѣ болѣе понимающимъ и поэтому болѣе вліятельнымъ въ средѣ
своихъ. Я нашелъ его дома. Мягкая его рѣчь, съ обращеніемъ ко мнѣ каж-
дый разъ „тятенька“ (вмѣсто „батюшка“), и замѣченная мягкость во
всѣхъ прочихъ слушателяхъ, которыхъ собралось ко мнѣ до 30 человѣкъ,
обнадежили меня начать къ нимъ бесѣду прямо съ безотрадныхъ ихъ
вѣрованій и напрасныхъ обрядовъ вѣры. Каждодневныя омовенія ихъ въ
банныхъ и бѣлыя рубашки во время „керемети“ я объяснялъ имъ не инымъ
чѣмъ, какъ *потребностью ихъ души очиститъ себя отъ грѣховъ*, или
убѣлитъ свою совѣсть предъ Богомъ. Отсюда возникъ вопросъ: могутъ ли
простыя омовенія водою смыть грѣхи? И поведена подробная рѣчь о сред-
ствѣ очиститься отъ грѣховъ предъ Богомъ чрезъ искупителя Иисуса Хри-
ста... Сказано о грѣхѣ первыхъ человѣковъ, о безсиліи ихъ собствен-
ными силами загладить свой первый грѣхъ, о томъ, что дѣти и потомки
Адама не перестали грѣшить, и такимъ образомъ начали прибавлять къ од-
ному долгу новые долги предъ Богомъ. Господь же Богъ, какъ премилосер-
дый, ежалился надъ людьми; но, какъ правдивый, Онъ опредѣлялъ помило-

вать и спасти людей не просто, а жертвою своего единороднаго Сына, Иису-
са Христа. Исторія Спасителя за-тѣмъ и передана мной по порядку. Рѣчь
была доведена до завѣщанія Спасителя: *шедше научите... крестяще...*
и указана слушателямъ иная баня *накибытія*, уже несомнѣнно омывающая
отъ всѣхъ грѣховъ.

Иванасека (150 душъ муж. пол.). Здѣсь въ вечернюю уже пору со-
бралось ко мнѣ человѣкъ 12. Слушали проповѣдь съ полною охотою. Хо-
зяинъ дома, выразившій къ ней еще большее противъ другихъ усердіе, увѣ-
рилъ меня, что онъ расскажетъ и прочимъ обо всемъ, что слышалъ. Одинъ
же изъ слушателей любопытствовалъ узнать отъ меня: „какое получаю я
жалованье или какую ожидаю себѣ награду отъ царя за то, что такъ
утруждаю себя для черемисъ и татаръ“? И когда услышалъ, что я не для
награды тружусь, а по желанію некрещенымъ истиннаго счастія,—поставилъ
вопросъ: „кому нужно подать просьбу о крещеніи?“

11 дек. *Верхъ-тюшъ* (до 50 душъ муж. пол.). Если считать дерев-
ню по главамъ семей, то здѣсь собралась ко мнѣ въ маленькую избу вся
деревня: одни помѣстились на лавкахъ около меня, другіе на полатяхъ и
около печки. Сначала я убѣждалъ черемисъ отдать дѣтей для обученія въ
ближайшую русскую школу (въ 8 верст.), обѣщая тамъ доставить ихъ дѣ-
тямъ готовую квартиру и бесплатный столъ. Согласились. За-тѣмъ, я вы-
нялъ изъ дорожнаго сакъ-вояжа маленькое бархатное и накладное евангеліе,
положилъ его на воздухъ (бѣлаго газета), сказавъ своимъ собесѣдникамъ,
что это за книга, и началъ читать изъ евангелія нѣкоторыя главы по русскому
тексту съ краткими поясненіями. Прочитано было о *чудесной ловлѣ рыбъ*,
о первоначальныхъ и особенно-понятныхъ урокахъ Спасителя и о порядкѣ
послѣдняго суда. И пріятно читалось все это, и тихо выслушано читанное.
Полагая обратно въ сакъ-вояжъ святое евангеліе и замѣтивъ при этомъ
любопытство черемисъ къ моимъ вещамъ въ сакъ-вояжѣ, между которыми
были крещальная треба и складныя дорожныя иконы, я взялъ послѣднія и
сталъ по нимъ объяснять черемисамъ духовный міръ. Иконы были вершковъ
четырехъ и вчетверо слагались. На первой складкѣ было изображеніе *пресв.*
Троицы, которую окружали святые ангелы; на второй—*Божіей Матери*;
на третьей—*Иоанна крестителя* („вотъ-де, сказалъ я, главная святыня для
почитанія каждому крещеному“); а на четвертой складкѣ были написаны
святые лица для болѣе частнаго почитанія: *соименный святой* и *ангель-*
хранитель (тутъ я сообщилъ черемисамъ понятіе о соименномъ святомъ и
объ ангелѣ, охраняющемъ христіанина).

Дек. 12. *Сызанка*: 30 домовъ, половина которыхъ съ семьями крещеными. Собрались ко мнѣ тѣ и другіе въ вечернее время болѣе 20 человекъ. Проповѣдь началась съ вопроса къ некрещенымъ: „бываете ли вы въ русской церкви, и, если бываете, то кому тамъ молитесь“? „Большому, высокому, бллому богу молимся“, отвѣчалъ одинъ. „Ставимъ свѣчи святому Николаю чудотворцу“, сказалъ другой. И такъ понятіе о Богѣ, какъ творцѣ и промыслителѣ міра, и за-тѣмъ—какъ о спасителѣ грѣшныхъ человекъ, сообщено мной въ доступныхъ словахъ. Рѣчь была доведена до проповѣди о второмъ пришествіи Христовомъ, и при этомъ—показана картинка вѣчнаго рая и вѣчной муки. Всю эту проповѣдь и некрещенные съ такимъ теплымъ участіемъ слушали, что я рѣшился предложить имъ вопросъ: „почему бы и вамъ всѣмъ не креститься“? Тутъ я объяснилъ необходимость крещенія, какъ таинства, и спасительныя дѣйствія его. Предложеніе мое нисколько не показалось черемисамъ неожиданнымъ и оскорбительнымъ. Но нѣкоторые стали отказываться. Болѣе всѣхъ противорѣчилъ молодой человекъ, который говорилъ съ отрицаніемъ не только за себя, но и за другихъ. И кто же это оказался? Человекъ, который и въ язычествѣ жилъ непотребно,—имѣлъ двухъ женъ—родныхъ сестеръ, которыхъ держалъ въ одномъ помѣщеніи съ собой и отъ которыхъ рождалъ дѣтей.

Дек. 13, 14 и 15. Деревни: *Васкина, Андреевка и Алаоновка*. Здѣсь въ продолженіе цѣлыхъ дней я собиралъ *расточеная чада*(*) Церкви: разумѣю крещеныхъ черемисъ, разстроено живущихъ въ тѣхъ же инородческихъ селеніяхъ, гдѣ они жили до крещенія своего. Одинъ на-прим. держалъ у себя въ домѣ двухъ женъ: некрещеную или по естественному браку, хотя не имѣлъ связи съ ней, и крещеную и вѣнчанную съ нимъ, которая была моложе лѣтами первой и въ-отношеніи къ которой первая, имѣвшая въ томъ же домѣ взрослыхъ (некрещеныхъ) дѣтей, поставила себя такъ-же, какъ обыкновенно стоитъ привязчивая и взыскательная свекровь къ невесткѣ своей; другой имѣлъ у себя двухъ женъ и крещеныхъ, изъ которыхъ одна была вѣнчанная съ нимъ (это новая жена), а другая невѣнчанная (это старая жена, крестившаяся послѣ него): тамъ холостые и крещеные имѣли сожителство съ некрещеными и т. под. Хотя эти преступныя связи происходили собственно не отъ безнравственности черемисъ или необузданности ихъ страстей, но отъ силы привязанности, и оттого, что кре-

щеному черемисину трудно, безъ особеннаго чьего либо участія, пристроиться къ русской семьѣ: однако-жъ ими сильно соблазнялись и некрещеные черемисы. И тамъ, чтобъ *имя Божіе не хунилось во языцехъ* (*), я употребилъ всѣ старанія къ возстановленію законнаго порядка жизни между крещеными черемисами: вводилъ законныхъ женъ въ дома мужей ихъ, откуда онѣ уклонялись; устранялъ незаконныхъ отъ совмѣстнаго сожителства; внушалъ холостымъ вступить въ законные браки, обнадеживая ихъ на этотъ разъ и денежнымъ пособіемъ и содѣйствіемъ нѣкоторыхъ русскихъ лицъ, и т. д. Многіе изъ крещеныхъ, также, не имѣли у себя на груди крестовъ, иные—даже иконы въ домѣ: надѣлены всѣмъ этимъ.

Вообще о природныхъ качествахъ черемисъ нужно сказать: это народъ трудолюбивый, ни на часъ не остающійся безъ работы, когда не увлечется разгуломъ (за то, къ крайнему сожалѣнію, во время праздниковъ своихъ, какъ на-прим. пасха, отправляемая ими на нашей „страстной“ недѣлѣ, свадьбы и другіе особенные случаи, готовъ унести все въ питейный домъ; оттого-то хозяйство черемисъ все-таки нельзя назвать благоустроеннымъ). Это народъ честный: обманывать они не научились, хитрить не умѣютъ. Это народъ добрый, кроткій и послушный, особенно когда ласково обращаются съ нимъ. На-прим. если сравнить на этотъ разъ черемисъ съ татарами, то черемисы смиренны какъ *дитя отдоеное на мать свою* (**), между тѣмъ какъ о татарахъ нужно сказать: *не будите яко конь и мекъ . . . : браздами и уздою челюсти ихъ востыянеши, не приближающихся къ тебѣ* (чтобъ покорялись тебѣ) (***). Кратко: немного на всемъ земномъ шарѣ можно указать такихъ племенъ, которые бы въ падшемъ человечествѣ, или внѣ христіанства, сохранили въ себѣ столько доброты естественной и менѣе представлялись поврежденными, какъ черемисы: имъ на-прим. равняются корейцы, пришлецы къ намъ изъ-за границы, которые также смиренны, послушны и добросердечны, сами вызываются крестить ихъ, но большею частью грамотны, не то что черемисы. Болѣе же доброты и кротости замѣчается въ тѣхъ черемисахъ, которые не имѣютъ у себя сосѣдями татаръ или русскихъ раскольниковъ. И такъ эта нива для христіанской миссіи самая благонадежная.

(*) Пс. 52, 5.

(**) Пс. 130, 2.

(***) Пс. 31, 9.

(*) Іоан. 11, 52.

X.

Вотяцкая миссія*).

1874 г. января 31 дня. Деревня „большой Гондырь“. Вотяки по наружному своему виду и быту довольно отличаются от черемисъ, въ средѣ которыхъ преимущественно я обращался доселѣ миссіонерствуя. Они бѣловаты, здоровѣе и опрятнѣе. Опрятность ихъ поддерживается банями: по крайней мѣрѣ въ тѣхъ вотяцкихъ деревняхъ, гдѣ я былъ, извѣстенъ не слыханный обычай—ходить въ баню каждый день, какъ зимой такъ и лѣтомъ, совмѣстно семьями 3-4, при чемъ отдѣльно ходятъ мужчины и отдѣльно женщины съ дѣтьми; теплой воды вотяки въ банѣ не употребляютъ, а послѣ жара тотчасъ льютъ на себя холодную воду, и даже иные зимой обливаются у проруби; глаза у нихъ здоровы и не подслѣповаты, какъ у черемисъ, которые не каждый разъ умываются, сколько нужно.

По состоянію вотяки нѣсколько достаточнѣе; нѣкоторые изъ нихъ ведутъ значительную торговлю. Но по природнымъ способностямъ, характеру и религіозному состоянію я нашелъ въ нихъ полное сходство съ черемисами. Вотяки также медальновидны; иной на-прим. черемисинъ кажется уже смышленнымъ, пользуется за толькѣ свой довѣріемъ между своими, а какъ присмотришься къ нему, то и увидишь въ немъ ту же малоопытность, то же дѣтство умственныхъ силъ: не дальше на этотъ разъ ушли и вотяки. Затѣмъ они столько же пугливы и малодушны; поэтому случаи самоубійствъ (обыкновенно, петля) бывають между ними отъ самыхъ маловажныхъ причинъ.—Они мягкосердечны и податливы, особенно при ласковомъ обращеніи съ ними; но вмѣстѣ съ тѣмъ требуется иногда говорить съ ними строгимъ голосомъ, чтобъ внушить имъ чувство послушанія и страха. Они

*) Въ Осинскомъ уѣздѣ, гдѣ некрещенныхъ вотяковъ считается болѣе 3000 душъ обоего пола. *Авт.*

трудолюбивы; во время работъ также не думаютъ о винѣ и даже нѣсколько воздерживае черемисъ. Между собой они дружелюбны (вслучаѣ потери у кого стараются все отыскать хищника); крѣпко держатся одного голоса на мірскихъ сходахъ.—Молятся также на югъ въ оградѣ своего дома надъ кашой или надъ блинами; бывали примѣры,—молятся и предъ нашими иконами, не только въ церкви, когда по особенной своей нуждѣ приходятъ просить святаго Николая, но и въ домахъ у русскихъ, принявъ здѣсь угощеніе хлѣбомъ-солью, при чемъ разумѣется не дѣлають крестнаго знаменія; присягу принимаютъ, ставъ на колѣна и скушавъ кусочикъ хлѣба съ солью, поднесенный другимъ кѣмъ на остріи ножа; также считаютъ себя послѣдователями „Авраамовой вѣры“ и приносятъ жертвы. Но только нѣтъ у нихъ постоянного муллы: они избираютъ себѣ муллу на время богомолья, какъ на-прим. лѣтомъ. Притомъ они не собираются все въ рошу для поклоненія „керемети“: въ рошу ходитъ одинъ избранный мулла въ бѣлой одеждѣ, унося туда хлѣбъ съ солью, народъ же выполняетъ молитву въ жилой деревнѣ, въ шалашѣ, у муллы. Жертвоприношенія ихъ бывають на посѣвахъ хлѣба.—Они все носятъ тебятейки, что между тѣмъ составляетъ рѣдкость у черемисъ.

Въ названной деревнѣ я имѣлъ намѣреніе открыть школу, и послѣ борьбы на этотъ разъ съ язычниками, уже знакомой мнѣ, успѣлъ въ своемъ намѣреніи при помощи Божіей. Сильно затруднялъ меня въ открытіи здѣсь школы еженедѣльный базаръ, какъ угрожающій будущимъ ученикамъ соблазнами; но за то отцы, занимающіеся торговлей, скорѣе рѣшались учить дѣтей русской грамотѣ въ видахъ своей торговли. Въ тотъ же день, какъ нанята была мной квартира для школы и какъ на первый разъ опредѣлилась цифра учащихся (до 12 человекъ),—тогда же, вечеромъ, собрались мальчики въ училищный домъ, выданы имъ книжки и произведенъ коротенькій урокъ мною самимъ. А дня черезъ-три послѣ этого и доставлены были въ школу изъ сосѣдней русской школы парты. Вотяки не испугались партъ, какъ-бы купели, и не угрожали изрубить ихъ, какъ подобную угрозу выразили въ одной деревнѣ черемисы, желавшіе отбиться отъ школы.

Убѣждая вотяковъ къ открытію школы (ихъ собралось ко мнѣ до 50 человекъ), я говорилъ имъ, что правильная грамота покажетъ дѣтямъ ихъ, чего каждый человекъ долженъ избѣгать въ своей жизни, чтобъ не прогнѣвить Бога, или что составляетъ грѣхъ предъ Богомъ. При этомъ я перечислилъ имъ подробно (по своей рукописи) грѣхи противъ 10 заповѣдей Божіихъ, кромѣ тѣхъ грѣховъ, которые относятся собственно къ христіа-

намъ и не могутъ относиться къ некрещенымъ. Трудное для пониманія появленіе имъ на природномъ ихъ нарѣчій русской молодой юноша, котораго я и пригласилъ на первый разъ повести у нихъ школу.

1 февр. *Кипчакъ*: болѣе 100 домовъ. Въ казенную квартиру (большая и опрятная изба) собралось ко мнѣ также не менѣе 50 человекъ.— Соедѣдѣ-татары пользовались уже случаями привлечь къ магометанству здѣшнихъ вотяковъ, какъ не имѣющихъ у себя письменнаго закона. Потому я съ перваго раза, по поводу празднуемой вотяками пятницы (тогда была пятница), повелъ сужденіе о томъ, что обычай праздновать пятницу перешелъ къ вотякамъ именно отъ магометанъ и что самъ Магометъ жилъ такъ-то и такъ-то . . . Послѣ краткой рѣчи о Магометѣ, заключеніемъ которой была жалкая смерть его, я перешелъ къ вопросу о состояніи души человека послѣ смерти. Одинъ изъ вотяковъ, помѣстившійся на скамѣ вѣрѣ меня и болѣе другихъ понимавшій по-русски, выразилъ за всѣхъ вѣру въ безсмертіе души: „мы тоже знаемъ, что душа послѣ смерти человека *гуляетъ*, а не вмѣстѣ съ тѣломъ изгнивается“. Что чувствуютъ души послѣ смерти, какъ онѣ снова соединятся съ тѣлами, или какъ послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ, и какъ произойдетъ всемірный судъ,—все это и старался я объяснить моимъ слушателямъ въ живыхъ представленіяхъ и доступныхъ словахъ. Тутъ я сообщилъ понятіе объ Іисусѣ Христѣ, что Христосъ-Богъ, что Онъ приходилъ на землю пострадать за грѣхи людей, родился отъ пресвятой Дѣвы и т. д. Отъ двухъ-трехъ вотяковъ во время проповѣди слышался отзывъ: „будемъ жить по-старому“. Я отвѣчалъ, что не требую еще отъ нихъ никакой перемѣны, что говорю лишь съ ними о спасеніи души, такъ какъ не у кого имъ научиться добродѣтели. Проповѣдь продолжалась часа-два и выслушана съ замѣтнымъ вниманіемъ: читалъ я имъ нѣкоторые мѣста и изъ евангелія по русскому переводу. Одинъ, считающійся между вотяками понятливымъ и памятливымъ, спросилъ меня: когда же будетъ кончина этого міра? Но за-тѣмъ въ другомъ своемъ вопросѣ онъ показалъ себя, какъ есть, дитятей: „Іосифъ тоже жилъ на чужой сторонѣ, былъ русской вѣры и носилъ по-вашему длинные волосы“. Пріятно чувствовалось въ моей душѣ послѣ этого перваго опыта миссіонерской проповѣди къ вотякамъ. — Здѣсь мой ночлегъ (какъ однажды и въ черемисской деревнѣ) былъ у сидѣльца, человека грамотнаго, преданнаго православію и богобоязненнаго, который иногда почитывалъ вотякамъ и въ питейномъ домѣ духовныя книжки,—говорилъ имъ о чудесахъ въ русской вѣрѣ. Я высказалъ старику-сидѣльцу наставленія, какъ онъ можетъ вести разговоры съ вотяками о

христіанской вѣрѣ и надѣлилъ его нужными на этотъ разъ книжками.

3 февраля. *Сикашы*, вотяце-татарская деревня съ 46 домами. Предполагая въ здѣшнихъ вотякахъ отъ сожительства съ магометанами особенную холодность къ христіанскому православію, я хотѣлъ подѣйствовать на сердца ихъ, между прочимъ, священными звуками церковнаго пѣнія; потому что имѣлъ и возможность на это, — могъ взять (и взялъ) съ собой изъ соедняго помѣщичьяго селенія двухъ мальчиковъ-пѣвчихъ, искусныхъ въ пѣніи. Собралось ко мнѣ вотяковъ и татаръ человѣкъ 25 съ женщинами. Начался разговоръ съ праздника „масляницы“, который и вотяки такъ-же отправляютъ пирушками и который только - что они готовились встрѣтить (пріѣздъ мой къ нимъ былъ утромъ въ мясопустную недѣлю). Я сказалъ, что у русскихъ, по примѣру которыхъ они держатъ масляницу, это время предназначено для приготовленія къ посту и покаянію во грѣхахъ и что въ настоящіе дни въ русскихъ церквахъ поются особенные стихи, располагающіе душу смягчиться предъ Богомъ. Эти-то стихи (*покаянія отверзми двери . . .*) и предложилъ я вотякамъ выслушать въ пѣніи моемъ съ мальчиками: пѣніе, видимо, заняло и тронуло вотяковъ. Коснувшись и словомъ своимъ и дѣйствіемъ на слухъ ихъ вопроса о покаяніи, я повелъ къ нимъ исторически, но кратко, рѣчь о томъ: какъ произошелъ въ мірѣ грѣхъ, какъ изгнаны были первые человѣки изъ рая за нарушеніе заповѣди Божіей, какъ послѣдующіе люди не переставали грѣшить, какъ въ виду погибели ихъ милосердый Богъ обѣщалъ всѣмъ Спасителя; за-тѣмъ — какъ спаситель, Иисусъ Христосъ, родился отъ пресвятой Дѣвы, возрасталъ, вышелъ на проповѣдь, крестившись на рѣкѣ Іорданѣ; какъ заботился Онъ обратить къ покаянію не только евреевъ, среди которыхъ родился и жилъ, но и язычниковъ, былъ не любимъ и преслѣдуемъ начальствомъ еврейскимъ, преданъ на смерть однимъ изъ своихъ учениковъ. (Тутъ я остановился и смѣнилъ свою рѣчь пѣніемъ: *егда славніи ученицы . . .*, рассказавъ еще разъ объ Іудѣ-предателѣ и назвавъ его грѣхъ самоубійства ужаснымъ и непрощаемымъ). Далѣе: я сказалъ о самой смерти Иисуса Христа, и объяснилъ, что невинный и безгрѣшный Иисусъ умеръ за грѣхи всѣхъ людей, что кто теперь раскаивается въ своихъ грѣхахъ предъ Богомъ, того Богъ ради Иисуса Христа совершенно прощаетъ, что безъ Спасителя же міра бесполезно и покаяніе каждаго человѣка. Упомянувъ за-тѣмъ о погребеніи Иисуса Христа, я снова обратился къ пѣнію съ мальчиками, — пропѣли мы: *благобразный Іосифъ . . . и вечера твоя тайныя...* Проповѣдь окончена вторымъ пришествіемъ Христовымъ на

страшный судъ, а послѣ этого вѣчною жизнью на томъ свѣтѣ однихъ въ раю, а другихъ—въ вѣчной мукѣ. Для женскаго пола у вотяковъ, бывшаго тутъ же, но не понимающаго русскаго языка, передавалъ мои слова русскій мальчикъ изъ заводской школы, который вполне владелъ вотяцкимъ нарѣчіемъ.

Дѣломъ вотяцкой миссіи, какъ я убѣдился, не слѣдуетъ медлить особенно тамъ, гдѣ вотяки живутъ рядомъ, дворъ возлѣ дворъ, съ магометанами, какъ вотъ въ деревнѣ „Сикашы“, гдѣ магометане вышли изъ вотяковъ же. Вотякъ-прозелитъ въ магометанствѣ съ презрѣніемъ произноситъ имя вотяка, величаясь своимъ кораномъ, и въ то же время пользуется каждымъ случаемъ заманить въ свою вѣру простодушнаго вотяка, на-прим. предлагая ему-больному пригласить для „отчитанья“ отъ болѣзни татарскаго муллу, говоря, что татарскій коранъ у самаго царя лежитъ на столѣ, что можно имѣть много женъ, но что и на томъ свѣтѣ будутъ „перины, множество на одного мужчину красавицъ (гурій)“ и т. под. А когда вотякъ перейдетъ въ магометанскую вѣру, тогда уже величайшая трудность обратить его.

ХХ.

Обыкновенные отзывы принять православную вѣру, слышимые въ миссіяхъ*).

1873, дек. 16. Черемиская деревня *Иванкина*. Въ домѣ муллы, по случаю свадебнаго сговора, я встрѣтилъ въ числѣ гостей съ черемисами и пріѣзжихъ-одного вотяка и двухъ татаръ (обрусѣлыхъ). Сказана миссіонерская проповѣдь. Ясно было, что слушатели ея сознавали превосходство христіанскаго православія предъ своими религіями. Но въ то же время одинъ послѣ другаго высказывали разные предлоги обратиться и быть русскими по вѣрѣ. Эти предлоги или отзывы случалось мнѣ слышать и раньше отъ иновѣрцовъ, равно какъ—часть ихъ отъ нашихъ раскольниковъ. И такъ въ настоящій разъ я рѣшился подробнѣе опровергнуть ихъ. Большая часть иновѣрцовъ, мало посвященные въ тайны своей религіи, ничего не возражаютъ противъ самаго православія. А тѣ отзывы принять крещеніе или присоединиться къ православной вѣрѣ, которые я исчисляю здѣсь, имѣютъ между ними ходъ и свою силу.

„Какъ старики жили, такъ и мы будемъ жить,“ говоритъ одинъ. Почему же въ прочемъ вы отступили и отступаете отъ порядковъ жизни своихъ стариковъ? На-прим. если прежняя соха оказалась для васъ неудобною и придумана другая, болѣе удобная: почему тутъ вы рѣшаетесь перемѣнить новое на старое? Отвѣчу за васъ: потому конечно, что дошли вы до лучшаго, какъ и вообще люди идутъ впередъ въ дѣлахъ хозяйскихъ и житейскихъ.

„Вѣру же перемѣнять грѣшно“ отвѣтилъ другой. Да, вѣра не такое

*) Извлекается статья также изъ миссіонерскаго дневника моего. *Лет.*

дѣло, которое человѣкъ со-временемъ лучше можетъ устроить для себя и въ которомъ будто бы „умъ хорошо, а два лучше.“ Нѣтъ, истинная вѣра не людьми придумана, а открыта людямъ самимъ Богомъ. И какова она сегоднѣ, такова же должна быть завтра, такова же должна остаться на сотни и тысячи лѣтъ. Поэтому здѣсь, дѣйствительно, нужно держаться „старого“, или жить „по-старому.“ Но вы вѣдь еще не дошли до истинной вѣры и не могли дойти до нея сами. Такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ, безъ всякаго опасенія сдѣлать ошибку, можете и должны вы рѣшиться на лучшее-новое, а не оставаться со старымъ, какъ со гнилымъ и вреднымъ. Что же удивительнаго, если старики ваши держались неправильной вѣры? Они и въ простыхъ вещахъ, какъ на-прим. пахать землю, строить избы, дѣлали ошибки и не дошли въ свое время до лучшихъ переменъ: а въ вѣрѣ и всегда они могли ошибиться. Хоть бы многія тысячи лѣтъ они жили на свѣтѣ, истинной вѣры все же сами собою не узнали бы; потому что ее Богъ открылъ людямъ чрезъ пророковъ и апостоловъ, записалъ чрезъ нихъ же въ книгу, называемую свят. *Писаніемъ*: эта книга только у насъ-христіанъ, а вы не имѣете ея и не желаете послушать ее; да если-бъ грамотные изъ васъ стали читать ее, понуждались бы въ толкователѣ (*) ея, т. е. въ миссіонерѣ православномъ. И такъ теперь вамъ остается принять эту самую вѣру, которая проповѣдуется мною.

„Но каждый свою вѣру хвалить.“ Пусть хвалить. У-человѣка же есть умъ, сердце, слухъ и глаза, чтобъ понять и убѣдиться: которая изъ вѣръ лучшая и истинная? Къ русскому князю Владиміру тоже приходили послы изъ разныхъ сторонъ, каждый выхваляя свою вѣру. Но такъ какъ князь былъ мужъ умный, то рѣшился узнать и сравнить всѣ вѣры, какія ему предлагали, и — вотъ онъ нашелъ единою истинною вѣрою ту самую, которую я вамъ предлагаю, которая и есть самая *старая*, потому что ея держались и Адамъ и Авраамъ, ожидавшіе въ міръ спасителя-Исуса Христа. (Тутъ было рассказано мной, какъ послы русскіе чувствовали себя за службой въ церкви греческой и какъ отозвались о вѣрѣ православной). Разныхъ вѣръ вначалѣ не было, да и по самому дѣлу ихъ никогда не должно быть: какъ Богъ единъ, такъ истинная вѣра только одна, а прочія вѣры неправильны и не могутъ быть угодными Богу. И вѣру истинную — помните — не трудно отличить: въ ней свѣтлое ученіе, которое успокоиваетъ душу; — за-

*) Дѣян. 8, 31.

коны жизни такіе, которые не даютъ поблажки человѣку; — въ ней мощи святыхъ и чудотворныя иконы; — въ ней вы встрѣтите людей праведныхъ и Богомольныхъ, которые узнаютъ будущее, исцѣляютъ больныхъ и творятъ другія чудеса.

„Не нами началась черемисская вѣра, не нами и окончится,“ сказалъ одинъ изъ черемисъ. Да если всѣ, не помня себя, бѣгутъ къ бездонной ямѣ и падаютъ туда или же пускаются въ бродъ по рѣчкѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ многіе уже потонули: за чѣмъ же вы туда бѣжите или пускаетесь? Лучше не пора ли вамъ одуматься? не нужно ли позаботиться о томъ, что дороже всего для человѣка на свѣтѣ? Пожалѣйте о своихъ старикахъ, которые умерли, не увѣровавъ и не окрестившись: но за-гѣмъ поспѣшите сами спастись.

„И крещенные тоже умираютъ.“ Вамъ и не говоритъ никто, будто крещеніе и вѣра христіанская освобождаютъ человѣка отъ смерти. Однако-жъ вѣрно, что крещенный или христіанинъ *живъ будетъ во вѣки* (*), будетъ жить и на томъ свѣтѣ, какъ только мы понимаемъ слово *жизнь*, т. е. — въ полномъ довольствѣ и покоѣ; на-противъ, некрещенный и невѣрующій, хоть жить-то тамъ будутъ, но такъ какъ-бы каждый день они умирали или находились въ смертныхъ мукахъ: а это вѣдь страшное состояніе.

„Съ того свѣта никто не возвращался и не знаемъ, что тамъ будетъ.“ Нѣтъ, многіе оттуда и возвращались, на-прим. Лазарь, который четыре дня былъ въ могилѣ, и — ожилъ поодному слову Того, въ котораго увѣровать я призываю васъ; иные возвратившись передавали о тамошней жизни: (тутъ я рассказалъ объ Аенасіѣ почерскомъ, который ожилъ послѣ двухдневной своей смерти, и о друг. лицахъ). А главное: Богъ открылъ намъ въ свят. Писаніи, что именно будетъ съ человѣкомъ на томъ свѣтѣ, такъ что послѣ этого нѣтъ для насъ особенной нужды въ пришельцѣ, или расказчикѣ съ того свѣта.

„Отецъ-мать умирая заказывали намъ не креститься.“ Въ то время они сами не понимали, что говорили вамъ. А какъ переступили чрезъ порогъ изъ этой жизни, какъ умерли, то души ихъ частію и поняли, что напрасно они сами не увѣровали во Христа; потому что невѣрующимъ и некрещенымъ на томъ свѣтѣ (какъ уже сказалъ я) очень тяжело. Да и что же вамъ ссылаться на отца-мать? Развѣ вы дѣти? Развѣ у васъ не свой умъ, не своя душа и не своя жизнь, чтобъ даже и въ вѣрѣ повинно-

*) Іоан. 6, 15.

ваться родителям? Развѣ каждый изъ васъ не самъ за себя отвѣтитъ предъ Богомъ на странномъ судѣ? Развѣ отецъ-мать должны быть дороже для васъ и выше Бога, который требуетъ отъ васъ креститься?

„Родители наши и пусть останутся виноваты, если мы погрѣшимъ, не принявъ по ихъ волѣ православной вѣры.“ Да это уже жестокость съ вашей стороны: слагать всю вину на родителей. Какъ же вы въ одно и то же время хотите выразить любовь къ памяти своихъ родителей и показываете себя жестокосердыми къ нимъ?

„Русской вѣры мы не знаемъ; молитвъ вашихъ намъ не выучить. Окрестившись, мы отстанемъ отъ одного берега, а къ другому не приста-немъ.“ Вамъ (тутъ я обратился къ черемисамъ и вотяку) и въ своей вѣрѣ нечего теперь знать, и не знаете вы изъ нея ничего, кромѣ басней. А хри-стіанская вѣра вотъ объясняется вамъ и будетъ объясняема во все послѣ-дующее время, когда примите святое крещеніе. За молитвы же съ васъ никто не взыскиваетъ. Можете постепенно изучать главныя изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ вы хорошо говорите по-русски.

„Когда я былъ моложе, — тогда еще не худо было бы мнѣ окреститься. А теперь за чѣмъ? Скоро смерть придетъ.“ — Э, другъ мой! Развѣ истин-ная вѣра есть нѣчто въ родѣ обнвы или новаго щегольского дома, въ ко-торыхъ не нуждаются или которыми не интересуются люди престарѣлые? Креститься нужно не для житейскихъ выгодъ, на-прим. чтобъ пожить въ русскомъ обществѣ, получить какую чиновную должность, жениться на рус-ской; нѣтъ, по прежде всего — для души, для вѣчнаго спасенія. И чѣмъ смерть-то ближе, тѣмъ больше надобно спѣшить крещеніемъ, чтобъ не по-терять послѣдняго времени къ спасенію. Хоть бы кто изъ черемисъ или татаръ за одинъ часъ до смерти своей сказалъ, что „желаетъ креститься“, окрестившись онъ избѣгнетъ вѣчной муки. Въ давнія времена были такіе при-мѣры, что заключенные въ острогъ и уже въ острогѣ узнавшіе отъ св. му-чениковъ о христіанской вѣрѣ, — изъ опасенія умереть въ своемъ тюремномъ заключеніи, тотчасъ же крестились.

„А положить намъ царь жалованье, когда мы будемъ креститься? Бу-дутъ сложены съ насъ нѣкоторыя работы и налоги? Прибавятъ намъ де-сятинъ земли“? О! Царь искренно желаетъ, чтобъ всѣ вы крестились, готовъ назвать васъ, когда окреститесь, самыми любезными своими дѣтьми. Но по-ложить вамъ жалованье — за что же? Вѣдь вы не службу какую выполните, когда примите святое крещеніе, а сдѣлаете полезнѣйшее дѣло для самихъ себя. Иной вопросъ — особенное вниманіе Царя къ тѣмъ изъ васъ, которые

не только сами окрестятся, но и убѣждать ко крещенію другихъ. Да и раз-судите: если всѣ будутъ жить на жалованьи, откуда же возмется сумма на самое жалованье? Или если всѣхъ освободить отъ налоговъ и работы, — кто же тогда будетъ воздѣлывать землю и не постигнетъ ли народъ обща-я скудость во всемъ, такъ какъ земля сама собой не родитъ хлѣба? Нѣтъ, други мои, — истинная вѣра, которая вамъ предлагается и которую исповѣ-дуетъ самъ Царь нашъ, тѣмъ и отличается отъ другихъ вѣръ, что нико-го и ничѣмъ не прельщаетъ, равно какъ не угрожаетъ никому никакими притѣсненіями. Она должна быть дороже для человѣка *паче тысящъ злата и серебра* ⁽¹⁾. „Больше десятины земли желаете вы себѣ?“ А я на это ска-жу вамъ: *блаженъ кроткій, яко ти наследятъ землю* ⁽²⁾, т. е. кто съ кротостью духа приметъ слово Божіе и окрестится, тотъ на томъ свѣ-тѣ получитъ въ наследствіе *новое небо и новую землю* ⁽³⁾.

„Крещенные-то изъ татаръ и черемисъ индѣ живутъ нисколько не лучше насъ: ѣдятъ и пьютъ вмѣстѣ съ нами, въ церковь вашу не ходятъ, въ великій постъ не исповѣдываются и не пріобщаются, какъ слѣдуетъ русскимъ; живутъ съ чужими женами или мужьями; дома ихъ и хозяйство, пожалуй, и хуже чѣмъ у насъ.“ Но отсюда и видно, что лучше бы вамъ креститься *всѣмъ, цѣ-лыми деревнями*, а не по одиночкѣ только: тогда не было бы никому со сто-роны некрещенныхъ еще соблазна; — приходскій священникъ чаще посѣщалъ бы своихъ прихожанъ, между тѣмъ какъ теперь къ одному-двумъ въ деревнѣ быть ему далеко и нѣтъ времени; — тогда въ большой деревнѣ и церковь была бы построена. Однако-жъ и эти крещенные между вами, которые ве-дутъ себя слабо, все-же счастливѣе васъ; потому что они могутъ раскаяться въ грѣхахъ своихъ и вслучаѣ скорой смерти, вмѣсто крещенія, послужить имъ исповѣдь, которую можно выполнить немедленно.

„И русскихъ также похвалить за жизнь нельзя. Въ престольные празд-ники свои, когда мы бываемъ у нихъ на ярмаркѣ, они паниваютъ до за-утрени, чего у насъ при богомольѣ не бываетъ. Они часто насъ обижаютъ.“ И опять тутъ нисколько не виновата вѣра христіанская, которая свята и чиста. Виноваты же люди, которые не живутъ по правиламъ ея, а можетъ быть частію и священники, отъ которыхъ нѣтъ добрыхъ наставленій этимъ людямъ. Впрочемъ я не говорю вамъ, будто нужно только креститься,

⁽¹⁾ Псал. 118, 72.

⁽²⁾ Мат. 5, 5.

⁽³⁾ 2 Петр. 3, 13.

а жить можно, какъ угодно, или будто крещеному все прощается. Нѣтъ; и изъ русскихъ крещеныхъ не всѣ спасутся, если будутъ жить хуже невѣрныхъ. Вы лучше смотрите на самыхъ добрыхъ и богобоязненныхъ между русскими, и если найдете вблизи себя хоть одного такого, считайте его дороже тысячи человѣкъ. Но знайте, что ни у кого изъ васъ не найдется въ такой степени добрый и богобоязненный человѣкъ, какой можетъ быть въ христіанской, православной вѣрѣ, что и самый степенный между вами будетъ ниже его.

„Какъ будетъ согласно общество: если всѣ пожелаютъ креститься,—и мы не будемъ противиться.“ Да развѣ исповѣданіе вѣры—повинность какая или выборъ кого въ должность, что тутъ нельзя и шагнуть безъ согласія общества? Вѣровать или не вѣровать есть дѣло совѣсти. Въ спасеніи души и сосѣдъ сосѣду не можетъ указать, не то-что цѣлое общество. Прекрасно, если все общество пойметъ истинную вѣру и пожелаетъ принять ее. А если оно не пойметъ или не захочетъ принять: ужели такъ изъ-за другихъ и погибать вамъ?

„Стыдно будетъ одному креститься.“ За то на томъ свѣтѣ Іисусъ Христосъ не постыдится принять тебя къ Себѣ, въ царство небесное ⁽¹⁾. Стыдъ отъ людей на этотъ разъ не болѣе, какъ стыдъ дѣтскій. Оставьте его, если признаете христіанскую православную вѣру выше своей вѣры. Развѣ есть стыдъ человѣку, который упалъ въ грязь, и хочетъ встать?

„Самъ-то я, можетъ быть, принять бы крещеную вѣру, да не желаютъ того жена и дѣти.“ Когда бы семейные твои, вмѣстѣ съ тобой, тонули или попали въ пламя огня, и ты имѣлъ бы еще возможность, если не ихъ всѣхъ спасти, то самъ вырваться изъ воды или огня: ужели ты не пощадилъ бы своей жизни и не согрѣшилъ ли бы тяжело предъ Богомъ, если-бъ не воспользовался спасеніемъ хоть самого себя? Для Бога, для вѣчной жизни нужно оставить и жену и дѣтей: тогда Богъ во сто разъ дастъ больше ⁽²⁾. (Тутъ приведены мной въ примѣръ св. мученицы Варвара, Перпетуа и Августа, которыхъ старались отклонить отъ вѣры ихъ родители и мужья, но которыхъ, однако, пошла своимъ путемъ).

„Если окрещусь, дѣти некрещенныя подъ старость не будутъ кормить меня.“ Они обязаны пропитывать тебя и могутъ оставаться при тебѣ, когда ты и окрестишься. Но вотъ что ты пойми здѣсь: принявъ крещеніе, ты

⁽¹⁾ Мѡ. 10, 32.

⁽²⁾ — 19, 29.

вступишь въ такое общество людей, о которыхъ по-преимуществу заботится Богъ, отецъ небесный, даже до того, что и одному *волосу* съ головы человека *не дастъ* безъ воли своей *падать* ⁽¹⁾. Кромѣ того, въ этомъ обществѣ, т. е. между крещеными и православными, непременно позаботятся о тебѣ, если постигнетъ тебя убогое состояніе: есть у нихъ, такъ называемое, „миссіонерское общество“, которое строитъ богадѣльни для престарѣлыхъ между новокрещеными.

Декаб. 17. *Сызганка* (дер. черем.). Какую силу имѣютъ обыкновенныя отговорки людей относительно крещенія или присоединенія къ православію, это, между прочимъ, можно видѣть изъ слѣдующаго разговора моего съ однимъ некрещенымъ, близкимъ уже къ могилѣ. Послѣ общей миссіонерской проповѣди въ означенной деревнѣ, я еще пріѣзжалъ сюда, чтобъ сдѣлать опытъ,—не могу ли обратить душу одного старика. Старикъ было болѣе 90 лѣтъ; однако-жъ онъ сохранилъ и слухъ и зрѣніе и сознаніе. Я нашелъ его лежащимъ на печкѣ, и—здѣсь обратился къ нему съ своею проповѣдью. Началась бесѣда съ разказа ему притчи евангельской о *потерянной овцѣ*, которую отыскивалъ добрый пастырь, оставивъ 99 овецъ не заблудившихся. Догматическаго ученія объ искупленіи и Искупителѣ я не излагалъ предъ дряхлымъ старикомъ, потому что онъ не въ силахъ былъ бы выслушать эту рѣчь. Но говорено было прямо о крещеніи;—о томъ, что въ купели омоются всѣ грѣхи долгодѣтельной жизни его; что послѣ этого нельзя будетъ и назвать его „ни блудникомъ..., ни воромъ, ни пьяницей“ ⁽²⁾,—все это простится ему и изгладится въ немъ; но что и за-тѣмъ одежды крещенія, по дряхлости своихъ лѣтъ, на-вѣрное, онъ не осквернитъ снова тяжкими грѣхами и перейдетъ въ вѣчность, какъ младенецъ,—будетъ принять послѣ смерти въ царство небесное. На-противъ, не очистившись отъ своихъ грѣховъ святымъ крещеніемъ, онъ (говорено было мной) сойдетъ душой своей въ темное мѣсто, а по соединеніи души съ тѣломъ, при общемъ воскресеніи, также не встрѣтитъ никакой отрады, такъ какъ на томъ свѣтѣ два только мѣста: рай и адъ, и такъ какъ не увѣровавшіе во Іисуса Христа и не принявшіе св. крещенія не могутъ получить царство небесное. Престарѣлый слушалъ меня, привставая съ своей постели и снова ложась на нее. Онъ нѣсколько разъ повторялъ про себя: „буду младенцомъ..., царство небесное получу.“ Его располагалъ окреститься и сынъ, у котораго онъ жилъ и

⁽¹⁾ Лк. 21, 18.

⁽²⁾ 1 Кор. 6, 9—11.

который также былъ старыхъ лѣтъ. Сынъ говорилъ своему отцу: „и я можетъ быть окрещусь, когда вся деревня будетъ креститься.“ Но сноха и внучка старика кричали ему по-черемиски, чтобъ не соглашался на мое предложеніе. И старикъ началъ отговариваться, хотя по твердому своему характеру раньше не подчинялся своимъ семейнымъ. „Вмѣстѣ со всѣми буду креститься,“ сказалъ онъ.—Да какъ тебѣ надѣяться-дожить до этого счастливаго времени? Сынъ твой пусть еще можетъ рассчитывать на-продолженіе своей жизни: а ты что? Пожалѣй своей души. Еще повторю: она должна пойти въ темное мѣсто, когда умрешь, какъ и всѣхъ некрещеныхъ.—Старикъ отвѣчалъ: „не одинъ я буду въ томъ темномъ мѣстѣ и мукѣ, а много тамъ соберется черемисъ.“ Да развѣ тебѣ легче будетъ отъ того, что съ тобой будутъ страдать другіе? Тамъ каждый будетъ чувствовать свою лишь боль. Пожалѣй себя. Вотъ я готовъ теперь же и здѣсь же окрестить тебя, потому что ты не въ силахъ уже не только доѣхать до церкви (церковь была въ 8 верст.), но—какъ вижу—не можешь и перейти въ другой домъ къ одному изъ крещеныхъ въ деревнѣ. (Дѣйствительно, я рѣшался окрестить старика и въ домѣ языческомъ: у меня были съ собой крестильная треба, свѣчи, епитрахиль и требникъ; меня сопровождалъ въ дорогѣ псаломщикъ. Даже я готовъ былъ окрестить дряхлаго не погруженіемъ въ купель, такъ какъ трудно было бы ему выйти изъ купели, а посредствомъ обливанія). Но что же старикъ? Онъ рѣшительно сказалъ: „не хочется креститься.“ Грустно было мнѣ оставить его, потому что и безъ болѣзни онъ былъ на одинъ шагъ отъ смерти. Горько было отпустить на тотъ свѣтъ эту погибающую душу. И онъ, дѣйствительно, черезъ мѣсяцъ же послѣ меня умеръ некрещенымъ!...

ХІІ.

Полезьа миссіонерскихъ школъ.

Цѣль русской грамотности для некрещеныхъ инородцовъ, очевидно, можетъ быть двоякая: 1) *обрусеніе* ихъ и 2) *предрасположеніе къ принятію христіанской вѣры*. Первое составляетъ заботу правительства и земскихъ учрежденій, а послѣднее преимущественно относится къ обязанностямъ православнаго миссіонерскаго общества.

Хорошо бы мѣстному миссіонерскому комитету имѣть свое участіе и въ тѣхъ инородческихъ школахъ, которыя содержатся отъ земства,—для направленія въ нихъ дѣла учебнаго ближе къ своимъ высокимъ цѣлямъ.

Но тѣмъ болѣе ему необходимо открывать и содержать собственныя инородческія школы. Полезьа отъ такихъ школъ ожидается большая, потому что комитетъ дастъ имъ свое христіанское направленіе.

Такъ, самое чтеніе въ нихъ (мы имѣемъ въ виду собственно селенія татарскія или черемискія) будетъ преподаваемо по священной исторіи, а не по другому какому либо свѣтскому учебнику или руководству. (Переводъ исторіи на татарской на-прим. языкъ уже давно составленъ, а также и на черемискій—*горнаго* нарѣчія. За-тѣмъ, есть другое черемиское нарѣчіе, называемое *луговымъ*. На этомъ, если не говорить о неудовлетворительномъ опытѣ перевода „начатковъ“ въ 1830 г., доселѣ еще не было никакой письменности. Но нынѣ такъ-же составленъ на *луговомъ* букварь, переложены свящ. исторія и краткій катихизисъ).—Въ миссіонерской школѣ должно быть введено церковное пѣніе, которое признается однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ къ привлеченію инородцовъ къ христіанству. (Извѣстно, что и древніе отцы Церкви употребляли хорошее пѣніе, какъ средство отвлечь народъ отъ еретическихъ собраній и привлечь въ православныя церкви).—По закону Божию, когда въ школѣ будутъ (о чемъ и нужно постараться) хоть нѣсколько мальчиковъ русскихъ или новокрещеныхъ,—священникъ, въ числѣ

ихъ, начнетъ занимать и прочихъ некрещеныхъ, которые со-временемъ будутъ усвоить себѣ русскую рѣчь и можетъ быть сначала, по предоставленной имъ свободѣ, и станутъ уходить отъ законоучителя, но затѣмъ сами пожелаютъ оставаться на его урокахъ. Словомъ: въ миссіонерскихъ школахъ будетъ и должно преобладать исключительно христіанское образованіе, и сумма христіанскихъ впечатлѣній должна быть самая обильная: и для глазъ и для слуха и при совмѣстной молитвѣ учащихся.

Ревизія въ нихъ кого либо изъ членовъ комитета или другихъ лицъ, приглашенныхъ въ тому комитетомъ, возможна и должна быть не по-казенному или официалъному порядкомъ (со списками и отмѣтками), и не въ тонѣ начальническомъ, а только „семейная и отеческая.“ Иначе и учителя изъ инородцовъ откажутся учить, и ученики не станутъ ходить въ школу. Это именно потому, что инородцы еще *дѣти природы*, а въ-особенности черемисы и вотяки—народъ пугливой.

Если средствами комитета и подъ вѣдомствомъ его (безъ вмѣшательства другихъ вѣдомствъ) устроится на первый разъ хоть по одной школѣ въ уѣздѣ для татаръ и язычниковъ: то чрезъ 3-4 года комитетъ будетъ имѣть возможность дать отъ себя учителей другимъ инородческимъ школамъ. А учителя, вышедшіе изъ инородческой школы и принявшіе христіанскую вѣру, будутъ лучше тѣхъ, которыхъ поставляетъ земство. Во-первыхъ, эти учителя, какъ сами недавно крестившіеся, съ особенною охотою и съ болѣе теплою вѣрою будутъ сообщать некрещенымъ истины христіанскія, для сообщенія которыхъ найдутъ поводъ на каждомъ шагу; потому что—какъ я сказалъ—самый составъ учебныхъ инородческихъ книгъ (по крайней мѣрѣ, татарскихъ и черемисскихъ) церковно-христіанскій. Во-вторыхъ, они не потребуютъ себѣ большаго жалованья, удовлетворятся и половиною той платы, которая принята въ земствахъ для сельскихъ учителей. Большое жалованье устрашитъ молодаго и еще несовершеннолѣтняго учителя отчетностью по школѣ; а при небольшомъ онъ будетъ трудиться по своему разумѣнію и по силамъ. На второй годъ можно будетъ прибавить ему платы, и это прибавленіе будетъ для него каждый разъ служить поощреніемъ. Для миссіонерскихъ цѣлей нѣтъ нужды въ особенно-образованныхъ учителяхъ. Главное—были бы они искренно преданы христіанству; имѣли бы еще охоту говорить съ возрастными соинородцами о христіанствѣ, когда послѣдніе прійдутъ къ нимъ въ школу изъ любопытства и обратятъ при этомъ вниманіе на картинки изъ свящ. исторіи, которыми увѣшена школа.—Въ-отношеніи къ учащимся инородцы-учители, естественно, ближе, родственнѣе: лишь только черемисинъ на-

прим., назначаемый учителемъ для черемисъ, покажетъ свою рѣчь,—инородцы обращаются къ нему съ сочувствіемъ. Родной языкъ легко понимается, и это развиваетъ въ дѣтяхъ любознательность. Роднымъ языкомъ интересуются и взрослые инородцы, когда учащіеся дѣти ихъ будутъ читать имъ на немъ книжки православнаго содержанія.—Тѣ же изъ мальчиковъ въ инородческой школѣ, которые отличаются особенными способностями и между тѣмъ молоды по лѣтамъ, могутъ быть переводимы для дальнѣйшаго ученія въ духовныя училища и семинаріи, хотя—по правдѣ сказать—инородцы не любятъ долго учиться: ихъ влечетъ домой степная жизнь.

Каждый миссіонерскій комитетъ, сознавая свое право, въ смыслѣ большаго удобства для своихъ дѣйствій, образовывать собственными средствами школы даже и въ такихъ мѣстахъ, которыя представляютъ въ религіозномъ отношеніи не початый еще инородческій край*), тѣмъ болѣе можетъ приступить къ открытію миссіонерскихъ школъ тамъ, гдѣ имѣетъ для нихъ христіанскую почву, т. е. гдѣ есть русскія семьи или нѣсколько крещеныхъ изъ числа инородцовъ. Тогда съ полнымъ основаніемъ будетъ приглашенъ въ нихъ и законоучитель.—Унывать нечего, если-бъ совсѣмъ не было готовыхъ отдавать дѣтей въ школу. Откроется школа, пойдетъ ученіе, и—тогда больше окажется желающихъ. А учившіеся съ-полгода будутъ посылаемы родителями въ школу и потому, чтобъ не осталось напрасно-затраченнымъ это предвидущее время.

Такъ школы для инородцовъ будутъ существеннымъ движеніемъ дѣла миссіонерскаго. Это какъ-бы значитъ: *уготовайте путь Господень*. И каждому миссіонерскому отдѣленію, гдѣ есть инородцы, предлежитъ забота объ нихъ! Земства же могли бы послужить комитетамъ своими средствами къ открытію и для содержанія миссіонерскихъ школъ.

*) „Развѣ предписаніе у тебя какое есть, развѣ указъ царскій вышолъ, чтобъ у насъ были школы,“ спрашивали меня татары и черемисы, когда я, пріѣхавъ къ нимъ, предлагалъ имъ русскую школу. И—я, не думая и съ этой стороны погрѣшить противъ истины, отвѣчалъ: „да! не безъ воли Царской дѣлается вамъ предложеніе о школѣ. (Извѣстно, что миссіонерскій уставъ, которымъ возлагается на комитеты забота открывать инородческія школы, утвержденъ Высочайше). *Амт.*“

ЖІІІ.

Существенная надобность при инородческих школах въ миссіонерской проповѣди.

Признавая за школами несомнѣнную пользу для обрусѣнія и предрасположенія инородцовъ къ христіанству, мы считаемъ еще полезнѣе и необходимѣе миссіонерскую проповѣдь.

Одно свѣтскій учитель, а другое—облагодатствованный священствомъ вѣропроповѣдникъ, т. е. въ первомъ случаѣ видимъ только *званіе отъ человека*, а во второмъ—посланничество отъ самого Иисуса Христа и Церкви православной.—Одно уже прямо *дѣло*, а въ другомъ лишь *ожиданіе дѣла*.—Одно только 10—20 человѣкъ, подготовляемые къ принятію православной вѣры, однако-жъ могущіе и не принять ея; другое—цѣлыя селенія инородческія, которыя объѣзжаетъ миссіонеръ и которымъ предлагаетъ проповѣдь о Христѣ, спасителѣ *иудеевъ и салиновъ**).—Одно предрасполагать ко крещенію только молодое поколѣніе, на которое, дѣйствительно, больше надежды; другое—не лишать ознакомленія съ христіанскою истиною, безъ которой погибаетъ каждый человѣкъ, и старыхъ людей.

А какъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ забыть матерей семьи и весь женскій полъ у инородцовъ! Инородки, обыкновенно, не выходятъ дальше порога своей избы или юрты, вообще—онѣ народъ замкнутый, не допускаются мужьями даже и на богомолье. Между тѣмъ и онѣ (какъ женщины у нашихъ раскольниковъ) имѣютъ сильное религіозное вліяніе на семью. Какъ у раскольниковъ православная, вошедшая въ домъ раскольнической, нерѣдко склоняется къ православію и мужа своего и свекра и прочихъ, на-противъ—злая раскольница, выходящая въ замужество за православнаго, вно-

ситъ въ домъ православный охлажденіе къ Церкви: такъ-то и въ средѣ язычниковъ религіозная ревность женская сильно замѣчается. Одинъ на-прим. язычникъ, послѣ напрасныхъ убѣжденій склонить свою жену креститься вмѣстѣ съ нимъ, рѣшился безъ семьи принять крещеніе. Это было въ собственной его юртѣ. Когда все было готово и священникъ уже надѣлъ ризу,—въ это время жена его, разстроенная раніе ламами, съ неистовствомъ бросилась къ купели и опрокинула купель, вылила всю воду и изъ другихъ кадокъ, которыя были въ избѣ съ водой, чтобъ не гдѣ было взять воды, наконецъ—въ глазахъ миссіонера и прочихъ лицъ избила своего мужа. Отсюда не ясно ли, что особенно для женскаго пола у инородцовъ, который и невозможно почти вызвать въ школу, школа не замѣняетъ миссіонерской проповѣди, что истинный миссіонеръ долженъ иногда открывать свою каедру у семейнаго очага въ домѣ инородца? (Незабвенный о. Макарій алтайскій такъ-то разъ бесѣдовалъ съ инородкой: женщина занималась хозяйствомъ въ избѣ, а онъ сѣлъ у колыбели и, покачивая ребенка ея, который отвлекалъ ее и отъ хозяйства, говорилъ съ ней о христіанской вѣрѣ).

Съ другой стороны, не одно и то же: книга, хоть-бы священная, и—слово евангельское, исходящее изъ живыхъ устъ. А также не одно: первобытная простота души, и—школьное образованіе. Неученый язычникъ гораздо скорѣй пріиметъ богооткровенную истину („неужели и медвѣдя Богъ сотворилъ,“ простоудшно говоритъ онъ миссіонеру, когда показывается ему картинка сотворенія міра): а ученый, если и сознаетъ грубое въ своей религіи, то съумѣетъ облечь это грубое въ формы болѣе благовидныя, во всякомъ случаѣ—научится защищаться возраженіями, и так. обр. сообщеніе его уму и сердцу евангельской истины становится дѣломъ болѣе затруднительнымъ. Сколько можно видѣть примѣровъ, какъ ложь относительно вѣроисповѣданія мирится съ высшимъ образованіемъ, если образованіе не основано на христіанскихъ началахъ!

И такъ, безъ всякаго сомнѣнія, евангельская проповѣдь гораздо полезнѣе русскихъ школъ для инородцовъ и уже прямо она необходима. Говорить, будто „она рановременна и не будетъ имѣть никакого успѣха безъ школъ,“ значитъ унижать внутреннюю силу ея, поставлять божественное ниже человеческого, если особенно и школа ведется не въ духѣ миссіонерскомъ;—значитъ давать ходъ только свѣтскимъ дѣлателямъ, а устранять отъ дѣла безъ всякихъ основаній духовенство. Нѣтъ, христіанская вѣра и вначалѣ открыта миссіонерскою проповѣдью Апостоловъ; училища же (на-прим. столь знаменитыя, какъ александрійское) образовались послѣ. Хорошо, если найдется

*) Гал. 3,28.

много избранныхъ служить миссіонерскому дѣлу: тогда училища могутъ быть ведены особыми лицами изъ этихъ же рука объ-руку съ миссіонерскою проповѣдью. Но школа все-таки еще не уйдетъ. Она можетъ открыться и послѣ обращенія инородцовъ, для поддержанія и утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ. Опытъ миссіонерскій иногда показываетъ, что инородцы, принявшіе христіанскую вѣру, сами просятъ себѣ школъ, чтобъ болѣе изучить тѣ сладостныя истины, которыя они узнали изъ евангелія.

Теперь поставимъ вопросъ: кто же можетъ быть лучшимъ проповѣдникомъ у инородцовъ?

Безъ сомнѣнія, знающіе сколько нибудь языкъ ихъ. На этотъ разъ скажу о миссіонерахъ изъ нихъ самихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еще первые шаги въ миссіонерской проповѣди, т. е. убѣдить къ принятію крещенія, можно положить чрезъ толмачей. Но продолженіе миссіонерства безъ пониманія инородческаго языка, а самими инородцами—русскаго, крайне неудобно: на шагъ предъ тобой стоитъ инородецъ, а говорить съ нимъ долженъ какъ-бы черезъ стѣну. Нужно на-прим. учить новокрещеныхъ благочестію христіанскому: и тутъ разнообразіе бесѣдъ съ ними. За-тѣмъ, нужно входить со многими изъ нихъ въ разговоръ о семейной жизни: а при этомъ не всегда удобно священнику-миссіонеру вести дѣло чрезъ чье либо посредство. Тѣмъ болѣе принятіе исповѣди отъ новокрещеныхъ требуетъ или природнаго инородца или такого изъ русскихъ священниковъ, который бы хорошо зналъ языкъ ихъ, притомъ—не столько классически, сколько разговорно. (Священники, поступающіе въ приходы къ крещенымъ инородцамъ, но незнающіе ихъ мѣстнаго нарѣчія, обыкновенно, даютъ вопросы на исповѣди на ихъ собственномъ нарѣчьи по тетрадкѣ: данный вопросъ и пойметъ исповѣдникъ, а отвѣтъ получается отъ него извѣстнымъ знакомъ). Только къ проекту о природныхъ миссіонерахъ между инородцами мы должны присоединить такое замѣчаніе.—Они, дѣйствительно, выходятъ хорошими, даже отличными дѣлателями въ миссіи: но лучше имъ быть подъ руководствомъ миссіонеровъ-священниковъ. Самостоятельное дѣйствованіе предоставить имъ не безопасно. Возвышеніе, власть, почести надмѣваются имъ, какъ и предостерегаетъ на этотъ разъ слово Божіе: *подобаетъ епископу быти... не новокрещену, да не разордѣвся азъ судъ впадетъ**)...

*) 1 Тим. 3,2,6.

Противъ миссіонерской проповѣди говорятъ иногда и не-противники ея: „прямая проповѣдь только напугаетъ некрещеныхъ и можетъ повредить дѣлу, между тѣмъ какъ школами исподоволь прививаются къ нимъ христіанскія понятія.“ Но когда нибудь нужно же начинать христіанскую проповѣдь. Притомъ вопроса: „не желаете ли креститься или—совѣтую вамъ—креститесь“ благоразумный миссіонеръ вдругъ не предложитъ, развѣ увидитъ въ комъ самое горячее расположеніе быть христіаниномъ. Онъ будетъ вести миссіонерскія бесѣды постепенно и дружелюбно, такъ что менѣе понимающіе изъ инородцовъ и не будутъ знать, къ чему клонится каждый разъ его рѣчь. Не съ учеными знаменитостями въ деревняхъ прійдется намъ имѣть дѣло, а съ темными предразсудками невѣрующихъ. Благоразумный миссіонеръ и не нападаетъ съ перваго раза на заблужденія некрещеныхъ, чтобъ обличеніемъ не оттолкнуть ихъ отъ себя; по крайней мѣрѣ, онъ пользуется собственнымъ вызовомъ ихъ или благопріятными случаями къ тому, чтобъ коснуться ихъ заблужденій. Религіозныя заблужденія въ душѣ еврея, язычника или татарина частію сами собой вытѣсняются свѣтлыми понятіями объ *Иисусѣ Христѣ*, котораго личность, ученіе, чудеса и святость жизни и должны быть всегда объясняемы имъ. Нужно только стараться, чтобъ *душа некрещенаго занялась Иисусомъ Христомъ* и православною вѣрою.—Наконецъ, что же намъ, такъ сказать, прятаться съ евангельскою проповѣдью? Христіанская, православная религія есть *религія свѣта*: какъ ей оставаться во мракѣ? Какъ единая на землѣ истинная вѣра, не имѣетъ ли она права всегда проявлять себя?*) А съ другой стороны, возможно ли желать и достигнуть того, чтобъ ей не было противодѣйствія, часто—съ характеромъ ожесточеннымъ?

Нѣтъ, нужно лишь отыскивать и убѣждать къ миссіонерской проповѣди лицъ способныхъ и усердныхъ.

*) Свод. зак. томъ XIV, ст. 97.

XIV.

Особенныя, или частныя, убѣжденія нѣкоторымъ лицамъ принять
святое миссіонерское служеніе.*)

Обѣзжая въ N уѣздѣ деревни некрещенныхъ инородцовъ съ цѣлями миссіонерскими, я находилъ тамъ такихъ священниковъ, которые и съ приходомъ своихъ могли на первый разъ миссіонерствовать для этихъ инородцовъ, одни—по ближайшему сосѣдству съ ними, другіе—кромѣ того по одинокости своей, а третьи—частію по практикѣ своей въ другой миссіи-раскольнической. И такъ я старался убѣдить этихъ священниковъ быть миссіонерами, и—они согласились.... Собралось ихъ около меня человекъ до пяти, и мой душевный разговоръ съ ними шелъ въ такомъ родѣ:

„Мы и недостойны и неготовы для дѣла, къ которому насъ склоняете. Пророкъ Моисей также въ подобномъ случаѣ отрекался.“¹⁾

„Я отвѣчалъ: смиреніе ваше прекрасно. Но если васъ со стороны приглашаютъ къ высокому миссіонерскому служенію, то значитъ видятъ же въ васъ достойныхъ и частію готовыхъ къ тому. За-чѣмъ же вы, братія, не хотите послѣдовать примѣру другаго пророка Божія, Исаіи, который тотчасъ на зовъ Божій отвѣчалъ: *посли мя* ²⁾? Исаія такъ говорилъ тоже въ духѣ смиренія. За-тѣмъ, естественныя и ученыя дарованія въ миссіонерствѣ,—вообще подготовка къ этому дѣлу, хотя важны и желательны, однако-жъ не первѣйшее обезпеченіе этого дѣла. Скорѣе же защитникъ въ судебномъ мѣстѣ безъ краснорѣчія проиграетъ свое дѣло, чѣмъ православный миссіонеръ останется безъ успѣха собственно по недостатку краснорѣчія и миссіонерской подготовки. Первые проповѣдники евангелія были некнижные галилейскіе рыбаки. А вамъ, какъ-быть, предлежитъ миссіонерская почва такая, что для

нея требуется слово самое простое и ясное: это неразвитые черемисы и вотяки. Не зная еще нарѣчія этихъ инородцовъ и говоря къ нимъ русскимъ языкомъ, который хоть они понимаютъ, но не столь же какъ русскіе, никакъ не можешь говорить къ нимъ скоро, быстро, именно потому, что стараешься каждое почти слово разсѣчь на нѣсколько понятныхъ словъ. Такъ здѣсь и оправдаются въ-отношеніи васъ слова апостола Павла: *проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесехъ, но въ явленіи духа и силы*.*).—Что же до общаго вашего развитія и знанія вами истинъ православной вѣры,—то ужели не достаточно ихъ будетъ для первоначальной проповѣди вашей инородцамъ? А въ дальнѣйшемъ приложима къ вамъ пословица: „каждое дѣло мастера боится.“ Нужно только съ любовью предаться столь святому дѣлу, какъ миссіонерство. Тогда самое дѣланіе уже будетъ для васъ приготовительнымъ и дополнительнымъ курсомъ къ нему. Занявшись усердно этимъ дѣломъ, подойдя къ нему лицомъ къ лицу, вы съ Божіею помощію и почувствуете въ себѣ духовныя силы для него. Нѣтъ; миссіонерство есть особенное, самое своеобразное дѣло, такъ что мало только приготовляться къ нему наукою, книгою, чтеніемъ и слушаніемъ стороннихъ наставленій. Для него лучшая школа—самая дѣятельность, практической и долговременный трудъ; иной человекъ, будучи не замѣнимъ въ какой либо просвѣщенной дѣятельности, между тѣмъ можетъ оказаться здѣсь не состоятельнымъ, слабымъ. Такъ, отцы мои,—если могу вамъ совѣтовать на первый разъ о какомъ приготовленіи къ миссіонерской должности, то о приготовленіи внутреннемъ, объ испытаніи себя,—искренно ли вы принимаете за это дѣло, всей ли душой готовы возлюбить его, въ высшей ли степени близка и дорога для васъ самихъ святая православная вѣра.

„Все же нужно чувствовать призваніе къ миссіонерской должности.“

Да! это изъ всѣхъ должностей *первая должность по призванію*. Приняться за нее *нѣ хотя, но нужды* какой, не желая только противорѣчить приглашающему къ ней, значитъ терять половину успѣха въ дѣлѣ, если не весь успѣхъ; на-противъ, принятая съ добрымъ согласіемъ и обдуманно, она выполняется безроотно и съ усердіемъ. Но за-чѣмъ же вы не цѣните при этомъ *внѣшнѣе призваніе*, а указываете только на *внутреннее*? О, честные отцы! о внутреннемъ призваніи не потому ли болѣе говорите, что служба для васъ на приходѣ легче и обезпеченнѣе? Есть пословица: „война по-

*) Изъ миссіонер. дневн. Авт.

¹⁾ Исх. 4,13. ²⁾ Ис. 6,8.

*) 1 Кор. 2,4.

кажется героевъ.“ Такъ кто и не думалъ раньше о миссіонерскомъ служе-
ніи,—можетъ вызваться на него въ силу особенныхъ благопріятствующихъ
обстоятельствъ.

Скажу вамъ при этомъ: должность инородческаго миссіонера есть *отъ-
нецъ пастырскаго служенія*. Если кто изъ васъ прошелъ въ долготѣней
своей службѣ много особыхъ должностей (по связи съ священнической служ-
бою), исполнилъ много случайныхъ порученій (а есть между вами такіе): то-
му, кажется, можно будетъ теперь сказать: *еще единого не докончалъ еси*.¹⁾
Должность миссіонера, для которой вся предъидущая служба его была нѣ-
которымъ приготовленіемъ, какъ служба преимущественно въ духѣ проповѣд-
ническомъ, увѣщательномъ,—эта евангельская должность будетъ для него со-
вершенствомъ всѣхъ прежнихъ его служеній, *подвигомъ добрымъ и течені-
емъ совершеннымъ*.²⁾

„Вѣра и жизнь, всѣ мысли и дѣйствія самого миссіонера должны быть
чисты и возвышенны. Надобно же и быть въ какой либо мѣрѣ заслуживаю-
щимъ того, чтобъ міряне, а въ иныхъ случаяхъ и сами священники, вни-
мая словамъ Спасителя: *пріемляй пророка...*, по любви къ самому Спасите-
лю, по глубокому уваженію къ дѣлу миссіонерскому,—служили тебѣ и, такъ
сказать, ухаживали за тобой въ миссіонерскихъ путешествіяхъ и кромѣ
этого.“

По опыту скажу вамъ, что на миссіи, въ разбѣздахъ своихъ къ ино-
родцамъ, вы еще болѣе будете чувствовать себя вѣрующими, болѣе благоче-
стивыхъ чувствъ возбудится въ васъ тогда. И это иной разъ послѣдуетъ
совмѣстно съ тѣмъ, но, по благодати Божіей, не угаснетъ отъ того, что вы,
вращаясь *въ воздухъ*, совершая постоянно новыя и новыя пути, будете обу-
реваемы нечистыми помыслами отъ *князя власти воздушныя*³⁾, кромѣ то-
го—будете сознавать въ себѣ какую-то лѣнь, да и просто—неумѣнье, не-
знаніе, что сказать къ некрещенымъ.

„Но бываетъ, съ другой стороны, и такъ, что вовсе не цѣнятъ мис-
сіонера, не дорожатъ его обезпеченіемъ, покоемъ. Такъ (знаемъ мы по при-
мѣрамъ стороннимъ) на постройку миссіонерской церкви почти всегда най-
дутся жертвователи, а на построение дома миссіонеру—нѣтъ.“

Очень жаль. Однако-жъ опасаться здѣсь нечего. Частные жертвователи
капиталомъ теперь будутъ или не будутъ,—дѣло не можетъ останавливать-
ся. Само миссіонерское общество уже укрѣпилось силами и средствами.

¹⁾ Лк. 18,22. ²⁾ 2 Тим. 4,7. ³⁾ Ефес. 2,2.

„Тяжело будетъ проходить время въ деревняхъ у некрещеныхъ; не съ
кѣмъ будетъ обмѣняться ни мыслью, ни чувствомъ: все встрѣтишь чуждое
себѣ.“

Если въ духѣ истинной ревности будете трудиться для миссіонерскаго
дѣла,—эта тягость *мимоидетъ* васъ. Случалось мнѣ по мѣсяцу быть въ
миссіи, и—время казалось незамѣтнымъ. Васъ будутъ занимать и воодушев-
лять сами по себѣ бесѣды о *царствіи Божіи*¹⁾, а за-тѣмъ—утѣшать васъ
тѣ младенческія чувства, съ какими рано или поздно примутся эти бесѣды
инородцами, особенно изъ молодыхъ. Тутъ и будетъ великое возбужденіе для
духовныхъ вашихъ силъ, для характеровъ крѣпкихъ. Въ такомъ случаѣ—
повѣрьте мнѣ—вы будете проводить время у инородцовъ съ большимъ услаж-
деніемъ, чѣмъ провели бы его на вечерѣ свѣтскомъ, слушая музыку, или на
концертѣ духовномъ. Тогда какъ-бы восполнятся для васъ всѣ скорби, и вы
почувствуете силу словъ евангельскихъ: *царствіе Божіе внутри васъ есть*.²⁾
Да; когда начнутся обращенія инородцовъ, то да и между чужими вы встрѣ-
тите своихъ, и въ безродномъ мѣстѣ найдете близкое родство³⁾. И это ду-
ховное родство будетъ крѣпче всякой родственной связи. Такъ къ святит.
Стефану пермскому обращенные и крещенные имъ пермяне имѣли несравнен-
но большую любовь и привязанность, чѣмъ къ родному отцу и матери.

„Когда еще начнутся эти обращенія? когда-то дождемся крещенія ино-
родцовъ нашихъ? О, не вѣковое ли это дѣло?“

Что-жъ,—и вѣковое дерево падаетъ. И вѣковая дѣла надобно же ко-
му нибудь начинать. Пусть даже *начинатели* будутъ безплодными: но Богъ
вѣсть,—меньше ли или еще не больше ли будетъ ихъ заслуга, чѣмъ про-
должателей и *пожинателей* ихъ⁴⁾? Вѣдь полагать начало доброму и вели-
кому дѣлу всего труднѣе. Проповѣдуйте некрещенымъ о Богѣ и Господѣ
нашемъ Иисусѣ Христѣ. И дайте имъ нѣкоторое время, чтобъ они усвоили
себѣ ученіе о Немъ, новыя для нихъ христіанскія понятія. Когда же въ данной
мѣстности соберется довольно число такихъ, которые сознаютъ превосходство
христіанской вѣры предъ своей религіей и окончательно склонятся на сто-
рону христіанства, да и остальное большинство будетъ по крайней мѣрѣ въ
нерѣзительности: тогда и можно надѣяться на крещеніе, уже не единицами,
но цѣлыми домами.

„Между тѣмъ самая жизнь наша среди некрещеныхъ можетъ быть въ
опасности.“

¹⁾ Дѣян. 1,3. ²⁾ Лк. 17,21. ³⁾ Мк. 12, 46—49. ⁴⁾ Іоан. 4,38.

Такъ. Но *вамъ и власи главни вси изочтени суть*¹⁾; и *яже Богъ святыи совѣща* (о васъ), *кто разоритъ*²⁾? Нужно всѣ стопы свои ввѣрить покровительству Божію, какъ ввѣрялъ себя святой Леонтій, миссіонеръ рѣстовскій, и другіе святые вѣропроповѣдники. Отсюда явится у васъ истинная неустрашимость, которая сильно подѣйствуетъ и на невѣрующихъ. Нужно не ослабѣвать въ терпѣніи и ласкахъ къ невѣрующимъ, которыя наконецъ и могутъ тронуть ихъ.

„Во всякомъ случаѣ, сколько же можемъ мы встрѣтить опасностей въ дорогѣ! сколько холодныхъ зимнихъ ночей случится провести въ пути, такъ какъ зимой болѣе находятся дома инородцы и сообщеніе къ нимъ удобнѣе! сколько нужно перенести неудобствъ жизни и особенныхъ нуждъ среди ихъ!“

За то *таковыхъ бо тружениковъ есть царствіе небесное*³⁾. А потомъ самая борьба съ нуждами, затрудненіями и опасностями всякаго рода,—борьба въ духѣ вѣры, будетъ также возбуждать крѣпкія силы къ новой, неослабной дѣятельности. Имѣйте постоянно предъ глазами своими Христа, который говоритъ къ вамъ: *се Азъ посылаю васъ*...⁴⁾, который ищетъ обращенія и одной души, который пролилъ кровь свою и за cadaго изъ насъ: для Него-то легче и сладко будетъ перенести всякія трудности въ миссіонерскомъ служеніи.—Наконецъ, сравненіе вами на этотъ разъ своего положенія съ положеніемъ другихъ миссіонеровъ можетъ много успокоить васъ. На-прим. на алтаѣ и амурѣ вотъ какія переносятъ трудности для проповѣди евангельской.—Одинъ миссіонеръ шелъ 10 верстъ по болоту съ берега, къ которому приплылъ на лодкѣ, до села: лошадей не гдѣ было взять. То онъ до колѣнъ проступался въ болотистой дорогѣ, то въ другихъ мѣстахъ по грудь переходилъ бродомъ рѣчку. Какъ дорогъ для него былъ бы послѣ этого ночлегъ въ теплой и спокойной комнатѣ! А онъ между тѣмъ, прійдя въ селеніе, долженъ былъ ночевать въ землянкѣ на двухъ доскахъ; потому что въ юртѣ крещенаго инородца не было пола и въ то же время отъ бывшаго дождя сильно намокло. На другой день онъ возвратился къ пристани, и—въ-ожиданіи лодки долженъ былъ оставаться на берегу моря цѣлую ночь подъ открытымъ небомъ. Въ сибирскихъ юртахъ, обыкновенно, бываютъ холодъ, дымъ и во время топки нужно беречься окружающаго огня. А о скудости тамъ пищи и говорить нечего. Случается миссіонерамъ питаться одними сухарями (пожалуй, предлагаютъ въ пищу всякую свѣжую мертвечину).

Одинъ же изъ миссіонеровъ буквально *слезами размочилъ сухари* свои; потому что, возвратившись изъ миссіи къ сгорѣвшей квартирѣ своей, онъ не нашелъ ни чашки, ни ковши, чѣмъ бы почерпнуть воды. Вотъ что и въ наши дни терпятъ въ другихъ мѣстахъ инородческіе миссіонеры, *переходящіе море и сушу**), чтобъ обратить нѣсколько невѣрныхъ! Это происходитъ собственно не отъ скудости средствъ, а отъ мѣстныхъ условій. Еще на желѣзной дорогѣ можно найти спальню, залъ и полный столъ: а въ инородческую деревню не принесешь съ собой всѣхъ этихъ удобствъ жизни. Мнѣ случалось спать въ путешествіяхъ по миссіи у русскихъ сидѣльцовъ на полу рядомъ съ бочками вина..., и—это еще ничего.

Кромѣ священниковъ, я нашелъ въ томъ же уѣздѣ способными для миссіонерскихъ бесѣдъ трехъ простыхъ мірянъ, и—пригласилъ ихъ собственно для миссіи татарской. Татары, почти недоступные для миссіонера-священника, не подумаютъ видѣть въ нихъ призванныхъ миссіонеровъ и болѣе послушаютъ ихъ. Особенно одинъ изъ приглашенныхъ (крестьянинъ 42 лѣтъ, никогда не женившійся) подаетъ надежду на успѣхъ дѣла; а успѣхъ его можетъ состоять болѣе въ „предварительномъ удобреніи почвы“ для миссіонерской проповѣди. Этотъ человекъ (при доброй жизни) отлично знаетъ библію, любитъ говорить текстами свящ. Писанія, и—говоритъ ими умѣстно; онъ съ воодушевленіемъ ведетъ разговоры о спасеніи души и вообще обладаетъ даромъ слова, хотя нигдѣ не учился и только библія составляла для него школу и учителя. Онъ и татарамъ намѣренъ отвѣчать текстами о божествѣ Іисуса Христа и о прочихъ истинахъ православной вѣры.—Такое участіе мірянъ (по уполномочію) въ проповѣди миссіонерской нисколько не противорѣчитъ ни канонамъ Церкви, ни примѣрамъ первыхъ временъ христіанства, на-противъ вполне согласуется со всѣмъ этимъ.—Когда стучатъ въ дверь, а хозяинъ дома находится далеко; тогда съ дозволенія хозяина можетъ открыть дверь изнутри и только стоящій къ ней близко. Святое крещеніе и есть дверь въ Церковь, къ спасенію...

¹⁾ Мѡ. 10,30. ²⁾ Ис. 14,27. ³⁾ Мѡ. 19,14. ⁴⁾ — 10,16.

*) Мѡ. 23,15.

XV.

Наставленія миссіонерамъ для обращенія не-крещеныхъ и руководства новокрещеныхъ.

Первый шагъ, первое правило для миссіонера: не быть самонадѣяннымъ, не обѣщать ни предъ другими, ни предъ самимъ собой, необыкновенныхъ успѣховъ по-мимо Божіей помощи. Слова Спасителя: *безъ Мене не можете творити ничесоже**), обличающія вообще безсиліе человѣка въ дѣлахъ духовныхъ, прежде всего относятся къ проповѣди Евангелія, какъ видно по связи рѣчи. А практика жизни показываетъ, что болѣе успѣшными миссіонерами бываютъ тѣ, которые принимаютъ на себя трудъ евангельской проповѣди съ смиреннымъ сознаніемъ своей готовности къ ней и своего недостойнства.

Такимъ образомъ вторымъ условіемъ для успѣха миссіонерской дѣятельности должна быть молитва,—искренняя и неотступная молитва, послѣ Господа Бога, къ Божіей Матери и къ тѣмъ изъ святыхъ, которые сами потрудились въ этомъ служеніи, какъ на-примѣръ у насъ святитель Стефанъ пермскій. Молитву объ обращеніи невѣрующихъ миссіонеръ долженъ включить въ число ежедневныхъ своихъ молитвъ и особенно долженъ повторять ее каждый разъ за своей литургіей; дѣйствуя словомъ проповѣди *явь*, въ то же время онъ долженъ молиться *тайно* о тѣхъ, кому проповѣдуетъ. Но когда онъ отправляется въ дальній или продолжительный путь для проповѣди: тогда еще усерднѣе долженъ помолиться (въ церковномъ ли собраніи народа или только въ уединеніи своемъ) о благополучествѣ своихъ занятій, о милости Божіей совершить ему крещеніе или присоединеніе кого къ Церкви. Хорошо ему въ это время и очистить себя исповѣдью, чтобъ самому въ оправданномъ отъ грѣховъ состояніи явиться къ тѣмъ, которые еще ни разу въ жизни не оправдывались отъ своихъ грѣховъ, чтобъ въ боль-

шей чистотѣ и тихости духа начать среди ихъ святое служеніе. А когда онъ каждый день будетъ видѣть въ томъ или другомъ случаѣ успѣхи своихъ дѣйствій, тогда за каждый же день долженъ прославлять Господа Бога благодарною молитвою. Такъ молясь по-видимому за другихъ или по дѣлу другихъ, миссіонеръ однако-жъ молится и за самого себя; потому что, приобрѣтая другимъ царство небесное, онъ въ то же время приобрѣтаетъ это неоцѣненное наслѣдство самому себѣ,—притомъ приобрѣтаетъ путемъ ближайшимъ и вѣрнѣйшимъ.

Успѣховъ своего миссіонерства—повторю—никто не долженъ относить къ самому себѣ,—къ своему только уму или опытности, къ неуспынной своей старательности или вмѣстѣ съ тѣмъ—къ ловкости, хотя бы на этотъ разъ можно было намъ сравнить себя съ другими дѣятелями, которые мало способны и нисколько неусердны, хотя бы и со стороны подстрекали насъ подивиться съ самоуслажденіемъ нашимъ успѣхамъ. Вматриваясь внимательно въ дѣло, каждый миссіонеръ не можетъ не замѣтить, что часто онъ встрѣчаетъ предъ собой тѣхъ, которыхъ хочетъ обратить къ святой Церкви, точно какъ крѣпкую неприступную стѣну, гдѣ можетъ подѣйствовать лишь всемогущая сила Божія. И такъ, если и можно рассказывать другимъ объ успѣхахъ миссіонерскихъ своихъ предпріятій, если даже эти рассказы будутъ составлять первый и любимѣйшій нашъ разговоръ: то не себе намъ нужно здѣсь *проповѣдывать, но Христа*¹⁾, или *искать славы Пославшаго*²⁾, позволительно намъ вести такіе разговоры для того лишь, чтобъ *соутѣшиться* съ другими *вѣрою общеою*³⁾.

Миссіонеръ съ перваго раза долженъ поставить себя въ-отношеніи къ обращаемымъ какъ человѣкъ постоянный въ своихъ словахъ и убѣжденіяхъ, а не такъ, чтобъ нынѣ быть такимъ, а завтра инымъ. Въ послѣднемъ случаѣ къ нему не будутъ имѣть довѣрія, какъ, на-противъ, при вѣрности его себѣ и другимъ каждый добрый инородецъ весь ввѣрится ему.

И не казаться только, но истинно-благочестивымъ нужно быть въ близкой совмѣстной жизни съ некрещеными. Когда миссіонеръ на глазахъ инородцовъ выполняетъ и вечернія и утреннія молитвы при видимомъ неудобствѣ къ тому въ дорогѣ, когда всѣ входы и исходы свои онъ освящаетъ крестнымъ значеніемъ, когда хранитъ постъ, аккуратенъ въ платахъ за что либо по случаю дороги, неутомимъ въ проповѣди слова Божія, сочувствуетъ страж-

*) Іоан. 15,5.

1) 2 Кор. 4,5. 2) Іоан. 7,18. 3) Римл. 1,12.

дущимъ, прощаетъ оскорбленія, которыя иной разъ ему дѣлають, когда ведетъ рѣчь степенную безъ всякой шутки и смѣха, держитъ себя по самому наружному виду въ полномъ приличіи (ряса, разчесанные волосы, настоящая, а не дорожная обувь):—тогда самое благопріятное чувство отъ него выносятся и необразованные инородцы, а тѣмъ болѣе все это будетъ понято, взвѣшено ими въ послѣдствіи времени, когда они сами нѣсколько образуются. Въ такомъ-то случаѣ проповѣдническое слово миссіонера будетъ болѣе сильнымъ, примѣры его скорѣе привлекутъ невѣрующихъ. И по существу дѣла сказать,—на труды благочестиваго человѣка, на жизнь святую всегда бываетъ большее благословеніе Божіе.

Миссіонеръ долженъ отвергнуть всякіе личные интересы, имѣть полную чистоту сердца въ своемъ служеніи. Лишь только обращаемые имъ усмотрятъ личные какіе виды его въ трудахъ (услажденіе званіемъ миссіонера, исканіе награды, выгоды отъ жалованья, увеличеніе средствъ къ жизни со стороны новыхъ прихожанъ и т. п.),—могутъ перестать вѣрить самой проповѣди его. Во всякомъ случаѣ Сердцевѣдцу будетъ открыта вся эта сердечная нечистота, недостойная вѣропроповѣдника Божія. Потому миссіонеръ долженъ какъ на дѣлѣ чуждаться корысти или чаемой награды, такъ и въ сердцѣ своемъ подавлять суетные помыслы на этотъ разъ.

Надобно стараться (въ другомъ родѣ скажу)—заслужить расположеніе у инородцовъ. Чѣмъ же? Ласковымъ отеческимъ обхожденіемъ съ ними; умнымъ совѣтомъ имъ въ какомъ либо дѣлѣ, не относящемся до вѣры; разбирательствомъ между ними споровъ и несогласій (и для этого бываютъ случаи); особенно же гостепріимствомъ, когда на-примѣръ они готовятся ко крещенію или приходятъ для слушанія проповѣди въ квартиру миссіонерскую, а новокрещенные собираются въ церковь говѣть (въ послѣднемъ случаѣ и русскіе прихожане въ селахъ бываютъ всегдашними гостями у своего священника). Словомъ: миссіонеръ для обращаемыхъ, и тѣмъ болѣе для новообращенныхъ, долженъ быть и судьей и защитникомъ и опекуномъ, послѣ чего расположеніе и уваженіе къ нему уже сами собой явятся.

Тамъ, гдѣ и есть русскіе, лучше собирать инородцовъ для слушанія проповѣди не къ русскому, а въ одинъ изъ ихъ собственныхъ домовъ: къ своему въ домъ они охотнѣе пойдутъ.

Гдѣ и когда будетъ возможно, лучше предпосылать проповѣди служеніе молебна съ водосвятиемъ или иную краткую службу. Все это по силѣ благодати Божіей, дѣйствующей въ православно-богослужебныхъ обрядахъ,

хорошо настраиваетъ духъ не-крещенныхъ къ слушанію проповѣди, да частію тоже составляетъ проповѣдь о христіанствѣ.

Не надобно показывать пренебреженіе къ инородцамъ за неопрятность у нихъ или за пищу ихъ, если (гдѣ нѣтъ русскихъ домовъ) нужда заставить и на-долго помѣститься вмѣстѣ съ ними и каждый разъ пить-ѣсть то, что они приготовятъ (пища ихъ большею частью бываетъ своеобразна). Замѣченное въ миссіонерѣ пренебреженіе повредитъ дѣлу проповѣди. Да и какъ походный воинъ Христовъ, онъ долженъ терпѣть всякія лишенія и нужды въ своемъ посольствѣ.

Что же до познаній, то, безъ сомнѣнія, миссіонеру необходимо запастись знаніями богословскими вообще и полемическими извѣстнаго рода въ-особенности, такъ какъ обращаемые имъ могутъ смѣшивать проповѣдуемую истину съ лицомъ проповѣдующимъ, т. е. въ томъ случаѣ, будто истина, которую онъ предлагаетъ имъ и противъ которой высказаннаго возраженія не въ силахъ опровергнуть, уже сама въ себѣ не тверда, и слѣдовательно не есть истина („нечего было сказать ему,“ въ духѣ побѣды говорятъ тогда возражающіе). При богатствѣ же знаній богословскихъ и полемическихъ рѣчь миссіонера будетъ разнообразнѣе, доказательнѣе и въ-случаѣ возраженій находчивѣе.

Миссіонеръ долженъ имѣть терпѣніе, когда говоритъ проповѣдь, и передъ этимъ-то временемъ каждый разъ приводить себя въ спокойное состояніе духа. Нетерпѣливостью, гнѣвомъ онъ больше повредитъ себѣ, чѣмъ тому, кто говоритъ ему грубое или произноситъ хулы на самую святыню. Потерявъ терпѣніе и спокойствіе духа, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ способность ясно рассмотреть предметъ, ровно продолжать свою рѣчь. Нѣтъ; нужно выслушивать и противныя мнѣнія, даже самые мелочные предразсудки въ религіи или отговорки къ принятію крещенія. И что это будетъ за истина, когда требуется доказывать ее гнѣвомъ, горячностью или какими либо непріятными названіями тѣмъ, которыхъ хотимъ обратить? Съ другой стороны, если сами слушающіе во время проповѣди замѣтно начнутъ горячиться, какъ на-примѣръ татары,—нужно на-минуту прерывать проповѣдь, т. е. или помолчать нѣсколько или спросить о чемъ либо постороннемъ въ самомъ мирномъ тонѣ.

Впрочемъ, когда обращаемые будутъ видѣть въ миссіонерѣ одну лишь невозмутимость духа, когда онъ и послѣ многихъ бесполезныхъ увѣщаній въ-отношеніи къ тѣмъ изъ нихъ, которые упорны и въ самомъ язычествѣ жи-

вуть въ крайнихъ *нечистотахъ*¹⁾, — не употребляетъ такой заповѣданной мѣры: *настой, обличіи*²⁾, когда онъ дозволяетъ быть во время проповѣди громкому смѣху или только мѣшающему говору³⁾, движенію: во всѣхъ этихъ случаяхъ его самого могутъ подозрѣвать въ холодности къ дѣлу, которому онъ служить, — могутъ подумать, что онъ самъ не оживленъ тѣми истинами, которыя проповѣдуетъ другимъ. Нѣтъ, солидность, „власть апостольская“ частію должны быть свойственны и каждому миссіонеру.

Если въ числѣ увѣщаваемыхъ найдутся способные на многое возражать, то нужно условиться съ возражателями на общихъ какихъ либо положеніяхъ, къ которымъ могутъ быть подведены частные спорные вопросы, и отсюда уже вести съ ними пренія въ спокойномъ духѣ. Необходимо такъ-же удерживать спорщиковъ на каждомъ шагу въ порядкѣ разговора или отъ повтореній одного и того же: иначе они, то и дѣло, будутъ уклоняться къ постороннимъ предметамъ, и такимъ образомъ — безъ нужды замедлять бесѣду. Впрочемъ слушатели изъ язычниковъ, какъ на-примѣръ черемисы, во-таки, вогулы, почти никогда не возражаютъ и вѣрятъ проповѣди, какъ говорится, „на слово.“ Возраженія ихъ состоятъ въ указаніи на стариковъ, которые держались той же вѣры, въ какой хотятъ они остаться, или же въ трудности имъ соблюдать христіанскіе посты, изучить самую вѣру христіанскую при незнаніи русскаго языка и т. под. Лучше предотвращать религіозные споры съ иновѣрцами, обращая каждый разъ вниманіе ихъ и сердечное чувство на самое главное, т. е. „гдѣ же имъ найти истинную вѣру и какъ спастись.“ (Споры съ старообрядцами на кремлевской площади въ Москвѣ продолжаются и много лѣтъ: но, составляя похвальный миссіонерскій трудъ со стороны увѣщателей, они не составляютъ однако похвалы самимъ старообрядцамъ; потому что послѣдніе только все возражаютъ, а мало обращаются).

Посмѣяніе надъ прежнею вѣрою инородцовъ („поганая ваша вѣра“), требованіе отъ нихъ скорѣй обратиться и вообще тонъ повелительный, начальническій, угрозы взыскаіемъ или доносомъ, особенно же упреки старымъ людямъ, не йдутъ къ характеру православнаго миссіонера; потому что все

¹⁾ 1 Петр. 4,3. ²⁾ 2 Тим. 4,2. ³⁾ Между необразованными инородцами переговоры на своемъ языкѣ во время проповѣди могутъ быть и не въ духѣ намѣреннаго противленія ей, но чтобъ тотчасъ же передать другъ другу свои чувства. На этотъ случай хорошо миссіонеру имѣть при себѣ колокольчикъ, чтобъ каждый разъ прекращать говоръ ихъ и скорѣй приводить все собраніе къ порядку.

это не убѣдить, а скорѣе можетъ раздражить увѣщаваемыхъ и вызвать ихъ на грубые отвѣты; потому что здѣсь не видно искренней любви къ ближнему и пастырской заботливости о погибающихъ.¹⁾ Жалостный же взглядъ и вздохъ, искреннее слово и стараніе убѣдить, обращеніе къ инородцамъ въ такихъ словахъ: „дѣти мои, братцы“ скорѣе приведутъ къ цѣли.

Не каждый разъ можно прямо начинать проповѣдь. Еще въ первый разъ не потревожить, а даже занять, инородцовъ появленіе между ними миссіонера. Но когда онъ явится къ нимъ во второй и третій разъ и уже каждому будетъ извѣстна цѣль его пріѣзда или прихода: тогда — естественно — упорные въ своихъ суетвѣріяхъ встрѣтятъ его съ такимъ же чувствомъ боязни и безпокойства, какъ обыкновенно встрѣчаютъ человека, который покоитъ другихъ одними и тѣми же напоминаніями и отъ котораго такъ впередъ и слышатся слова: „что-же? когда? за-чѣмъ?“ И такъ нужно являться къ некрещенымъ съ ласковымъ видомъ и полезіе начинать къ нимъ проповѣдь какимъ либо стороннимъ, но сочувственнымъ или только занимающимъ ихъ, разговоромъ, какъ и Христосъ-спаситель началъ свою бесѣду съ самарянкою.

Не каждый же разъ можно по-долгу задерживать инородцовъ для слушанія проповѣди. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ на-прим. въ азіатской Россіи, очень скоро утомляются отъ нея, потому что не привыкли слушать длинныя рѣчи.

Не слѣдуетъ прибѣгать безъ крайней надобности, по дѣлу проповѣди, къ внѣшней или свѣтской власти. Дѣйствіе на этотъ разъ чрезъ свѣтскихъ начальниковъ можетъ быть и скорое, но не будетъ прочнымъ. Лучше дѣйствовать непосредственно *внутренними силами евангельскаго слова*, какъ дѣйствовали всѣ святые вѣропроповѣдники. Если необходимость заставляетъ насъ собирать къ себѣ инородцовъ чрезъ мѣстное начальство: то и тутъ надобно объяснить имъ, что эта мѣра не есть мѣра принудительная, но что для такого важнаго дѣла, какъ обратить человека, цѣлое семейство или селеніе къ истинной вѣрѣ, должны служить со всею готовностью и свѣтскіе начальники²⁾, что Церковь православная употребляетъ всевозможныя мѣ-

¹⁾ И въ гражданскихъ законахъ на этотъ разъ сказано: „сія (православная) вѣра поражается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію... Посему... не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ принудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій и вѣръ къ православію, и тѣмъ изъ нихъ, которые приступить къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ.“ (Св. Зак. т. XIV, ст. 97).

²⁾ Св. Зак. т. XIV, ст. 99.

ры, лишь бы только спасти человека от вѣчной гибели на томъ свѣтѣ, и что поэтому сами не-крещенные должны же, наконецъ, серьезно подумать о себѣ, строже отнестись къ своему состоянію: не пора ли имъ, въ виду такой общей и безкорыстной заботливости объ нихъ, принять къ сердцу предлагаемую проповѣдь?

Косвенное же содѣйствіе гражданскихъ мѣстныхъ начальниковъ миссіонерскому дѣлу во многихъ случаяхъ весьма полезно, — когда на-прим. они отвлекаютъ не-крещенныхъ отъ всего того, что поддерживаетъ и развиваетъ въ послѣднихъ религіозныя заблужденія, какъ у татаръ — чтеніе корана, у язычниковъ — свободное дѣйствованіе сверхъштатныхъ ламъ и шамановъ, подстрекательство шаманами суевѣрнаго народа къ жалобамъ на миссіонера; — когда содѣйствуютъ поддержкѣ и распространенію миссіонерскихъ школъ; — когда предотвращаютъ отъ разстройства и нравственности и хозяйство инородцовъ, на-примѣръ уничтоженіемъ между ними питейныхъ домовъ. (Питейные дома — кстати скажу здѣсь — вообще для людей дикихъ и необразованныхъ, не имѣющихъ чѣмъ занять и увеселить свой духъ, въ высшей степени соблазнительны. Это для нихъ ужасное зло: они, обыкновенно, на небольшую мѣру вина мѣняютъ цѣнныя свои вещи или многодневный свой трудъ). Послѣ всего этого важная забота для миссіонера: возбудить въ мѣстныхъ начальникахъ сочувствіе къ своему дѣлу, снискать ихъ расположеніе къ себѣ и быть съ ними въ мирѣ. Гдѣ у инородцовъ стоятъ рядомъ два начальника: одинъ изъ христіанъ, а другой изъ не-крещенныхъ, и гдѣ первый управляетъ людьми въ духѣ христіанскомъ, а второй — по-своему, или по-язычески, тамъ инородцы тотчасъ понимаютъ превосходство христіанской вѣры даже для общественной своей жизни, такъ что по одному этому переходятъ изъ язычества въ христіанство. Равнымъ образомъ, сильнѣйшее вліяніе на не-крещенныхъ и раскольниковъ имѣетъ примѣръ обращенія между ними начальниковъ или наставниковъ по вѣрѣ или только богачей: всѣми миссіонерами, какъ европейской Россіи такъ и азіатской, замѣчено, что если въ инородческомъ селеніи первымъ крестится уважаемый старшина, то дѣло миссіонера уже вполнину сдѣлано. И такъ — повторяю — миссіонеръ долженъ обращать особенное вниманіе на этихъ лицъ, употребляя всѣ мѣры къ сближенію своему съ ними и къ обращенію ихъ. (Богачи на-примѣръ между язычниками отказываются отъ христіанской вѣры, чтобъ по-прежнему угождать грубымъ влеченіямъ своей плоти, а бѣдные смотрятъ на ихъ примѣръ).

Но убѣждая кого-бы то ни было къ крещенію, не слѣдуетъ обѣщать то и другое изъ житейскихъ выгодъ или наградъ, употреблять подарки ве-

щами (исключая книжковъ и картинъ духовнаго содержанія). Бываютъ индѣ примѣры, что инородцы прямо просятъ себѣ за крещеніе денегъ, и — когда услышатъ отказъ, не изъявляютъ болѣе желанія креститься. Нужно убѣждать невѣждъ, что креститься слѣдуетъ для души и для царства небеснаго, что истинная православная вѣра должна быть для человека *нече тысящъ злата и сребра*¹⁾. Даже и о несомнѣнныхъ удобствахъ быта крещенныхъ предъ не-крещенымъ, какъ въ семейной такъ и въ общественной жизни, надобно говорить меньше, чѣмъ объ успокоеніи совѣсти отъ грѣховъ, которое приходитъ съ принятіемъ крещенія, чѣмъ о царствѣ небесномъ, которое обѣщается христіанамъ. Словомъ, подарки и лестныя какія обѣщанія — *чуждое основаніе* для евангельской проповѣди. Хорошо только помогать крайне нуждающимся между не-крещеными, сколько позволяютъ миссіонерскія средства. А особенно полезно оказывать помощь болѣющимъ между ними, для чего и имѣть при себѣ маленькую аптеку. Помощь, оказанная не-крещеному во время болѣзни, и располагаетъ его къ самому миссіонеру и болѣе привлекаетъ его къ вѣрѣ въ Того, о комъ миссіонеръ проповѣдуетъ ему, такъ какъ вообще въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни человекъ скорѣе смягчается, — уже самъ въ то время ищетъ Бога. Ламы и шаманы на-прим. у бурятъ и монголовъ потому-то и пользуются особеннымъ уваженіемъ своихъ инородцовъ, что знаютъ мало-мало лечить людей, верблюдовъ, коровъ, овецъ и лошадей. Такъ-то и православный миссіонеръ могъ бы имѣть огромный успѣхъ въ своей проповѣди, если-бы былъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторой степени лекаремъ. Христосъ-спаситель былъ и называется „врачомъ душъ и тѣлесъ“²⁾.

Что же до совратителей отъ христіанской вѣры и лицъ препятствующихъ, то нужно внушать этимъ, что какъ ихъ никто силой не принуждаетъ вѣровать, такъ и они должны оставить другихъ при своихъ убѣжденіяхъ, не беспокоить совѣсть тѣхъ изъ своихъ соинородцовъ, которые желаютъ обратиться. Одной только истинной вѣрѣ, какова вѣра православная, греко-россійская, принадлежитъ право распространять свое ученіе, такъ что тутъ и не можетъ быть вопроса: *кою областію сія твориши*³⁾? Но неправо-

¹⁾ Пс. 118, 72. ²⁾ Врачами-миссіонерами были на-прим. святой Варсанофій казанскій и мн. др. ³⁾ Мрк. 11, 28. А въ гражданскихъ законахъ нашихъ сказано: „одна господствующая Церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать не принадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ“ (т. XIV, ст. 92).

вѣрный и раскольникъ (пусть сами не принимаютъ миссіонерскихъ увѣщаній, пусть вѣруютъ въ своей душѣ, какъ хотятъ) не должны совращать другихъ. Миссіонеръ на этотъ разъ, помня слова евангельскія: *видитъ волка ирядуща*¹⁾, долженъ уже обороняться²⁾.

Содержаніе миссіонерской проповѣди, обыкновенно, разнообразится смотря по тѣмъ лицамъ, къ кому она обращена. На этотъ разъ между прочимъ можно сказать, что гдѣ болѣе требуется дѣйствовать на умъ, тамъ труднѣе миссія, на-прим. въ-отношеніи къ еврею, раскольнику, равно какъ къ китайцамъ и японцамъ, которые—народъ развитый умственно; гдѣ же заблужденія религіи касаются больше сердца, тамъ она легче, какъ у язычниковъ, на-прим. у корейцовъ, гольдовъ, голяковъ, ороченъ, чуксей, тазовъ, черемисъ и вотяковъ.

Да и каждая частная бесѣда къ тѣмъ и инымъ изъ лицъ обращаемыхъ можетъ разнообразиться, смотря по обстоятельствамъ, которыя располагаютъ начать ее. Только всегда нужно стараться—сказать въ проповѣди что либо цѣльное и сдѣлать изъ нея выводъ въ пользу принятія православной вѣры.

Хорошо пробуждать въ не-крещеныхъ *чувство грѣховности*, чтобъ этимъ путемъ привести ихъ къ *сознанію искупленія*. Но такъ какъ раскаяніе мы видимъ и въ дикихъ людяхъ,—они искренно признаютъ себя грѣшными, то еще нужнѣе раскрывать предъ не-крещеными такую истину: „могъ ли кто изъ людей виновныхъ умиловить Бога? чрезъ кого же простятся всѣмъ людямъ грѣхи?“ Вотъ это и будетъ проповѣдь *евангельская (благая, радостная въстѣ не-крещенымъ о прощеніи чрезъ Иисуса Христа)*!

Вообще проповѣдь миссіонерскую нужно склонять къ лицу Иисуса Христа, въ которомъ сокрыты *истина и спасеніе*³⁾ для всѣхъ. Чудесная сила Его (Онъ насытилъ пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ, ходилъ по во-

¹⁾ Іоан. 10,12. ²⁾ Гражданскіе законы строго судятъ тѣхъ, которые препятствуютъ другимъ добровольно присоединиться къ православной вѣрѣ, особенно же съ употребленіемъ угрозъ, притѣсненія или насилія: въ первомъ случаѣ виновные подлежатъ тюремѣ до 4 мѣсяцовъ, а во второмъ—сверхъ того лишенію особенныхъ правъ (т. XIV ст. 191; улож. о наказан. ст. 209 и 50). Если же это будутъ какъ либо начальствующія лица, то лишаются управленія мѣстомъ или имѣніемъ, гдѣ допускали указанные случаи. ³⁾ Іоан. 14,6.

дамъ, воскресилъ Лазаря) должна быть раскрываема, особенно предъ язычниками, въ самыхъ живыхъ чертахъ, какъ доказательство божественности Того, въ кого не-крещенные призываются увѣровать, и какъ этими-то рассказами преимущественно наполнено то изъ евангелій (отъ Марка), которое написано было къ язычникамъ. Нужно стараться—поселять въ душѣ не-крещеныхъ одновременно убѣжденіе объ Иисусѣ Христѣ, что Онъ Богъ и человекъ, а не внушать о Немъ понятіе, прежде какъ о великомъ чудотворцѣ и праведникѣ, а потомъ какъ о лицѣ божественномъ, о Сынѣ Божіемъ. Говоря о томъ, что евреи возненавидѣли Его и въ злобѣ своей порѣшили убить (рѣчь неизбѣжная), нужно объяснить, что Онъ силенъ былъ бы однимъ словомъ остановить или поразить враговъ своихъ*), но что Онъ для того собственнo и сошелъ съ неба, чтобъ пострадать и умереть за грѣхи людей.

Хорошо рассказывать больше примѣровъ, какъ Господь нашъ былъ милосердъ къ страждущимъ и какое оказывалъ снисхожденіе къ грѣшникамъ.

Прекрасно читать не-крещенымъ изъ евангелія избранныя главы по русскому переводу для понимающихъ между ними русскій языкъ и, гдѣ нужно, объяснять читаемое. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на внѣшній видъ святой книги евангелія. Евангеліе небольшого размѣра, удобное для дороги, да и весь новый завѣтъ, не съ однимъ русскимъ нарѣчіемъ, но непременно и со славянскимъ, миссіонеру лучше бы имѣть въ бархатномъ переплетѣ и съ серебряными изображеніями, на-прим. креста или херувимовъ; потому что здѣсь чтеніе евангельское—вполнѣ проповѣдь евангелія, и язычникъ—особенно въ первый разъ—долженъ принять отъ евангелія, какъ книги божественной и таинственной, и со внѣшней ея стороны благоговѣйное впечатлѣніе.

Не-крещенные любятъ слушать исторію объ Иисусѣ Христѣ. Не дослушавъ сего-дня, они собираются для слушанія къ миссіонеру завтра. Даже въ иныхъ миссіяхъ (какъ въ Японіи между простолюдинами) эта любовь къ евангельскимъ рассказамъ до того простирается, что инородцы, приходи къ миссіонеру, кланяются ему въ-ноги, выражаютъ на своемъ языкѣ привѣтствія, чтобъ онъ „поговорилъ съ ними о Христѣ.“ И естественно; потому что младенческая душа инородца видитъ во Иисусѣ Христѣ возстановленіе образа Божія въ человѣкѣ; потому что по чутью сознаетъ въ Немъ своего спасителя, всю свою надежду.

*) Іоан. 18,6.

Любятъ также изыскники слушать о святыхъ угодникахъ, на-примѣръ о Варварѣ великомученицѣ, Алексѣ, челоуѣкѣ Божіемъ и друг.

Употреблять при миссіонерской проповѣди священныя картины весьма полезно, особенно на первый разъ. Онѣ и скорѣе займутъ (особенно дѣтей инородческихъ), и сильнѣе могутъ подѣйствовать на чувства, и оставить болѣе продолжительное впечатлѣніе въ душѣ, и яснѣе научатъ тѣмъ и другимъ предметамъ изъ христіанской вѣры; извѣстно, что святой равноапостольный Владиміръ картиною страшнаго суда прежде всего расположился принять святое крещеніе. При помощи картинъ миссіонеръ можетъ передать что либо и тѣмъ изъ своихъ слушателей-инородцовъ, которые нисколько не понимаютъ по-русски, какъ женщины и дѣти. Самыя же картины должны бы быть большаго размѣра, чтобъ вдругъ 20-30 челоуѣкѣ могли разсматривать ихъ, — тѣмъ болѣе, что нѣкоторые инородцы (какъ черемисы — отъ неопытности своей) подслѣповаты.

Объ успѣхахъ миссіонерской проповѣди, если они не представляются въ близкомъ будущемъ времени, нечего слишкомъ заботиться. Довольно, если мы на этотъ разъ съ усердіемъ трудимся для одного текущаго дня: *дозмѣтъ дневи злоба его**).

Когда обращаемые нами, но не обращающіеся, встрѣчаютъ новую миссіонерскую проповѣдь такимъ отзывомъ: „уже не разъ слышали, будемъ жить по-старому,“ — отъ этого нечего останавливаться. И то уже пріятно и не составляетъ для насъ напраснаго труда, что повтореніемъ евангельскихъ истинъ мы улаждаемъ собственную душу. И такъ, хоть бы слухъ и сердца обращаемыхъ инородцовъ, по-видимому, совсѣмъ были закрыты для принятія проповѣди, пужно возобновлять ее каждый разъ, въ надеждѣ на помощь Божію.

Миссіонеръ не долженъ скучать единичными увѣщаніями, когда всѣхъ или многихъ собрать къ себѣ не можетъ и когда необходимо долженъ самъ обходить дома съ проповѣдью. На этотъ разъ могутъ подкрѣплять его духъ: и примѣръ Спасителя, который съ однимъ лишь Никодимомъ бесѣдовалъ ночью; и сознаніе, что единопольная его бесѣда совершенно необходима, притомъ — должна иногда повторяться сряду нѣсколько разъ, на-примѣръ въ извѣстномъ домѣ къ мужу или женѣ или отцу семьи, которые подають на-

*) Мо. 6,34.

дежду къ обращенію ихъ; — и такой миссіонерскій опытъ, что единичное увѣщаніе нерѣдко оканчивается еще лучшимъ успѣхомъ, потому что когда слушаютъ всѣ вмѣстѣ, то иные, и тронувшись проповѣдью, стыдятся однако объявить себя увѣровавшими, т. е. стыдятся показать себя малодушными въ прежней своей вѣрѣ.

Если миссіонеръ встрѣтитъ несочувствіе, даже явное противодѣйствіе своей искренней и очевидно-успѣшной дѣятельности, наконецъ, въ тѣхъ лицахъ, которыя сочувствовать и помогать ему обязаны самымъ званіемъ своимъ, какъ сопастыри или особенные сотрудники по особенному порученію или вслѣдствіе собственнаго вызова на этотъ трудъ: то нечего *дивиться сему. Подобаеъ бо всѣмъ симъ быти¹⁾*, только не по самому дѣлу, а по злобѣ врага-дьявола, который искалъ *сѣять* и самихъ апостоловъ, *яко пшеницу²⁾*. Хоть бы и всѣ охладѣли къ миссіонерскому дѣлу, хоть бы никто не интересовался имъ, — истинный миссіонеръ не долженъ ослабѣвать духомъ; потому что онъ не для лицъ челоуѣческихъ ревнуетъ и не для того, чтобъ заслужить отъ нихъ довѣріе, похвалу, поощреніе, а самому Богу хочетъ пріобрѣсти погибающія души.

(Относительно крещенія или присоединенія).

Нужно испытывать искренность желающихъ креститься. Иные желаютъ и не по убѣжденію, не для спасенія души, а единственно по цѣлямъ нечистымъ или чтобъ избавиться отъ какихъ либо тѣсныхъ обстоятельствъ. Не мало было примѣровъ, что нѣкоторые желали присоединиться къ православію только изъ-за преступной связи съ лицомъ православнымъ, почему въ прошеніи своемъ прямо соединяли два предмета: „присоединеніе и бракъ.“ Случалось такъ-же, что преступники, которыхъ преступления были доказаны и которыхъ ожидала тяжкая казнь, въ видахъ найти облегченіе своей участи, изъявляли готовность креститься; но когда узнавали, что облегченія имъ не будетъ, то отказывались, такъ что въ этомъ случаѣ совершившему 9 преступленій крещеніе пожалуй было бы поводомъ къ 10. И такъ, если поведение татарина или еврейки сомнительно, и слѣдовательно подлежитъ сомнѣнію самое желаніе ихъ креститься: въ такомъ случаѣ необходимо имѣть *разсужденіе духовное³⁾*, и лучше всего пріостановить исполненіе прось-

¹⁾ Мо. 24,6. ²⁾ Лк. 22,31. ³⁾ 1 Кор. 12,10.

ращаются съ русскими, такъ и менѣе склонны къ христіанству); другіе (на-примѣръ перешедшіе изъ-за границы, и особенно люди молодыхъ лѣтъ) тя-бы желающихъ, чтобъ святыня таинства не была принята ими недостойно; обвиняемые на-примѣръ въ прелюбодѣяніи и между христіанами не скоро допускаются до таинства, какъ къ святому причастію.

Впрочемъ и совсѣмъ отказывать подобнымъ лицамъ въ крещеніи не слѣдуетъ. *Грядущаго ко Мнѣ не изгнѣну оуи*¹⁾, говоритъ Пастырь пастырей. Будемъ вполне точными и строгими къ тѣмъ, которые уже состоятъ въ православной вѣрѣ отъ самаго рожденія, а не къ младенцамъ, еще непознавшимъ истины. Если станемъ ожидать возвышенныхъ желаній креститься, то многихъ ли желающихъ дождемся? И такъ, кто желаетъ принять крещеніе собственно изъ-за брака съ лицомъ православнымъ, съ которымъ дотолѣ находился въ нехорошей связи, но ксторому тоже можетъ быть нѣтъ надежды найдти чету, на-примѣръ если это инородка же новокрещеная, для которой нѣтъ жениха изъ русскихъ; тѣмъ болѣе кто, желая снова жить въ супружествѣ съ лицомъ, съ которымъ до крещенія этого лица состоялъ въ бракѣ, какъ на-примѣръ мужъ-язычникъ съ женой окрестившейся, а по этому самому просить крестить и его:—въ такихъ случаяхъ отказывать не слѣдуетъ. Только приготовленіе ко крещенію (*оглашеніе*) тогда должно быть продолжительнѣе обыкновеннаго: (обыкновенный же срокъ на это полагается сорокъ дней, а для несовершеннолѣтнихъ, или неимѣющихъ 21 года, цѣлыхъ полгода, хотя и нельзя считать этого срока непреложнымъ, хотя по нуждѣ и степени убѣжденія присоединяемыхъ онъ можетъ быть сокращаемъ²⁾). Или сомнѣваться: не подъ судомъ ли желающій креститься и изъ-за этого отклонять его просьбу,—будетъ также несправедливо. Подсудимыхъ-то или грѣшныхъ-то людей и должны мы стараться-обращать³⁾.

Другіе желаютъ принять крещеніе, хотъ не единственно для спасенія души, однако-жъ и не съ такими цѣлями, которыя бы можно было назвать преступными, и безъ вражды къ христіанской вѣрѣ. Такъ еврею, живущему среди русскихъ, желательно жить семейною жизнью, но для супружества себѣ онъ не имѣетъ въ виду единоплеменнаго лица; татарскій мальчикъ находится въ услуженіи у благочестиваго русскаго человѣка и готовъ исполнить волю своего хозяина, чтобъ окреститься; нѣкоторые взрослые привыкли къ русскому домашнему быту, а эта привычка легко располагаетъ къ принятію православной вѣры (почему у инородцовъ женщины, какъ менѣе об-

¹⁾ Иоан. 6,37. ²⁾ Св. зак. т. XIV ст. 3, а также самый чинъ присоедин. иноувѣрцовъ. ³⁾ Кареев. соб. прав. 55.

готятся недружелюбнымъ отношеніемъ къ нимъ русскихъ, и поэтому тѣмъ скорѣй сами хотятъ сдѣлаться русскими („тварь, нехристь,“ вотъ обращеніе съ ними многихъ простолюдиновъ нашихъ,—обращеніе, очевидно, нехристіанское). Ужели же нужно отказывать въ крещеніи всѣмъ этимъ желающимъ? Такъ-же нѣтъ. Но только нужно предварительно огласить ихъ ученіемъ о томъ, что они получаютъ въ святомъ крещеніи.

Изъ дѣтей инородческихъ до 14 лѣтъ, и безъ согласія ихъ родителей, можно крестить тѣхъ, которые долго были приготовляемы ко крещенію русскою школою или чтеніемъ. Но въ такомъ случаѣ позволительно и по-медлить святымъ крещеніемъ, чтобъ желающій тѣмъ болѣе почувствовалъ нужду въ крещеніи и не имѣлъ никакихъ корыстныхъ видовъ. Когда же сами родители крестятся, то до семилѣтняго возраста дѣти по одной волѣ ихъ могутъ быть крещаемы съ ними (мальчики съ отцомъ, а дѣвочки съ матерью). Иногда въ семьѣ некрещеной родители или старшіе братья за-прещаютъ креститься, первые—своимъ дочерямъ, а вторые—своимъ сестрамъ, собственно не по ненависти къ христіанству, а изъ-за такого лишь расчета, чтобъ за невѣсту по обычаю инородческому получить денежный взносъ (*калымъ*), который можетъ быть уже и начался, и чтобъ крещеная дѣвица не осталась безъ жениха въ меньшинствѣ лицъ крещеныхъ; иногда же родители опасаются потерять въ крещеныхъ дѣтяхъ свои родительскія права, между тѣмъ какъ дѣти ихъ тогда сдѣлались бы къ нимъ еще почтительнѣе. Сами же дѣти, достигшія совершеннолѣтія, часто не рѣшаются быть христіанами изъ-за одного опасенія подвергнуться проклятію и преслѣдованію со стороны родителей или потерять родительское наслѣдство.

Иные изъ инородцовъ, выслушавъ миссіонерскую проповѣдь или увидѣвъ службу церковную и глубоко тронувшись этимъ, просятъ, чтобъ ихъ крестить тогда же: они не хотятъ дожидаться новаго или обратнымъ путемъ пріѣзда къ нимъ миссіонера и даже потерпѣть до другаго дня. Слѣдуетъ ли отказывать такимъ на томъ основаніи, что они еще не усвоили себѣ понятій о христіанствѣ и не испытаны въ искренности желанія креститься? Не слѣдуетъ по многимъ причинамъ. а, Не все же *умомъ* да знаніемъ усвоить христіанскую вѣру, но нужно воспринимать ее и *сердцемъ*, а иногда исключительно чувствомъ сердца. Когда сами инородцы высказываютъ такое затрудненіе креститься: „русской вѣры не знаемъ; при старости лѣтъ молитвъ намъ не выучить,“—мы должны ихъ успокоивать, что „за молитвы не будемъ съ нихъ взыскивать, что была бы вѣра въ ихъ душѣ.“ И дѣйствительно, иной башкиръ или черемисинъ и слова не можетъ выговорить по-

русски: но видъ христіанскаго богослуженія или близкое обращеніе съ достойными представителями православной вѣры, а то и тайныя, особенныя призванія благодати, къ которымъ онъ отнесся со вниманіемъ (одному на-прим. язычнику во снѣ было сказано: „окрестись, и будешь счастливъ“), вотъ то или другое изъ этихъ обстоятельствъ поселяютъ въ немъ рѣшительное убѣжденіе въ пользу православія, и—онъ вмѣсто языка знаками выражаетъ свое желаніе креститься. Сущность же и исторію христіанской вѣры можно объяснить ему (прямо или чрезъ толмача) всего въ одинъ часъ: этой проповѣди и достаточно для возбужденія въ немъ вѣры во Христа-спасителя. А какъ онъ долженъ молиться Богу и какъ ему жить по-христіански,—постепенно онъ будетъ узнавать въ послѣдующее время; или какіе праздники бываютъ въ христіанской Церкви,—съ этимъ онъ также постепенно будетъ ознакомляться изъ практики, встрѣчаясь съ каждымъ изъ праздниковъ и слушая объясненіе праздника въ церковной проповѣди. б, Если замедлить крещеніемъ иного, то родители или родственники его, узнавъ о его намѣреніи, всячески постараются попрепятствовать ему. Изъ опасенія подобныхъ-то препятствій, какъ знаемъ по исторіи, въ-древности много было тайныхъ крещеній. в, Пожелавшій креститься, но долго не удостоиваемый крещенія, чувствуетъ себя оскорбленнымъ; потому что понимаетъ это такъ, что ему не довѣряютъ. г, Доколѣ инородецъ не окрещенъ, дотошъ онъ какъ-то неспокойно слушаетъ священника-миссіонера; а какъ пріиметъ крещеніе, считаетъ миссіонера своимъ духовнымъ отцомъ и повинуется ему. д, Твердо рѣшившись сдѣлать такой важнѣйшій шагъ въ жизни, какъ перемѣна прежней религіи, сознаваемой во всѣхъ отношеніяхъ недостаточною для счастія человека, а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣруя (какъ многіе изъ язычниковъ вѣрують), что съ погруженіемъ въ купель проходитъ постигшая человека болѣзнь,—язычникъ или еврей, особенно съ воспримчивымъ характеромъ, находятся въ сильно-возбужденномъ состояніи до самаго того времени, пока не исполнится ихъ желаніе. Оттого-то многіе предъ крещеніемъ не могутъ заснуть во всю ночь, а иные не пользуются по-прежнему сномъ въ продолженіе всего того времени, какъ возымѣютъ намѣреніе креститься (мѣсяцъ и болѣе). Когда же они удостоятся св. крещенія,—чувствуютъ себя въ высшей степени спокойными. И такъ, коли есть въ комъ *вѣра* и *покаяніе*, можно ли медлить крещеніемъ этихъ лицъ? Въ миссіяхъ дальней Сибиріи, гдѣ проповѣдникъ бываетъ по крайней трудности путесообщенія чрезъ годъ черезъ-два,—въ тотъ же день, какъ пріѣдетъ онъ и возвѣститъ слово о Христѣ-спасителѣ, и совершаетъ крещеніе надъ увѣровавшими.

Опасно-больныхъ инородцовъ всякаго возраста нужно крестить безъ промедленія, только бы они не были въ безпамятствѣ и сознательно выражали свое желаніе о крещеніи¹⁾. А по выздоровленіи ихъ, надобно учить ихъ съ большею заботливостью, чѣмъ другихъ; потому что можно предполагать, что они крестились не столько по свободному убѣжденію, сколько по внѣшней нуждѣ²⁾.

Порядокъ же крещенія инородцовъ долженъ быть такой: магометанъ и евреевъ нужно крестить по особому чиноположенію (съ отрицаніями отъ вѣрованій ихъ), а черемисъ, вотяковъ и прочихъ язычниковъ по тому самому чину, какъ крещаемъ мы младенцовъ. Разница въ послѣднемъ случаѣ только та, что крещаемые сами, а не черезъ крестныхъ отцовъ, произносятъ отрицанія „отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его.“ (Такимъ образомъ на практикѣ извѣстно не мало слѣдующихъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ объ искренности обращенія: когда заставляли крещаемыхъ много разъ отречься отъ дьявола, то они, видя въ этомъ недовѣріе къ себѣ со стороны священника или только желая сильнѣе выразить свое отреченіе отъ духа тмы, то отмахивались руками, то многократно плевали на полъ, то съ живымъ представленіемъ себѣ дьявола гнѣвно топтали его ногами). Оглашеніе возрастныхъ соединяется съ самымъ крещеніемъ, а можетъ быть и отдѣляемо: въ послѣднемъ случаѣ оглашенные, если-бъ стояли за обѣдней, должны выходить изъ церкви въ положенное время. Впрочемъ и при крещеніи язычниковъ назидательно будетъ заимствовать изъ „чина“ о присоединяемыхъ татарахъ или евреевъ нѣсколько первыхъ вопросовъ, а также нареченіе имени съ стояніемъ на колѣнахъ нарекаемаго и клятву его. Предъ самымъ крещеніемъ (если возможно) хорошо бы каждому возрастному предлагать исповѣдь, чтобъ пробудить въ немъ покаяніе, по крайней мѣрѣ въ главныхъ грѣхахъ всей прошедшей его жизни, и чтобъ такимъ образомъ благодать крещенія была принята имъ тѣмъ соотвѣтственнѣе съ евангельскою заповѣдью: *покайтесь, и да крестится каждый васъ*³⁾. Но разрѣшеніе отъ грѣховъ въ это время не преподается: разрѣшается или очищается отъ всѣхъ грѣховъ каждый крещаемый въ самой купели. (Въ Сибиріи одинъ язычникъ, молодыхъ лѣтъ, совершившій убійство и уже наказанный по закону за свое преступленіе, сильно желалъ окреститься потому собственно, что съ крещеніемъ надѣялся избавиться отъ мученій совѣсти, которыя все еще продолжались. Этотъ примѣръ ясно показываетъ, какъ сами кре-

¹⁾ Ук. Сиб. 1862, марта 15. ²⁾ Лаод. соб. прав. 47. ³⁾ Дѣян. 2,38.

щаемые уповаютъ въ купели совершенно развязаться не только отъ всѣхъ грѣховъ въ своей жизни, но и отъ „лютыхъ воспоминаній“ о нихъ).

При совмѣстномъ крещеніи съ родителями малыхъ, но понимающихъ уже, дѣтей ихъ нужно погружать въ купель прежде дѣтей: иначе дѣти сильно испугаются, и отъ испуга воспротивятся во время погруженія. (Зимой во всякомъ случаѣ, т. е. не только для дѣтей, но и для взрослыхъ, необходимо согрѣвать воду). Если родители и дѣти ихъ вдругъ, или безъ всякаго перерыва времени, крестятся, то дѣти записываются въ метрику по родителямъ, т. е. какъ законныя; потому что тутъ бываетъ перерождение всей семьи, одновременный переходъ всѣхъ изъ одного (естественнаго) состоянія въ другое (благодатное). Но если крестится одинъ мужъ, а жена отвергаетъ крещеніе, и если уже впоследствии времени дѣти, по примѣру отца, пожелаютъ креститься, между тѣмъ отецъ вступилъ въ другой бракъ съ крещеною,—въ такомъ случаѣ дѣти вписываются въ метрическую книгу только по матери, т. е. какъ незаконнорожденные. Впрочемъ новокрещеному инородцу позволяется по желанію его жить съ прежнею женою, т. е. по естественному браку; а если у него нѣсколько было женъ, то съ одною лишь избранною, съ предоставленіемъ остальнымъ свободы выходить въ замужество за другихъ¹⁾. Тѣмъ болѣе крещенные родители съ некрещеными своими дѣтьми, которыя родились еще до крещенія ихъ, равно какъ крещенныя дѣти съ некрестившимися родителями, въ крайней нуждѣ могутъ жить вмѣстѣ²⁾.

Вслучаѣ крещенія вдругъ многихъ, таинство улобище можетъ быть совершенно на рѣкѣ. (Но и тутъ при всей скорости дѣла метрическая запись не должна быть отлагается: въ Сибири, какъ на-примѣръ въ иркутской губерніи, часовъ по семи сряду крещеніе продолжается и даже достигаетъ оно ночи). Въ крайности (а эта крайность можетъ встрѣтиться тогда, когда нельзя и погрузить въ рѣчку, отъ верху до дна проникшей льдомъ, и найти большую кадку, чтобъ согрѣть ледъ въ достаточномъ количествѣ, между тѣмъ какъ пожелавшій креститься опасно боленъ или дряхль отъ старости),—въ этой крайности можетъ быть употреблено надъ крещаемымъ и обливаніе. При одновременномъ и большомъ числѣ крещаемыхъ имена нужно писать на карточкахъ, и именныя карточки отдавать въ руки крещаемымъ, такъ какъ можетъ случиться между ними обмѣнъ именъ, а всего скорѣе забвеніе ими своего имени, почему между прочимъ лучше не давать язычникамъ трудныхъ для произношенія именъ и о данномъ имени нужно чаще спрашивать ихъ.

¹⁾ Уст. дух. конс. ст. 32; св. зак. т. X, ч. 1, ст. 79—84. ²⁾ Гангр. соб. пр. 16.

Крещеніе и взрослыхъ и младенцовъ, если нѣтъ какихъ либо особенныхъ опасеній, надобно стараться совершать въ виду всѣхъ, а въ церкви съ отверстіемъ царскихъ дверей, при чемъ можно внушать крещаемымъ, „что вотъ-де для нихъ открыты теперь двери въ царство небесное и отъ нихъ самихъ зависитъ войти или не войти этими дверями.“ Видимая сторона таинства, въ силу присущей ему невидимой благодати, можетъ пробуждать и въ невѣрующихъ сильное влеченіе креститься. И бывали примѣры, что тотчасъ послѣ погруженія въ воду обратившихся подходили къ священнику и просили о крещеніи тѣ, которые дотолѣ колебались въ своей рѣшимости креститься. (Требуется по закону быть при крещеніи инородцовъ взрослыхъ кому либо изъ ближайшаго мѣстнаго начальства ихъ или только благонадежнымъ свидѣтелямъ, которые о своей бытности при этомъ и свидѣтельствуютъ собственнымъ подписомъ въ метрику¹⁾).

При крещеніи язычниковъ бываютъ иногда такіе случаи. Давно желающіе креститься и частію понимающіе христіанскія истины, когда прійдетъ время крестить ихъ, вдругъ останавливаются. Ихъ убѣждаютъ, а они говорятъ: „знаю, вѣрю,“ и—однако-жъ не рѣшаются на крещеніе. А то, когда пожелавшій креститься будетъ приведенъ къ церкви или увидитъ купель или услышитъ первый возгласъ священника,—вдругъ поражается страхомъ, боится и переступить черезъ порогъ церковный, лихорадочно трясется и падаетъ, теряя на минуту сознаніе. Значитъ *тамъ* повторяются *болѣзни, яко разсѣдающія*²⁾. Да, не безъ внутренней и сильной борьбы бываетъ въ нѣкоторыхъ рѣшимость креститься, и это можетъ быть Господь Богъ попускаетъ имъ за пытливость ихъ въ вѣрѣ или за продолжительное отлагательство своего крещенія. Но, безъ сомнѣнія, здѣсь бываетъ и нападеніе вражеское, которому въ-особенности подвергаются тѣ изъ язычниковъ, которые въ язычествѣ выполняли обязанности шамановъ или идолослужителей, слѣдовательно прямо служили врагу-дьяволу. Нападеніе врага на этотъ разъ бываетъ иногда до того сильное и страшное, что задумавшимъ креститься приходитъ мысль о самоубійствѣ. Всѣ такіе случаи мудро предусмотрѣны святою Церковью, почему въ одной изъ молитвъ во время крещенія и читается: „ниже да снидетъ съ крещаемымъ духъ лукавый, помраченіе помысловъ и мятель мысли наводяй.“ Что же? Отлагать ли крещеніе въ этихъ случаяхъ и отнукать ли уже совсѣмъ готовыхъ? О, нѣтъ! Нужно ободрить

¹⁾ Ук. Снн. 1862, марта 15 и т. XIV ст. 5. ²⁾ Пс. 47, 7.

малодушныхъ, беречь ихъ въ это время отъ всякаго волненія и испуга, наконецъ—обнадеживать великимъ утѣшеніемъ послѣ крещенія. А утѣшеніе для нихъ вслѣдъ за крещеніемъ, дѣйствительно, бываетъ гораздо большее, чѣмъ для другихъ: „слаще меда и сахару теперь у меня на душѣ,“ говорилъ одинъ изъ бывшихъ въ подобномъ состояніи.

Если инородцы, пока не желая сами креститься можетъ быть въ такихъ видахъ, чтобъ сознательно принять христіанскую вѣру, —изъявляютъ однако желаніе крестить своихъ малыхъ дѣтей, отъ которыхъ не требуется разумное сознаніе въ принятіи вѣры, то, безъ сомнѣнія, дѣтей ихъ крестить слѣдуетъ.

(Послѣ крещенія).

Если крещеніе совершится предъ обѣдой, то за обѣдой же новокрещенный приобщается безъ всякаго приготовленія, какъ младенецъ. А если онъ будетъ приступать ко св. причащенію на другой или на третій день, то готовится слушаніемъ положеннаго „правила.“ А если и еще позже, на-прим. черезъ недѣлю, или за первой воскресной службой (какъ въ сельскихъ церквахъ), то и приносить покаяніе, исповѣдывается. Благодать Божія, вообще дѣйствующая на новообращенныхъ *утѣшительно*, рядомъ умиленныхъ впечатлѣній, замѣчательно обнаруживается въ нихъ и во время перваго приобщенія. Бывъ не много лишь наставлены въ понятіяхъ о семъ таинствѣ, съ какимъ иногда умиленіемъ они ожидаютъ минуты причаститься тѣла и крови Христовой! Точно они давно воспитывались въ истинахъ и правилахъ вѣры христіанской. Да, тутъ живо чувствуются слова Писанія: *вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся**).

Причащаясь св. таинъ новопросвѣщенные пусть бы располагались, какъ можно, чаще. Какъ поставить ихъ на этотъ разъ въ самомъ началѣ миссіонеръ или приходскій священникъ, такъ они и будутъ выполнять и такъ-же передадутъ о священной обязанности приобщенія своимъ дѣтямъ. *Этимъ временемъ вообще для внушенія имъ добрыхъ*, истинно-христіанскихъ *правилъ жизни надобно дорожить* въ высшей степени. Безспорно, святое причащеніе, съ предварительнымъ говѣніемъ и исповѣдью, для новокрещенныхъ будетъ самымъ сильнымъ воспитательнымъ средствомъ въ вѣрѣ и благочестивой жизни. Особенно прибѣгать къ нему слѣдуетъ тамъ, гдѣ нѣтъ

*) 1 Іоан. 2,20.

или не можетъ быть почему либо миссіонерскихъ школъ. Такъ на-примѣръ крещенные *тунусы*, по бродячей своей жизни не имѣющіе у себя школъ, считаются набожными христіанами, и эта набожность чѣмъ же поддерживается въ нихъ?—преимущественно неупустительнымъ исполненіемъ ими долга исповѣди и святаго причащенія.

Если новокрещенные, по незнанію церковнаго закона или въ силу прежней своей привычки или рѣшительно по нуждѣ, ѣли падияны и вообще чего либо нечистаго (какъ морскіе черви у китайцовъ, бѣлка, соболь, лошадь, а изъ питья—кумысъ, напитокъ изъ мухоморовъ): то миссіонеръ, узнавъ объ этомъ и принимая ихъ къ святому приобщенію, прежде долженъ прочесть имъ молитву „о скверноядшихъ.“

Когда одновременно крестились мужъ и жена, то, послѣ крещенія и причащенія ихъ, на другой же день надобно совершить надъ ними таинство брака. Бракъ ихъ естественный, безъ сомнѣнія, не лишенъ своей силы: но онъ долженъ быть освященъ благословеніемъ свыше и возвышенъ особеннымъ духовнымъ знаменованіемъ союза Христа съ Церковію; да и сами они, обыкновенно, желаютъ церковнаго вѣнчанія. При этомъ миссіонеръ-священникъ долженъ объяснить имъ, что „теперь ни жена не смѣетъ отойти отъ своего мужа, ни мужъ не можетъ по произволу удалить отъ себя жену.“

Вѣнчаніемъ мужа и жены, принявшихъ крещеніе, именно не слѣдуетъ медлить, чтобъ не могло быть между ними совокупленія безъ освященія союза ихъ таинствомъ. Документовъ на этотъ разъ не требуется, да и не можетъ быть, какъ у русскихъ; посему изъ-за документовъ не слѣдуетъ отказывать въ вѣнчаніи. Въ обыскѣ каждый изъ нихъ пишется по имени своего крестнаго отца (то же имя обращается въ фамилію ихъ), а также пишутся въ этомъ случаѣ (съ прибавленіемъ слова: „новокрещенный“) дѣти тѣхъ, которые сами-то не крестились или же приняли крещеніе впоследствии времени. Такимъ образомъ для новокрещенаго начинается новый родъ, новая фамилія, чѣмъ и оправдываются слова: *всякъ, иже оставитъ отца или мать или жену...**).

Если мужъ-язычникъ крестился для того, чтобъ сойдтись съ прежней женой: то вѣнчать ихъ можно въ такомъ лишь случаѣ, когда на это согласится жена, которая можетъ быть и оставила своего мужа, а съ нимъ худую языческую вѣру, собственно изъ-за жестокаго обращенія его съ нею. Же-

*) Мѡ. 19,29.

на можетъ одобрить желаніе мужа креститься, но мириться съ его жестокостью нельзя заставить ее. А если онъ послѣ крещенія, Божіею благодатію, видимо измѣнить свой характеръ, тогда по взаимному согласію ихъ снова соединяется бракъ.

Не слѣдуетъ позволять крещеному, который вступилъ въ новый бракъ съ крещеною же, жить въ одномъ помѣщеніи съ прежнею женою, что нѣкоторыми допускается на томъ основаніи, будто отъ прежняго языческаго брака ихъ остаются дѣти несовершеннолѣтнія. Пусть и не будетъ тутъ преступной связи. Но неизбежна вражда между женами и дѣтьми отъ разныхъ браковъ, а иногда бываетъ притѣсненіе со стороны старой жены (по праву старшинства ея лѣтъ и давности въ домѣ) женѣ молодой, крещеной, — притѣсненіе, похожее на отношенія злой свекрови къ своей невесткѣ.

Вообще миссіонеръ или приходскій священникъ, у котораго въ приходѣ есть новокрещенные, живущіе по-прежнему въ своей средѣ, должны имѣть тщательное наблюденіе, чтобъ не возникло между ними незаконныхъ связей, которыхъ не одобряютъ сами язычники и изъ-за которыхъ, между прочимъ, послѣдніе отказываются отъ принятія православной вѣры.

Костюмъ у новокрещенныхъ можетъ оставаться прежній безъ ущерба православію, исключая такихъ странныхъ и уродливыхъ украшеній, какъ на-прим. кольца въ ноздряхъ у женщинъ (въ Камчаткѣ). Гораздо полезнѣе будетъ, если они будутъ постепенно измѣнять національное нарѣчіе на русскій языкъ.

Новокрещенные можетъ быть не точно исполняютъ обязанности христіанскія и даже употребляютъ нѣкоторые обряды прежней вѣры; на-прим. церемоніи поставляютъ при бракѣ въ переднемъ углу березу (это память о *керемети*) или, еще хуже, подаютъ новобрачнымъ таинственную лепешку. Можно имѣть къ нимъ на этотъ разъ снисхожденіе. За то дѣти и дѣти дѣтей ихъ, — есть надежда, — будутъ русскими по жизни и православными по вѣрѣ. Особенно нельзя взыскивать съ новокрещенныхъ за посты, доколѣ они не усвоили себѣ русскаго хозяйства.

Полезно было бы въ высшей степени выселять крестившихся изъ деревень ихъ, особенно тогда, какъ крестятся не цѣлые дома, а только нѣкоторые въ семьяхъ. Единицы, принявшія крещеніе и остающіяся по-прежнему среди не-крещенныхъ, терпятъ упреки и презрѣніе отъ своихъ сосѣдей и родственниковъ, не находятъ удовлетворенія своимъ жалобамъ на обиды у своего стараго начальства. — Ихъ трудно имѣть подъ опекой миссіонеру или ближайшему приходскому священнику, — трудно отыскивать ихъ. Въ силу

этихъ обстоятельствъ, если они сами и не отпадаютъ отъ христіанской вѣры, то часто сглаживаются въ своемъ потомствѣ, не имѣютъ *плоды пребывающаго*¹⁾. (Законъ гражданскій и дѣлаетъ нѣкоторые облегченія тѣмъ изъ крещенныхъ инородцовъ, которые по собственному выбору причисляются къ христіанскимъ обществамъ: платившіе подати освобождаются отъ всѣхъ податей на три года²⁾; обложенные раньше меньшими противъ русскихъ окладами остаются съ этою уменьшенною податью до самой смерти³⁾; вовсе не платившіе податей на-всегда остаются безподатными⁴⁾; но и дѣти ихъ, прижитыя ими послѣ крещенія, т. е. русскія отъ самаго рожденія, подвергаются податямъ по званію не прежде совершеннолѣтія, если внесены будутъ въ списокъ семейный-ревизію⁵⁾).

Впрочемъ во многихъ мѣстахъ случалось намъ видѣть и одного крещенаго въ большой некрещеной семьѣ, который носилъ же на груди своей крестъ, имѣлъ у себя иконы и исправлялъ молитву христіанскую. У язычниковъ на-прим. одно слово „крещеный“, хотъ бы иной слишкомъ мало понималъ православную вѣру, совершенно отдѣляетъ его отъ сосѣдей некрещенныхъ и составляетъ для него обязательство не воспоминать о прежней вѣрѣ.

Во всякомъ случаѣ, доколѣ новокрещенные живутъ между соинородцами и въ дальнемъ разстояніи отъ миссіонера, оказывается воипіющая надобность чаще посѣщать ихъ, чтобъ они не начали снова жить по-язычески, чтобъ изучали христіанскую вѣру. При этихъ посѣщеніяхъ своихъ миссіонеръ узнаетъ: нѣтъ ли у нихъ родившихся и не было ли умершихъ? Первыхъ онъ креститъ (а если дѣти уже окрещены, за дальностью мѣстопребыванія его, кѣмъ либо изъ мірянъ православныхъ, то миропомазуетъ); послѣднихъ заочно отпѣваетъ, наблюдая при этомъ, чтобъ на могилахъ умершихъ былъ поставленъ крестъ. Въ то же время миссіонеръ пріобщаетъ св. таинъ новокрещенцовъ, хотъ бы случилось ему быть у нихъ и не въ великій постъ. (Въ дальней Сибири, какъ при Амурѣ, миссіонеръ для пріобщенія новокрещенныхъ служитъ литургію въ часовняхъ или юртахъ на походномъ, подвижномъ антиминѣ). За-тѣмъ онъ обходитъ дома ихъ съ крестомъ и со святой водой, что имъ, обыкновенно, нравится.

Хорошо дарить новокрещенымъ нагрудные крестики и иконы (у иныхъ не встрѣтишь ни того ни другого); грамотнымъ и ученикамъ въ школѣ — предлагать въ даръ книжки, а неграмотнымъ или также отдавать въ пода-

¹⁾ Иоан. 15, 16. ²⁾ Томъ V св. зак. о под., изд. 1857 г., ст. 998. ³⁾ Ст. 999

⁴⁾ Тамъ же. ⁵⁾ Ст. 1000.

рокъ или только показывать картинки, изображающія какіе либо предметы христіанской вѣры, на-прим. семь спасительныхъ таинствъ. Прекрасна вся эта щедрота, если есть для нея средства миссіи или если кто изъ богатыхъ предложитъ миссіонеру извѣстную сумму для безотчетнаго употребленія по дѣламъ миссіонерскимъ¹⁾.

Содержаться миссіонеры или приходскіе священники, имѣющіе у себя въ приходѣ новокрещенныхъ, должны нисколько не трогая этихъ младенцовъ, не обременяя ихъ платою за требы, а испрашивая себѣ полнаго обезпеченія у кого слѣдуетъ. Это, во-первыхъ, необходимо; потому что новокрещенные сами еще бѣдны, какъ выселившіеся изъ своей деревни или обижаемые надѣломъ земли или ничего не получившіе при уходѣ отъ своего мужа, отца-матери, которые не крестились и не крестятся. За-тѣмъ, это можетъ быть важно по-сравненію съ прежними духовными лицами у крещенныхъ, которыя обирали ихъ. Наконецъ, въ такомъ случаѣ меньше будетъ опасности за отпаденіе новокрещенцовъ, случаи котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ нѣкоторыя времена происходили именно отъ притязательности къ нимъ священниковъ за требы.

Можно сказать, что для новообращенныхъ *утвержденіе въ православной верѣ труднѣе дѣла обращенія*. Такъ въ иныхъ мѣстахъ они встрѣчаютъ явныя истязанія за вѣру, которыя, впрочемъ, большею частію помогаютъ *верѣ*, принятой умомъ, *переходить въ сердце*, и вообще укрѣпляютъ вѣрующаго. Они должны вести новую жизнь, по новымъ христіанскимъ правиламъ. Для нихъ настаетъ въ скоромъ или нѣсколько отдаленномъ времени, *послѣ первыхъ благодатныхъ утѣшеній, новый періодъ дѣйствованія на нихъ благодати Божіей*,—дѣйствованія *испытательнаго*, если не внѣшними, то внутренними скорбями: таковъ уже бываетъ порядокъ въ духовно-христіанской жизни. И такъ и для миссіонера или приходскаго священника, котораго приходъ состоитъ изъ новообращенныхъ, трудности служенія не прекращаются съ крещеніемъ инородцовъ, которыхъ онъ успѣлъ, при помощи Божіей, обратить. Да; много миссіонеръ долженъ имѣть молитвы, пастырскаго благоразумія и ревности, чистоты собственной жизни и преданія себя волѣ Божіей, чтобъ утверждать новообращенныхъ въ православіи, чтобъ *возвращать ихъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*²⁾.

¹⁾ Уст. миссіон. общ. §§ 12 и 23. ²⁾ Ефес. 4,13.

XVI.

Гдѣ вѣрныя надежды на успѣхъ миссіонерскій^(*)?

*Во успѣхъ блигословосанія
приидоша (Филип. 1, 12).*

По милости Божіей, нерѣдки бываютъ у насъ собранія и съ духовными цѣлями, или по духовно-религіознымъ дѣламъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ соби-

(*) Сказано предъ *общимъ* годичнымъ *собраніемъ* Пермскаго миссіонерскаго отдѣленія. Это было *первое* (очередное) собраніе, послѣдовавшее въ такомъ порядкѣ: Послѣ литургіи въ одинъ изъ воскресныхъ дней, заключенной молебномъ мѣстному равноапостольному, святому Стефану пермскому, духовенство и жители города прямо изъ церкви прошли въ домъ „благороднаго собранія“, который находился близъ самой церкви, гдѣ служилась литургія. Тамъ посѣтителі увидѣли, въ переднемъ углу, на церковномъ наложіи икону Стефана пермскаго съ горящею предъ ней въ церковномъ же подсвѣчникѣ лампадою,—столъ покрытый краснымъ сукномъ, обставленный креслами для засѣданія членовъ епархіальнаго миссіонерскаго комитета, а главное—украшенный на краю небольшимъ бархатнымъ евангеліемъ съ цвѣтами, которое напоминало о евангельской проповѣди пермскимъ инородцамъ.

Собраніе открыто возгласомъ мѣстнаго епархіальнаго архіерея, предсѣдателя комитета: „благословенъ Богъ нашъ...“ и пѣніемъ: „днесь благодать Святаго Духа....“ За-тѣмъ, началось чтеніе у особаго наложіи, взятаго изъ принадлежностей домашней молитвы одного лица,—громогласное и выразительное чтеніе протодіакономъ отчета о миссіонерской дѣятельности комитета за отчетный годъ. Лишь окончилось чтеніе отчета, въ которомъ не разъ упоминалось о *язычникахъ*,—пѣвчіе на высокихъ хорахъ возгласили концертъ: *вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія!* Отчетъ же о приходѣ и расходѣ суммъ, о пожертвованныхъ вещахъ и примѣрную смѣту расходовъ на будущее время прочиталъ дѣлопроизводитель комитета. Потомъ послѣдовалъ выборъ четырехъ уполномоченныхъ лицъ для повѣрки отчета въ финансовомъ отношеніи. Предложена собранію подписка пожертвованій, за которою послышалось пѣніе на хорахъ въ другомъ тонѣ, умиленномъ: были пѣты антифоны 4 гласа въ-продолженіе всего времени, какъ записывались новые члены и дѣлались денежныя пожертвованія. За-тѣмъ, былъ обсуждаемъ *общимъ* собраніемъ слышанный отчетъ, утверждена смѣта, составленъ и подписанъ журналъ общаго собранія, наконецъ—за возгласомъ предсѣдателя: „да возрастаетъ въ миссіонерской дѣятельности и въ средствахъ своихъ мѣстный миссіонерскій комитетъ!“ пропѣто многолѣтіе и объявлено собраніе закрытымъ. *Амѣн.*

раются для духовной науки, или „любители духовнаго просвѣщенія“, составляющіе изъ себя цѣлое общество; въ другомъ — по дѣламъ общей благотворительности, какъ на-прим. для устройства или поддержанія пріютовъ, для облегченія участи въ темницѣ заключенныхъ; въ третьемъ — чтобъ помочь своими пожертвованіями пострадавшимъ отъ кораблекрушенія и т. д.

Всѣ подобныя собранія достопочтенны, святы и пріосвѣнены особеннымъ Божиимъ благоволеніемъ.

Что же сказать о настоящемъ собраніи? Оно не только принадлежитъ къ числу упомянутыхъ, но и составляетъ верхъ и красу ихъ, подобно тому, какъ церковь вершится и красится крестомъ. Это есть собраніе православно-миссіонерскаго общества въ своей мѣстности. Оно и довольно отличается отъ другихъ духовно-религіозныхъ собраній. Здѣсь уже не извѣстны только и не многія лица могутъ присутствовать, но всѣ, кто лишь пожелаетъ, и не изъ одного здѣшняго города, но и изъ другихъ мѣстъ епархіи, если-бъ кому была на то возможность. Правдѣ для присутствованія здѣсь доступны для всѣхъ, хотя въ то же время, или въ сущности дѣла, не легко пріобрѣтаются. Мы разумѣемъ принадлежимость къ святому православію и ревность о распространеніи его между некрещеными, т. е. такія качества человѣка, которыя относятся къ духовной сторонѣ его жизни и составляютъ его подвигъ.

Что же за цѣли этого, въ полномъ смыслѣ, общаго собранія, или что должно быть предметомъ занятій его? — Пожертвованіе на пользу миссій: доходя до извѣстнаго размѣра, это пожертвованіе уполномочиваетъ жертвователя не только присутствовать здѣсь, но и имѣть голосъ; — свидѣтельскій или повѣрочный обзоръ миссіонерскихъ дѣйствій, предпринятыхъ въ минувшемъ году: — свободное предложеніе собранію каждымъ дѣйствительнымъ членомъ особыхъ какихъ либо мнѣній, клонящихся къ пользѣ святаго миссіонерскаго дѣла.

Къ такимъ цѣлямъ настоящаго собранія и вообще учрежденія миссіонерскаго, безъ сомнѣнія, окажетъ свое сочувствіе каждый добрый христіанинъ. Но при этомъ — мы знаемъ — каждому желательно, всѣмъ сердцемъ желательно, если не удостовѣриться, то въ нѣкоторой мѣрѣ обнадѣжиться въ томъ, что отъ его денежнаго пожертвованія или отъ его личныхъ стараній для миссіонерскаго дѣла будетъ дѣйствительная польза, а не останется все это напраснымъ трудомъ.

Гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, скрываются *вѣрныя надежды на успѣхъ миссіонерскаго дѣла*? Вотъ вопросъ, рѣшеніе котораго особенно благовременно теперь!

Первая надежда на успѣхъ миссіонерскій заключается *въ Бога*. *Никто же можетъ пріити ко мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его*, сказалъ Спаситель ¹⁾. Опытные миссіонеры и сознаются, что тамъ, гдѣ они по-человѣчески надѣялись на довольный успѣхъ дѣла, иногда совѣмъ оставались безуспѣшными: *стѣли* (въ мысли своей) *много, а взяли мало* ²⁾. Въ дѣйствованіи Божіей силы здѣсь мы убѣждаемся такими соображеніями. — Присоединеніе язычника, еврея, магометанина къ православной вѣрѣ есть дѣло истинно-великое, какъ рѣшающее вѣчную участь ихъ. Но если *всякое даяніе благо* происходитъ отъ Бога, то не тѣмъ ли болѣе начало, продолженіе и конецъ такого-то великаго дѣла, словомъ — весь успѣхъ его, вся честь за него, должны принадлежать Господу Богу? Коли и *меньшее-Божіе*, то *большее* не тѣмъ ли *наче* отъ Божіей силы? И какъ тутъ человѣку со своими силами присвоить себѣ что? — За-тѣмъ, обращеніе человѣка отъ невѣрія или лжевѣрія къ истинной вѣрѣ есть дѣло величайшей трудности, дѣло побѣдоносное. Съ одной стороны, привязанность къ старому порядку жизни, а съ другой — важность вопроса: „перемѣнить вѣру“, не говоря о другихъ особыхъ внѣшнихъ препятствіяхъ здѣсь, держать и держать человѣка въ прежней его религіи, хоть бы и прояснены были ему заблужденія ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и *врагъ стѣющій плеселы-дьяволъ* ³⁾ всѣми силами старается удержать человѣка въ прежней ложной его вѣрѣ. Во дни небеснаго миссіонерства самого Господа нашего Иисуса Христа темное царство дьявола до того огорчилось, что какъ-бы настала для него пора *мученія: что есть намъ и тебѣ, Иисусе Сыне Божій? пришелъ еси стѣмо прежде време мучити насъ* ⁴⁾, вопіяли однажды бѣсы. Послѣ этого станеть ли однихъ человѣческихъ силъ, чтобъ невѣрующему выйти изъ своего невѣрія или лжевѣрія, чтобъ искренно обратиться къ истинѣ? Нѣтъ, безъ воздѣйствія Божіей благодати невозможно ни чье обращеніе къ истинной вѣрѣ, если разумѣть обращеніе сердечное.

Здѣсь возникаетъ вопросъ: „если отъ Бога зависитъ обращеніе некрещенныхъ, то почему же они не обращаются, хоть и призываемы бываютъ къ обращенію? Кто тутъ виною?“ Отвѣтъ можетъ быть короткій. Господь Богъ (какъ сказано въ святомъ Писаніи) *всѣмъ человекомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины пріити* ⁵⁾. Слѣдовательно на сторонѣ Божіаго промысла, или Божіей силы, здѣсь нѣтъ вины, а вся вина падаетъ на человѣка ⁶⁾. Дальнѣйшіе же на сей разъ пути Божіи мы не дерзаемъ изслѣдовать.

¹⁾ Іоан. 6, 44. ²⁾ Агг. 1, 6. ³⁾ Мѣ. 13, 39. ⁴⁾ — 8, 29. ⁵⁾ 1 Тим. 2, 4. ⁶⁾ Апок. 2, 5.

И такъ, православные христіане и ревнители православной вѣры! убѣдившись въ томъ, что успѣхъ миссіонерскій происходитъ свыше, будемъ молиться о некрещеныхъ, да Господь Богъ обратитъ ихъ сердца къ истинѣ. Потребность этой молитвы намъ напоминаетъ на каждой литургіи, когда слышимъ слова: „вѣрніи о оглашенныхъ помолимся, да Господь помилуетъ ихъ.“ И точно „это милость Божія,“ когда магометанинъ или язычникъ какой крестится.

За-тѣмъ, несомнѣнная надежда на успѣхъ миссіонерскій скрывается въ *проповѣди* слова Божія: *кого же услышатъ безъ проповѣдующаго*¹⁾? Положимъ, возможны и бываютъ такіе примѣры, что человѣкъ доходитъ до сознанія своихъ заблужденій въ вѣрѣ и безъ внѣшней христіанской проповѣди, однимъ собственнымъ размышленіемъ и внутреннимъ чувствомъ. Но это, такъ сказать, одна отрицательная сторона въ дѣлѣ познанія истинной вѣры: возникаетъ въ душѣ убѣжденіе относительно пустоты прежнихъ вѣрованій, а яснаго познанія божественной вѣры еще нѣтъ, и для этого-то нуженъ истолкователь, вѣропроповѣдникъ. Такъ святая великомученица Варвара, живя въ уединеніи у отца своего-язычника и любя всматриваться въ прекрасный Божій міръ, ясно поняла, что обоготворяемые идолы ничто и должны быть единый истинный Богъ: но для положительныхъ уроковъ объ истинной вѣрѣ былъ посланъ къ ней отъ Бога проповѣдникъ, въ лицѣ одного прѣзжаго священника²⁾. Такъ и самому апостолу Павлу, при обращеніи его, велѣно было найти Ананію, который ему „разкажетъ, что онъ долженъ дѣлать“³⁾. Вся сила здѣсь въ томъ, что оружіе слова Божія, которымъ долженъ дѣйствовать миссіонеръ-проповѣдникъ, есть оружіе для миссіи могущественное. Въ словѣ Божіемъ сокрыта магнитная сила дѣйствовать на каждую душу, потому что оно состоитъ въ родствѣ съ духомъ человѣка: оно свыше, но и духъ человѣчскій также исходитъ отъ Бога:—а когда родственники, вовсе незнавшие другъ друга, встрѣчаются между собой, тогда естественно быть ихъ сочувствію и нѣкоторому забвенію ими о постороннихъ лицахъ и предметахъ. Не напрасно же слово Божіе называется *сѣменемъ*⁴⁾, падающимъ на сродную себѣ почву, или еще выразительнѣе—*мечемъ острымъ*⁵⁾, раздѣляющимъ душу и духъ.

Для болѣе вѣрнаго успѣха миссіонерской проповѣди требуется *обиліе проповѣдей и обиліе самихъ проповѣдниковъ*. Нужно съ неослабнымъ усердіемъ проповѣдывать некрещенымъ слово Божіе; потому что въ иной разъ

они, можетъ быть, были разстроены духомъ по своему хозяйству или по общественному какому дѣлу, а так. обр. не могли воспринять слышанную проповѣдь; въ другомъ мѣстѣ не всѣ они слышали проповѣдь, и поэтому необходимо возобновить къ неслышавшимъ бесѣду о Христѣ-спасителѣ. А для тѣхъ между инородцами, которые болѣе понимаютъ, которыхъ можно назвать развитыми, образованными и которыхъ, значить, скорѣе можно было бы на-учить истинной вѣрѣ, — для тѣхъ *полнота проповѣди* иногда еще болѣе необходима; потому что въ такомъ случаѣ уже не останется мѣста лукавымъ возраженіямъ ихъ, не куда будетъ укрыться ихъ лукавому сердцу, это разъ, — а за-тѣмъ это будутъ первые пособники въ распространеніи христіанской вѣры, если они сами увѣруютъ. Примѣры обильной проповѣди оставилъ лицамъ миссіонерствующимъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ былъ *по вся дни въ церкви уча*¹⁾; Ему и *ни ясти бы когда*²⁾ отъ народа, который окружалъ Его, слушая и желая слушать божественныя Его проповѣди. Что же касается до надобности въ большемъ количествѣ проповѣдниковъ-миссіонеровъ, то Онъ же, Господь нашъ, однажды съ чувствомъ сожалѣнія сказалъ: *жатва убо многа, дѣлателей же мало*³⁾. Да, чѣмъ больше было бы сѣятелей, тѣмъ обильнѣе было бы и сѣянiе. Отъ чего, на-примѣръ, въ первые три вѣка христіанства быстро распространялась христіанская вѣра? Между прочимъ отъ многочисленности проповѣдниковъ-миссіонеровъ. Святые апостолы и въ другихъ старались возбудить проповѣдническую ревность, и такимъ образомъ вокругъ ихъ составлялось много сотрудниковъ и спутниковъ; на-прим. съ Павломъ видимъ трудящимися Варнаву, Тимофея, Тита, Акилу и друг. Кромѣ того, въ тогдaшнее время и неимѣвшіа священническаго сана лица, какъ на-прим. св. мученикъ Іустинъ, по ревности къ вѣрѣ дѣлались миссіонерами, путешествовали для проповѣди слова Божія по разнымъ городамъ и областямъ.

И такъ, сознавая ясно, что успѣхъ миссіонерскій скрывается въ проповѣди слова Божія, припомнимъ себѣ наставленіе Спасителя: *молитесь господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву свою*⁴⁾. Въ-мѣстѣ съ тѣмъ — кто изъ насъ можетъ — располагайте, убѣждайте принять миссіонерское служеніе лицъ способныхъ къ тому и благонадежныхъ. А кто имѣетъ право или для кого есть случай, средства къ поощренію миссіонерскаго труда, всячески поощряйте, утѣшайте тѣхъ лицъ, которыя уже начали трудиться для миссіонерской проповѣди въ нашемъ мѣстѣ. „Миссія и миссіонеръ одно безъ другаго немислимы.“ И велика была забота самого Господа Іисуса

¹⁾ Римл. 10, 14. ²⁾ Четь-мин. подъ 4 дек. ³⁾ Дѣян. 9, 6. ⁴⁾ Лк. 8, 11. ⁵⁾ Евр. 4, 12.

¹⁾ Мрк. 14, 49. ²⁾—6, 31. ³⁾ Мт. 9, 37. ⁴⁾—ст. 38.

Христа о проповѣдникахъ, посылаемыхъ Имъ къ іудеямъ и язычникамъ. Желая возбудить въ народѣ усердіе къ нимъ то гостепріимствомъ, то иными услугами и пожертвованіями для нихъ, Онъ сказалъ: *пріемляй пророка во имя пророка, мзду пророку приметъ*¹⁾, т. е. часть награды съ вѣропроповѣдникомъ получаетъ и тотъ, кто чѣмъ либо послужитъ вѣропроповѣднику при исполненіи имъ миссіонерскихъ обязанностей.

Скажу здѣсь о качествахъ самихъ поощреній. Важно *матеріальное* поощреніе трудящагося миссіонера, потому что даетъ ему возможность, съ устраненіемъ внѣшнихъ нуждъ и заботъ, болѣе предаться святому дѣлу проповѣди. Но не менѣе того важно для него и *нравственное* поощреніе. Чѣмъ же должно выразиться послѣднее?—Поддержкою его плановъ по миссіи, составляемыхъ имъ болѣе на самомъ мѣстѣ дѣланія, и слѣдовательно болѣе вѣрныхъ;—предпочтительнымъ предъ другими уваженіемъ къ нему²⁾;—радостью объ его успѣхахъ, вмѣсто слишкомъ неумѣстной здѣсь зависти;—сердечнымъ соболѣзнованіемъ ему вслучаѣ неуспѣховъ;—всегда добрымъ пожеланіемъ ему успѣха;—ласковымъ словомъ и пріемомъ, которые иной разъ рѣшительно бываютъ дороже многихъ рублей. Важны всѣ эти поощренія миссіонеру собственно потому, что располагаютъ его быть *искренно-усерднымъ* для своего дѣла. Между тѣмъ, и увеличеніе жалованья и особая денежная награда и знаки отличія еще не самые вѣрные возбудители усердія въ миссіонерѣ, если при всемъ этомъ нѣтъ къ нему довѣрія, нѣтъ теплаго участія и ласковаго слова, если тѣмъ болѣе обращаются съ нимъ въ одномъ начальническомъ тонѣ, изыскиваютъ въ его трудѣ тайныя стороны, не имѣютъ снисхожденія къ его дѣйствительнымъ ошибкамъ. За матеріальныя вознагражденія или деньгами скорѣе же можно купить трудъ и ясно увидѣть, провѣрить желаемыя послѣдствія труда во всякомъ другомъ служеніи или порученіи, чѣмъ здѣсь, въ евангельскомъ дѣлѣ. Дѣло миссіонера и не совсѣмъ уловимо для провѣрки. Почему же? Потому что успѣхи его зависятъ оттого, когда онъ и много и съ живымъ воодушевленіемъ и съ терпѣливою любовію проповѣдуетъ невѣрующимъ о Христѣ, когда въ собственномъ образѣ жизни представляетъ окружающимъ его примѣры свѣтлые, внушающіе къ нему уваженіе. А всѣ эти дарованія (говоря собственно о человѣческомъ содѣйствіи миссіонеру) будутъ въ немъ скорѣе въ томъ случаѣ, если онъ встрѣтитъ и къ себѣ любовь, сочувствіе и довѣріе со стороны тѣхъ лицъ, которыя пригласили или руководятъ его, словомъ—находятся въ наблюдательныхъ и вспомогательныхъ от-

ношеніяхъ къ его служенію. Не напрасно же Христосъ-спаситель говорилъ къ ученикамъ своимъ: *вы други мои*¹⁾, и вообще тѣмъ болѣе съ нѣжными, отеческими чувствами обращался къ нимъ предъ тѣмъ временемъ, какъ надлежало послать ихъ на всемірную проповѣдь. По мѣрѣ душевныхъ тягостей и томленій въ миссіонерскомъ служеніи требуются и душевныя утѣшенія служителю столь великаго дѣла.—Такъ мудрое это правило: найти и привлечь къ миссіонерской проповѣди людей достойныхъ-молитвою о нихъ къ Богу, убѣжденіемъ ихъ къ принятію службы, обезпеченіемъ ихъ содержанія и наградами, а болѣе-болѣе всего теплымъ участіемъ къ нимъ! Отвлечь отъ дѣла миссіонерскаго человѣка, который полюбилъ это дѣло и началъ съ усердіемъ служить ему,—отвлечь не особенно трудно: но когда онъ, вынуждаемый такими обстоятельствами, отойдетъ отъ сего дѣла, о! тогда не скоро можно возвратитъ его къ тому же дѣлу.

Успѣхъ миссіонерскій скрывается въ самой *почвѣ* для миссіонерскаго дѣланія. Чѣмъ на этотъ разъ почва необработаннѣе, тѣмъ еще больше надежды на успѣхъ. Ближе сказать: чѣмъ проще или необразованнѣе какіе либо инородцы, тѣмъ скорѣе они пріймутъ евангельскую проповѣдь. Говоря это, мы не думаемъ похвалить грубость или полудикое состояніе какого либо народа. Не думаемъ сказать и того, будто можно найти такое племя людей, въ которомъ бы не проявлялась сила первороднаго грѣха, которое было бы совершенно невиннымъ и какъ-бы не нуждалось въ искупительной жертвѣ Іисуса Христа и въ христіанскомъ просвѣщеніи, а только лишь имѣло бы нужду въ общечеловѣческомъ образованіи, да въ современной цивилизаціи. Нѣтъ! Мы собственно хотимъ сказать и доказать здѣсь то, что чѣмъ ближе какой народъ къ природѣ, или чѣмъ больше въ немъ естественнаго, натуральнаго, тѣмъ ближе онъ къ первобытному состоянію Адама. Еще иначе сказать: чѣмъ *меньше* въ какомъ народѣ (какъ и въ-частности въ каждомъ человѣкѣ) *своего* (по развитію), *тѣмъ больше* остается въ томъ *Божьяго*. Возьмемъ доказательства съ самаго дѣла. Представьте себѣ такое мѣстечко инородцовъ, гдѣ нѣтъ ни одного грамотнаго и ни одного наставника по языческой вѣрѣ, гдѣ не бываетъ сѣздовъ для торговли и проѣзда путешественниковъ, гдѣ и сосѣдство отдаленное, гдѣ мирно себѣ трудятся жители! Въ этомъ мѣстечкѣ вы не встрѣтите ни безстыднаго обмана или измѣны, ни нужды оберегать свое имущество отъ похищенія, ни случаевъ преступ-

¹⁾ Мо. 10, 41. ²⁾ 1 Тим. 5, 17.

¹⁾ Іоан. 15, 15.

лений: напротив-найдете честность, кротость, гостеприимство и особенную (дѣтскую) услужливость. Это и значить дары Божіи въ необразованномъ инородцѣ, — значить еще младенческая, невинная (не въ строгомъ смыслѣ сего слова) природа его. Этимъ и доказывается, что „Богъ не творецъ зла, что изъ рукъ Божіихъ человѣкъ выходитъ добрымъ.“ Не напрасно же Господь нашъ началъ свою проповѣдь, и впослѣдствіи больше всего проповѣдывалъ въ Галилеѣ¹⁾, которая была отдалена отъ столичнаго Іерусалима, отъ которой, между тѣмъ, по расчетамъ человѣческимъ нельзя было ожидать ничего добраго²⁾. Такъ-то и нынѣ нѣкоторые миссіонеры просто отдыхаютъ духомъ своимъ у инородцовъ, подобныхъ корейцамъ, гольдамъ, черемисамъ, послѣ того, какъ приѣдутъ къ этимъ инородцамъ изъ такихъ русскихъ селеній, гдѣ довольно-уже развитія, — только развитія не по-церковному, а своего или подражательнаго современному свѣту. Словомъ сказать: лишь только человѣкъ отстанетъ отъ простоты природы, но и не пристанетъ въ то же время къ благодати, къ Церкви, лишь только начнетъ однимъ собственнымъ умомъ и силами образовывать себя, — въ немъ меньше оказывается приемлемости для истины и добра, меньше стаесть простоты и искренности, меньше замѣчается сознанія грѣховъ, чѣмъ у грубаго инородца, между тѣмъ какъ раскаяніе-то во грѣхахъ должно быть началомъ обращенія къ Богу. Скажемъ ближе къ нашему вопросу. Вотъ магометанина, читающаго коранъ, въ высшей степени трудно обратить къ христіанской вѣрѣ. Отъ чего же? Оттого, что въ рукахъ его это *сочиненіе человѣческое*, — сочиненіе злое, которое потемняетъ его природный смыслъ, извращаетъ его естественныя чувства. Такимъ образомъ грамотный магометанинъ, такъ сказать, огородилъ себя отъ входа къ нему благодати Божіей. Но если-бъ тотъ же послѣдователь Магомста не учился въ татарской школѣ, имѣющей — обыкновенно — исключительный характеръ, религіозный; если-бъ не читалъ онъ корана и другихъ рукописныхъ книгъ, не еписываемыхъ въ школѣ, и — все о вѣрѣ магометанской; если-бъ рѣже слышалъ наставленія своего муллы, а вообще больше слѣдовалъ бы внутреннимъ чувствамъ своей природы: тогда гораздо скорѣй можно было бы склонить его къ христіанской вѣрѣ.

Подумаетъ здѣсь кто: „если столь трудно обращеніе инородцовъ, имѣющихъ письменные законы для своей религіи, вообще цивилизованныхъ и нѣсколько уже извѣженныхъ, каковы на-примѣръ, кромѣ близкихъ къ намъ магометанъ, китайцы и японцы, — то и слѣдуетъ ли заботиться объ обраще-

ніи ихъ?“ Отвѣчаемъ словами св. Писанія: *невозможна ли у человѣка, возможна суть у Бога*¹⁾; *позна Господь сущія своя*²⁾.

И такъ, ревнители распространенія святой православной вѣры! говоря о миссіонерскомъ успѣхѣ въ-отношеніи къ лицамъ обращаемымъ, будемъ сожалѣть не столько о крайнемъ неразвитіи нѣкоторыхъ инородцовъ, умственно и гражданственномъ, сколько о начинающемся гдѣ либо среди ихъ знакомствѣ съ современнымъ развитіемъ, въ родѣ распространенія между ними прихотливыхъ улобствъ жизни, разныхъ мелкихъ промышленниковъ и т. п. Будемъ смотрѣть на темнаго, необразованнаго и, прямо сказать, дикаго инородца не съ презрѣніемъ, а еще съ особеннымъ уваженіемъ и любовью за избытокъ въ немъ естественной доброты.

Успѣхъ миссіонерскій, наконецъ, очень много зависитъ *отъ теплоты вѣры уже вѣрующихъ и отъ ревности къ спасенію уже спасаемыхъ*, т. е. отъ всего православнаго русскаго народа, а особенно отъ представителей миссіонерской дѣятельности въ данномъ мѣстѣ, или отъ, такъ называемыхъ, „миссіонерскихъ комитетовъ.“ Первые вѣрующіе во Іисуса Христа, по причинѣ гоненій въ Іерусалимѣ, какъ извѣстно, принуждены были разойтись по разнымъ странамъ, спасая свою вѣру и жизнь. Но при этомъ они не могли молчать о сокровищѣ, которое приобрѣли и которое носили въ своей душѣ: „о вѣрѣ христіанской.“ Они повсюду и всѣмъ проповѣдывали о Христѣ, совершившемъ на землѣ спасеніе людей³⁾. Почему не могли они молчать объ этомъ? Потому что глубоко сознавали истинность и спасительность христіанской вѣры, считали ее для самихъ себя незамѣнимымъ на землѣ сокровищемъ; потому что истинная любовь къ ближнему не есть какая либо замкнутая любовь, но ищущая распространенія доброжелательствомъ другимъ. Такъ и нынѣ успѣхи православной миссіи находятся въ большой зависимости отъ религіознаго настроенія народа. Прежде всего открытіе миссіонерскаго отдѣленія въ извѣстномъ мѣстѣ, которымъ можно поспѣшить, а можно и замедлить; за-тѣмъ — образованіе самостоятельной миссіи, гдѣ она требуется и гдѣ удобна; далѣе — поддержка существующей миссіи, на-прим. пожертвованіями на нее, заявленіемъ своихъ мнѣній въ пользу ея, готовностью принимать отъ купели крещаемыхъ инородцовъ, сколь бы ни часто просили о томъ: — все это скорѣе можно встрѣтить тамъ, или въ тѣхъ обществахъ, гдѣ сами православные христіане дорожатъ своею православною вѣрою, гдѣ болѣе усвоены спасительныя истины вѣры, гдѣ вообще болѣе богобоязненности и церковности. А безъ

¹⁾ Мѡ. 4, 12—18. ²⁾ Іоан. 1, 46.

¹⁾ Лк. 18, 27. ²⁾ 2 Тим. 2, 19. ³⁾ Дѣян. 11, 19.

этого каждый, кому и будетъ сказано или показано что по миссіонерскому дѣлу, *видѣвъ мимоидетъ*, подобно ветхозавѣтному левиту¹⁾: „не мое это дѣло; и подумать не когда мнѣ...; пусть жертвуетъ и обращаетъ, кто хочетъ...; къ чему еще эти затѣи?“ вотъ какіе отзывы послышатся тогда! О представителяхъ же миссіонерской дѣятельности въ извѣстномъ мѣстѣ даже, не въ строгомъ смыслѣ, можно сказать, что „въ рукахъ ихъ находится судьба мѣстной миссіи.“ Проповѣдь миссіонера, непосредственно вращающагося среди некрещенныхъ, требуетъ и не малой сторонней обстановки, какъ на-прим. своего руководства, разныхъ соображеній и постановленій, сношеній съ разными свѣтскими лицами, разныхъ запасовъ книгами, иконами и т. п. И такъ особенно на сей-то разъ можно двигать и двигать святое миссіонерское дѣло; но можно, на-противъ, и препятствовать сему дѣлу, останавливать его ходъ. Поводы къ препятствіямъ и остановкамъ также найдутся. Это различныя недоумѣнія между лицами дѣйствующими въ комитетѣ; недосуги ихъ, и не только по хозяйственнымъ дѣламъ или по прямой службѣ, но и по другимъ общественнымъ дѣламъ или по членству въ другихъ комитетахъ; „превозможеніе“ чьего либо „глагола“ въ засѣданіяхъ комитета, и—не въ пользу дѣла; нареканія и подозрѣнія на благонамѣренную дѣятельность, въ которыхъ особенно не будетъ недостатка, если не съ внѣшней стороны дѣла, то и съ внутренней, и т. д. При холодности или равнодушіи къ вѣрѣ самихъ представителей мѣстнаго миссіонерства эти поводы скоро возымѣютъ свою силу; а при ревности ихъ къ собственному спасенію, при обильномъ въ нихъ чувствѣ страха Божія это будутъ какъ только опыты, научающіе лучшему и болѣе оживленной дѣятельности. Тутъ нуженъ взглядъ на дѣло или на преткновенія святому дѣлу и свой особый, „съ духовной стороны.“

И такъ, православные хрістіане, желая успѣховъ миссіонерскому дѣлу, усилимъ же въ себѣ самихъ духъ вѣры святой, православной. Тогда мы живѣе сознаемъ потребность въ миссіи, глубже восчувствуемъ неизмѣримую важность миссіонерскихъ предпріятій. Подорожимъ сами хрістіанскою православною вѣрою, какъ *жемчужиною*, которую потерять страшно, но и хранить безъ приращенія составляетъ вину.

*Довлѣетъ дневи злоба его*²⁾. Такъ скажемъ и мы по случаю первой годовщины нашего мѣстнаго миссіонерства. Какими успѣхами Господь наградитъ насъ дальше, не знаемъ. А за нѣчто сдѣланное нами въ отчетномъ году принесемъ Ему благодарныя молитвы.

¹⁾ Лк. 10, 31. ²⁾ Мѡ. 6, 34.